Эльмира Ахундова

Гейдар Алиев – основатель политики азербайджанского мультикультурализма

Баку – 2025

Эльмира Ахундова
Гейдар Алиев – основатель политики азербайджанского мультикультурализма

Баку, 2025, 344 стр.

Фото на обложке предоставлено личным фотографом Гейдара Алиева – Рафиком Багировым

Аннотация

Новая книга Эльмиры Ахундовой – Народного писателя Азербайджана, видного биографа Общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева – серьезная и этапная работа в ее многогранном творчестве. В книге под названием «Гейдар Алиев – основатель политики азербайджанского мультикультурализма» автор раскрыл семантику такого непростого и в то же время распространенного в азербайджанском обществе и мире явления, как мультикультурализм.

На основе многочисленных фактов, документов, воспоминаний людей, близко знавших и работавших с Гейдаром Алиевым, автор убедительно доказывает, что именно благодаря целенаправленной, разносторонней политике Гейдара Алиева в советский период, а также в первые годы независимости мультикультурализм стал у нас в стране неотъемлемой частью идеологии азербайджанства, стратегии толерантности и взаимоуважения, терпимости и межкультурного диалога.

Книга, написанная в документально-публицистическом жанре, предназначена для самого широкого круга читателей, интересующихся данной актуальной проблемой.

ISBN: 978-9952-8577-3-3

9 789952 857733

© Эльмира Ахундова, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К НОВОЙ КНИГЕ ЭЛЬМИРЫ АХУНДОВОЙ 4

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОТ АВТОРА 15

ГЛАВА I
ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА 20

ГЛАВА II
ЮНЫЙ ГЕЙДАР АЛИЕВ И ТРАДИЦИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В НАХЧЫВАНЕ 56

ГЛАВА III
ГЕЙДАР АЛИЕВ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОРГАНАХ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 77

ГЛАВА IV
ГЕЙДАР АЛИЕВ И ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД 105

ГЛАВА V
ГЕЙДАР АЛИЕВ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ 217

ГЛАВА VI
«МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ ДЛЯ НАС – ЭТО ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ...» 311

ПРЕДИСЛОВИЕ К НОВОЙ КНИГЕ ЭЛЬМИРЫ АХУНДОВОЙ

Передо мной новая книга Народного писателя Азербайджана Эльмиры Ахундовой – «Гейдар Алиев – основатель политики азербайджанского мультикультурализма». Работа серьезная и этапная, в которой автор раскрыл семантику такого непростого и в то же время распространенного в азербайджанском обществе и мире явления, как мультикультурализм.

Многие до сих пор путаются в точном определении его смысла. Современники подходят к этому понятию с настороженностью, словно оно пришло к нам из другой галактики. Как явление, оно всегда присутствовало в жизни азербайджанского общества в своем естественном проявлении, и об этом автор в своей работе приводит достаточно убедительную доказательную базу.

Если выразиться популярным языком, то мультикультурализм тождественен культурному плюрализму, который присутствовал в Азербайджане с незапамятных пор. Разные его качества и свойства настолько характерны образу жизни местных народов и этно-религиозных групп, что азербайджанцы, будучи разноязыким и неоднородным в плане конфессиональной принадлежности народом, не придавали особого значения наработанной веками практике размеренного сосуществования. Она, эта практика, была в порядке вещей и таковой продолжает оставаться сегодня.

В мире отмечены несколько пространств естественного существования мультикультурализма, где традиция толерантного

восприятия иных культур и привычек давно стала нормой. Главное заключается в том, что многообразие со временем перешло в причудливое единообразие, и от этого исходят только позитивные импульсы.

В отображении истории мультикультурализма на примере Азербайджана Э.Ахундова смогла поразить представленным познавательным потенциалом, точно передав особенности исторических и современных трендов. Они оказывали и продолжают оказывать заметное воздействие на культурно-исторические особенности жизни древнего народа, который попеременно воссоздает естественный ресурс морального омолаживания путем аккумулирования традиций и привычек всех этносов и народностей, проживающих в границах страны.

Азербайджанский мультикультурализм имеет мощную корневую основу, уходящую в глубокую древность. Чтобы не дать ей ослабеть, и чтобы она надежно подпитывала национальный организм теплом, энергией и надеждой, необходимы усилия и направленные действия, нужен надежный уход. В важном и неотложном процессе участие элит несомненно, а роль личности безальтернативна. В новейшей истории Азербайджана произошли тектонические события, оставившие поучительный след в памяти народа.

В начале 90-х годов, когда власть в стране, только восстановившей политическую независимость, перешла к случайным ура-патриотам, неожиданно вспыхнули очаги национализма и нетрадиционной для азербайджанцев ксенофобии. Неучи во власти, проявляя высокомерие, всегда ударяются в разного рода мифологии, чтобы отвлечь внимание общества от насущных проблем и замазать свои провалы искусственно взращенными конфликтами. Поломать на корню веками сложившиеся

традиции, нормы и привычки не позволил Общенациональный лидер азербайджанцев, гениальный политик и стратег Гейдар Алиев, который по зову народа во второй раз пришел к руководству в стране, еще и подвергшейся внешней агрессии.

Он возродил веру сограждан в стабильность, успокоил стихийно возникшие волнения, заверив соотечественников в скорейшем искоренении причин напряженности. Тема межнациональных и межрелигиозных отношений, будучи в высшей степени деликатной и чувствительной, всегда требует к себе трепетного отношения. Трудности переходной поры оказались капризами не истории, а выкрутасами кучки политических проходимцев, которые зарвались, попутав берега.

Гейдар Алиев быстро разобрался с поиском причин и подбором средств для стабилизации, продемонстрировав еще и выдающиеся качества антикризисного управленца. Экстремальная обстановка быстро капитулировала перед его гением. В новой книге Э.Ахундова пролила объемный свет на взгляды и философию Гейдара Алиева, для которого понятия межнационального и межрелигиозного разнообразия были ценными и безальтернативными.

На основе фактов и жизненных примеров в книге воссоздана картина целенаправленного участия Общенационального лидера в формировании мультикультуральной морали новой формации для национального общества, шагнувшего в большой мир.

В государственном управлении опытный лидер руководствовался принципами толерантности и уважительного отношения к представителям других наций, почитая особенности и традиции и нетитульных общностей. Его прагматичные

подходы и объективные взгляды оказывали воздействие на решение кадровых вопросов – что в советские годы, что позднее, когда он возглавил уже суверенный Азербайджан.

Автор точно подмечает, что рассмотрение многих острых проблем и текущих вопросов сквозь призму понятия «дружбы народов», а в советские годы это являлось одной из важных идеологем системы, для Гейдара Алиева было не столько теорией, сколько практикой поиска нужных алгоритмов. При всех случаях Общенациональный лидер, как отмечает автор, старался поддерживать баланс между национальным и интернациональным, находя золотую середину в сложном кадровом вопросе.

Большой срез авторских мыслей посвящен богатому опыту политической деятельности Общенационального лидера. Будучи состоявшимся государственником с советских времен, он умел находить точные подходы к ситуативности до возникновения проблем. На основе разбора событий и разных историй, отдельных жизненных эпизодов с участием конкретных людей вырисовывается четкая картина, из которой становится ясна экстраординарность личности большого человека, которому судьбой было предначертано руководить Азербайджаном не одно десятилетие.

Автор мастерски подмечает, что Гейдар Алиев никогда не сооружал психологическую стену между собой и обществом, а, наоборот, всегда находился в гуще народной жизни. Перед ним практически не вставали дилеммы по национальному вопросу, потому что он умел предвосхищать их рациональными шагами.

Проблема межнациональных отношений, о которую ломали и продолжают ломать копья видавшие виды политики и государственные деятели во многих частях света, не перестает

быть актуальной. То, что Азербайджан является пространством размеренности и толерантности, – неоценимая заслуга Общенационального лидера Гейдара Алиева. Благодарные поколения воздают должное великому политику за поистине бесценные усилия на пути достижения общенационального консенсуса.

Дело патриарха живет, и его здоровую и востребованную временем линию продолжает политический преемник, Президент Азербайджана Ильхам Алиев, называющий мультикультурализм «естественным образом жизни азербайджанского народа». Он неоднократно в своих беседах и интервью подчеркивал, что Азербайджан является большой и прекрасной семьей всех народов, живущих в пределах страны. Ссылаясь на главу государства в актуальном контексте, Э.Ахундова фокусирует внимание на ретроспективе, которая красноречиво напоминает о знаковых событиях прошлого.

Посещение Баку императором России Александром III в 1888 году – малоизвестный для широкой публики факт. Однако один штрих из хроники конца XIX века говорит о том, насколько на азербайджанской земле хорошо жилось представителям нетитульных этносов, в том числе русским, которые никогда не испытывали тягот, живя среди местных мусульман.

Самодержец лично участвовал в церемонии закладки первого камня в фундамент православного собора Александра Невского. В сборе средств для строительства монументального храма большое участие приняли меценаты-азербайджанцы, простые люди, приносившие золотые и серебряные украшения, личные сбережения. Это было в духе веротерпимости местного люда, который всегда был открыт к традициям иноверцев,

их ценностям и воззрениям. И стоит ли удивляться тому, что исстари Азербайджан был обителью добра для всех, кто был гоним, искал лучшей доли и покоя?!

Границы азербайджанской толерантности давно перешагнули за пределы страны. В книге автор напоминает о важности деятельности Фонда Гейдара Алиева, возглавляемого первой леди страны Мехрибан Алиевой, по инициативе которой автографы азербайджанского мультикультурализма разошлись по свету. Они зафиксированы на памятниках старины и высокого искусства во Франции, Италии, Пакистане, России и других странах, где Фонд успешно осуществил реставрационно-восстановительные и строительные работы на собственные средства. Это реальный вклад в межцивилизационное взаимодействие, которое системно способствует снятию напряженности с международной обстановки, создавая запас прочности для глобальной безопасности.

Большой интерес, с моей точки зрения, представляют мысли автора о месте и роли мультикультурализма в западных странах, где уникальному и универсальному процессу культурного плюрализма абсолютно незаслуженно вынесен запретный приговор. Политические элиты не имеют не только юридического, но и морального права мешать людям, группам, народам проповедовать идеи открытого и толерантного общества. Самоизоляция, затворничество, составляющие основу идеологии отчуждения, отжили свое и больше не имеют власти над свободолюбивыми современниками и новыми поколениями. Молодые современники на духу не приемлют запреты на диалог и конструктивное взаимодействие. И настоящее, и будущее за идеями здорового общежития.

Автор на фоне тревожных тенденций, укореняющихся в западном сообществе, дает глубокий анализ процессу аккумуляции энергии в азербайджанском обществе, где с давних пор сформировались уникальные поселения так называемых иноверцев. Более 150 лет назад российские верхи, вняв голосу Святейшего синода, согнали из северных пределов гонимых религиозных отшельников, которые были причислены к сектантам. Духоборы, молокане и другие неугодные группы нашли пристанище в Азербайджане. Здесь сменилось не одно их поколение, и они до сих пор являются полноправными гражданами Азербайджана, пользуясь всеми правами, гарантируемыми Конституцией страны.

На севере республики, в поселке Красная слобода, издавна компактно проживают горские евреи, для которых Азербайджан является исконной родиной. Это удивительный и самобытный в своем роде очаг древнейшего этноса, который ведет летоисчисление своего пребывания на земле Азербайджана с незапамятных времен. Это и впрямь уникальное еврейское поселение, обитатели которого называют свой очаг и частью Азербайджана, и продолжением земли обетованной.

Впрочем, для азербайджанских реалий это обычное явление, когда представители нетитульных верований не ощущают на себе никакого морального давления, строго защищены от всяких притеснений. Этого не скажешь о некоторых других странах, в особенности западных, где голову вновь поднимают антисемитизм и разные формы ксенофобии...

Повествование автора без темы о надуманной проблеме Карабаха было бы не полным. Тем более если учесть, что в ее

основе был национальный вопрос, вынесенный недругами азербайджанского народа за скобки разума и логики. Э.Ахундова обращает внимание на важное, даже парадоксальное с точки зрения сложившихся реалий противоречие, связанное с пресловутым самоопределением армян Карабахского региона Азербайджана. Его насильно навязали сообществу идеологи чудовищно опасной теории великоармянства, которая в своей сущности является фашистской. Но не в этом интрига. В Азербайджане никогда не было проявлений национализма, шовинизма и антисемитизма, и, несмотря на это, мировое армянство встало вдруг на защиту прав григорианского меньшинства, живущего в Карабахе, ставя ребром вопрос о самоопределении. Казалось бы, с чего это. По мере раскрутки искусственно муссируемой проблемы недоброжелатели стали лепить из образа азербайджанского народа лик человеконенавистников и мракобесов, дескать, они не дают житья христианскому меньшинству, всячески ущемляя его права.

Автор тонко подмечает, что армяне Азербайджана в своем подавляющем большинстве, подпав под влияние крайних националистических теорий и течений, оказались весьма неблагодарными соседями и жестоко отплатили азербайджанскому народу за его вековую терпимость и толерантность. Их враждебно настроенные главари усиленно представляли положение таким образом, будто к ним в азербайджанском обществе подходили, как к чужеземцам.

Пожалуй, понятие «чужеземец» точно подходит к армянскому меньшинству, которое окозалось в азербайджанских пределах в первой трети XIX века в результате переселенческой

политики российской короны. Все бы ничего, если б не было нескольких кровопролитных войн, актов геноцида наподобие Ходжалинского, массового переселения азербайджанцев из Армении, других ужасов человеконенавистничества.

К сожалению, все из трагичного, что имело место на протяжении последнего столетия, уже есть пережитая живущими поколениями история. Из нее необходимо извлекать надлежащие уроки, прежде всего, самим армянам, которым давно пора угомониться и вооружиться духом добрососедства. Иначе они так и будут выступать инициаторами новых обострений, эскалации и раздора.

Авторские оценки и выводы относительно армяно-азербайджанского конфликта интересны своей объективностью. В книге подчеркивается, что инициаторы кровавого Карабахского марафона пытались предъявить миру логическое обоснование территориальных притязаний к Азербайджану, и для этого был воссоздан миф о «многострадальном» населении Верхнего Карабаха и о целенаправленном и систематическом ущемлении прав и свобод местных армян.

К сожалению, отдельные слои мировой общественности подпали под воздействие армянских фальсификаций и поныне находятся под влиянием мифических представлений. Однако надо знать и помнить, что ложь и инсинуации являются составляющими слабой политики, и рано или поздно неправда рушится, обнажая идеологическую несостоятельность фальшивых парадигм и дискурсов.

Раскрученный дашнакскими и другими крайними националистическими силами маховик сепаратизма в Карабахе

принес на азербайджанскую землю неисчислимые бедствия, однако народ под руководством волевой и компетентной власти выдержал труднейшее испытание. В финальной части огонь войны поразил тех, кто спровоцировал конфликт, взрастив незаконный, уродливый антигуманный режим. Он был обречен и проиграл, а вместе с ним проиграла решающий этап многолетней бескомпромиссной войны сама Армения, организатор, модератор и вдохновитель большой трагедии. Это было исторической неизбежностью.

Азербайджан для всех людей, живущих здесь, является родной обителью, и в том, что в стране живут и трудятся представители десятков этносов и народностей, а вкупе они формируют монолит единого народа, нет ничего удивительного. История жизни каждой из общин и землячеств показывает, что все они вовлечены в процесс государственного и национального строительства.

Он долгий, даже бесконечный и служит краткосрочным и долгосрочным интересам людей, вне зависимости от их национальной и религиозной принадлежности. Говоря о том, что мультикультурализм является важным элементом государственной политики Азербайджана, автор доводит до сведения читателя важную мысль, согласно которой за этим явлением будущее. Оно живет и укрепляется, расправляет крылья, доказывая, что путь спасения человечества пролегает через диалог, взаимопонимание и доверие. Они формируют устойчивую платформу доброго и размеренного сосуществования, потому за всеобщим согласием – будущее.

Автор верит в благотворящую роль мультикультурализма, который стал неотъемлемой частью государственной политики Азербайджана благодаря титаническим усилиям и трудам Общенационального лидера азербайджанцев Гейдара Алиева. Его великие дела продолжает гениальный воспитанник патриарха Президент Ильхам Алиев, который, полагаясь на богатый жизненный опыт соотечественников, успешно реализует важные и этапные созидательные инициативы, принося огромную пользу не только своему народу, но и всему сообществу.

Камал Абдулла
академик, народный писатель Азербайджана,
ректор Университета иностранных языков Азербайджана,
Государственный советник АР Первого ранга

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОТ АВТОРА

В XXI веке, наряду со стремительным развитием процесса глобализации, сохраняется рост этнокультурного, религиозного, расового многообразия в обществе. Такой вот своеобразный парадокс. Этот процесс, по своей сущности, является благотворным для жизнедеятельности любого государства, ибо предполагает, что в основе его лежат такие принципы правового государственного устройства, как социальная справедливость, толерантность и равенство возможностей для всех проживающих на его территории наций и народностей.

Однако было бы наивным предполагать, что эти принципы идеального общественного устройства создаются на ровном месте, без необходимых историко-географических, духовно-нравственных, экономических предпосылок. И еще без продуманной, взвешенной политики государственного регулирования столь сложной, деликатной сферы жизни общества, как межнациональные отношения. В этой связи показателен пример Азербайджана, добившегося больших и, главное, признанных во всем мире успехов в строительстве мультикультурального общества.

Конечно, многих читателей в первую очередь заинтересует вопрос: а что такое мультикультурализм, каковы его характеристики и главные компоненты. На этот вопрос исчерпывающе ответил Президент Азербайджана Ильхам Алиев в одном из своих выступлений:

«Что такое мультикультурализм? В международном понимании мультикультурализм – это гуманистическое мировоз-

зрение и соответствующая политика, признающая культурные права всех народов, проживающих в той или иной стране. Если подходить к вопросу под этой призмой, то мы увидим, что в Азербайджане созданы все необходимые условия для свободного проживания представителей различных наций, религий и культур. А после обретения независимости в нашей стране сформировалась государственная поддержка, направленная на усиление традиций мультикультурализма, и сегодня эта поддержка переживает период расцвета».

Сам термин «мультикультурализм» возник не столь давно – во второй половине XX века. В Советском Союзе периода 60-80-х годов в моде были другие термины – «дружба народов», «межкультурный диалог» и даже «единая социалистическая общность – советский народ». И в этом плане идеологи советского строя делали немало – от перевода огромной страны на единые народнозяйственные рельсы до проведения бесчисленного множества культурно-пропагандистских мероприятий, направленных на сближение наций и народностей СССР. Однако, действуя в основном административными методами, они явно перегнули палку, да так, что в преддверии и сразу после распада СССР на его территории возникли такие мощные националистические и сепаратистские тенденции, которые привели к образованию многочисленных этнонациональных конфликтов и даже войн, унесших десятки тысяч жизней.

По словам профессора Этибара Наджафова, одного из соавторов учебника «Азербайджанский мультикультурализм», этот термин употребляется в широком и узком значениях. «В широком своем понимании значение слова-термина “мультикультурализм” вытекает из его этимологии и используется

как синоним понятия “многокультурность”. При этом имеется в виду, прежде всего, этническое, расовое, религиозное и культурное многообразие, а также ценности, составляющие основу этого многообразия...

В узком своем значении понятие мультикультурализм означает защиту многообразия – конкретную политику государства в отношении существующего в обществе этнического, расового, религиозного и культурного многообразия»[1].

За последние 10-15 лет политика мультикультурализма в нашей стране претерпела серьезные метаморфозы, превратившись в составную часть государственной идеологии. И, конечно, определяющая роль в этом процессе принадлежит Президенту Азербайджана Ильхаму Гейдар оглу Алиеву. Об этом мы подробно поговорим в заключительной главе данной книги.

В то же время основоположником стратегии толерантности и взаимоуважения, терпимости и межкультурного диалога, наконец общенационального единства является великий политик XX века, общенациональный лидер Гейдар Алирза оглу Алиев. О его исторической роли в этом процессе в последние годы написан ряд статей, проведены исследования и даже издана книга академика Камала Абдуллы «Гейдар Алиев и мультикультуральная безопасность»[2].

Камал Абдулла, на наш взгляд, является одним из самых креативных и энергичных пропагандистов идеи азербайджанского мультикультурализма в международном масштабе. Помнится, лет 15-16 тому назад Камал муаллим приглашал нас, депутатов, представителей творческой и научной интеллигенции, на различные мероприятия, посвященные теме мульти-

[1] *Азербайджанский мультикультурализм. Баку, 2019. С.16-17.*
[2] *Heydər Əliyev və multikultural təhlükəsizlik. Bakı, 2003.*

культурализма. Причем некоторые, в том числе и автор этой книги, смотрели на это весьма скептически. Многие не верили, что азербайджанская модель мультикультурализма приживется и тем более получит столь широкий резонанс. А Камал Абдулла верил. Сначала статьи и выступления на различных форумах как внутри страны, так и за рубежом, потом создание фундаментальных учебников и учебных пособий на эту тему, спецкурсы в разных престижных вузах мира на тему «Азербайджанский мультикультурализм», привлечение внимания государственных структур к данной проблеме. И наконец учреждение в 2014 году специальной должности в аппарате Президента – советник Азербайджанской Республики по межнациональным вопросам, вопросам мультикультурализма и религии. Спустя два года был создан Бакинский международный центр мультикультурализма, а председателем Попечительского совета единогласно избран академик Камал Абдулла.

О многогранной деятельности центра под его руководством мы еще расскажем. Пока же хотим отметить, что несмотря на ряд статей и научных работ, тема «Гейдар Алиев – основоположник азербайджанской модели мультикультурализма» исследована далеко не полностью. Особенно в документально-публицистическом жанре.

Более 20 лет работая над серией книг о жизни и деятельности общенационального лидера, я накопила солидный материал по данной тематике, позволяющий однозначно утверждать: да, именно благодаря целенаправленной, систематической, разносторонней политике Гейдара Алиева в советский период, а также в первые годы независимости мультикультурализм стал у нас в стране неотъемлемой частью идеологии азербайджанства. А сам Гейдар Алиев стал политическим основоположником азербайджанского мультикультурализма.

Обоснованию этого факта и посвящена книга, которую мы сегодня представляем вниманию читателей.

Выражаю благодарность автору идеи, народному писателю Азербайджана, академику Камалу Абдулле, редактору этой книги, исполнительному директору Бакинского международного центра мультикультурализма Равану Гасанову, который помог эту идею осуществить, а также всем, кто содействовал мне в работе над данным проектом. Надеюсь, что представленные в книге факты и множество эксклюзивных эпизодов нашей недавней истории станут ценным подспорьем в работе последующих исследователей темы азербайджанского мультикультурализма.

Эльмира Ахундова
Доктор философии по филологии,
Народный писатель Азербайджана

Глава I

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

«Традиции мультикультурализма, являющегося относительно новым понятием в нашем лексиконе, существовали в Азербайджане на протяжении веков. Просто он именовался по-разному, но его сущность не изменилась».

Президент Ильхам Алиев

Как мы уже подчеркивали в предисловии, в Азербайджане мультикультурализм возведен в ранг государственной политики. И на то есть множество причин – как культурного, научного, так и политико-правового характера. Однако мне кажется, что истоки азербайджанского мультикультурализма проистекают прежде всего из исторического и географического факторов.

На нашей земле издревле пересекались различные племена и нации, этносы и их культуры. По территории современного Азербайджана проходил Великий шелковый путь. Многочисленные нации и народности, исторически проживавшие здесь или переселившиеся сюда позднее, никогда не подвергались дискриминации по национальному или религиозному признаку. Толерантен к иноземцам был как азербайджанский народ, так и его правители. Одним из ярких примеров этого служит история евреев, нашедших свой первый приют в Азербайджане многие тысячелетия назад. Об этом удивительном феномене написано немало книг, в том числе известными представите-

лями самого еврейского народа. В Баку, Губинском и Огузском районах свободно действуют 6 синагог, а также еврейские школы и культурные центры. В Губинском районе Азербайджана существует поселение горских евреев под названием Красная слобода, и это, наверное, единственное место на земле, кроме Израиля, где до сих пор компактно проживают только евреи.

Несколько лет назад в Иерусалиме состоялся форум Всемирного конгресса горских евреев, и на нем представители еврейского народа, многочисленные эксперты в области межнациональных отношений с благодарностью говорили об Азербайджане. Вот что, в частности, сказал на форуме глава представительства Бакинского международного центра мультикультурализма в Израиле, наш большой друг (к сожалению, рано ушедший из жизни) Арье Гут:

«Азербайджан был и остается родиной для представителей многих религий и народов. На древней азербайджанской земле сосуществовали иудаизм и ислам, огнепоклонничество и христианство. Эта земля и сегодня продолжает демонстрировать невероятное стремление к толерантности и веротерпимости. Одним из ярких примеров азербайджанской толерантности является теплое и братское отношение к представителям горско-еврейской общины страны. Стоит отметить тот факт, что в Азербайджане никогда не было ни национализма, ни шовинизма, ни антисемитизма. Как и другие народы, евреи никогда не чувствовали себя здесь чужими или дискомфортно. Одна мысль об Азербайджане, звуки азербайджанской речи или музыки и сегодня наворачивают слезы тоски по этому народу, по этой стране, по родному Баку и Красной слободе.

... Сегодня в этом жестоком мире, где полыхают как межнациональные, так и межрелигиозные конфликты, Азербайджан является оазисом, островком стабильности, благополучия и совместного мирного проживания всех без различия конфессий. Азербайджан – открытая страна, она демонстрирует сегодняшнему неспокойному миру, как можно проводить политику толерантности и мультикультурализма, которые, я бы сказал, являются характерной особенностью и образом жизни азербайджанского народа».

В настоящее время в этнорелигиозный состав населения Азербайджана вместе с титульной нацией входят проживающие на территории государства малочисленные народы – таты, талыши, лезгины, евреи, удины, ингилойцы, будуги, татары, украинцы. Однако наиболее многочисленной является русская община (более 100 тысяч человек). Появление русского этноса в Азербайджане связано с переселенческой политикой царизма, который после завоевания Северного Азербайджана начал переселять из центральных губерний России прежде всего крестьян-сектантов. В свое время я написала для журнала «Восточный экспресс» большую статью на эту тему, из которой хочу привести несколько отрывков. Я буду и в дальнейшем по ходу повествования обращаться к своей публицистике, потому что книга эта задумана именно как документально-публицистическая.

Русские избы Муганской степи

Более 150 лет прошло с тех пор как проклятые и отверженные Святейшим синодом, гонимые царскими властями, нашли они приют на этой земле. Здесь сменилось четыре поколения русских...

Исход

– Почему ваших предков высылали в Закавказье?

– Ну, это понятно. Чтобы закрепить влияние империи в приграничных с Турцией и Ираном областях, надо было заселить окраины русскими. А если переселенцы и погибнут, то, мол, невелика важность. Подумаешь – смутьянов да еретиков меньше станет. Духоборы, молокане, субботники – они ведь в России были как бы людьми второго сорта...

(из разговора с учительницей истории села Привольное Э.Кончаковой)

Первые русские поселения появились на территории Азербайджана в 30-40-х годах XIX века. После серии суровых правительственных мер 1806, 1825, 1826 годов (был даже издан синодский указ – «О мерах к отвращению распространения жидовской секты под названием “субботников”») лиц, не отрекшихся от «вредной ереси», стали выселять в Сибирь и на Кавказ. Из Саратовской, Астраханской губерний выселяли духоборов, молокан, со Ставрополья – субботников, геров. Особенно интенсивно происходило переселение русских на территорию Азербайджана, где только молоканских сел в начале XX столетия насчитывалось более ста.

Вторая переселенческая волна стала одним из основных звеньев столыпинской аграрной политики. За 1908-1912 гг. из 8 тысяч 326 семей, переселенных на Кавказ, более четырех тысяч разместились на территории Елизаветпольской и Бакинской губерний. Много крестьян поселилось в плодородных районах Муганской степи. Довольно часто они давали своим поселениям названия родных краев. Так, пионеры села Пришиб Ленкоранской губернии Азербайджана

(ныне – это город в Джалилабадском районе) переселились из одноименной деревни на берегу реки Ахтубы Царевского уезда Астраханской губернии. После 40-х годов XIX века вокруг Пришиба появились русские села: Привольное, Астрахановка, Покровское, Андреевка, Новоголовка, и дальше – Архангеловка, Фиолетовка, Суворовка...

По всему Азербайджану разбросаны эти уникальные островки, до сей поры сохранившие лучшие вековые традиции русского народа... Удивительные судьбы, яркие характеры, богатейший – непознанный, неизученный – пласт духовной и материальной культуры. До революции публиковались Кавказские календари, был издан подробный «Обзор переселенческого дела на Кавказе». Советская же наука – историография, этнография, фольклористика – обошла историю русских поселений в Закавказье стороной. А жаль...

Берег левый – берег правый

«...Мне папа рассказывал, что его мать девчонкой лет двенадцати приехала сюда с родителями из Астраханской губернии. Это было вскоре после отмены крепостного права. Тогда многим предлагали: кто сюда переселится, тех от рекрутчины освободим, льготы предоставим, земли много нарежем. Молокане-то здесь до астраханских появились. Они жили на левом берегу реки Гей-тепе, а православные поселились – на правом. Старики рассказывали, что жить на первых порах было страшновато: кругом лесные чащи, места необжитые, дикого зверья видимо-невидимо. Ну, они пни корчевали, срубы ставили...»

(из воспоминаний жительницы города Пришиба Е.А.Маленкиной)

Сегодняшние русские в Пришибе – в основном люди среднего и старшего поколения. Те, кто врос в эту землю корнями, у кого на городском кладбище – могилы отцов и дедов. Дети – кто где. Одни переселились в Россию, другие обосновались в крупных промышленных центрах Азербайджана – Баку, Сумгаите, Мингечауре. Старики переезжать к детям не торопятся, потому как без этого провинциального, захудалого городишка, без его жаркого лета и теплой южной зимы, без белой хатки да сада с огородом они своей жизни не мыслят. Два вечера кряду они рассказывали мне о своих предках, о себе и о земле, на которой родились. Из этого рассказа вырисовывалась живая картина целой эпохи.

...До революции землей в этих краях в основном владели русские переселенцы. Многие сдавали ее в аренду безземельным азербайджанским крестьянам, которые обязывались половину урожая отдавать хозяину. Они так и назывались – «половинщиками» или «кунаками». Большевики «восстановили» историческую справедливость во время коллективизации, когда отняли землю и у тех, и у других.

– Пришиб был удивительным городом, – говорит учительница истории местной школы Анна Петровна Будникова. – Представьте себе, что на этом маленьком пространстве мирно уживались представители нескольких религиозных конфессий: молокане, баптисты, православные, мусульмане, католики... Да, да, не удивляйтесь! Здесь ведь жило много поляков. Шляхту после польского восстания в массовом порядке в Закавказье ссылали. Моя бабушка, например, была полячкой – Васильковская. А замуж вышла за иранца. Он принял православие, потому что мусульманам не разрешалось торговать, открывать свои магазины. Он был купцом I гильдии и торговал красным товаром.

Мы беседуем с Анной Петровной в доме ее подруги, завуча школы №1 Суры Казиевны Абиевой. Сура Казиевна рассказывает мне о своем отце. Он рано остался круглым сиротой, и его взяли в дом русские – Архиповы. Богатые были люди, лавками да магазинами владели. Архиповы воспитали азербайджанского паренька как своего сына, вывели его в люди. Благодарность к своим названым родителям он сохранил на всю жизнь, воспитал это чувство и у дочери. Быть может, потому Сура Абиева так чутка к проблемам и заботам русской части населения Пришиба. Скольких русских удержала она от поспешного отъезда, скольким помогла, скольких поддержала! В 70-е годы Сура Абиева работала в Пришибе председателем горсовета. Все, с кем мне довелось общаться, в один голос утверждают, что это – единственный мэр, который занимался благоустройством города. Именно при ней в Пришиб провели газ, водопровод, установили на улицах электрические фонари, памятник павшим в Великую Отечественную войну. Будучи председателем горсовета, Сура Казиевна на свой страх и риск зарегистрировала общину молокан, разрешила ее членам собираться открыто. «Они меня на свои собрания приглашали, на поминки, на святые праздники. Я от приглашения никогда не отказывалась...» По тем временам это было смелым шагом.

Разноязыкий, разномастный Пришиб никогда не знал межнациональных проблем. В стародавние времена, правда, случались конфликты между правым и левым берегами, хотя и там и там жили русские люди. Бывало, что ходили «стенка на стенку». «Если парень оттуда появлялся на нашей стороне, его могли жестоко избить, – вспоминает Евгения Маленкина. – Мы свиней держали, а тем это не нравилось, они считали, что есть свинину – страшный грех. Но потом все это как-то стерлось.

Моя мама рассказывала: «Я была еще молода. Приходят молокане с того берега к бабушке в гости и говорят: “Ну, Мария, ставь самовар. Она наливает в самовар вина, и они пьют вино вроде бы как чай”».

Всем пришибцам я задавала один и тот же вопрос: когда и почему из города и ближайших деревень стали уезжать русские? Их ответы позволяют уяснить причины второго, не менее драматического, исхода.

А.П.Житков. Руководитель группы евангельских христиан-баптистов: «Я так думаю, что здесь никто не виноват. Местное население русских не притесняло. Просто время пришло такое...»

Е.А.Маленкина. Пенсионерка: «Молодежь стала уезжать после войны. Подавались в большие города, в Сибирь. Тогда ездили по селам и вербовали молодых рабочих на всесоюзные ударные стройки».

С.К.Абиева. Завуч школы №1 города Пришиба: «Больше всего уехало в хрущевские времена. Когда стали отбирать земли, скотину, приусадебные участки урезать. Притесняли всячески. И стали уезжать люди: в Краснодарский край, на Ставрополье. В города нашей республики уезжали, особенно в Сумгаит, Мингечаур – они тогда как раз строились. Там были хорошие заработки, давали квартиры».

А.П.Будникова. Педагог истории: «Дело не в межнациональных отношениях. Просто у молодых здесь никакой перспективы не было. У нас прекрасная школа, сильные педагоги. Почти все мои ученики поступали в институты. А после не возвращались. Куда возвращаться? По специальности им работы здесь нет».

Свои среди чужих, чужие среди своих

«... Наши предки жили в Поволжье. Они остались верны старой вере. Главные книги у них – Библия и Псалтырь. А новый завет они не признают...

Мы веруем в субботу, свинью не кушаем, крестам и иконе не поклоняемся. Вера у нас израильская...»

(из беседы со старожилами села Привольное)

Привольное, что расположено в нескольких километрах от Пришиба, – село знаменитое. О нем даже в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона отдельная статья имеется. Здесь, в диких, необжитых местах Ленкоранского уезда, более 150 лет назад поселились субботники и геры. У себя на родине – в России – они были причислены к особо вредной секте «жидовствующих» и всячески притеснялись властями.

Из Тульской, Орловской, Рязанской, Саратовской и Воронежской губерний особо упорных сектантов высылали в Сибирь и на Кавказ. Много переселенцев поумирало в дороге от голода и болезней. Некоторые погибали на новом месте – из-за нехватки воды, непривычных климатических условий.

«Здесь вокруг леса были густые, даже барсы водились, – рассказывает Эстра Моисеевна Кончакова, педагог привольненской школы. – Моя бабушка вспоминала об одном случае. Соседская девушка как-то осталась в доме одна. Вся мужская половина ушла в лес на охоту. Только она развела очаг, как на нее сзади барс накинулся. А у нее в руках был топор. Она развернулась и прямо ему в пасть! В русских газетах долго писали, что, мол, на Кавказе женщина убила тигра. После этого деды наши решили плетенки больше не строить, а делали из дубовых бревен срубы – как в России. Без единого гвоздя. У нас в Привольном дома первых переселенцев до сих пор стоят. Более полутора веков...»

Как ни трудно было русскому человеку на новом месте – все же прижились быстро. С местным населением отношения вскоре установились самые уважительные. Немаловажную роль в этом, видимо, сыграло сходство в религиозных обычаях и обрядах. Переселенцы были скромны, приветливы и трудолюбивы: как и мусульмане, не пили водки, не ели свинины, на седьмой день производили обряд обрезания. Словом, в вере их никто не притеснял, празднование святой субботы не запрещал.

По родине, конечно, тосковали. На новом месте селились кучно, слободой. В Привольном было четыре слободы, и у каждой – свое название, привезенное «оттуда»: Мазон, Булуклей, Черкесы, Балашев. Геры селились от субботников отдельно и откровенно их недолюбливали. Первые старались во всем походить на иудеев, изучали древнееврейский язык, признавали Талмуд. Вторые, также соблюдая все обряды иудейской религии, читали Псалтырь и Библию на старославянском языке. Они даже признают Новый Завет, только ставят его ниже Ветхого.

Я приехала в Привольное как раз в субботу. Директор привольненского совхоза «Красный партизан» Тазахан Кахраманов, узнав, что я хочу побеседовать со старожилами, засмеялся:

– Сегодня вы от них ничего не добьетесь. Суббота! Вчера они свои печи истопили, искупались, борщ да лапшу приготовили. А сегодня весь день проведут в молитвах. Мы, азербайджанцы, к этому их обычаю всегда относились с пониманием. Даже в самую страдную пору освобождали верующих от работы.

Я спросила у директора, сколько русских осталось в Привольном.

– Не более трети. Семей 250-270. В последние годы, как конфликт в Карабахе начался, люди стали бояться. Боятся провокаций, верят всяким слухам. После январских событий 1990-го года сразу семей 20 выехало. И сейчас уезжают...

Иван Ильич Тушов. 86 лет.

– Когда был колхоз, мы хорошо жили. Все получали на трудодни: и зерно, и овощи, и вино. Бывало, две бочки поставят на подводу и развозят по деревне. Работа у всех была, достаток. И молодые не уезжали, как сейчас.

– А желания взять землю в частную собственность нет? В фермеры пойти?

– Ну, возьмешь ты землю. А чего без денег сделаешь? Пахать надо, а чем? Кредиты возьмешь, а как отдавать? Отбили у народа охоту к земле. Страху нагнали – то нельзя, это нельзя. Какие из нас фермеры?

На обратном пути из Привольного, проезжая через Пришиб, я встретила около горсовета привольненских крестьян: двух русских и троих азербайджанцев. Они приехали с жалобой к властям за то, что в село три дня не завозят хлеба. «Зерно в домах есть, а молоть его негде, – объяснил мне Яков Баев. – На весь район одна мельница, но там очередь на три месяца вперед».

***

...Нелегко русскому человеку, родившемуся и выросшему в азербайджанской глубинке, порывать с корнями, с устоявшимся укладом жизни и адаптироваться к новым, непривычным условиям. Ну, а уж для человека истово верующего переезд на историческую родину часто оборачивается подлинной мукой. Эстра Моисеевна Кончакова рассказала мне о своей соседке, которая уехала было под Липецк, но через месяц-другой вернулась.

– Принесли ей икону в дом, повесить заставили. Уж она плакала! Станет в воскресенье по дому прибираться – на нее косятся, зовут ее в церковь – она не идет. «О, – говорят ей. – Ты не наша, ты – чужая!»

Именно поэтому многие старики наотрез отказываются от приглашения детей переехать к ним на постоянное местожительство. Вот как, к примеру, Яков Исаевич и Рахиль Яковлевна Забабурины, к которым я наведалась в воскресенье поутру. Они уже запирали дом, готовясь идти на собрание. Оказалось, что у субботников сегодня праздник Благодарения. Раньше в Привольном было 4 молитвенных дома: два у субботников (они называли их «школами») и два у геров – синагоги. В тридцатые годы дома закрыли, попа и раввина сослали в Сибирь. С тех пор старики собираются у кого-нибудь дома: поют псалмы, читают Библию.

У Забабуриных пятеро детей. Все живут на Украине.

– К детям не тянет? – спросила я у Рахили Яковлевны. Старушка промолчала и испуганно посмотрела на мужа. По всему видать, в этом доме она права голоса не имела. Семейные устои у субботников всегда были строгие. Крепкий кряжистый старик с длинной бородой ответил за жену:

– Нет, не тянет. Тут наша родина. Тут мы родились, выросли, детей воспитали и тут помрем. На Украине другая религия, нам там будет неудобно. А здесь мы – свободные. Никого не стесняемся. Нашу веру здесь знают, уважают.

... Я отвезла супругов на другой конец деревни – в дом, где их уже заждались братья и сестры по вере. Старики долго благодарили, довольные, что на сей раз не пришлось месить ногами грязь на раскисших деревенских улицах. Они вышли из машины и пошли к воротам, бережно поддерживая друг друга – такие степенные, гордые и такие трогательно-беззащитные в своем одиночестве. Я смотрела им вслед, и мне отчего-то хотелось плакать.

Познакомилась я и с супругами Малышевыми – «последними из могикан». 83-летний Давид Яковлевич – единственный из оставшихся в селе геров может читать Талмуд и знает древнееврейский. Сыновья живут в Тольятти и Кисловодске. Конечно, старикам тяжело одним. И дом, и сад, и огород требуют рук помоложе. Я спросила, не подумывают ли они о переезде к детям. Напрасно спросила. Видно, задела за больное, видно, говорено-переговорено у них на эту тему. Роза Хаимовна заплакала: «Мы никуда не хотим. Вы, случаем, не знаете, нас отсюда высылать не собираются?»

«Нет, конечно», – успокоила я ее как могла. А сама подумала: что же это за темные слепые вихри носятся и носятся над огромным пространством, которое раньше называлось СССР, а теперь именуется СНГ? Эти вихри скрывают с насиженных мест массы людей, превращая их в беженцев или переселенцев. История повторяется с той же жестокой нелепостью.

... Самое страстное желание бабушки Розы и ее мужа – умереть в Привольном. Об этом они денно и нощно возносят молитвы Всевышнему. Господи, неужели они хотят слишком многого?

Журнал «Восточный Экспресс»,
№1, 1993 год

К счастью, мрачные прогнозы начала 90-х годов XX столетия не оправдались. И с приходом к руководству страной великого политика Гейдара Алиева началось возвращение русских, да и других малочисленных народов, обратно в Азербайджан. Об этом мы расскажем в следующих главах.

А пока вкратце коснемся болезненного вопроса об истории сосуществования армян и азербайджанцев на территории со-

временного Азербайджана. Как пишет Хаджар Вердиева в своем очерке «Азербайджанский мультикультурализм в новый период» (книга «Азербайджанский мультикультурализм»), «представлявшие собой малочисленный народ аллохтонные армяне в различные периоды истории входили в состав населения Азербайджана, однако в первой трети XIX века их численность на данной территории значительно возросла в результате переселенческой политики Российской империи. В 1828-1830 годах из Ирана и Османского государства на земли Северного Азербайджана были переселены около 120 тысяч армян, размещенных в основном на территории Иревана, Нахчывана, Ордубада, Карабаха». Общеизвестно, что в 1978 году армяне установили памятник в Агдеринском районе Азербайджана в честь 150-летия переселения первых 200 армянских семейств из Мараги. Хотя в начале 90-х годов сами же и разрушили его. Зачем? Это вопрос, конечно, риторический.

Не буду в своей книге пересказывать дальнейшие этапы сосуществования армян и азербайджанцев на территории нашей страны, потому что на эту тему написаны десятки, если не сотни книг, научных исследований, защищены кандидатские и докторские диссертации. Скажу лишь, что армяне оказались весьма неблагодарными соседями и жестоко отплатили азербайджанскому народу за его вековую терпимость и толерантность по отношению к чужеземцам. Взять хотя бы последнюю, уже в конце XX века, вспышку армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха (активная фаза конфликта длилась с 1988 по 1994 год и принесла неисчислимые бедствия обоим народам по вине фашиствующих идеологов пресловутого «миацума»).

В самом начале Отечественной войны 2020 года народная артистка Азербайджана, талантливая поэтесса Александра Никушина написала стихотворение «Притча о “великой” страннице», которая в эмоциональной форме прекрасно передает суть так называемого конфликта.

«Притча о “Великой” страннице»
Озябшая странница в дверь постучала,
И, слёзно рыдая, она умоляла:
«Пусти отдохнуть, у огня отогреться!
Я так голодна! Не поделишься хлебцем?
Весь свет исходила – далёкие дали,
Нигде мне, несчастной, приюта не дали!»
Хозяин впустил и куском поделился,
А вечером с лёгкой душой помолился.
«Как жалко ее!» – думал он, засыпая, –
«Ну, как не помочь?! Она все же живая!
А хлеб и тепло – это сущая малость!»
А гостье понравилось, так и осталась.
Шло время и странница как-то призналась,
Что богу иному она поклонялась.
Хозяин плечами пожал: «Ну, бывает!
Ведь Бога себе по душе выбирают».
Вот так и зажили, не ведая брани,
Она – христианка и он – мусульманин.
Года проходили. Освоилась «пташка»,
У ней появились крутые замашки:
«Раз я здесь живу, то хозяйка отныне,
А ты, где захочешь, живи, хоть в пустыне!»

Хозяин, признаться, сперва удивился:
«Что с нею? Сам черт что ли в гостью вселился?!
Ей “вправить мозги” было б, право, отлично,
Но женщину бить! Как-то так непривычно!»
Тогда он сказал очень просто и строго:
«Не хочешь жить в мире, вот дверь и дорога».
Что тут началось! Крики, вопли, стенанья:
«Насилуют! Грабят!» – одни причитанья.
«Спасите меня! Я за веру страдаю!
Встать против Ислама вас всех призываю!»
Лет 30 прошло, а она все кричала,
При этом «Великой» себя называла:
Мол созданы ею (предъявы не слабы) –
Люля, лявянги, плов, долма и кутабы.
А «Сары гялин» – это древняя песня,
Гора Арарат – ну, совсем не на месте!
Что все блага мира – ее лишь заслуга,
И новый Арцах ею избран супругом.
Адам – ее родственник близкий, по крови...
«Отдайте богатства мне, не прекословя!»
Другие народы, живущие рядом,
Отвесть не могли изумлённого взгляда:
«Мы жили в миру и согласьи, спокойно,
И нам не нужны ни раздоры, ни войны!»
Финал? К сожаленью, пока нет финала,
Но мы разъясним, чтоб она понимала.
А в чем же мораль? Вывод делайте сами:
Чуть-чуть осмотрительней будьте с гостями!

...Ко времени начала карабахских событий главная опора и единственный признанный лидер азербайджанского народа, имевший вес и авторитет в центральных органах власти, – Гейдар Алиев – был отправлен в отставку. Сразу после его отставки последовало выступление академика А.Аганбекяна во французской прессе о необходимости передачи НКАО из состава Азербайджана в состав Армении. Этим выступлением был дан сигнал для начала идеологической обработки международной общественности. Антиазербайджанским публикациям в тогда еще всесоюзной печати был дан «зеленый» свет.

Изолировав Гейдара Алиева, лишив его возможности влиять на события, происходившие в стране, идеологи агрессивного армянского сепаратизма в Советском Союзе и за рубежом сразу же резко активизировали свою раскольническую деятельность. Пока Г.Алиев стоял у кормила государственной власти в СССР, всякие попытки лидеров «Миацума» поднять голову в Закавказье были обречены на провал. Однако просто факта отставки Г.Алиева им было явно недостаточно.

Инициаторы кровавого карабахского марафона понимали, что им необходимо предъявить миру логическое обоснование территориальных претензий Армении к Азербайджану, а для этого надо было как можно убедительнее воссоздать миф о «многострадальном населении Нагорного Карабаха», о целенаправленном и систематическом ущемлении его национальных прав и свобод, о политике преследований и гнета лучших представителей армянского меньшинства в Карабахе, которая будто бы вершилась в Азербайджане с ведома и одобрения Гейдара Алиева. Правда, чтобы мировая общественность поверила этому мифу, нужно было сперва

дискредитировать самого Алиева, очернить огромную созидательную работу, которая проводилась в республике под его непосредственным руководством в 70-80-е гг.

Вся эта разнузданная антиалиевская и – шире – антиазербайджанская кампания проходила с ведома и одобрения Михаила Горбачева. Он давно питал неприязнь к Г.Алиеву, который всегда открыто выступал против горбачевских ошибок и прямых преступлений в национальной политике. Антиазербайджанская истерия и поощрение карабахского сепаратизма были также на руку демократическим силам в самой России, которые в конце 80-х годов провозгласили своей главной целью: во что бы то ни стало добиться развала СССР, крушения советской империи. Многие интеллигенты из демократического лагеря прекрасно понимали, что карабахские события как цепная реакция отразятся на всем Советском Союзе и спровоцируют центробежные тенденции. Как-то раз в Баку в самом начале карабахского конфликта приехала группа российских писателей демократической ориентации, входящих в объединение «Апрель». Я спрашивала у них, почему они так спокойно и даже с одобрением относятся к тому, что происходит в Нагорном Карабахе. Ведь эти события могут привести к всеобщему распаду. А они отвечали: «Мы этого и добиваемся. Для нас главное – развалить СССР». «А что будет потом?» – спрашивали мы. «А потом подумаем, что делать дальше».

Таким образом, объективно цели организаторов и вдохновителей армянской агрессии совпали с намерениями политических сил Запада, противостоявших в «холодной войне» Советскому Союзу, а также с желаниями демократов в России.

Армянские сепаратисты оказались всего лишь жалкими марионетками в большой игре, которую вели влиятельные мировые державы за геополитический передел мира. И, надо заметить, что свою карту они разыграли умело.

В 1994 году мне удалось опубликовать в российской газете «Гласность» очень интересное интервью с бакинским армянином, историком-публицистом Робертом Аракеловым, который жил и работал в Баку и который в своих статьях и очерках разоблачал подлинное лицо армянского национализма. Первая его книга «Виновники трагедии известны» – вышла в начале 1990-х годов по инициативе В.Поляничко. Этого человека впоследствии немало критиковали как «проводника имперской политики», но часто не всегда справедливо. Во всяком случае, важность идеологической пропаганды он понимал хорошо и в кратчайший срок издал книгу Аракелова на русском и английском языках 100-тысячным тиражом. Тогда она обошла весь мир. Вторую книгу мы назвали «Карабахская тетрадь». Ее удалось опубликовать с помощью директора издательства «Азернешр» Азера Мустафазаде. И наконец третья вышла уже после кончины Роберта в Москве по инициативе вице-президента Фонда Гейдара Алиева Лейлы Алиевой. Называлась она «Исповедь армянского интеллигента».

Тогда, в интервью 1994 года, я спросила у Роберта Аракелова, в чем, по его мнению, заключалась подлинная причина армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха.

«Знаете, – ответил Роберт Кароевич, – мне оказалось достаточным всего несколько дней пробыть в Ереване и Степанакерте, чтобы понять: вся эта трагедия – результат агрессивных планов зарубежной армянской диаспоры и лидеров Армении относительно азербайджанской земли. Вознамерившись стать

мощной державой на Среднем Востоке, Армения страстно возжелала Карабах, предполагая сделать из него свою аграрно-сырьевую базу. Вот и весь секрет.

– Однако лидеры Армении и в начале конфликта, и сегодня продолжают утверждать, что Армения тут ни при чем, а все дело в карабахских армянах и их «праве на самоопределение».

– Что касается агрессивных действий Армении, то об этом скучно даже говорить – настолько это очевидный факт. Я вспоминаю весьма любопытную информацию о Карабахе, которую как-то услышал по радиостанции «ВВС». В ней говорилось о том, что правительство Армении «выталкивает беженцев в Карабах, и, чтобы стимулировать этот процесс, оно прекратило оказание им материальной помощи. Правда, автобусы для переездов предоставляет бесплатно». Но даже не это самое интересное. Цитирую дальше: «Вслед за беженцами Армения вывозит в Карабах и население из зоны землетрясения, поскольку мягкий климат и плодородная почва обеспечат быстрое обустройство этих людей и решение экономических проблем самой Армении».

Вот так, за счет потенциала бывшей области, Армения пытается решить собственные экономические проблемы. Что это, как не классический пример экспансии, колонизации чужих земель? Одним словом, все разговоры о какой-то Нагорно-Карабахской республике, о ее независимости, о невмешательстве Армении в ее дела – чистейшей воды блеф».

Во время «горячей фазы» первой Карабахской войны я написала для российской «Литературной газеты» статью под названием «Эта странная “необъявленная” война». Статью эту тогда так и не напечатали, хотя редакция сама заказала мне

ее. Считаю целесообразным привести ее полностью, так как она достаточно глубоко передает атмосферу того страшного времени и печальные итоги первого этапа конфликта.

Эта странная «необъявленная» война

«Очень легко писать о войне, если она идет не на твоей земле, предлагать свои варианты решения чужой проблемы и устраивать (к счастью, пока на карте!) передел границ чужого государства.

Очень трудно писать о войне, пожар которой полыхает в твоем доме, превращая в руины твои села и города, отнимая бесконечно близких и дорогих тебе людей.

Очень трудно жить после ходжалинского апокалипсиса – ведь до конца твоей жизни тебя будет преследовать память об изуродованных детских тельцах и о двухмесячном малютке, заколотом штыком на груди молодой матери в ту страшную февральскую ночь 1992 года.

Кто сказал, что у войны не женское лицо? Еще какое женское! Обезумевшее от страха, почерневшее от горя и перенесенных страданий. Совсем как у ходжалинки Малахат Гусейновой, которая 26 февраля потеряла всю свою семью – четверых детей и мужа.

...Все эти долгие четыре с половиной года средства массовой информации бывшего Союза предпочитали хранить молчание о первопричинах и истоках карабахского конфликта, избегая прямых политических и правовых оценок происходящего. Мало кто даже сегодня пытается рассматривать этот конфликт не как межнациональный, а как межгосударственный и анализировать его не только сквозь призму возведенного в абсолют

права нацменьшинств на самоопределение, но и исходя из международно-правовых норм и соглашений о территориальной целостности и незыблемости послевоенных границ суверенных государств. А жаль... Ведь тогда сразу становится очевидным, что все эти броские, но вполне уязвимые лозунги о социально-экономической отсталости Нагорного Карабаха, находившегося чуть ли не на положении колонии, об исторической принадлежности Арцаха к Армении прикрывали вполне однозначную цель: попытку аннексии, отторжения части территории одного государства в пользу другого.

В первые годы карабахского кризиса ереванская газета «Коммунист» и степанакертская – «Советский Карабах» изредка попадали в Баку, и я их из любопытства просматривала. Авторы многих публикаций назойливо варьировали тему – «Великая Армения – от моря и до моря», а одним из главных программных пунктов партии «Дашнакцутюн» является, как я для себя уяснила, «воссоздание Армении в ее исторических границах». Что это за границы, я смогла убедиться, увидев как-то карту, которые в изобилии печатаются в Ереване и которыми буквально увешан весь Нагорный Карабах. Судя по этой карте, не то что маленький Карабах, а не менее половины Азербайджана, Грузии, части России, не говоря уже о турецких землях, должно быть отнесено к Армении.

Однако наиболее интересной мне показалась мысль, высказанная кем-то из армянских ученых. Оказывается, без Карабаха как своего рода мощной аграрной базы, края развитого земледелия и скотоводства, Армении никогда не стать самостийной державой. Вот где собака-то зарыта! Вот где истинная подоплека «карабахской проблемы», вдруг всплывшей на поверхность в первые годы демократизации и гласности. Отнюдь не о народе Арцаха заботились те, кто опытной рукой направлял

и щедро финансировал из-за рубежа эту затею; они пеклись о благодатных карабахских землях, которым надлежало стать будущей житницей великого армянского государства. Бред, ерунда, – ответят мне мои оппоненты. Тогда как они объяснят, что, проявляя отеческую заботу о карабахских армянах (которых было немногим более 100 тысяч), лидеры движения за «Миацум» так равнодушно отнеслись к судьбе 220-ти тысяч армян из Баку, десятков тысяч армян Сумгаита, Гянджи, неоднократно обращавшихся к ним с просьбой не нагнетать отношений с Азербайджаном и не делать их заложниками в своих политических играх. Неудивительно, что, покинув Баку, армяне в большинстве своем не прибегнули к покровительству «матери-Армении», а предпочли распылиться по бескрайним просторам Союза или пополнить ряды зарубежной диаспоры.

...Конфликт в Нагорном Карабахе не сразу перерос в широкомасштабную войну. Ей предшествовали война информационная и экономическая. В пропагандистской войне против соседа армянские идеологи использовали «двойной стандарт»: в материалах, предназначенных для союзной и мировой общественности, слаженный хор ангажированных журналистов с настойчивостью внушал мысль о том, что в НКАО идет национально-освободительная борьба армянского народа. В материалах для «внутреннего пользования» на первый план выдвигалась пропаганда национальной исключительности и нетерпимости. В них, например, очень часто звучала мысль о мессианской роли армянского народа в истории человеческой цивилизации. При этом основной упор делался на то, что армянам очень не повезло с соседями, от которых, дескать, и происходят все их несчастья. Атмосфера ненависти ко всему, что связано с Азербайджаном, нагнеталась искусно и целенаправленно.

В этой пропагандистской войне азербайджанцы проиграли своему соседу по всем статьям. Во-первых, потому, что к войне этой не готовились и были застигнуты врасплох; во-вторых, потому, что не имели мощного лобби в союзной и зарубежной прессе; а в-третьих, – руководители республики (особенно отличался этим Абдуррахман Везиров) интерес собственного народа к тому, что творится в Карабахе и вокруг него, не очень-то поощряли. О жестоком изгнании 165-ти тысяч азербайджанцев из Армении писать в республиканской прессе долгое время запрещалось, чтобы «не подливать масла в огонь». В результате эта трагедия осталась почти незамеченной в стране, тем более что всех беженцев худо-бедно приютили в Азербайджане, и они не мозолили глаза российским чиновникам, не смущали сон сердобольных россиян.

После пропагандистской артподготовки разразилась война экономическая. Первый шаг в этой войне сделало руководство Армении. После принятия Верховным Советом республики беспрецедентного в международной практике постановления «О включении в государственный план экономического и социального развития Армянской ССР на 1990 год плана социально-экономического развития НКАО на 1990 год» начала ускоренными темпами реализовываться программа незаконного переподчинения и сращивания экономики области с экономикой Армении.

Особенно стремительно этот процесс пошел в период создания Комитета Особого Управления во главе с Аркадием Вольским. Прибывавшие из Баку делегации республиканских министерств и ведомств в Ханкенди (бывший Степанакерт)

встречали угрозами, а порой и градом камней. Вагоны с продовольствием и стройматериалами, которые продолжал исправно поставлять в НКАО Азербайджан, демонстративно не разгружались. Железнодорожные составы из Нахичеванской АССР, следующие по территории Мегринского района Армении, неоднократно подвергались вооруженному нападению. Об этих и других фактах развязанной против Азербайджана экономической войны страна не узнала почти ничего. Зато об ответных экономических санкциях Азербайджана против республики, которая, де-факто, объявила ей войну, армянские средства массовой информации регулярно оповещают весь мир.

Видит Бог, азербайджанцы долго не хотели принимать правила игры, которые им навязывали соседи. К 1990 году в НКАО в открытую действовали отряды армянских боевиков, которых уже и тогда нельзя было называть партизанами, так как эти отряды, организованные в сплоченные армейские формирования, более напоминали части регулярной армии. Группы боевиков, обученные в специальных лагерях на территории Армении всем современным правилам боевого искусства, оснащенные новейшим вооружением и средствами связи, окапывались в горных селениях, откуда совершали набеги на азербайджанские населенные пункты, устраивали террористические и диверсионные акты на дорогах. Десятки мирных граждан и военных погибли в ту пору от рук боевиков на дорогах Шуша-Агдам и Шуша-Лачын. Взрывы поездов и рейсовых автобусов периодически потрясали весь Азербайджан.

И все же республика упорно не хотела становиться на тропу войны. Своеобразным одерживающим фактором была личность

бывшего президента Азербайджана Аяза Муталибова. Он являлся сторонником решения проблемы исключительно политическими средствами и до последнего момента тормозил процесс создания национальной армии. Добросовестно выполняя указ Президента СССР о борьбе с незаконными воинскими формированиями, он разоружил всю республику. Мне рассказывали, что у крестьян в приграничных селениях отнимали даже охотничьи ружья. Противная сторона указ проигнорировала и оружия из рук не выпустила, продолжая добывать его где только возможно.

Дальнейшие события было нетрудно предугадать. После августовского путча и распада СССР, окончательно избавившись пусть от недейственного, но всё же контроля за ситуацией в регионе со стороны союзных властей, армянская сторона окончательно встала на путь прямой агрессии. Во второй половине 1991 – начале 1992 годов азербайджанцы методично изгонялись из всех азербайджанских сел и городов Нагорного Карабаха. Сами населенные пункты при этом, как правило, сжигались дотла. Полная аннексия Карабаха завершилась в мае 1992 года захватом Шуши, оккупацией азербайджанского города Лачын и территории части Лачынского района, находящегося за пределами бывшей автономной области.

Действие, как известно из законов механики, в конце концов, рождает противодействие. Было бы странно, если бы азербайджанцы смирились с потерей значительной части своих земель. После трагедии испепеленных сел Баганис-Айрум и Мешали, Джамилли и Гушчулар, после геноцида в Ходжалы и потери Шуши (которая для каждого азербайджанца была тем же, чем, скажем, Иерусалим для еврея или араба) вся республика встала

на дыбы. Сменившие А.Муталибова и его команду новые лидеры, почти не уповая на эффективность политических методов решения проблемы, вплотную занялись созданием национальной армии. Сегодня за оружие берется стар и млад, в добровольцы записываются азербайджанские девушки и женщины. Брошенная четыре с половиной года назад перчатка наконец поднята, и пламя войны (в Азербайджане ее тоже называют не иначе, как национально-освободительной) забушевало с новой силой.

...Вообще-то, она странная – эта война в Карабахе. Ее еще называют у нас в республике «необъявленной». Лидеры враждующих государств до сих пор сидят вместе за круглым столом на международных совещаниях и форумах, ставят свои подписи под коллективными меморандумами. Более того, ежедневно перебрасывая по лачынскому коридору в Карабах большое количество живой силы и боевой техники, методично обстреливая приграничные города и села Азербайджана, находящиеся за сотни километров от Нагорного Карабаха, Армения заявляет, что не имеет к своему соседу территориальных претензий, и что ее роль в конфликте ограничивается моральной поддержкой народа Арцаха, борющегося за свою независимость.

Она страшная – эта необъявленная война, потому что ведется порой самыми жестокими, изуверскими методами, возвращающими нас в эпоху средневекового варварства. Эта война направлена, в первую очередь, против мирного населения – женщин, детей, стариков, которых могут хладнокровно уничтожить, сжечь заживо или, в лучшем случае, взять в заложники. На этой войне сражаются с памятниками, оскверняют могилы, перепахивают кладбища. В этой войне, нарушив международные законы и конвенции, армянская сторона начала использование химического оружия (о чем имеется официальное подтверждение со стороны зарубежных экспертов).

Этот конфликт называют межнациональным, хотя по обе его стороны давно уже воюют люди разных национальностей, при этом активно используется боевая техника и военный опыт, накопленный в частях бывшей Советской Армии. В этой войне гибнет молодежь, безжалостно уничтожается генофонд обеих наций.

Война, которая, заметим, ведется исключительно на азербайджанской территории, – нанесла невосполнимый ущерб экономике республики. Опустели населенные пункты вдоль всей границы Азербайджана с Арменией, полностью или частично выведены из строя более 25% пахотных земель.

Эта война нанесла колоссальный урон нравственному, духовному здоровью обоих народов. Азербайджан и Армения, начиненные оружием, свыкшиеся с запахом крови, с картинами насильственной смерти, – благодатная почва для деятельности рэкетиров, уголовников, убийц. Лишенные национальной чести и национальных предрассудков, они сбиваются в преступные стаи, наживая на страданиях людей миллионы. Одни избрали своим промыслом торговлю живыми людьми (захват заложников с последующим их выкупом пострадавшей стороной, оказывается, дело весьма прибыльное!), другие с большими для себя барышами переправляют «по ту линию фронта» дефицитные нефтепродукты, третьи, облачившись в форму «защитников Карабаха», терроризируют и издеваются над местным населением...

Так чего же хотели и к чему пришли те, кто затевал этот изнурительный «карабахский марафон»?

Они требовали «справедливого решения» проблемы НКАО, то есть присоединения ее к Армении и перекройки границ. Однако это справедливое решение учитывало интересы одной

армянской общины Карабаха – без учета мнения и интересов других наций и народов, проживающих в регионе. И это эгоцентрическое желание немедленно и любой ценой решить свои проблемы привело к гибельным последствиям для самого армянского народа.

Они говорили о социально-экономической отсталости Нагорного Карабаха. Сегодня этот благословенный природой край превратился в выжженную пустыню. Они яростно спорили о том, что памятники материальной культуры Карабаха принадлежат армянам. Сегодня предмет спора потерял всякий смысл, потому что разрушены сами памятники.

Пока шли теоретические дискуссии и писались тома исследований об исторической принадлежности к Армении карабахских земель, на этих самых землях мирно уживались поколения армян и азербайджанцев. Но вот теоретические дискуссии были перенесены в практическую плоскость, и на земле, от которой, казалось, отвернулся сам Всевышний, не стало жизни ни армянину, ни азербайджанцу. И лишь совы в буйных, одичавших садах кричат по ночам на развалинах и пепелищах.

...Я не знаю, как прекратить эту войну, я не знаю, как нам всем жить дальше с памятью о содеянном и пережитом. Я хочу только спросить у тех, кто всё это начинал: что же это за идея такая, если за нее приходится платить столь дорогой ценой?»

Со дня написания этой статьи прошло долгих 27 лет, когда Азербайджан волей своей народа, в полном соответствии с международным правом, наконец решил этот вопрос. В 2020 году была восстановлена историческая справедливость, и земли Карабаха были навсегда возвращены его исконному владельцу.

Во время своей работы в Украине в качестве посла я опубликовала на популярном украинском сайте статью о деятельности Ильхама Алиева на посту президента. Она называлась «17 лет “дежурным” по стране». Завершал статью такой пассаж:

«Карабах – это Азербайджан!»

Выражение “Карабах – это Азербайджан и восклицательный знак” уже стало символом нашей победы. Я сказал это год назад. Я горжусь тем, что мое высказывание превратилось в национальный лозунг. Сегодня мы с чувством большой гордости можем сказать, что Физули наш, Джебраил наш, Зангилан наш, Губадлы наш, Агдам наш, Лачын наш, Кяльбаджар наш, Шуша наша, Карабах наш, Карабах – это Азербайджан! Слава азербайджанскому народу!»

(из выступления Ильхама Алиева)

...Итоги победоносной 44-дневной войны, которую в Азербайджане вполне справедливо окрестили Отечественной, сегодня известны всему миру. Положен конец оккупации азербайджанских земель, полностью восстановлена территориальная целостность страны, нарушенная 3 десятилетия назад. Удел политиков, историков, военных экспертов анализировать итоги этих судьбоносных не только для Азербайджана, но и для всего региона 44 дней. А гордая птица, на которую столь похож на карте мира наш маленький Азербайджан, вновь расправила крылья, устремившись к новым высотам. Страна под руководством своего Лидера возвращается к тому, что для нее более привычно – к Созиданию.

Мы непременно и в очень сжатые сроки возродим, обустроим, поднимем всем миром поруганную и опустошенную землю,

беженцы возвратятся к родным очагам, на разоренной временщиками земле вновь вырастут школы и музеи, памятники и храмы. А Карабах опять превратится в цветущий сад...

Почему я в этом абсолютно уверена? Потому что на древнюю землю Карабаха, обагренную кровью своих героических сыновей, наконец-то вернулся подлинный хозяин. И еще потому, что у азербайджанского народа есть такой замечательный «дежурный по стране», как Ильхам Гейдар оглу Алиев. Французский писатель Дени де Ружмон как-то заметил: «Главное не в том, чтобы предвидеть будущее, а в том, чтобы творить его». В непрестанном сотворении достойного будущего для своей страны и своего народа заключается, на мой взгляд, главный секрет политического долголетия Ильхама Алиева.

Gordonua.com
24 декабря 2020 года

***

... Весьма интересной и поучительной, на мой взгляд, является давняя история взаимоотношений азербайджанского и немецкого народов, которая началась более 200 лет тому назад, когда царская Россия, преследуя цель «растворения» мусульманских территорий в составе империи, начала переселять на Кавказ немцев. Работая послом в Украине, я была приглашена на международную конференцию и сделала специальный доклад на эту тему. Хочу привести его почти полностью.

Немецкое наследие в Азербайджане

Доклад Чрезвычайного и полномочного посла Азербайджана в Украине, доктора философии по филологии Эльмиры Ахундовой на международной конференции в Институте истории Академии наук Украины

«Сегодня мы вспоминаем и открыто говорим о трагических страницах истории СССР. Депортация крымских татар из Крыма, чеченцев с Северного Кавказа, немцев со всего Союза. Между тем, немецкие колонисты внесли существенный вклад в развитие экономики, культуры, архитектуры Азербайджана в XIX-XX вв. И народ Азербайджана сохранил об этом благодарную память.

Первое массовое переселение немцев в Азербайджан произошло в 1819 году. Летом того года 194 немецкие семьи эмигрировали из Тифлиса в Елизаветполь, ныне второй по величине азербайджанский город Гянджа. Атмосфера толерантности, которая веками развивалась в Азербайджане, стала важным фактором для тесной взаимосвязи немцев с местным населением. Немцы основали колонии **Хеленендорф** (Гейгельский район) и **Анненфельд** (Шамкир). В этих поселениях строились широкие улицы, дома немецкой архитектуры с витражными окнами, террасами и подвалами.

Позднее немцы, эмигрировавшие в Азербайджан, основали колонии **Гэоргсфельд** (поселок Чинарлы в Шамкирском районе), Алексеевка, **Грюнфельд** (село Гасансу Агстафинского района), **Айхенфельд** (село Ирмашлы Шамкирского района), **Траубенфельд** (город Товуз), **Елизаветинка** (город Агстафа) **и Марксовка**.

Первая протестантская церковь в Азербайджане была построена в 1857 году именно в Хеленендорфе. Позже на территориях Гедабея, Шамахы, Баку и Шамкира были построены и сданы в эксплуатацию немецкие лютеранские церкви.

Переселение немцев на территорию Азербайджана внесло большой вклад в развитие сельских местностей, стало причиной существенных культурных изменений. Местное население тоже начало строить дома в немецком стиле – с подвалами, чердаками, черепичными крышами. По некоторым источникам, эксплуатация гужевых повозок с четырьмя колесами также началась после переселения немцев.

Племенные коровы были завезены в Азербайджан немцами. Производство сыра и масла промышленным путем тоже впервые начато ими. Так, первый завод по производству сыра и масла был построен немцем по имени Зигантер в Хеленендорфе. Немцы первые в тех краях начали использовать электроэнергию, электрические железные дороги.

Завод по плавке меди в Гедабеке был основан братьями Сименс, которые проживали в Азербайджане. Они же основали Ханларское шампанское предприятие. Позднее, немецкие фирмы во главе с Бакендорфом занимались нефтедобычей в поселках Балаханы, Сураханы, Рамана и Сабунчу близ города Баку.

Немецкие колонии всегда жили в мирных и дружеских отношениях с местными азербайджанцами. Стоит отметить один случай: в 1914 году, когда началась Первая мировая война, Николай Первый приказал переселять в Сибирь немцев, проживающих в Крыму, Молдове, Северном Кавказе и вдоль Волги. Тогда немцы, проживающие в Гянджинской губернии, не были переселены. Представители гянджинской общественности, в частности братья Рафибековы, напросились на прием к Кавказскому наместнику, встали на защиту немцев и в качестве гаранта не допустили их переселение.

В 1918 году количество немцев во всех поселениях в Азербайджане превышало 6000, а в 1926-1939 гг. их уже насчитывалось 23133 человека. Основной их деятельностью были земледелие и виноделие. По информации, в то время вино братьев Форер и Хюммель из Хеленендорфа, составляло 58% всего объема вина, которое производилось на Кавказе.

Во времена Азербайджанской Демократической Республики, которая, к сожалению, смогла просуществовать всего 23 месяца – с 1918 по 1920 годы, – немцы торжественно отметили столетие основания первой колонии в Азербайджане.

По сегодняшний день в Азербайджане много построек по проектам немецких архитекторов. Знаменитая немецкая церковь в Гяндже была построена в XIX веке. Кстати, это здание было в числе исторических памятников, которые оказались под риском разрушения ракетными атаками Армении по мирному населению во время Отечественной войны в сентябре 2020 года. В районном центре Шамкир также сохранилась немецкая кирха. В центре Баку стоит немецкая церковь – Кирха, куда и сегодня приходят для службы немцы, проживающие в Азербайджане. Рядом с Кирхой есть здание, которое называется Капелхаус. Тут функционирует немецкий культурный центр, где регулярно проводятся различные культурные мероприятия.

Имена некоторых немцев отражены в нынешнем облике города Баку. В столице оберегаются потрясающей красоты дома, построенные по проектам архитектора Иоганна Вильгельма Эделя. В их числе также можно назвать произведения архитекторов Адольфа Ейхлера и Николауса вон дер Ноннена. Кстати, Николаус вон дер Ноннен к тому же был бургомистром и директором по градостроительству города Баку с 1898 по 1901 годы. В этот период облик Старого города Баку – крепости,

которая известна как Ичеришехер, существенно изменился. Собор Александра Невского, который был построен по проекту немецкого архитектора Роберта Марфельда и разрушен советской властью, был второй по величине ортодоксальной церковью в мире после Собора Христа Спасителя в Москве. В Азербайджане до сих пор сохраняются пять кладбищ немцев. Их периодически посещают родственники похороненных. Кстати, посольство Германии в Азербайджане превратило дом Кляйна в нынешнем Ханларском районе в музей.

В сентябре 1941 года по указу Сталина и по инициативе Микояна более 20 тысяч немцев были высланы в Сибирь и Казахстан. В их обустроенные дома, как правило, были поселены армяне. Азербайджанцы по этическим соображениям не сочли уместным поселяться в домах высланных немцев. Таким образом, этнический состав Ханларского района Азербайджана был изменен в пользу армян.

Уже в наше время в результате долгой кропотливой работы Правозащитным центром Азербайджана (Эльдар Зейналов) был составлен список 21559 немцев, депортированных из Азербайджана.

Несмотря на то, что большинство из немцев были вынуждены покинуть азербайджанские земли во времена Второй мировой войны, азербайджанский народ, будучи преданным ценностям мультикультурализма, смог сохранить их культурно-историческое наследие. Важно отметить, что в связи с 200-летием переселения немцев в Азербайджан в 2016 году Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым было подписано распоряжение о проведении ряда мероприятий на государственном уровне. По инициативе Азербайджана

немецкое наследие в Азербайджане внесено в список культурных памятников ЮНЕСКО. Государство продолжает работу по реставрации памятников немецкого наследия в Азербайджане. Были отреставрированы четыре церкви. В рамках проекта «Немецкие поселения в Азербайджане» продолжается работа по обустройству музея Сименс в Гедабеке, реставрации Центра немецкого наследия в Шамкире, ремонту регионального музея в Гейгеле.

Защита немецкого наследия в Азербайджане является важным составляющим азербайджано-немецкой дружбы. Помимо стремительно развивающегося сотрудничества между Азербайджаном и Германией, укрепляются связи между народами. Активную деятельность ведет Общество Дружбы Азербайджан-Германия.

Как видно, Азербайджан на государственном уровне уделяет высокое значение сохранению немецкого культурного наследия и не только. Азербайджан, который в настоящее время считается одним из мировых центров мультикультурализма, принимает все меры для проживания разных народов и религиозных конфессий в условиях дружбы и добрососедства.

В этой главе мы рассмотрели лишь исторические корни азербайджанского мультикультурализма, в то время как существуют литературно-художественные, научно-философские, политико-правовые аспекты, о которых детально рассказано в IV главе фундаментального учебника «Азербайджанский мультикультурализм», подготовленного Бакинским международным центром мультикультурализма совместно с Министерством образования Азербайджана. В своей книге мы будем не раз обращаться к этому ценному источнику, коллективному труду целого ряда азербайджанских ученых, глубоко проанализировавших данную проблему.

Глава II

ЮНЫЙ ГЕЙДАР АЛИЕВ И ТРАДИЦИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В НАХЧЫВАНЕ

Начало биографии

Гейдар Алирза оглу Алиев родился 10 мая 1923 года в азербайджанском городе Нахчыван. Нахчыванцем он был в первом поколении, ибо его родители – Алирза киши и Иззет ханым – родом из Западного Азербайджана.

О предках, основавших род Алиевых, и об обстоятельствах их расселения на склонах гор древнего Зангезура, мало что известно, кроме их имен. Это были два брата – Джомарт и Алагез* Мухаммед. Поэт и публицист Муса Уруд, занимающийся историей Зангезура, рассказал мне интересную версию их происхождения, в свое время услышанную от старожилов этих мест.

Согласно этой версии, братья были уроженцами Ардебиля и занимали высокие посты в армии правителя Ирана – Надиргулу шаха Афшара (правил с 1736 по 1747 гг.). Именно этот шах положил конец правлению династии Сефевидов и подчинил своему влиянию Иран и почти все Закавказье, включая территорию Азербайджана.

В 1738 году один из авторитетнейших военачальников Надир шаха, Панахали хан Джеваншир, в результате конфликта, спровоцированного между ним и шахом его соперниками, бежал из Хорасана в Карабах. После смерти Надир шаха Панахали хан основал самостоятельное Карабахское ханство с

* Алагез – сероглазый. Здесь и далее примечания автора.

центром сначала в крепости Шахбулаг, а в 1751 году в новой крепости, восстановленной на развалинах древнего города Шуша и названной в честь ее основателя Панахабад.

Джомарт и Алагез Мухаммед перешли на сторону Панахали хана и под его началом одержали немало блестящих воинских побед, присоединив к Карабахскому ханству ряд азербайджанских территорий. В знак верной службы Панахали хан даровал своим офицерам земли в Сисианском махале* (в середине XVIII века Сисиан входил в Карабахское ханство). Выйдя в отставку, братья основали на юго-восточных склонах Зангезурского хребта два села, названных впоследствии их именами – Джомартлы и Мухаммедли.

А вот что пишет о предках Гейдара Алиева академик Будаг Будагов: «Корни джомартлинцев берут начало со времен правителя Карабаха – Ибрагим хана. Группа офицеров и солдат, отделившаяся от армии Ибрагим хана, искала для себя подходящую землю, чтобы обосноваться на ней. Это место должно было быть пригодным для хозяйства и в то же время безопасным для проживания. Поэтому селение Джомартлы основали на крутом склоне горы, откуда хорошо просматривались окрестные ущелья и луга».

О том, что кто-то из предков Алиева был крупным военным деятелем и «удалился в горы Зангезура в результате дворцовых интриг», написано и в биографическом очерке Фатмы Абдуллазаде «Время рождаться».

Спустя два столетия «военные» гены прадедов дали о себе знать: генеральский мундир очень подошел плечистому красавцу с серыми, как у его далекого предка, глазами.

* Махал – округ, область.

Вообще в роду Алиевых было немало храбрых, воинственных мужчин. В начале XX века более половины мужской части этого древнего рода погибло во время нашествия армянских банд на Зангезур. В конце XX столетия их потомки сражались на фронтах карабахской войны, а двум офицерам – Агилю Гулиеву и Фахраддину Наджафову было посмертно присвоено звание Национального героя Азербайджана.

***

Летом 1922 года родители Гейдара Алиева – Алирза киши и Иззет ханым – сняли комнатку в доме нахчыванца Наджафали и зажили одной семьей в надежде на лучшую жизнь.

10 мая 1923 года в семье Алиевых появился четвертый ребенок, которого Алирза по просьбе Иззет ханым назовет именем ее любимого брата, погибшего в Зангезуре, – Гейдар. Он был их первым общим ребенком, фактически первенцем, и это обстоятельство предопределило его особое положение в семье. Младшая сестра Гейдара Алиева - Рафига ханым – в воспоминаниях о семье, специально написанных для этой книги, отмечает: «Мама очень любила Гейдара, выделяла его, уделяла ему пристальное внимание. И это отношение не вызывало у нас ревности, а автоматически переходило и к нам тоже. Мы боготворили его».

Об этом же пишет Фатма Абдуллазаде в биографическом очерке «Время рождаться»: «Гейдар не был ее *(Иззет ханым – Э.А.)* первенцем. Но именно рождение этого мальчика дало ей не просто радость материнства, а то осознание некой своей высшей миссии, которое придавало ей силы в трудные дни».

... Символично, что семья жила на улице имени великого русского поэта А.С.Пушкина. Уже на закате своей жизни Гейдар Алиев будет так вспоминать об улицах своего детства:

«Вот улица Пушкина. Эта улица Пушкина до конца, до квартала Шахаб – улица Пушкина... Она проходит сверху через квартал Алихана и заканчивается в конце квартала Шахаб. Так ее назвала интеллигенция Нахчывана в связи со столетним юбилеем Пушкина, чтобы выразить свое отношение к этому великому поэту... Когда идешь по улице Пушкина, заворачиваешь в небольшой переулок, он был таким узким, что двое не могли пройти рядом. Это была такая узкая улица, что ее так и назвали – Узкой улицей. По ней не могли проехать ни фаэтон, ни арба. Там у моего отца был небольшой дворик, где я и родился. Да, мне дорога улица Пушкина. Потому что здесь прошла наша юность».

В 30-е годы переулок получит «советское» имя и станет называться улицей Папанина в честь знаменитого полярника. Местные старожилы, впрочем, как и молодежь, и сегодня называют ее по-старому, хотя в годы независимости улочку переименовали. Теперь это улица Самеда Мовлави, известного в прошлом нахчыванского актера. Мне довелось побывать на этой улочке, побеседовать с ее жителями, пройтись любимым маршрутом юного Гейдара – от квартала Алихана до квартала Шахаб по широкой улице Пушкина. Русского поэта в Нахчыване по-прежнему чтут и улицу не переименовывают. Хотя все остальное в окрестностях неузнаваемо изменилось...

Гейдар Алиев любил и знал русскую литературу, русскую поэзию. И, наверное, знаменательно, что именно Гейдару Алиеву довелось 12 октября 2001 года открыть в центре Баку памятник гениальному русскому поэту Александру Сергеевичу Пушкину.

В детские годы Гейдара Алиева уклад жизни в Нахчыване продолжал оставаться достаточно патриархальным. Советские реалии, в том числе и новые праздничные даты, приживались здесь не сразу. Однако по мере укрепления позиций новой власти советские праздники стали занимать все большее место в жизни детей и взрослых. Вот как, по воспоминаниям брата президента Агиля Алиева, они проводили Первомай:

«В то время школа много делала для детей. На праздниках, например, 1 мая, всех учеников водили на маевки. В нижней части города, где сейчас заводы, были большие сады, с виноградниками, абрикосовыми деревьями. Там для нас готовили угощения, резали баранов, играл духовой оркестр. На берегу озера Эдлага гёль устраивали праздник, в теплое время дети купались в озере. Было очень весело».

Кроме того, много времени местная детвора проводила в местном Доме пионеров, который располагался неподалеку от квартиры Алиевых.

«Примерно с пятого класса, – вспоминает Агиль Алиев, – мы приходили из школы, кушали, готовили уроки, а потом шли туда – играли в шашки, шахматы, смотрели кино. У нас – город маленький, никакого транспорта не было, шли пешком. И родители были за нас спокойны, потому что знали: мы – в Доме пионеров. Там был небольшой сад с пионерской площадкой, нас кормили. Летом мы приходили туда с утра и оставались часов до шести вечера. Утром нам давали завтрак, днем – обед, а вечером мы шли домой. Это была одна из форм летнего пионерского досуга».

И интернационального воспитания, добавим мы. Потому что коммунистическая власть, которая пришла в Азербайджан всерьез и надолго, придавала интернациональному воспитанию подрастающего поколения серьезное внимание.

К началу 30-х годов в СССР сформировалась концепция советской школы, которая начала успешно претворяться в жизнь. До революции учебные заведения в царской России были двух типов: одни воспитывали элиту, другие – человека массы.

«Школа для элиты – общеобразовательная, она основана на университетской культуре и дает целостное знание в виде дисциплин. Школа для массы основана на "мозаичной" культуре и дает так называемые "полезные" знания. Резко различаются методики преподавания и уклад обеих школ.

Советская школа стала формироваться как единая общеобразовательная, основанная на университетской культуре и ставящая своей целью воспроизводство народа, а не классов. Это была невиданная социальная роскошь, которая с трудностями и частными неудачами была предоставлена всему населению СССР»[3].

Школьные годы

Когда пришло время определять Гейдара в школу, родители отдали его в школу №1, так называемую «интернациональную». По воспоминаниям Агиля Алиева, она находилась в центре города, в старинном одноэтажном особняке с бельэтажем. Это был, кажется, дом бывших ханов, бежавших от большевиков. Местный старожил Фикрет Гадымов, учившийся в этой же школе, сказал мне, что сейчас это здание не сохранилось.

В интернациональной школе было три сектора: азербайджанский, русский и армянский. Гейдар Алиев учился в азербайджанском секторе. Однако в результате постоянного общения с русскоязычными однокашниками и чтения книг

[3] *Валянский С., Калюжный Д. Русские горки: конец российского государства. М., 2004. С. 150.*

на русском языке уже через несколько лет он вполне бегло мог изъясняться по-русски. Учитель Гейдара Алиева Лятиф Гусейнзаде вспоминает, что, когда юный Гейдар поступил в педтехникум, он «говорил на чистом русском языке». Об этом же свидетельствует Фикрет Гадымов, который сам учился в русском секторе: «Гейдар Алиев общался с ребятами из русского сектора, старался самостоятельно изучить русский язык. Поэтому к поступлению в техникум он уже на русском мог хорошо говорить».

По мнению брата президента Агиля Алиева, главную роль в освоении русского языка сыграло чтение художественной литературы:

«Гейдар очень много читал. Он перечитал всю художественную литературу, которая в то время была доступна. У нас дома стоял шкаф, полный книг. Он и сам покупал, приносил из библиотеки. Сам читал, и мы читали. Это были книги на азербайджанском языке. А потом стал приносить книги и на русском языке. Это было еще в то время, когда он учился в средней школе. Помню, он принес “Фауста” Гете на русском. Видя, с каким интересом он ее прочел, я тоже решил почитать, но вскоре отказался от этой затеи, потому что ничего не понимал.

Гейдар очень любил литературу. И читал, и хорошо знал ее. Помню, в советское время, да и в более поздние годы, когда в Баку приезжали иностранные делегации, представители Средней Азии, других союзных республик, он в беседе с ними высказывал такие мысли об их литературе, об их писателях, что они поражались. Фундамент всего этого был заложен еще в Нахчыване».

В тридцатые годы с электричеством в Нахчыване было туго. Его давали строго по графику, а ночью после часа и вовсе отключали. Позднее об этом вспоминал и сам президент: «В детстве в Нахчыване часто отключали электричество. Я сидел на подоконнике и делал уроки, потому что туда падал свет с улицы».

Вечерами приходилось довольствоваться светом керосиновой лампы.

Как рассказывал мне известный азербайджанский писатель Эльчин, «к литературе, к творчеству у Гейдара Алиева было особое тяготение. Он мне однажды сказал: "Знаешь, какое у меня случилось самое первое радостное событие в жизни? Когда я карандашом нарисовал портрет Толстого. И эта радость до сих пор со мной"».

Многие выпускники нахчыванской школы № 1 стали впоследствии известными на всю республику учеными, педагогами, деятелями искусства. Среди них – народная артистка Азербайджана Зарош Гамзаева, которая училась в одном классе с Гейдаром Алиевым и даже какое-то время сидела с ним за одной партой. Однажды она поделилась своими воспоминаниями с журналисткой Светланой Мирзоевой:

«Мы учились в необычном для тех времен учебном заведении – интернациональной школе, где были собраны наиболее одаренные ребята из городов и сел автономной республики... До сих пор удивляюсь мудрости и дальновидности руководителей тогдашнего нахчыванского просвещения, додумавшихся в провинции в 30-х годах до организации школы такого типа. Подобные интернаты в Азербайджане возникли много позже. В нашей же школе мы усердно учились, читали много

художественной литературы, знали наизусть массу стихов – от великого поэта Низами до молодых тогда, очень популярных среди молодежи Самеда Вургуна и Сулеймана Рустама. Мы интересовались искусством, любили природу, знали историю своего края, историю Азербайджана...

Гейдар у нас был признанным лидером, он знал все лучше нас, учился лучше всех. Однажды он явился в школу в отцовской форменной шинели, которые в 30-х годах выдавались железнодорожникам. Это было очень впечатляюще. "Ну, ты совсем генерал!", – сказал с восторгом кто-то из ребят. "Генерал" – с тех пор мы стали его называть так, а не по имени. Гейдар же, с которым мы сидели за одной партой, принял этот лестный псевдоним...».

В интернациональной школе учились также семьи военнослужащих, чиновников, направляемых в Нахчыван из центра. Одним словом, к окончанию школы Гейдар Алиев так хорошо говорил по-русски, что многие его бывшие коллеги впоследствии говорили мне – в Нахчыване Гейдар учился в русском секторе.

Однако наряду с русской литературой Гейдар Алиев впитывал в себя и турецкую и – шире – тюркскую культуру.

Одним из любимых учителей Гейдара Алиева по педагогическому техникуму был Лятиф Гусейнзаде, преподававший ему родной язык и литературу. Практически ровесник века (он родился в Нахчыване в 1903 году), старый учитель в 102 года сохранил удивительную ясность ума. Во время нашей встречи он рассказал немало интересного о своеобразной атмосфере того времени, царившей в просветительских учреждениях Нахчывана:

«Советскую власть, большевиков население Нахчывана, особенно местная интеллигенция, долго не воспринимало. Не стоит забывать, что длительное время здесь находились турецкая армия, турецкая интеллигенция, сюда было прислано большое количество книг на турецком языке со стороны правительства Турции, создана большая библиотека из этих книг. Даже в нашей школе "Рушдия" половина учебников были на турецком языке. Гусейн Джавид* в те годы жил в Нахчыване. Он преподавал в нашей школе теорию литературы, знакомил нас с образцами турецкой классической поэзии. Мы знали наизусть и Тофика Фикрета, и Намика Камала, и Абдулхага Гамида. Все это способствовало подъему национального самосознания, патриотизма».

Поэтому неудивительно, что наряду с новыми советскими образцами литератур и поэзии, Гейдар Алиев тянулся к турецкой литературе и языку.

В педагогическом техникуме имелась большая библиотека, в ней сохранилось немало книг, в свое время присланных из Турции. Неплохие общественные библиотеки советская власть создала в городе, поэтому нахчыванская молодежь с увлечением знакомилась как с азербайджанской литературой, так и с мировой классикой. Лятиф Гусейнзаде вспоминает, что под мышкой у Гейдара всегда была какая-нибудь книга. Например, знаменитый роман Рашада Нури Гюнтекина из жизни учителей – «Чалы гушу» («Птичка певчая») – юноша перечитывал по многу раз. Любил и другие произведения этого популярного турецкого писателя. Лятиф муаллим знакомил своих учеников с лучшими образцами турецкой поэзии, поэтому юный Гейдар

* Гусейн Джавид – великий азербайджанский поэт и драматург (1882-1941). Погиб в сталинских лагерях под Иркутском. В 1982 году по инициативе Гейдара Алиева прах Джавида был перевезен на родину и перезахоронен в Нахчыване.

не понаслышке был знаком со стихами Намика Камала, Зии Кёкалпа, Яхъи Камала, Тофика Фикрета. Последний, по словам самого Гейдара Алиева, стал одним из самых любимых его поэтов.

2 ноября 1994 года в парламенте Турции торжественно отмечали 500 лет со дня рождения великого азербайджанского поэта Мухаммеда Физули. На заседании парламента выступил Президент Азербайджана Гейдар Алиев, рассказавший о том, что еще в ранней юности серьезно изучал турецкий язык и увлекался турецкой литературой и поэзией:

«Сейчас, может, это не такая уж большая тайна, но в то время я приобрел словарь и учебник турецкого языка и стал изучать этот язык. Сегодня уже можно сказать открыто, что у меня и учитель был, некоторое время – два или три года он учил меня турецкому языку. Я изучал историю Турции, ее литературу... Абдулгамид, Тофик Фикрет и некоторые другие в период моей учебы в средней школе были включены в учебники по литературе. Портреты этих выдающихся писателей и поэтов, помещенные в учебниках, до сих пор стоят у меня перед глазами».

Кстати, юношеское увлечение турецкой литературой и поэзией впоследствии весьма пригодилось ему в процессе работы в органах государственной безопасности. При заполнении служебных анкет в графе «Какими иностранными языками вы владеете?» он неизменно писал: «турецким».

Гейдар проводил в техникуме целый день – столько там было всего интересного. В то время очень активно развивалась внеклассная кружковая работа. В техникуме, например, действовали литературный и драматический кружки, кружок природоведения, изокружок. Юноша старался поспеть всюду. Однокашники вспоминают, что учителя устраивали среди студентов соревнования по художественному чтению. У Гейдара

была прекрасная дикция, и когда он декламировал Сабира, Сулеймана Рустама, в зале стояла тишина.

«...Гейдар Алиев был непременным участником всех наших училищных начинаний, – рассказывал его сокурсник по педтехникуму, профессор Сафарали Бабаев. – Он выходил на сцену и чеканным голосом, с отличной дикцией произносил: "Чапаев чапа-чапа"* – строки известного стихотворения Сулеймана Рустама, и замирал зал, полный ребят и педагогов. Когда надо было послать нашего представителя на общенахчыванское мероприятие, отправляли чтеца-декламатора Гейдара Алиева, который достойно представлял педтехникум. Прекрасно владея родным языком, он мог отлично выступать и на русском».

***

В 1937-1938 годах уже чувствовалось приближение войны. Особое внимание в школах и других учебных заведениях СССР стали придавать военно-патриотическому воспитанию, для чего молодежь повально записывали в члены полувоенной общественной организации ОСОАВИАХИМ*. Нахчыванцы старшего поколения рассказывали мне, что по воскресеньям активисты ОСОАВИАХИМа организовывали пешие или лыжные походы для подростков. Все обставляли торжественно: в школах работали буфеты, играл оркестр, было празднично и весело. Дети выстраивались в колонны и вместе с учителями отправлялись за пять-шесть километров от города – доходили до селения Шыхмахмуд, до Алиабада. Затем возвращались в школу, где их кормили горячим обедом. А в это время в поход выходила другая группа. Гейдар Алиев нередко бывал застрельщиком подобных мероприятий.

* Чапаев на полном скаку… (перевод с азерб.)
* ОСОАВИАХИМ – Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР (1927-1948).

30-е годы в СССР – эпоха массового увлечения физкультурой и спортом. В трудах историков и политологов позднейшего времени, которые стоят на позициях антисталинизма, над этой стороной жизни советского общества любят ерничать. При этом в основном вспоминают помпезные физкультурные парады по случаю коммунистических праздников да гипсовые изваяния физкультурниц и физкультурников, заполонивших парки и другие места народных гуляний. А между тем для молодежи тридцатых годов прошлого века здоровый образ жизни действительно стал нормой. Гейдар Алиев, например, занимался физкультурой всю свою жизнь – ходил, бегал, плавал. И основа любви к спорту закладывалась в нахчыванском техникуме. Физруком у них был Ибрагимхалил Ахундов. На физкультуру все ходили с удовольствием: прыгали в длину и высоту, поднимали штангу, крутились на турнике, играли в волейбол. Сдавали все нормативы: получали значки ГТО, ГСО, ПВХО*.

Гейдар Алиев часто защищал спортивную честь техникума на городских соревнованиях. Кроме того, по воспоминаниям родных президента, он любил ходить на лыжах и вместе со своими однокашниками Акпером Наджафовым, Гасымом Гаджиевым и другими ребятами организовывал лыжные походы в горы.

Еще одним средством интернационально-патриотического воспитания являлся кинематограф. Не случайно лидер большевиков Владимир Ленин как-то изрек: «Важнейшим из всех искусств для нас является кино». В махалле, где проживала семья Алирза киши, возвышалось красивое здание из красного кирпича, которое некоторое время пустовало, а потом пришла советская власть, и здание отдали детям под Дом пионеров.

* ГТО – готов к труду и обороне СССР. ГСО – готов к санитарной обороне. ПВХО – противовоздушная и противохимическая оборона.

Через некоторое время его переименовали в клуб имени немецкого коммуниста Эрнста Тельмана. Кто такой был Тельман и какое он имел отношение к нахчыванской глубинке, никто толком не знал, но в клуб ходили охотно. Особенно когда там крутили фильмы. В середине 30-х «великого немого» постепенно вытеснило звуковое кино. В 1936 году первый звуковой фильм увидели в Нахчыване.

«Мы с Гейдаром пересмотрели там все американские фильмы с Дугласом Фербенксом, обожали фильмы Чарли Чаплина, – вспоминал друг детства Гейдара Алиева Ибрагим Исмайлов. – Ну и конечно, советская классика – "Волга-Волга", "Веселые ребята". Агиль, брат Гейдара, устраивал нам возможность бесплатного посещения киносеансов, потому что работал помощником киномеханика. Он был с детства очень трудолюбивым парнем. Придет, сообщит, какой фильм вечером будут крутить, и мы с Гейдаром идем. Денег-то у нас не было. Билеты на киносеанс стоили от 25 до 50 копеек».

Увлечение театром

... Второе, не менее сильное увлечение – театром, прошло через всю жизнь Гейдара Алиева. В годы его юности азербайджанский театр переживал бурный расцвет, и для многих представителей местной интеллигенции он был как бы продолжением, а порой и образом жизни. Учителя и студенты, техники и конторские служащие, становились вечерами декораторами сцены, художниками, костюмерами, актерами, в той или иной форме участвуя в постановке театральных спектаклей, которые шли не только на профессиональной сцене, но и во всех школах, техникумах, домах и дворцах культуры.

Брат Гейдара Алиева рассказывает, что на спектакли нахчыванского театра было невозможно купить билеты. Гейдар, пользуясь связями в театральной среде, доставал билеты или контрамарки и водил младших братьев в театр почти каждый вечер. В 30-х годах в Нахчыване ставили мировую классику – «Отелло» и «Гамлет» Шекспира, шиллеровских «Разбойников», «Ревизор» Гоголя. Что касается азербайджанской драматургии, то, наряду с произведениями Джалила Мамедкулизаде, огромное влияние на умы и настроения молодежи оказали герои пьес талантливого советского драматурга Джафара Джаббарлы. Его Севиль и Алмаз, его Айдын и Октай были людьми нового мира, творцами новой жизни. Им хотелось подражать, с такой же верой и самоотверженностью участвовать в процессах обновления и преобразования общества. Особенно притягательным был для юного Гейдара образ Севиль – женщины, возвысившейся до открытого протеста, бунта против семейного домостроя и отстоявшей свое право на свободу личности. Символично, что спустя 20 лет после знакомства с полюбившейся ему героиней Джафара Джаббарлы молодой счастливый отец назовет своего первенца именем Севиль.

...В свободное от учебы время ребятня из квартала Завия собиралась в подвале двухэтажного особняка, известного в городе как дом Хумай ханум. В этом доме жил министр юстиции Нахчывана Абдул Манаф Гаджиев, чьи дети дружили с детьми Алирзы киши. С легкой руки Гейдара и его закадычного друга Гасыма, сына министра, подвал превратился в театральный клуб. Агиль Алиев вспоминает, что они соорудили там некое подобие подмостков и даже самый настоящий занавес. Подростки разыгрывали сценки из спектаклей, декламировали стихи. Был у них и самодельный духовой оркестр.

Отдыхая на каникулах в горном селении Уруд, Гейдар с Гасымом собирали вокруг себя деревенских ребят и ставили какой-нибудь спектакль. Сестра Гасыма, Роза Гаджиева, впоследствии рассказывала: «Мы организовали сцену в четырехклассной школе Уруда и показывали там сценки. Я тоже принимала участие в этих постановках. Несколько раз мы с Гейдаром были партнерами. Очень часто Гейдар сам выступал режиссером-постановщиком того или иного спектакля. Репертуар у нас был серьезный: ставили "Разбойников", "Визиря Ленкоранского ханства", "Вагифа", "Хаят"*. Помню, Гейдар играл Каджара. Играл с такой эмоцией!».

Клубом имени Тельмана заведовал местный интеллигент Идрис Салимов, человек, влюбленный в детей и искусство. Он организовал при клубе замечательный драмкружок, руководили которым профессиональные актеры и режиссеры. Однажды руководитель кружка Ибрагим Гамзаев обратил внимание на стройного подростка с тонкими выразительными чертами лица, который был завсегдатаем клуба, и попросил его прочесть какой-нибудь художественный отрывок. Звучный голос и отличная дикция мальчика так поразили режиссера, что он сразу же ввел его на главную роль в разучиваемую пьесу. Так Гейдар Алиев стал одним из основных актеров в любительской труппе Гамзаева, а сам Ибрагим Гамзаев – кумиром и объектом для подражания юного Гейдара.

Спустя многие годы в беседе с журналисткой Светланой Мирзоевой Г.Алиев поделился своими воспоминаниями об этой незаурядной личности, сыгравшей особую роль в его жизни:

«В 1937 году в Нахчыване, где все знали друг друга, появился новый человек. Он сразу вызвал всеобщий интерес: взрослые и

* Пьесы Шиллера, М.Ф.Ахундова, Самеда Вургуна, М.Ибрагимова.

дети засматривались на этого красивого элегантного мужчину, одетого в безупречно сшитый костюм, белоснежную сорочку, с идеально повязанным галстуком, в черных лакированных туфлях, к которым, казалось, не приставала городская пыль. Он направлялся к театру, помещавшемуся в городском саду, – главному месту отдыха нахчыванцев. Незнакомец двигался легкой пружинистой походкой, и даже это было целым представлением: прохожие останавливались, оборачивались вслед этому человеку, о котором уже мы все, нахчыванцы, знали, что это артист, который приехал, чтобы работать у нас в театре.

И, естественно, когда Ибрагим Гамзаев заговорил со мной, я был очень обрадован. А когда предложил заниматься у него в кружке, не раздумывая, согласился».

Занятия в драмкружке проходили захватывающе интересно: Ибрагим муаллим не просто репетировал с подростками ту или иную сцену из будущего спектакля, он рассказывал им о театре, о выдающихся актерах, читал целые лекции о системе Станиславского, помогал им не только осваивать технику, но и постигать духовные, нравственно-психологические основы актерского мастерства.

«Словом, это была серьезная студийная работа, школа, а может быть, и университет театрального искусства, где быстро усваивалась наука сценического движения и речи. Именно в “университете Гамзаева” профессионально росли Зарош Гамзаева, а также Софья Гусейнова, Роза Джафарханова, у которых не было специального образования, но под руководством такого учителя они стали крупными мастерами национальной сцены, народными артистками республики. Народным артистом, наверное, мог стать и Гейдар Алиев, которого явно выделял

Ибрагим Гамзаев, предсказывая ему успешное актерское будущее. И если судьбе угодно было распорядиться иначе, все равно дыхание сцены, запах кулис, праздник премьер, тяжелый труд актерских будней – все сыграло свою роль в становлении многогранной личности Гейдара Алиева.

Сын Ибрагима Гамзаева, бывший министр культуры Нахчыванской Автономной Республики Низами Гамзаев, вспоминал, как отец учил своих учеников: "Человек, артист тем более, должен выходить из дома на улицу "при полном параде", как на сцену. Только тщательно выбритым, отлично одетым, в начищенной до блеска обуви он имеет право предстать перед людьми, приветливо улыбаясь знакомым и незнакомым. Он не имеет права демонстрировать свое плохое настроение, возникшее дома по какому-то поводу, он должен говорить со всеми на работе ровным, спокойным тоном. Хорошие манеры, внутренняя и внешняя культура – без этого немыслим артист, а тем более – руководитель коллектива".

Слушая сына Зарош ханым, я думала о том, что ученик Ибрагима Гамзаева Гейдар еще мальчиком на всю жизнь усвоил уроки учителя, в том числе по культуре одежды»[4].

Театр очень многое дал Алиеву как политику. Его блестящие выступления, во многом основанные на импровизации, великолепную дикцию, умение держаться, его «голливудскую» улыбку, безукоризненный, «по-гамзаевски», внешний вид позднее будут отмечать все – восхищенно друзья и доброжелатели, удивленно – зарубежная пресса, завистливо – мешковато-угрюмые члены советского Политбюро во главе с неисправимо провинциальным генсеком.

[4] *Мирзоева С. Гейдар Алиев: искусство прошло через всю мою жизнь. Баку, 2004. С. 79-82.*

Став партийным руководителем республики, Алиев будет покровительствовать людям искусства, особенно деятелям театра, помогать им в решении материальных, жилищно-бытовых проблем – причем, не только в Баку, но и в Москве. В 90-е годы прошлого века, вновь возглавив республику, он спасет многих корифеев сцены от нищеты, учредив президентские стипендии и пенсии, которые получат десятки видных деятелей театра и кино. До конца своей жизни он будет посещать все премьеры азербайджанских театров, а также спектакли приезжающих в Баку зарубежных коллективов. И эта любовь к театру и – шире – к искусству тоже явится одной из важных гуманистических составляющих, которые сформируют его удивительно гармоничный и разносторонний характер.

***

К моменту окончания техникума, в середине 1939 года, Гейдару Алиеву исполнилось всего 16 лет. Каким был этот высокий красивый юноша с утонченно-благородными чертами лица, по которому тайно вздыхали все его сокурсницы? О чем он мечтал, к чему стремился, кем видел себя в будущем?

Ну, во-первых, это был «идейный» и абсолютно советский мальчик, увлеченный бурными процессами обновления и кардинального переустройства общества. В одном из поздних интервью для радио «Свобода», вспоминая о своей молодости, Гейдар Алиев рассказывал, что как личность он вырос и сформировался при советском строе, под влиянием марксистско-ленинской идеологии, и эта идеология всегда казалась ему привлекательной. Принципы равенства, дружбы народов, высокие моральные ценности... «Достойные люди должны жить в достойном обществе», «человек сам хозяин своей судьбы», «молодым везде в стране дорога» – эти звучные коммунистические лозунги завораживали, подогревали честолюбие и амбиции.

К счастью, страшная лавина репрессий 1937-1938 годов обошла семью Алиевых стороной. Более того, старшие братья Гейдара к тому времени делали успешную карьеру и стремительно поднимались вверх по социальной лестнице. И этот пример тоже действовал на него вдохновляюще.

Во-вторых, он определился с будущей профессией, мечтая о карьере архитектора. К сожалению, мечте этой было не суждено осуществиться, однако любовь к архитектуре Гейдар Алиев сохранил до конца жизни. Известный азербайджанский архитектор, племянник Гейдара Алиева – Расим Алиев вспоминал в беседе со мной: «Гейдар Алиевич настаивал, чтобы я стал архитектором. Оказывается, мой отец в юности хотел стать архитектором, но судьба распорядилась иначе. Тогда он захотел, чтобы его брат стал архитектором, но война изменила и эти планы. И эта нереализованность влияла на желания Гейдара Алиевича. Он, помню, сказал мне: "Расим, ты не знаешь, что такое архитектура, ты не знаешь, что это за великое искусство. Архитектура – это вечность времен". Благодаря его наставлениям я стал архитектором».

В конце нахчыванского периода своей жизни и деятельности, в мае 1949 года, старший лейтенант Алиев был направлен на учебу в Ленинград, в школу переподготовки руководящего оперативного состава МГБ СССР. Не сомневаюсь, что выходные дни курсант школы МГБ проводил в театрах и музеях, а также в бесконечных пеших прогулках по прекрасному городу. Много лет спустя, вновь побывав в городе своей юности, он публично признается ему в любви: «Санкт-Петербург мне близок и дорог. Сегодня я с огромной благодарностью вспоминаю о годах своей учебы в этом городе, о времени, сыгравшем большую роль в моей дальнейшей жизни и политической деятельности».

По словам Расима Алиева, его дядя «вернулся из Ленинграда влюбленным в этот город, досконально изучив его архитектуру. Он знал, что построил Растрелли, Росси, Кваренги, в каком году были поставлены клодтовские кони на Аничковом мосту, где они отливались. Он мог рассказывать про Исаакиевский собор, про Биржу, про Ростральные колонны. Он был влюблен в архитектуру, он ее знал, как никто». И эта любовь к архитектуре, знание архитектуры необычайно расширили его интеллектуально-духовные горизонты, в числе других факторов способствовав развитию в нем энциклопедически образованной личности.

***

Таковы были духовные истоки, та уникальная среда, которая воспитала в будущем руководителе республики, а затем и огромной страны стойкие принципы – интернационализм, толерантность, терпимость к чужому образу жизни, к другой культуре, религиозная лояльность и открытость общечеловеческим ценностям. И, вместе с тем, истинный патриотизм, огромная любовь к родной земле и родным корням.

Этим гуманным, как бы сказали сейчас, мультикультуральным традициям Гейдар Алиев будет следовать на протяжении всей своей жизни.

Глава III

ГЕЙДАР АЛИЕВ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОРГАНАХ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Выступая в 1997 году перед сотрудниками Министерства национальной безопасности, Гейдар Алиев так вспоминал о начале своей работы в центральном аппарате МГБ республики:

«В 1950 году, после окончания высшей школы органов безопасности в Ленинграде, я начал работать в Баку. Тогда наши органы назывались Министерством государственной безопасности. Контрразведывательный отдел в министерстве был одним из самых больших. Меня назначили в отделе начальником отделения. В этом отделе было шесть отделений, и всего одно отделение возглавлял азербайджанец. Три его заместителя не были азербайджанцами – двое из них были армянами. Т.е. в 1950 году на должность начальника отделения впервые назначили азербайджанца. Начальники остальных отделений были не из национальных кадров».

Через два года отделение по Турции и политэмиграции возглавил еще один азербайджанец, будущий начальник внешней разведки республики И.Гусейнов. Генерал-майор Гусейнов рассказывает, что это назначение было воспринято неоднозначно:

«Это объясняется тем, что в то время в органах госбезопасности, особенно во Втором отделе, на руководящих должностях было немало армян: так, до меня начальником этого отделения был армянин Константин Арушанов, а курировал деятельность этого подразделения другой армянин – Армаис Акопов. Были среди них, конечно, и честные, добросовестные работники.

Но были и фальсификаторы, и особенно этим выделялся некий Дамазян. Будучи начальником иранского подразделения, он нередко самыми изощренными методами "разоблачал" агентуру спецорганов Ирана среди перебежчиков-азербайджанцев, в то время из-за преследования шахских властей довольно часто бежавших в Советский Азербайджан. Нарушения велись и по турецкой линии: армянские националисты всегда воспитывали в своих гражданах ненависть к Турции и ее народу. Именно поэтому назначение на довольно высокую должность, да еще по линии, всегда интересовавшей Армению, молодого азербайджанца явно не устраивало фальсификаторов».

Кстати, ветеран КГБ, полковник-лейтенант Мамедали Сараджев вспоминает, что Дамазян пытался покрыть преступления некоего Петросова, работавшего в начале 50-х годов начальником фильтрационного пункта, действовавшего на Апшероне:

«К нам поступила информация о том, что он совершает на этом пункте противоправные действия, издевается над семьями перебежчиков из Южного Азербайджана. Гейдара Алиева тогда недавно назначили начальником 2-го отдела, а замом его работал покровительствовавший Петросову Дамазян, который, как оказалось к тому же, был его родственником. Алиев поручил мне разобраться в этом вопросе. Я выехал в лагерь и проверил информацию. Результаты оказались шокирующими, в частности, было точно установлено, что Петросов занимается растлением несовершеннолетних девушек из членов семей перебежчиков. На основании проведенной проверки я составил подробную справку с конкретным предложением о том, что Петросов подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Гейдар Алиев ознакомился со справкой и поддержал мое предложение. Доложил Емельянову, тот дал указание представить материалы в военную прокуратуру для возбуждения уголовного дела. Благодаря настойчивости и принципиальности Алиева дело Петросова передали в военную прокуратуру, и военный трибунал осудил насильника на 5 лет лишения свободы».

К концу 30-х годов основную часть работников центрального аппарата НКВД составляли русские, армяне, евреи. Однако после войны М.Дж.Багиров стал активнее выдвигать на руководящие должности в правоохранительных органах представителей коренного населения. Историк Э.Исмаилов, подробно проанализировав кадровую структуру МГБ Азербайджана, утверждает, что к началу 1953 года значительную часть руководящих работников МГБ составляли азербайджанцы (около 50%). Причем, если в системе МГБ первым должностным лицом являлся русский, то всеми другими правоохранительными органами неизменно руководили азербайджанцы. Прокурорами Азербайджанской ССР в послевоенные годы поочередно являлись Эфендиев, Алиев, Рагимов. Должность министра внутренних дел занимали Ягубов и Атакишиев. Министром юстиции неизменно оставался Алимамедов. Председателями Верховного суда являлись Айдамиров и Алекперов. В 1951 году азербайджанцы, отмечает Э.Исмаилов, составляли уже 75% всего кадрового состава Прокуратуры Азербайджанской ССР, в том числе 61% на уровне центрального аппарата. В 1947 году был избран состав Верховного суда Азербайджанской ССР в количестве 23 человек. 16 из них являлись азербайджанцами, 5 – русскими и евреями, 2 – армянами. Такая же ситуация была характерна для

министерств внутренних дел и юстиции. Подобная тенденция, считает Э.Исмаилов, «существенно ограничивала возможности проявления антиазербайджанских настроений в деятельности этих органов, способствовала лучшему учету особенностей уклада жизни и психологии местного населения. И было бы несправедливым не видеть роли М.Д.Багирова в этом».

Процесс азербайджанизации органов госбезопасности продолжился и в постбагировский период, правда, как признавал Гейдар Алиев, «с большим трудом и сложностями. Однако после 1960 года, когда в результате сокращения принялись объединять отделы, нам удалось сделать немало. От многих тогда удалось, как говорится, избавиться, много людей было уволено, а вперед выдвинулись молодые кадры, азербайджанцы стали составлять большинство на руководящих должностях... Приблизительно с 1953 года происходили процессы обновления, очищения, и я являлся непосредственным участником, а в последние годы и организатором этого процесса».

Один из ветеранов спецслужб, дослужившийся до звания генерала, Бахадур Гусейнов, свидетельствует, что Гейдара Алиева всегда волновала проблема национальных кадров.

«Я впервые встретился с Гейдаром Алиевичем в 1958 году в городе Пришиб Джалилабадского района, где в то время служил в погранвойсках. Я был подполковником, заместителем начальника отряда по разведке. Гейдар Алиевич, будучи начальником 2-го отдела КГБ, находился в командировке в Ленкорани и на обратном пути заехал в Пришибский пограничный отряд. Тогда мы с ним и познакомились. Первый вопрос, который он задал, был:

– Много ли здесь азербайджанцев?

– Всего два человека, – ответил я, – я и капитан Касумов.

– А почему так мало в таком большом отряде?

– Подбор кадров проводят в Баку и Москве, – объяснил я.

– Это безобразие! Мы из республики отправляем в армию десятки тысяч людей, а здесь всего два человека.

Я понял, что его волнует проблема отсутствия в органах, в пограничных войсках национальных кадров. Таково было мое первое впечатление об этом человеке...

Впоследствии, работая с ним в КГБ Азербайджана, я воочию убедился, как он беспокоится о национальных кадрах. Помнится, когда он направлял меня в Нахчыван, дал такое наставление:

– Займитесь воспитанием кадров, чтобы они отвечали требованиям сегодняшнего дня, чтобы не было упреков, дескать, азербайджанцы не могут работать. Обязательно передавайте подчиненным свою ответственность, профессионализм, активнее выдвигайте на старшие офицерские должности.

По инициативе Гейдара Алиева в 70-е годы в погранвойсках появилось много азербайджанцев: начальники пограничных отрядов, пограничных застав, начальники штабов. Он старался укрепить все направления национальными кадрами. И это оправдало себя после распада СССР и строительства азербайджанской государственности».

В годы руководства КГБ Шелепиным и Семичастным, а затем Андроповым на руководящие посты в КГБ стали приходить люди с комсомольской, партийной или административной работы. Продолжала укрепляться социалистическая законность, послесталинский КГБ был прочно поставлен под контроль КПСС. Партия наконец «вспомнила», что должна осуществлять

«политическое руководство» органами и пресекать произвол в их работе. Хотя многие ветераны КГБ к притоку партийных и комсомольских кадров отнеслись настороженно. Один из ветеранов КГБ, некто Я.В.Карпович, уже в «перестройку» поместил в «Огоньке» статью под названием «Стыдно молчать»:

«Мне кажется, – писал он, – что очень большое влияние на то, что госбезопасность с середины пятидесятых годов и до восьмидесятых (может быть, и до сего дня) занималась не свойственными ей функциями и делами, оказали кадровые изменения. Изгнанные "специалисты" были заменены партийными и комсомольскими функционерами, которые внесли в жизнь органов повальную некомпетентность, уверенность во вседозволенности и карьеризм...».

Позволю себе с этим утверждением не согласиться. Быть может, молодым кадрам, приходящим в органы, и не хватало профессионализма, зато у них были чистые руки. А изгнанные из органов «специалисты» являлись в большинстве своем подручными маркарянов и борщевых, отправившими на каторгу или на тот свет тысячи и тысячи ни в чем не повинных людей. Г.Алиев ненавидел этот слой «комитетчиков» и избавлялся от них при первой же возможности, предпочитая назначать на их место людей, быть может, не столь опытных, но зато не запятнавших себя участием в сталинских репрессиях.

Рамиз Мамедзаде вспоминает:

«Я знаю точно – придя в КГБ, он дал возможность выдвинуться молодежи. По рекомендации комсомола принял на работу много молодых ребят, отправил их в Москву учиться. И они в дальнейшем были его опорой в КГБ. Уже тогда он понял, что

чекисты старой школы работают методами 30-40-х годов, и уровень их знаний, идеологическая направленность не соответствуют сегодняшним требованиям...

Старые партийные работники в душе побаивались КГБ, не доверяли Комитету. Я это почувствовал однажды, когда, уже работая в системе КГБ, зашел в сумгаитский горком партии к своим коллегам. Все же я проработал там шесть лет. Но мои прежние товарищи при виде меня замолчали, повели себя скованно. В общем, разговора не получилось. Я уже был для них не Рамиз Мамедзаде, а сотрудник органов. Особенно этим отличалось старшее поколение, пережившее период сталинских репрессий.

Молодежь была воспитана уже в другой период, поэтому наши взгляды совпадали со взглядами Гейдара Алиевича, и нам легче работалось с ним. Не случайно по моему предложению он человек десять взял из комсомола на работу в КГБ. Он, хоть и пришел в органы в 40-х годах, но его формирование как чекиста происходило уже в 50-х годах. Он был все же человеком «хрущевской оттепели».

Ариф Зейналов: Гейдар Алиев всегда соблюдал баланс в кадровой политике

О пестром, как говорили тогда, интернациональном составе кадров в Комитете госбезопасности в бытность руководителем там Гейдара Алиева мне подробно рассказал ветеран органов Ариф Зейналов, который, кстати, тоже пришел в Комитет госбезопасности из комсомола.

Привожу эту беседу почти полностью.

Э.А. – Ариф муаллим, до 1967 года во главе КГБ Азербайджана стояли лица некоренной национальности. Так, с 1930 по 1933 год во главе ГПУ Азербайджана находился **Михаил Петрович Фриновский.** Затем –

Алексей Сергеевич Агрба (1933-1934);

Ювелиан Давидович Сумбатов (Топуридзе) (1934-1938);

Михаил Григорьевич Раев-Каменский (1938);

Степан Федорович Емельянов (1939-1953);

Анатолий Михайлович Гуськов (1953-1956);

Федор Иванович Копылов (1956-1959);

Александр Васильевич Кардашев (1959-1963);

Семен Кузьмич Цвигун (1963-1967).

Заместителями председателей также были, как правило, представители некоренной национальности: Кавтарадзе, Борщев, Григорян, Маркарян, Пурнис, Гулбис.

Исследователи отмечают, что в 40-60-е годы XX века и в кадровом составе азербайджанских органов было много русских, армян, евреев.

А.З. – Армян было очень много и в руководящем составе, и в оперативном составе. Но были представлены кадры и других национальностей. Например, украинцы. В 60-е годы начальником следственного отдела КГБ Азербайджана был украинец Дмитрий Билеченко, его Гейдар Алиев очень ценил и плотно работал с ним. Уже после Билеченко, в 70-е годы, начальником следотдела стал татарин Сергодиев. После Сергодиева начальником следственного отдела стал опять татарин Вахид Коротаев. Или другой пример: при Гейдаре Алиевиче начальником всей финансовой службы КГБ Азербайджана был украинец Коврига. Он долго работал.

Определенное время мне довелось работать под руководством Александра Михайловича Зерний, украинца по национальности. Он был начальником 2-го отделения 5-го отдела КГБ Азербайджана. Александр Михайлович был замечательным человеком: очень тактичный, внимательный, заботливо относился к своим подчиненным. Работал он хорошо и плодотворно, и, кстати, в руководящий состав его выдвинул сам Гейдар Алиевич. Впоследствии он перевелся в КГБ Украинской ССР, но никогда не терял дружеских связей со своими коллегами. Кто бы из Азербайджана не приезжал в Киев на курсы усовершенствования руководящего состава органов КГБ, он непременно бывал гостем Александра Михайловича. В том числе и я.

А в 1967 году заместителем начальника 5-го отдела стал Александр Лаврентьевич Евдокимов, тоже замечательный человек и ценный кадр. Потом Цвигун забрал его в Москву, а Евдокимов хотел забрать и меня. Но я ему сказал: «Александр Лаврентьевич, я не представляю себя вне Азербайджана».

Э.А. – Кстати, по этому поводу у меня есть замечательная история, которую мне рассказал ваш коллега по органам, Акрам Селимзаде. Дело было так: их, несколько ответработников КГБ Азербайджана, отправляли в Чехословакию в 1968 году. И в Москве их принял Семен Кузьмич Цвигун. Вот что было потом.

Из воспоминаний Акрама Селимзаде:

«После инструктажа мы готовимся к отправке, и вдруг нас, троих бакинцев, приглашают к Цвигуну. Приехали в центральный аппарат КГБ СССР на Лубянке. Помощник Цвигуна полковник Подорожкин доложил о нашем прибытии, и мы вошли в кабинет. Семен Кузьмич всем пожал руки, он очень любил Банцерева и Ярового. Последний был у него помощником, и они пустились в воспоминания.

– Я, – улыбнулся Цвигун, – в Азербайджане ел шашлыки, пил коньяк, а здесь меня простоквашей кормят.

После того, как подали чай, Цвигун сказал:

– Ну, друзья, вы едете в Чехословакию. Не осрамите Азербайджан, я рекомендовал ваши кандидатуры, позвонил Гейдару Алиевичу, просил командировать именно вас, потому что знаю, что вы не подведете. Откровенно говорю, после всех этих событий я тебе, Владимир Гаврилович, предлагаю генеральскую должность. Останешься работать в Германии в группе советских войск. Тебя, Владимир Трофимович, – сказал он Яровову, – я буду рекомендовать на звание генерала, поедешь начальником особого отдела в Болгарию, а ты, Акрам, переезжай работать в Москву в КГБ СССР. Научи здешних, как нужно работать!

Я молчу, про себя думаю – какая Москва? Не хочу я работать в Москве.

Еще в 1967 году, когда началась борьба с валютчиками, Гейдар Алиевич, уже будучи председателем КГБ, пригласил меня к себе и сказал:

– Акрам, ты едешь в Москву на работу в следственный отдел.

– Я не могу, Гейдар Алиевич, – ответил я тогда.

– Как не можешь? – удивился он. – Они просят азербайджанца со знанием русского языка, подготовленного следователя. Сейчас идет борьба с валютчиками. Там в тюрьму попадает очень много валютчиков-азербайджанцев. Им нужен азербайджанец, другого я послать не могу, боюсь, что осрамит.

Я отказался тогда, потому что у меня тяжело болел отец. Он был парализован, и я его купал, одевал, ухаживал за ним. Не мог же я его бросить.

Я объяснил это Гейдару Алиевичу.

– Если бы ты был армянином, – сказал он, – ты бы поехал. А у нас, азербайджанцев, в крови тяга к родным местам.

И вот через год уже Цвигун предлагает мне переехать в Москву.

Мы сидим молча, Банцерев красный как рак.

Я сказал только:

– Спасибо, Семен Кузьмич. Я в Москве в аспирантуру поступил в качестве соискателя. Семен Кузьмич, я думаю, что можно будет решить эту проблему после возвращения из командировки.

– Очень хорошо, что в аспирантуру. Давай, заканчивай. Поможем всем, чем надо.

Цвигун был очень добрым человеком. Мы его любили.

Вышли от Цвигуна, и Банцерев говорит:

– Надо Гейдару Алиевичу доложить.

Он тут же позвонил по ВЧ.

– Гейдар Алиевич, это Банцерев. Я звоню из приемной Семена Кузьмича.

– Что ты там делаешь? – возмутился Гейдар Алиевич.

– Он нас вызвал, Акрам и Яровов тоже здесь. Семен Кузьмич говорит, чтобы я сейчас с женой посоветовался, он хочет направить меня на работу в Германию. И Акрама обещает после событий перевести в Москву.

Гейдар Алиевич рассердился, начал кричать на него.

– Кто позволил тебе идти к Цвигуну?! Зачем ты пошел? Выклянчивать должность, звание полковника? Я же обещал, что обязательно присвою тебе звание полковника. Почему Семен Кузьмич забирает мои лучшие кадры? А мне с кем работать? Ярового пускай забирает.

– Я передам трубку Акраму, пусть он вам все подтвердит, – говорит Банцерев.

– А ты чего там под ногами путаешься? – напустился на меня Гейдар Алиевич.

– Гейдар Алиевич, нас троих пригласили. Семен Кузьмич сказал, что мы находимся здесь по его рекомендации, и то, что вам доложил Банцерев, – это правда. Яровов согласился, а Банцерев не дал согласия, сказал, что сначала поговорит с женой.

– Передай ему трубку!

Я передаю трубку Банцереву и говорю:

– Зачем ты мне трубку дал? Гейдар Алиевич на меня накричал.

Он впервые со мной на повышенных тонах разговаривал. Никогда я его таким рассерженным не помню.

– После Чехословакии приедешь ко мне, – кричал Гейдар Алиевич. – Я сам буду решать этот вопрос!

Мы стоим подавленные. Банцерев у меня спрашивает:

– Акрам, что мне делать, человек меня ждет, генерал-лейтенант все-таки.

Я ему посоветовал пойти к Цвигуну и как-нибудь уклониться от предложения.

– В Азербайджане мне никогда генералом не стать, – говорит Банцерев. – А здесь особый случай.

– Володя, – говорю я ему, – я тебе ничего не могу сказать, пока постарайся отвертеться от этого, а там видно будет.

Он пошел в управление, а я поехал в гостиницу. Вскоре вернулись и они: Яровов радостный. Его действительно потом оставили в Болгарии при Группе советских войск, дали звание генерала. В Азербайджан вернулся только за своей семьей.

Гейдар Алиевич не возражал против его перехода. А Банцерев послушался Гейдара Алиевича, вернулся в Баку и остался здесь навсегда. Ведь он давно работал с Гейдаром Алиевичем, был когда-то его заместителем, когда Гейдар Алиевич был начальником контрразведывательного отдела».

Вот такая история. Гейдар Алиевич не любил, когда переманивали его старые проверенные кадры. И Владимир Банцерев не был исключением.

А.З. – Да, в этом эпизоде весь Гейдар Алиевич. Он пестовал свои кадры, бережно растил их и очень ревниво относился к тому, кто хотел их перетащить в другое ведомство, а тем более в другую республику.

Э.А. – Однако вернемся к нашей теме. Кто еще из представителей других национальностей работал в КГБ Азербайджана при Гейдаре Алиеве?

А.З. – Были лезгины, особенно в северных районах республики. Наиболее ярким представителем лезгинского народа был Шахмарданов. Гейдар Алиевич назначил его начальником Хачмазского районного отдела КГБ. К сожалению, не помню его имени-отчества. Гейдар Алиевич его панибратски называл просто «Шах». Этот отдел курировал Гусары, Яламу и прочие территории, где проживало много лезгин.

У нас даже один удин работал: Григорий Кумсиев. Был старшим оперуполномоченным в 5-м отделе. Очень грамотный кадр. Гейдар Алиевич даже шутил по этому поводу: «Он у нас единственный удин, берегите его».

Конечно, на ответственных должностях работало немало русских. Например, в 1967 году, когда в Степанакерте произошли массовые беспорядки на почве кровной мести и недовольства приговором суда, было принято решение укрепить

руководство КГБ Нагорно-Карабахской автономной области. Гейдар Алиев возражал против назначения на должность начальника областного отдела КГБ представителя армянской национальности и сумел убедить Москву принять соломоново решение: направить туда на работу русского. Кандидатуру Дмитрия Быстрова он подобрал сам, из местных проверенных кадров, долгое время проработавших под его началом.

Э.А. – Да, с Быстровым я беседовала, когда работала над своей книгой о Гейдаре Алиеве. Дмитрий Георгиевич рассказал мне об этом нелегком эпизоде своей служебной биографии. Вот послушайте отрывок из моего многотомника «Гейдар Алиев. Личность и Эпоха»:

«Шел 1967 год, лето, был воскресный день. Я собирался отправиться в отпуск. Позвонил Гейдар Алиевич. “Здравствуй, Быстров. Говорят, ты идешь в отпуск?” – “Да, собираюсь”. – “И когда ты выезжаешь?” – “Билеты взяты на завтра”. – “Ну ладно. Тогда езжай отдыхай, а когда вернешься, – сразу ко мне”.

По возвращении я доложил о прибытии, зашел в кабинет “первого”. “Знаешь, зачем я тебя пригласил?” – “Нет, не знаю”. – “Мы посоветовались с руководством и пришли к выводу, что тебя надо повышать в должности, поручить более ответственную работу. В частности, у нас есть мнение отправить тебя работать в Нагорный Карабах. Ты знаешь, что обстановка там не совсем хорошая и требуется замена кадров”.

Я спросил, почему остановились именно на мне.

– Ну, во-первых, вы боевой офицер, имеете специальную военную подготовку, вы воевали, под вашим командованием были боевые подразделения. Кроме того, работая в органах, вы прошли чекистское обучение, и потом, у вас высшее юридиче-

ское образование. Вы работали во многих отделах центрального аппарата и везде зарекомендовали себя с положительной стороны. Поэтому мы решили рекомендовать вас на должность начальника отдела КГБ по Нагорно-Карабахской автономной области. Как вы на это смотрите?

Я ответил честно:

– Конечно, у меня семья, дети. Нелегко им будет привыкать к новому месту.

– И все же соглашайтесь. И потом, вам надо расти. Звание-то у вас пока небольшое.

А я тогда был в звании майора. Короче говоря, пришлось, конечно, согласиться.

На следующий день председатель КГБ вновь меня вызывает:

– Ну, теперь слушай меня. Это твоя первая самостоятельная работа. Ты отвечаешь головой за обстановку в Нагорном Карабахе. Ты должен так поставить работу, чтобы быть в курсе всех событий. В частности, надо присмотреться к аппарату, который сейчас там работает. Если человек пригодный, оставь его. Если в отношении кого-либо появятся сомнения, мы его или переведем в другой регион, или вообще уволим. Подумай, какое количество людей тебе потребуется, чтобы укрепить аппарат. Будешь обслуживать также Лачынский и Кельбаджарский районы. Кроме того, с тем составом, что у тебя есть, не развернешься. Поэтому надо создать сильный агентурный аппарат и круг доверенных лиц. Общайся с народом сам, выступай среди людей, веди разъяснительную работу. Обрати особое внимание на эмиссаров из Армении, которые разлагают обстановку, будоражат местное население, ведут пропаганду о присоединении Нагорного Карабаха к Армении. Будь всегда трезвым,

в буквальном и переносном смысле слова, не допускай ничего, что могло бы тебя скомпрометировать. Поддерживай со мной связь. По всем вопросам я окажу немедленную помощь.

– И как вас встретило местное население? Бывшего начальника Гайка Маркарова убрали из КГБ НКАО?

– Он некоторое время проработал моим заместителем, потому что людей не хватало. Встретили меня настороженно и не совсем доброжелательно, в том числе и руководство области. Первым секретарем обкома НКАО был тогда Гурген Аллахвердович Мелкумян. Вместо квартиры меня разместили в гостинице, без всяких удобств. Долгое время они тянули вопрос с квартирой. Питаться мне приходилось в буфете, в столовой, жить настороже. Пришлось самому заниматься обустройством. И даже пригрозить Мелкумяну, что, если мне не предоставят в ближайшее время жилплощадь, я буду говорить с Баку. После этого он позвонил Агаджаняну, председателю облисполкома, и поручил ему в течение трех дней решить мою жилищную проблему.

Начал я работать, укрепил аппарат. Мне удалось расширить штаты отдела, взяв на работу двоих оперативников азербайджанской национальности, двоих армян и одного русского. Они были размещены по всем районам области, и благодаря усилению аппарата нам удалось взять под контроль всю обстановку в автономной области. В то время из Баку вторым секретарем обкома НКАО назначили бакинца Николая Ивановича Володина, заместителем министра внутренних дел области назначили Подольского, мы с ним вместе на юрфаке учились. Т.е. укрепили кадровый состав руководства области.

Но брожение в НКАО происходило все время. Среди молодежи, среди интеллигенции. Эмиссаров из Еревана хватало. Они подстрекали людей на провокации, на распространение листовок. Они, правда, боялись приезжать, действовали более осторожно, но мы их все равно через свою агентуру засекали. Проводили с людьми профилактические беседы, проводили лекции, наиболее серьезные случаи разбирали на Бюро обкома, на партийных активах с участием общественности.

Гейдар Алиевич нередко приезжал в Нагорный Карабах – на открытие железнодорожного сообщения, на партийные активы, праздники урожая. Он был в Агдаме, Шуше, Мартуни, Мардакерте. Он все время старался контролировать ситуацию в НКАО. И при нем в области, конечно, был порядок. Какие-то процессы все время подспудно шли, но вовремя пресекались. А когда власть ослабла, националисты снова подняли голову».

А.З. – Интересные воспоминания. И очень поучительные с точки зрения сегодняшнего дня.

Э.А. – Однако вернемся к нашей теме о национальном составе органов госбезопасности.

А.З. – Было в органах немало русских. Один из тех, кого я в свое время рекомендовал Гейдару Алиеву, был Септа Георгий Иванович. Он меня как-то сам попросил об этом: порекомендуй, мол, дельного парня из центрального аппарата ЦК Комсомола в 5-й отдел, желательно русского по национальности. А потом пояснил: ты пойми, я посылаю в Центр несколько кандидатур азербайджанцев подряд, приказ ведь тогда давала Москва. Могут возникнуть вопросы. А если я пошлю одну кандидатуру русской или украинской национальности, да еще из руководящих кадров ЦК Комсомола, то после этого могу еще несколько азербайджанцев порекомендовать.

Я вспомнил про своего однокашника по институту, которого сам в свое время рекомендовал в ЦК Комсомола, и где он за короткое время стал заместителем начальника отдела. Говорю Гейдару Алиевичу, что у меня есть на примете очень перспективный молодой украинец по фамилии Септа. А вы же знаете, какая цепкая память была у Гейдара Алиева. Он говорит:

– Постой, постой. Повтори фамилию.

– Септа.

– Слушай, когда я работал в Нахчыване, там в перестрелке на границе погиб пограничник. По фамилии Септа. Не родственник ли?

– Гейдар Алиевич, это его отец.

– Вот оно что... Ариф, не откладывай в долгий ящик. Завтра сам приведи его ко мне в кабинет.

Я позвонил Жоре, сказал, что готовлю ему сюрприз. Наутро ввел его в кабинет и вышел.

На следующий день Гейдар Алиевич вызвал меня и поблагодарил:

– Я получил удовольствие, общаясь с ним. Очень эрудированный парень.

Он любил чекистов с широким кругозором, которые не зацикливались только на своей оперативной работе. И он взял Георгия Септу сразу на руководящую должность – замначальника отделения 5-го отдела – с прямым зачислением. В последующем Септа станет начальником отдела всей НКАО после Быстрова и затем Дубровина. В дальнейшем он не сработался с Вагифом Гусейновым, уехал в Ставрополь, и там ему присвоили звание генерал-майора.

Э.А. – Интересный эпизод. Который в числе прочего свидетельствует о том, что для Гейдара Алиева в человеке главной была не его национальная принадлежность, а прежде всего профессионализм и порядочность.

А.З. – Интересный случай: когда в Азербайджан приезжал первый секретарь ЦК ВЛКСМ Евгений Тяжельников, Гейдар Алиев встречался с ним. На одном из мероприятий в группе охраны рядом находились – я, Септа, Мирзоев, которого я тоже в свое время из ЦК Комсомола рекомендовал в органы. Гейдар Алиевич посмотрел на нас и говорит Тяжельникову: вот, это все ваши комсомольские кадры, я их взял в Комитет, они неплохо работают. Тяжельникову это было приятно услышать...

Э.А. – А теперь коснемся деликатного вопроса – у вас ведь и при Гейдаре Алиеве работало немало армян? Как он к ним относился?

А.З. – Нормально, если они соответствовали деловым и профессиональным критериям. Был у нас такой Агаян Рафик Балабекович, заместитель начальника разведки Азербайджана. И там же начальником отделения был Эдуард Исмаэлян. В 5-м отделе армянским сепаратизмом занимался Константин Катанчян. Хорошим проверенным кадром был Роберт Тумянян, его из Баку в НКАО перевели. Он работал заместителем Септы. Ничего плохого про него сказать не могу.

Немало русских было также принято на работу при Гейдаре Алиеве. Например, Юрий Михайлович Федосеев, Василий Васильевич Талалакин. Виктор Петрович Литвинов – еврей по национальности – его тоже Гейдар Алиевич взял в органы. Мастер спорта по фехтованию. Да многих можно вспомнить... У нас был полный интернационал и работали мы слаженно, как единый организм.

Он любил украинцев, и они любили его. Не случайно, когда он поехал читать лекции в Высшую школу КГБ в Киеве, ему отвели целых две двухчасовки. И потом, после лекций, еще долго не хотели отпускать. Он уже тогда, в конце 60-х годов XX столетия, стал легендой в органах. И на его спецоперациях будущие чекисты учились...

Э.А. – Да, я писала об этом в своих книгах. Т.е., с одной стороны, Гейдар Алиев как руководитель КГБ Азербайджана старался выдвигать национальные кадры, потому что в этой области был в свое время перекос. Он за эти кадры «болел». Но все же как воспитанник советских традиций, в которых были сильны элементы интернационализма, людей по национальному признаку никогда не различал.

А.З. – Абсолютно верно. И для подтверждения вашего тезиса я приведу наглядный пример. В то время начальниками столичных районных аппаратов КГБ – их было 10 – назначали только с согласия первого секретаря ЦК. При Гейдаре Алиеве завелась такая негласная традиция: 8 начальников райотделов были азербайджанцами, в 9-м – Насиминском – был как правило русский, а в Орджоникидзевском, впоследствии Сураханском районах работал армянин. Помню, на этой должности Сергея Бадаляна, потом Михаила Шагиняна. Т.е. Гейдар Алиев всегда соблюдал баланс в кадровой политике, учитывая национальный состав населения Баку. И никаких трений, разногласий, тем более конфликтов на национальной почве при Гейдаре Алиевиче в Комитете не было.

Э.А. – Но в то же время перекосы в национальной политике он исправлял. И когда в начале 50-х годов из органов убрали некоторых одиозных представителей армянской национальности, то это не потому, что они были армянами, а из-за того, что те были замешаны в репрессиях.

А.З. – Вы правы. Он иногда принимал в органы и армян, как же без этого. Помню, почти одновременно со мной, в 1967 году принял во 2-й отдел известного спортсмена, мастера спорта Рантика Ионесяна. Т.е. Гейдар Алиевич внимательно следил за расстановкой кадров, за их перемещением, соблюдал национальный баланс. Над нами всегда была Москва, и этот фактор нельзя было сбрасывать со счетов. Все назначения – от оперуполномоченного до начальника отдела – производила Москва. Все звания давала она. Гейдару Алиеву приходилось лавировать, и, надо заметить, делал он это весьма искусно.

Ариф Зейналов коснулся весьма болезненного и актуального для того времени вопроса: взаимоотношений Гейдара Алиева с руководством советской империи. Будучи весьма дальновидным стратегом, он избрал единственно возможный во имя реализации своих целей путь: обретение безусловного доверия и расположения руководителей империи для того, чтобы осуществлять практические шаги во имя национальных интересов. Об этом интересно говорится в книге Гидаят Оруджева «Гейдар Алиев и национальная политика Азербайджана»:

«В антагонистическом и контрастирующем противостоянии всякая уступка и компромисс со стороны несгибаемой личности в определенной степени увеличивала шансы и возможности служения национальным идеалам. Если бы не удалось добиться доверия и пройти через испытания такой структуры, как государственная безопасность, которая кроме "старшего брата" ко всем остальным народам, и в особенности к тюркоязычным народам, относилась с беспредельным недоверием и подозрением, невозможно было бы создать базу для поэтапного осуществления всеохватывающего курса национальной политики...

Гейдар Алирза оглу относился к той плеяде мыслителей и политиков-реалистов, которые на протяжении всей своей деятельности сочетают теорию и практику, отдавая при этом предпочтение практической стороне. В период работы в органах безопасности Гейдар Алирза оглу, всесторонне постигший роль и значение этих органов в структуре империи, а также в создании независимого государства, дополнил теоретические знания практической деятельностью: начал коренизацию структур безопасности, азербайджанизацию кадров. Концепция и курс национальной политики Гейдара Алирза оглу всегда нацеливались на будущее. Коренизация системы государственной безопасности стала сигналом к осуществлению подобных мер во всех структурах управления, в официальных и неофициальных организациях страны»[5].

Уже в период независимости, на собрании, посвященном учреждению дня профессионального праздника сотрудников органов национальной безопасности Азербайджанской Республики, Гейдар Алиев вспоминал:

«...С чувством большой гордости могу сказать, что в период, когда я находился на руководящих должностях в органах государственной безопасности, и после, когда руководил Азербайджанской Республикой, не было предпринято ни одного действия, направленного против национальных интересов азербайджанского народа.

Мы не задержали ни одного диссидента, не арестовывали никого за антисоветскую пропаганду. Однако сколько было сделано подобных предложений, оказано давления. Здесь наш уважаемый поэт напомнил, и это истина, что, когда я работал

[5] *Оруджев Г. Гейдар Алиев и национальная политика Азербайджана. Баку, 2001. С.20-21.*

в Комитете государственной безопасности, появилось дело относительно ареста Бахтияра Вагабзаде. Тогда я спас его, не позволил арестовать... Такой человек подвергался в то время большой опасности. Почему? Он ни в чем не был виновен. А только потому, что любил свою нацию, писал и сочинял стихи о думах народа, создал поэму "Гюлюстан". По этой причине завели дело об аресте этого человека. Было намерение арестовать и Халила Рзу. Акрема Айлисли... Ему также я очень помог. Или, например, покойный Зия Буниятов, наш большой ученый, академик. Они собрались и обсудили, что 150 лет назад Азербайджан не добровольно вошел в состав России, что Азербайджан захватили. Это – правда... Эти ученые занимались историческим исследованием, т.е. вели научную работу. И чего только не пытались с ними сотворить, особенно с Зией Буниятовым. Я предотвратил все это».

В результате, по мнению писателя Гидаята, «подобные акции имели большое историческое значение. Во-первых, видные деятели литературы, культуры и науки были защищены от возможного повторения репрессий 37-го года. Во-вторых, удалось предотвратить разлом, избавить от ужаса и страха литературу и культуру, которые в той или иной степени формировали курс национальной политики Гейдара Алирза оглу и приняли на себя определенный груз по осуществлению этой политики. В-третьих, и это самое главное, сложились благоприятные условия для развития литературы, культуры».

Председатель КГБ «без галстука»

Работая руководителем органов госбезопасности, Гейдар Алиев никогда не замыкался в рамках одной лишь республики. У него было множество друзей и в аппарате КГБ СССР, Ленинграда, Прибалтики, Северного Кавказа. Его везде любили.

Дочь Гейдара Алиева – Севиль ханым – в разговоре со мной вспоминала:

«Он обожал выезжать с семьей за пределы республики. Правда, это случалось крайне редко, особенно в период его работы на посту руководителя КГБ. Когда мне было лет 10-11, мы вместе с папой и мамой совершили восхитительное путешествие. Это произошло в 1966 году, когда Гейдар Алиев учился в Москве на курсах высшего руководящего состава. Он сумел выкроить неделю отпуска и повез меня и маму посмотреть город своей молодости – Ленинград. А потом мы отправились на машине по прибалтийским столицам, где нас встречали папины друзья – ответственные сотрудники КГБ».

Еще об одном любопытном эпизоде мне рассказал ветеран органов КГБ **Акрам Селимзаде:**

«В сентябре 1964 года меня командировали на курсы подготовки руководящих следственных работников. На эти курсы съехались следователи со всего Союза, около 60 человек.

Как-то в коридоре общежития меня останавливает человек.

– Ты из Баку?

– Да.

– Будем знакомы. А Гейдар Алиевич приехал?

– Я не знаю.

– Как же? Приехали зампреды КГБ СССР из всех республик и областей, 30 человек. Гейдар Алиевич со мной в одной комнате должен жить.

Я обрадовался, что и Гейдар Алиевич будет с нами. Он тогда был уже заместителем председателя, подполковником.

– А вы кто будете? – спрашиваю.

– Я – Бойко Алексей Сергеевич, подполковник. Зампред КГБ Чечено-Ингушетии. Вот и жду своего земляка. Я ведь тоже из Баку, после окончания Бакинской межкраевой школы уехал в Чечено-Ингушетию, так с тех пор там и работаю. Как Адиль Багиров поживает, мой друг?

– Хорошо.

– Будешь письма писать, привет от меня передавай. Ну ладно, будем ждать Гейдара Алиевича.

Алексей Бойко был красавец. Потом мне сказали, что у него кличка была – "Турок". Мы с ним за время курсов сдружились.

По окончании курсов возвращаюсь в Баку, работаю.

В один прекрасный день ко мне в кабинет входит Бойко. Оказывается, он на три дня приехал в Баку в командировку. Разыскал меня, Адиля, к Гейдару Алиевичу наведался.

И вот на третий день он звонит:

– Акрам, в половине седьмого будь у входа в "Интурист". Мы с Адилем тебя будем ждать.

Приезжаю. В отдельном кабинете уже накрыт стол на четверых.

– А кто будет четвертым? – спрашиваю.

– Гейдар Алиевич сейчас должен подъехать, я ему позвонил, и он обещал быть через 10 минут, – говорит Адиль.

Гейдар Алиевич был моим куратором по следствию. Я внутренне подобрался, даже некоторую неловкость почувствовал. И вот он появляется.

– А, Акрам, ты тоже здесь! Алексей Сергеевич мне сказал, что вы вместе на курсах учились.

Напряжение мгновенно растаяло. Гейдар Алиевич стал поднимать тосты за здоровье Бойко, за Адиля, в конце за меня.

В общем, душевно мы посидели. И вдруг Бойко опомнился:

– Гейдар Алиевич, опоздаем на поезд.

– Если опоздаем, догоним в Баладжарах, – ответил Адиль.

– В Баладжарах так в Баладжарах. Давай не будем торопиться, – поддержал его Гейдар Алиевич.

Помню, во время этого обеда Гейдар Алиевич рассказывал Бойко о достоинствах нахчыванского коньяка.

– Обычно хвалят армянский коньяк, но я вам официально заявляю, что таких вин, таких коньяков, какие производят в Азербайджане, нигде нет. Просто наши емкости никуда не годятся. Если их привести в порядок, и цены увеличатся, и в казну пойдут деньги. – А потом говорит: – Акрам, за тобой тост.

– Давайте выпьем за дружбу следственных подразделений Чечено-Ингушетии и Азербайджана.

Мы к тому времени провели ряд очень хороших совместных дел с чеченцами.

– За чекистов Чечено-Ингушетии, – поддержал Гейдар Алиевич.

Стали садиться в машину. Тогда только “Победы” были, “Волги” у нас позже появились.

Гейдар Алиевич посадил Бойко впереди. Мы с Адилем сзади по бокам, а Гейдар Алиевич посередине.

– Степан, ты готов? – спрашивает он шофера.

– Готов.

– Дуй в Баладжары!

Едем. Кто-то что-то рассказывает. Гейдар Алиевич смеется от души.

– Гейдар Алиевич, – говорю я, – недавно по КГБ объявили приказ об экономии бензина, и Федя (наш шофер, Исаев Федор Николаевич) нас замучил.

– Как замучил?

– Разгоняется в гору и выключает мотор, чтобы машина съезжала на холостом ходу, он так экономит бензин и за это получает премиальные.

Гейдар Алиевич смеялся долго и от души.

Приехали в Баладжары. Поезд уже стоит. Шофер нас подвез прямо к виадуку. Только не к тому концу, который нам нужен, а к противоположному.

– Давайте быстро, – говорит Гейдар Алиевич, – а то опоздаем.

И мы бежим к другому концу моста. Мост длинный, метров 70-80. Гейдар Алиевич, высокий, крепкий, бежит впереди. Мы смеемся, что Гейдар Алиевич первым бежит, а уже за ним Бойко, который, собственно, и уезжает, и это он должен торопиться.

Короче, поезд тронулся, мы действительно опоздали. Гейдар Алиевич хохочет, глядя на него, мы тоже смеемся.

– Ну, Алексей, – говорит Гейдар Алиевич, – не везет тебе, останешься в Баку.

– Нет, я должен ехать...

Вернулись в машину:

– Степан, давай на вокзал. Найдем какой-нибудь поезд, который проходит через Грозный, – сказал Гейдар Алиевич.

Приехали. Адиль моргнул кому надо, и нам тут же стол накрыли – конфеты, чай, кофе. Гейдар Алиевич позвонил домой. Помню, он очень нежно говорил с женой. “Зариша, как ты себя чувствуешь? Температура? Я сейчас подъеду”.

Он извинился, что должен уйти, а нам велел непременно проводить Алексея Сергеевича. Мы посадили Бойко на другой поезд и разъехались по домам.

Позже Бойко присвоили звание генерал-лейтенанта, а в 1975 году он возглавил КГБ Таджикистана».

...Будучи руководителем КГБ Азербайджана, Гейдар Алиев встречался с представителями творческой интеллигенции, причем не только азербайджанской национальности. Выдающийся советский живописец Таир Салахов, например, познакомился с Гейдаром Алиевым в 1962 году, на банкете в честь открытия выставки «Куба глазами советских художников». Молодой офицер КГБ сразу приглянулся Таиру Салахову: «Он показался мне очень приятным, симпатичным человеком, хорошо говорил на русском». Гейдар Алиевич тогда буквально очаровал гостей из других республик своими замечательными кавказскими тостами.

Словом, ко времени избрания Гейдара Алиева первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана его довольно хорошо знала политическая и творческая элита бывшего СССР.

* * *

Подытоживая рассказ о годах работы Гейдара Алиева в органах госбезопасности – а это свыше четверти века – следует отметить, что именно в этот период сформировались лучшие мультикультуральные черты его характера – толерантность и уважение к представителям других национальностей, умение учитывать национальные особенности и традиции, интернационализм при решении кадровых вопросов. Для него понятия дружбы народов, новой общности – советского народа – были не теорией, а практикой, и он искренне старался эти высокие принципы воплощать в жизнь. В то же время мастерски поддерживая баланс между «национальным» и «интернациональным».

Глава IV

ГЕЙДАР АЛИЕВ И ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Все флаги в гости к нам!

Советский Союз, особенно в период так называемого развитого социализма, не был империей в классическом понимании этого термина. Национальные республики сохранили, пусть даже формально, признаки своей государственности, они имели возможность развивать свою культуру, свой язык, свои национальные традиции. Одни республики воспользовались этим шансом в большей степени, другие – в меньшей и в результате встали на путь тотальной русификации. В этой связи, конечно, многое зависело от того, кто руководит той или иной республикой. По этому поводу мне вспоминается история о том, как во время подготовки нового проекта Конституции Азербайджанской ССР на Гейдара Алиева «давила» Москва, требуя исключить из проекта статьи о государственном языке.

«Когда в 1978 году стали готовить новую Конституцию, – вспоминал академик Афранд Дашдамиров, – объявили, что уже сложилась новая социалистическая общность – советский народ, что все сближаются, и под этим "соусом" велели убрать статьи о языке. Эта команда была адресована всем трем закавказским республикам, так как только республики Южного Кавказа имели эти статьи о государственном языке.

И возникла весьма сложная ситуация, потому что и наша интеллигенция, и армянская были недовольны. В Грузии пошли

еще дальше, там начался настоящий бунт, демонстрации профессоров, студентов против отмены статьи о государственном языке. Грузинская интеллигенция тогда круто поднялась».

Кризисная ситуация в общественном мнении возникла и в Азербайджане. Рамиз Мамедзаде, некоторое время проработавший секретарем ЦК по идеологии, вспоминал в этой связи:

«Помню, Гейдар Алиевич сказал: "Я говорил с Капитоновым по поводу статьи об азербайджанском языке. Высказал свое мнение, что эта статья должна быть включена. А Капитонов возражать стал, дескать, у многих союзных республик этой статьи нет. А вам зачем ее вводить?" Тогда Гейдар Алиевич вышел на генерального секретаря».

Кстати, упорство партийного лидера Азербайджана в вопросе о государственном языке вызвало непонимание и даже раздражение у некоторых руководителей союзных республик. Однажды Г.Алиеву позвонил первый секретарь ЦК Компартии Украины В.Щербицкий. Разговаривал он с Алиевым довольно резко и заявил, что в таком случае им ничего не остается, как объявить государственным языком Украинской ССР украинский язык. Произнесено это было отчего-то с иронией. На что Гейдар Алиев резонно заметил: «А вам никто не мешает это сделать. Вы намного больше нас и вес ваш в составе Советского Союза с нашим не сравнить. Так что при желании вы это в своей конституции отразите. Только нам-то зачем мешать?»[6].

20 апреля 1978 года начала работу внеочередная седьмая сессия ВС Азербайджана девятого созыва, которая собралась для принятия Основного Закона Советского Азербайджана. Докладчиком был сам Гейдар Алиев.

[6] *Гейдар Алиев. Наша независимость незыблема. Баку, 1998, кн. 4. С. 427-428.*

Подойдя к самому «больному» вопросу, он заявил, что с учетом предложений, сделанных во время всенародного обсуждения, «представляется целесообразным дополнить раздел “Национально-государственное и административно-территориальное устройство Азербайджанской ССР” специальной статьей о языке. Предлагается изложить статью 73 в следующей редакции: “Государственным языком Азербайджанской Советской Социалистической Республики является азербайджанский язык.

Азербайджанская ССР обеспечивает употребление в государственных и общественных органах, учреждениях культуры, просвещения и др. азербайджанского языка и осуществляет государственную заботу о всемерном его развитии.

В Азербайджанской ССР на основе равноправия обеспечивается свободное употребление во всех этих органах и учреждениях русского языка, а также других языков населения, которыми оно пользуется. Какие-либо привилегии или ограничения в употреблении тех или иных языков не допускаются”».

Это была, конечно, большая победа и, быть может, один из самых важных шагов, предпринятых лидером Азербайджана во имя будущего азербайджанской государственности. С появлением в новой Конституции 73-й статьи была создана надежная правовая основа сохранения и дальнейшего развития главного духовного богатства нации – азербайджанского языка.

***

Советская идеология в СССР была, по большому счету, мультикультурной, советская литература и искусство – многонациональной. В литературной сфере, например, приветствовалось,

когда поэты, писатели воспевали дружбу народов, посвящали целые циклы своих стихов или поэм другим республикам. С этой целью Бюро пропаганды советской литературы, действовавшее при Союзе писателей СССР, отправляло писателей из разных республик в долгосрочные командировки по стране и даже за рубеж для написания так называемых «интернациональных» произведений. Во всех республиках бывшего Союза появилась целая когорта профессиональных переводчиков, которые занимались переводами национальной поэзии и прозы на русский язык и наоборот. Даже такие маститые поэты, как Расул Рза, Самед Вургун, Константин Симонов и др. с удовольствием занимались переводами. Признанный при жизни классиком азербайджанской литературы Самед Вургун в 1936 году перевел поэму А.С.Пушкина «Евгений Онегин» и был награжден Пушкинским комитетом медалью Пушкина. Самед Вургун переводил Т.Шевченко, М.Горького, Ш.Руставели. В свою очередь, самого Вургуна переводили выдающиеся российские литераторы, в числе которых был его друг Константин Симонов.

В числе прочих факторов труд переводчиков очень неплохо оплачивался государством, так что заниматься переводами было не только почетно, но и выгодно. В литературоведении появился даже такой специальный термин – «взаимовлияние и взаимодействие национальных литератур».

В 50-70-е годы XX века получили широкий размах всевозможные Дни и Декады культуры тех или иных республик. Гости, приезжавшие в ту или иную республику широким десантом, демонстрировали свое мастерство, а хозяева – достижения своего края.

Кстати, встав во главе Азербайджана в 1969 году, Гейдар Алиев этот почин взял на вооружение и искусно пользовался подобными мероприятиями, чтобы шире познакомить политико-культурную элиту огромной страны со своей республикой и народом, с ее богатой культурой и традициями. В то же время эти декады действительно являлись зримой школой мультикультурализма, как сказали бы сейчас, т.е. толерантности, любви и уважения к культуре дружественных народов. Основы межкультурного диалога, который в XXI столетии получил постоянную «прописку» в независимой Азербайджанской Республике, закладывались в XX веке Гейдаром Алиевым.

Приведем несколько наиболее ярких примеров.

В июле 1975 года в секретариате Союза писателей СССР состоялось обсуждение хода подготовки к Дням советской литературы, намеченным на октябрь. На заседании присутствовали первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Гейдар Алиев, председатель Президиума Верховного Совета Азербайджана Курбан Халилов, председатель Совмина Али Ибрагимов и заведующий отделом культуры ЦК КПСС Василий Шауро. Событие действительно предстояло грандиозное, во всяком случае, ничего подобного по размаху в СССР прежде не проводилось.

Гейдар Алиев выступил перед писателями с большой речью, рассказал о развитии экономики, науки, культуры Азербайджана, о борьбе, проводимой в республике по «искоренению любых отступлений от социалистической законности», перечислил мероприятия, намеченные к проведению в рамках Дней советской литературы, – это и поездки писательских бригад по регионам республики, а также на знаменитые «Нефтяные

камни», и встречи с работниками научных учреждений, учащимися школ и вузов, это празднование юбилея Сергея Есенина и открытие музея выдающегося русского поэта в Баку. В планах праздника было также проведение у памятника Сабира вечера поэзии, открытие выставки произведений советской литературы, праздника книги и многое другое.

Инициатором этого масштабного действа, как всегда, был «хозяин» республики.

2 октября 1975 года во Дворце имени Ленина состоялось торжественное открытие Дней многонациональной советской литературы, на которое съехался весь цвет писателей и поэтов из всех союзных республик – 1100 человек! Причем, интерес к этой акции был столь большим, что в Баку приехали также литераторы из зарубежья – Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Франции, Португалии и Японии.

Гейдар Алиев выступил на открытии Дней с яркой речью. Конечно, эта речь отражала реалии того времени, в ней говорилось о партийности литературы, о социалистическом реализме, о торжестве ленинской национальной политики и т.п. Однако в центре алиевского выступления был Азербайджан – его история, его прошлое и настоящее. Он перечислял имена великих азербайджанских поэтов, цитировал строки из произведений Низами и Самеда Вургуна, говорил о достижениях советского Азербайджана в промышленности, сельском хозяйстве, науке и культуре и тем самым концентрировал внимание союзной аудитории на своей республике, поднимал ее престиж и авторитет не только в СССР, но и за ее пределами.

Кстати, эти же приемы самого настоящего «пиара» он использовал, и, выступая на других масштабных акциях. Например, в речи на открытии Дней литературы и искусства РСФСР в

Азербайджане, которые проходили со **2 по 11 октября 1972 года**, он вспомнил о дружбе между азербайджанским писателем и ученым А.Бакихановым и русским поэтом А.Грибоедовым, о том, как Грибоедов «с большим интересом изучал памятники самобытной материальной культуры Азербайджана, совершил поездку в Гянджу, чтобы поклониться праху Низами». Он поведал российским деятелям культуры и о том, что другой их великий предок – Михаил Лермонтов «живо интересовался историей Азербайджана и высоко ценил его язык. Своему другу Раевскому он писал: "Начал учиться по-азербайджански – язык, который здесь и вообще в Азии необходим, как французский в Европе". А "Восточная поэма" Мирзы Фатали Ахундова была опубликована журналом "Московский наблюдатель" в переводе на русский язык и названа "прекрасным цветком, брошенным рукой поэта на могилу Пушкина"».

Быть может, это были факты, знакомые нам, азербайджанцам, но в большинстве неизвестные тем, кто впервые приехал в нашу республику. Он стремился, чтобы добрая слава о его родине распространилась далеко за ее пределами, чтобы гости прониклись уважением и любовью к населяющим ее людям. Поэтому самолично составлял маршруты, стараясь, чтобы участники всевозможных дней и декад получили как можно более полное представление об азербайджанской земле.

В 70-е – начале 80-х годов культурных акций всесоюзного масштаба в Азербайджане было проведено множество. Вспомним наиболее заметные из них.

В апреле 1974 года в Баку состоялся VII Всесоюзный кинофестиваль. Он, кстати, ознаменовался тем, что фильм «Калина красная» Василия Шукшина получил главный приз.

На встрече в ЦК КП Азербайджана председатель Госкомитета Совета министров СССР по кинематографии Ф.Ермаш сказал: «Столица Азербайджана была не случайно избрана местом проведения фестиваля. В этом проявилось уважение деятелей советского кино к достижениям трудящихся Азербайджана в развитии экономики и культуры... к замечательным традициям дружбы и интернационализма, которыми всегда славился Азербайджан».

В октябре 1979 года состоялись Дни литературы и искусства Украинской ССР в Азербайджане. За год до этого на Украине прошла Декада азербайджанской культуры.

10 октября на приеме в честь деятелей литературы и искусства Украины Г.Алиев наизусть читал стихи Самеда Вургуна, посвященные украинским партизанам, красиво и образно говорил о прошлом и настоящем братской Украины. А затем процитировал большой кусок из стихотворения Бориса Олейника «Истина».

В ноябре 1979 года в Баку состоялся VIII Всесоюзный фестиваль телевизионных фильмов.

27 октября 1980 года в Баку открылась Всесоюзная творческая конференция писателей «Дружба народов – дружба литератур. Слово писателя – активная сила в интернациональном и патриотическом воспитании советского человека». На конференцию по межкультурному диалогу съехался весь цвет советской творческой интеллигенции, а также писатели из зарубежных стран.

И конференция, и прозвучавшие на ней выступления явились признанием больших успехов в интернациональном воспитании трудящихся, в осуществлении выверенной, взвешенной политики в такой многонациональной республике, как Азербайджан.

«Я тогда уже работал в Москве, – вспоминал в разговоре со мной Таир Салахов. – Весной 1981 года мы проводили в Баку расширенное заседание Президиума Академии художеств СССР. Приехало 200 человек – все члены Президиума, профессора крупнейших институтов Союза – Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси. Это был подлинный праздник изобразительного искусства. В рамках мероприятия была развернута выставка дипломных работ студентов художественных вузов страны выпуска 1980 года. Помню, Гейдар Алиевич тогда выступил с полуторачасовой речью в Академии наук и посетил и выставку».

Все эти замечательные акции были живым свидетельством политики мультикультурализма, которую Гейдар Алиев начал претворять в жизнь на практике еще в советское время. В то же время руководитель советского Азербайджана старался проводить культурные акции в столице Советского Союза – Москве, дабы о культуре его народа, о его великих соотечественниках узнали в масштабах всего СССР.

Так, **17 ноября 1981 года** в Москве, в Колонном зале Дома союзов состоялся торжественный вечер, посвященный 840-летию со дня рождения великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви. На вечере присутствовала партийная и политическая элита страны, включая секретарей ЦК КПСС М.Горбачева и М.Зимянина, руководители писательских организаций ряда союзных республик, ученые-востоковеды и т.д.

Гейдар Алиев преклонялся перед музыкальным гением Узеиром Гаджибековым и добился проведения его 90-летия в Большом театре Союза ССР. Почитал и других выдающихся музыкантов – Кара Караева, Фикрета Амирова, Ниязи, Рашида Бейбутова. Он несколько раз посещал балет Фикрета Амирова

«Тысяча и одна ночь», а затем, переговорив с министром культуры Советского Союза П.Демичевым, убедил его показать спектакль в Кремлевском Дворце съездов. Работая в Москве, он еще раз организовал гастроли азербайджанской балетной труппы в столицу, и балет Фикрета Амирова был показан также на сцене Большого театра.

Гейдар Алиев обожал музыку Кара Караева, а с самим композитором его связывали узы давней дружбы. Позднее он признавался: «В то время мы все мерили в масштабах Советского Союза. В моем представлении в СССР после Дмитрия Шостаковича на втором месте был Кара Караев»[7].

Торжественно отметив 60-летие Кара Караева на родине, Гейдар Алиев вместе с супругой отправился в Москву, где 15 февраля 1978 года в Большом зале Московской консерватории при стечении музыкальной элиты страны еще раз отметил юбилей великого композитора. К сожалению, сам Кара Абульфазович из-за болезни не смог присутствовать на этом празднике.

Уже в первые годы пребывания Г.Алиева на посту первого секретаря с его участием были проведены такие крупные культурные акции, как 600-летие выдающегося азербайджанского поэта и мыслителя Насими*, 100-летие Азербайджанского драматического театра, юбилеи Узеира Гаджибекова, Мусли-

[7] *Гейдар Алиев. На страже культурного наследия. Баку, 2001, кн. 1. С.207.*

* Не все знают, что Гейдар Алиев, будучи в 70-е годы в Сирии в качестве руководителя правительственной делегации, изъявил желание посетить город Халеб, где похоронен Насими. Президент Сирии Хафез Асад лично санкционировал изменение в маршруте делегации. После долгих поисков, на общегородском кладбище Г.Алиеву показали могилу великого поэта. Она была скромна, но ухожена. Г.Алиев познакомился и со смотрителем могилы, им оказался потомок поэта.

ма Магомаева, Михаила Шолохова, Мамеда Саида Ордубади, Сергея Есенина, Самеда Вургуна, Ашуга Алескера. Причем, как правило, юбилейные мероприятия проходили сразу в двух столицах – Баку и Москве.

Помимо всего прочего, эти юбилеи имели большое политическое значение. На них собиралась вся московская элита. Узнав, что будет сам Гейдар Алиев, на мероприятия приходило и партийное начальство.

«Помню, юбилей Ашуга Алескера мы проводили в Колонном зале Дома Союзов, – рассказывает Азад Шариф. – До этого москвичи понятия не имели, кто такой Ашуг Алескер. Потом мы провели Дни азербайджанской литературы в Москве. На такие мероприятия всегда брали с собой большую художественную группу. И наши деятели искусства выступали по всем крупным предприятиям.

Гейдар Алиевич все время подталкивал нас к тому, что надо выходить за пределы республики. Никогда не забуду, на каком высоком уровне прошли Дни культуры Азербайджана в Украине, Узбекистане. Первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Шараф Рашидов нашу делегацию самолично встречал у трапа. И проводил нас сам. А на приеме в честь азербайджанской делегации сказал:

– Какая у вас выдающаяся культура! У нас нет Мирзы Ибрагимова, я, как литератор, такой величины среди нас не вижу. У нас нет Расула Рзы, Сулеймана Рагимова, у нас нет Таира Салахова, у нас нет и, наверное, никогда не будет такого певца, как Рашид Бейбутов.

Эти выходы на пространство СССР были очень важными для культурного, духовного самоутверждения нации».

Писатель-переводчик Азер Мустафазаде, в 70-е годы представлявший азербайджанскую писательскую организацию в Союзе писателей СССР, рассказал мне в связи с этим любопытный эпизод.

Обсуждалась подготовка к 600-летнему юбилею великого азербайджанского поэта Насими в Москве. Совещание проходило в кабинете постпреда Азербайджана, в присутствии самого Гейдара Алиева. Встал вопрос, где именно проводить юбилей. Чтобы поднять уровень мероприятия, было решено провести юбилей в Большом театре. Однако министр культуры СССР отказал азербайджанской стороне, мотивировав это тем, что в день юбилея в Большом должен идти спектакль, все билеты на который уже проданы, причем за валюту. Гейдар Алиев взял телефон и позвонил Демичеву сам. Тот опять артачится: мол, все билеты проданы! И тогда Алиев попросил членов оргкомитета: «Оставьте кабинет!». Через 5 минут Гейдар Алиев вновь пригласил всех и говорит министру культуры: «Закир *(Закир Багиров – Э.А.)*, поезжай в Большой, обговорите все детали».

«Мы поняли, что он пошел против воли и желания министра культуры СССР, – рассказывает А.Мустафазаде, – и позвонил кому-то повыше, по всей видимости, Суслову, а, может, и самому генеральному секретарю. То есть ради интересов республики он мог пойти на конфронтацию даже со всесильными московскими чиновниками».

В первой половине 70-х годов секретарем ЦК КПСС, курировавшим отделы науки, культуры и пропаганды, был П.Демичев, по воспоминаниям современников, человек, лишенный талантов, и, по сути, малообразованный. Стоит ли говорить, что и идеологические кадры в союзных республиках он подбирал себе под стать?

«Идеологическое ведомство ЦК во времена Суслова “охраняло” обширную сферу интеллектуальной и духовной жизни страны: средства массовой информации, науку, образование, культуру, внешнюю политику и даже спорт. На каждом из этих участков находился контрольно-пропускной пункт ЦК – чаще всего в виде отдела, осуществлявшего надзор. Ни одна из центральных и даже местных газет, ни один из издательских планов не могли избежать всевидящего ока отдела пропаганды ЦК или местного партийного комитета. Ни одна из крупных научных конференций или встреч общественных организаций, ни один международный конгресс не созывались в СССР без доклада и “согласия” секретарей ЦК в Москве или как минимум ЦК партии союзной республики. То же относилось и к кадровым назначениям номенклатурного, т.е. мало-мальски руководящего уровня, присуждениям премий, почетных званий и наград, проведению творческих конкурсов и спортивных соревнований и, конечно же, поездкам советских представителей за рубеж»[8].

С 1974 по 1986 год Петр Нилович Демичев был министром культуры СССР. И, надо заметить, что к Гейдару Алиеву он относился с огромным уважением. Первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана пользовался его расположением исключительно в интересах своей любимой республики. Столько орденов и почетных званий для наших корифеев отечественной культуры и науки, сколько сумел «выбить» в 70-е годы Гейдар Алиев, не удалось в те годы никому. Тем более лидерам других мусульманских республик.

Более того, не довольствуясь рамками СССР, Гейдар Алиев в 70-е годы необычайно расширил пространство культурных

[8] *Грачев А. Кремлевская хроника. М., 1994. С. 28.*

контактов Азербайджана, стремясь познакомить самые разные страны мира со своей родной республикой. Так, в октябре 1977 года в Японии открывается выставка, посвященная историческим, научным, национально-культурным традициям Азербайджана, а в итальянском городе Неаполе проводятся Дни азербайджанской культуры; Дни азербайджанской культуры проходят и в октябре 1978 года в Великобритании, а в 1979 году в Швеции – концерты мастеров искусств Азербайджана во главе с великим Рашидом Бейбутовым. С большим успехом также прошли Дни азербайджанской культуры во Франции, Дании, Португалии и т.д.

«... Хотя считается, что Гейдар Алиев – фигура политическая, поднялся на волне нравственного воспитания, борьбы с коррупцией, однако он много внимания уделял вопросам истории, национальной политики. Поэтому и поддерживал идею проведения в республике таких акций, которые на какой-то момент, по существу, превратили Баку в один из центров интернациональной *(читай мультикультурной - Э.А.)* проблематики в СССР. У нас проходили самые представительные научные симпозиумы по проблемам национальных отношений, интернациональной политики. К нам приезжали ведущие ученые с мировыми именами. Он их принимал, беседовал, и они выходили из его кабинета пропагандистами Азербайджана, как это было и во всех других случаях. Более того, через много лет ко мне приходили люди, которые рассказывали, что на базе материалов бакинской конференции они защитили докторские диссертации в своих регионах. Естественно, на этих форумах перед ними выступал Гейдар Алиевич, и это сыграло большую роль в формировании его собственного имиджа на всесоюзной

арене. Эти форумы проводились по линии Академии наук СССР, на базе Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, нашей Академии наук. Шла очень яркая, насыщенная работа.

И когда он работал в Москве и встречался уже со всей страной, к тому моменту он не был новым лицом. Его знал весь Союз по тому, что делалось в Баку».

(из беседы с академиком Афрандом Дашдамировым)

***

С начала 70-х годов в Азербайджане стали регулярно проводиться акции международного масштаба, как например, 24-й Всемирный астронавтический конгресс. Он проходил в октябре 1973 года в Баку. Показательный факт: все предыдущие 23 конгресса состоялись за пределами СССР и только этот – в Баку. Тогда в Азербайджан приехали знаменитые космонавты, конструкторы, теоретики и практики освоения Вселенной. И именно здесь американцы впервые сказали о создании корабля многоразового использования «Шаттл».

12 мая 1976 года во Дворце имени Ленина открылась IV Советская конференция солидарности народов Азии и Африки, приуроченная к 20-летию этой авторитетной организации. В те дни в Баку съехались делегации всех республик, Москвы, Ленинграда, гости из социалистических стран, из многих государств Африки и Азии, представители ООН, Организации африканского единства, Всемирного Совета Мира. Представительную делегацию Организации солидарности народов Азии и Африки возглавил ее генеральный секретарь Юсеф эс-Сибаи. На открытии конференции с речью выступил Гейдар Алиев.

Бывший заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК Афранд Дашдамиров прав: международные форумы, проходившие в Баку, способствовали тому, что о нашей республике и ее лидере узнавали далеко за пределами Советского Союза. Да и сам Гейдар Алиев набирался опыта, рос как политик мирового уровня. В своих выступлениях он все чаще выходил «за рамки» внутренних проблем страны, остро и принципиально высказываясь по вопросам внешней политики советского государства, современного международного положения, антиколониального и национально-освободительного движения.

Кроме того, в 70-е годы Гейдар Алиев не раз возглавлял высокие партийно-правительственные делегации, отправлявшиеся с визитом в зарубежные страны. Впервые за рубеж в ранге партийного лидера республики Г.Алиев выехал в июне 1971 года в составе партийной делегации, возглавляемой генеральным секретарем ЦК КПСС Л.Брежневым. Генсек и члены советской делегации побывали тогда в ГДР, где приняли участие в работе VIII съезда Социалистической единой партии Германии.

Менее чем через год, в апреле 1972 года, первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана сам возглавил делегацию КПСС, которая приняла участие в празднествах в Дамаске, посвященных 25-летней годовщине основания Партии арабского социалистического возрождения.

С 22 по 28 сентября 1976 года делегация Верховного Совета СССР под руководством заместителя председателя Совета Союза, кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана Гейдара Алиева побывала с официальным дружественным визитом в Югославии. За восьмидневным визитом делегации Верховного Совета СССР внимательно следили советские

информагентства, а ТАСС ежедневно распространял по своим каналам обширные информации. Делегация побывала в республиках СФРЮ – Черногории, Сербии, Хорватии, Македонии, посетила крупнейшие промышленные предприятия страны, провела серию встреч и переговоров с руководителями Югославии.

31 марта 1978 года делегация КПСС во главе с Г.Алиевым приняла участие в работе XI съезда Коммунистической партии Индии.

20 апреля 1982 года из Москвы в Мехико по приглашению Национального конгресса Мексики с официальным дружественным визитом отбыла делегация Верховного Совета СССР во главе с Гейдаром Алиевым. Сообщение об этом было передано по каналам ТАСС. Весь ход визита и переговоров советской делегации с руководителями исполнительной и законодательной власти Мексики подробно отслеживали республиканские и центральные газеты. Они цитировали выдержки из речей и выступлений Г.Алиева, из бесед главы советской парламентской делегации с местными журналистами, рассказывали о посещении делегацией музеев, архитектурных памятников, концертов. Г.Алиев равно свободно и в «своей тарелке» чувствовал себя как во время беседы на важные международные темы с президентом Мексики Х.Лопесом Портильо, так и обсуждая вопросы экономических отношений между СССР и Мексикой во время обеда с представителями делового мира страны, организованного руководством крупнейшего мексиканского банка «Банкомер». Особенно заинтересовала Г.Алиева поездка в район морской нефтедобычи в заливе Кампече. Он побывал на морской платформе «Акальхота», ознакомился с условиями жизни и труда нефтяников, с историей открытия этого крупнейшего месторождения и перспективами роста нефтедобычи, а также более эффективного использования попутного газа. И еще: Г.Алиев с

удовольствием посетил курортную зону страны близ города Канкун. Он осматривал отели, туристические комплексы, беседовал с администрацией, с отдыхающими, интересовался организацией курортного дела, обслуживанием туристов.

Все эти визиты, личное знакомство Г.Алиева с руководителями зарубежных стран, с лидерами международного коммунистического и национально-освободительного движения расширяли его горизонты, формировали масштабность политического мышления, вырабатывали качества, которые очень скоро понадобятся ему на посту члена Политбюро и первого заместителя Председателя Совета министров СССР.

Александр Дзасохов, бывший в конце 70-х – начале 80-х годов первым заместителем Мирзы Ибрагимова в Советском комитете солидарности стран Азии и Африки, вспоминал позднее в документальном фильме Вагифа Мустафаева «Первый»:

«Благодаря внимательному отношению со стороны Гейдара Алиевича к нашим просьбам мы имели возможность провести в Баку несколько крупных международных форумов. Азербайджан того периода был на подъеме. Он был очень современен, создавалась новая промышленность, причем, уникальной совершенно сферы... И Академия наук республики была очень авторитетная. Все это интересовало тех, кто должен был приехать в столицу Азербайджана, они видели в этом доступный для них незакрытый очаг, так сказать, заимствования каких-то новых представлений об образовании, о рациональном использовании природных богатств, что очень важно для молодых государств.

У Гейдара Алиевича была способность найти самый правильный вариант поведения с гостем, т.е., конечно, надо было обладать, я бы сказал, каким-то тактом, в котором нуждается каждый политик, но далеко не каждый может владеть этим искусством. В народе это называется дипломатическим искусством, а я, являясь дипломатом, хочу назвать это присутствием внутренней культуры. Она формируется не по учебникам, это идет, как говорится, с родного очага, с дома, с семьи».

3 сентября 1981 года в Баку открылась международная молодежная конференция на тему «Молодежь, развитие и мир». В ней приняли участие делегации молодежных организаций из 38 стран Азии, Африки и Латинской Америки, посланцы из соцстран, представители международных молодежных организаций, ВЛКСМ, КМО СССР. Конференцию приветствовали генеральный секретарь ООН Курт Вальдхайм и генеральный директор ЮНЕСКО Амаду М.М'Боу. Г.Алиев выступил на открытии конференции с речью.

21 сентября 1981 года в Баку открылся XII Менделеевский съезд по общей и прикладной химии. Открывая его, вице-президент АН СССР, академик Ю.Овчинников огласил следующие цифры: на съезд приехало более 2 тысяч ученых и деятелей промышленности из всех регионов и республик СССР. В форуме принимают участие руководители химической промышленности социалистических стран, крупнейшие представители химической науки из более чем 20 стран мира. Г.Алиев выступил на открытии съезда с приветствием и огласил письмо Л.Брежнева, присланное в адрес Менделеевского съезда.

«Приветственное выступление лидера Азербайджана покорило всех участников съезда высокой культурой,

профессионализмом, – вспоминает участник этого форума У.Османов. – Его речь, которую он произнес на чистом русском языке без какой-либо бумажки, содержала новые мысли и идеи и была встречена бурными аплодисментами. В перерыве между заседаниями съезда известный советский ученый, академик Бонифатий Кедров в кругу гостей заметил: «Азербайджанским химикам повезло – у них есть Гейдар Алиев»[9].

Из беседы со Светланой Касумовой:

«В 70-е годы в Баку часто проводились мероприятия общесоюзного значения. В этом невероятная заслуга Гейдара Алиевича. Будучи первым секретарем ЦК, он не только поднял самосознание нации, но и пробудил, воспитал доверие нации к самой себе. Одновременно он познакомил Советский Союз с азербайджанским народом.

– Вы, наверное, тоже общались с участниками этих союзных акций?

– Да, я присутствовала на всех мероприятиях. И никогда не забуду ту атмосферу влюбленности в Гейдара Алиевича, которая его окружала. Наши гости не хотели с ним расставаться. После встречи с ним они делились впечатлениями: “Это такая глыба, такая феноменальная личность! Как много он знает”. Так говорили участники всех мероприятий, начиная от съезда химиков и заканчивая днями литературы и искусства.

На 60-летие Азербайджана в 1980 году приехали все первые секретари ЦК компартий союзных республик с женами. По этому поводу в Баку состоялось торжественное собрание, открылась замечательная Выставка достижений народного хозяйства, где каждый министр докладывал о своей отрасли. А потом был

[9] *Угур Османов. Дорогой мне образ. Бакинский рабочий. 2004. 7 июля.*

прием во Дворце “Гюлистан”. Это было первое мероприятие, проведенное в “Гюлистане”.

Можете себе представить, как мы все волновались! На приеме присутствовало, кажется, 976 человек. И были все первые секретари ЦК.

Я хочу рассказать о том, как Гейдар Алиевич вел этот прием. Он поднял тост в адрес всех народов Советского Союза, а затем о каждой республике сказал в отдельности. О Грузии, Армении, Узбекистане и т.д. Он говорил о таких вещах, о которых, порой, не знали первые лица этих республик. Это была яркая демонстрация феноменальности личности Гейдара Алиева, его эрудиции, интеллекта. На чистейшем русском языке, без всяких бумажек. Это надо было слышать! Чувство гордости переполняло каждого из нас за руководителя Азербайджана».

В начале 90-х годов XX века, когда разрыв культурных связей между некогда «братскими» союзными республиками достиг своего апогея, российская «Литературная газета» развернула дискуссию на тему былой дружбы и последующего отчуждения писателей бывшего СССР. Свою лепту в дискуссию внесла и автор этой книги. Позволю себе привести отрывок из статьи, ибо он напрямую связан с нашей темой:

«Глотая архивную пыль, роюсь в документах десятилетней давности, просматриваю переписку Союза писателей Азербайджана с творческими союзами наших республик и поражаюсь той обратной прогрессии, с которой затухали межлитературные контакты по мере продвижения общества к бурной эпохе гласности и демократизации. Листаю пухлые папки времен “расцвета” застоя и думаю: какой там застой! Жизнь бурлит, бьет ключом, писательскую конференцию сменяет “круглый

стол", праздники поэзии следуют за Днями советской литературы. Книги переводов, совместные антологии... А какие имена, какой размах! Поистине – "все флаги в гости к нам...". Но вот папки становятся все тоньше, переписка между союзами – все эпизодичнее, совместных литературных акций – все меньше. В последние 2-3 года нужда заводить папки с грифом "Переписка с СП союзных республик" и вовсе отпала. Круг замкнулся, разрыв литературных связей достиг, кажется, апогея.

Звоню известному азербайджанскому поэту-переводчику Сиявушу Мамедзаде, участнику многих заметных литературных акций, проводившихся Союзом писателей республики, делюсь с ним своими сомнениями и слышу в ответ долгий, выстраданный монолог:

– Моя память восстает, когда я слышу утверждения некоторых коллег, что, мол, ничего в этих мероприятиях хорошего и долговечного не было. Я лично считаю, что даже в подобных литературных "сабантуях", которые мы иногда иронически именовали "дружбой панибратства литератур", было заложено очень много позитивного. Ведь после всей пиротехники и фейерверка в наших душах надолго оставалось тепло человеческого общения. Культура не может существовать суверенно. Можно отгородиться друг от друга пограничными столбами и колючей проволокой, но культура космична...

– Сиявуш, многие литераторы, и не только в нашей республике, с ностальгией вспоминают 1975 год... Баку, Дни советской литературы в Азербайджане...

– О, это были незабываемые дни! До сих пор ощущаю атмосферу душевной распахнутости, взаимного тяготения, которая царила тогда. За каждым из наших именитых гостей стояли

его земля, его народ, его культурные традиции. Они узнавали нас, мы обретали друзей среди них. Мы говорим абстрактно: “литературные связи”, но литературные связи – это ведь живые люди!»[10].

Так развивалась, так подпитывалась в Азербайджане та самая мультикультуральная среда, которой всегда славилась наша республика и ее гостеприимный народ. Гейдару Алиеву удалось совершить невероятное: сделать прежде закрытую республику открытой всему миру, всем странам, в том числе капиталистическим! О маленьком Азербайджане благодаря акциям международного масштаба в советское время узнавали в самых разных уголках планеты.

Впоследствии, уже в период независимости, эту политику продвижения мультикультурального имиджа своей страны в мировом масштабе продолжит Ильхам Алиев. Но в то время, когда СССР был фактически окружен «железным занавесом», делать это было не так-то легко. Тем более, что все до мельчайших деталей приходилось согласовывать с Москвой, как мы уже отмечали выше. И лишь высочайший авторитет Гейдара Алиева в высших эшелонах власти могущественной сверхдержавы позволял ему осуществлять в республике невиданные доселе акции.

Политика сдержек и противовесов

Вместе со смещением Н.Хрущева в историю постепенно отходила и знаменитая хрущевская «оттепель». В конце 60-х годов на идеологическом «фронте» произошел заметный поворот вправо. Конечно, формальной реабилитации Сталина или

[10] *Литературная газета. 1991. 5 июня.*

осуждения XX съезда КПСС сталинистам добиться не удалось. Однако в области идеологии, культуры и общественных наук ослабленные гайки были вновь закручены почти до предела, ужесточена цензура, пересмотрены редакционно-издательские планы в смысле изъятия из них всяческой вольнолюбивой «крамолы».

Период после 1968 года диссидентствующая московская интеллигенция окрестила «ползучей ресталинизацией». В это время людей арестовывали и судили за свои убеждения уже крайне редко, зато могли уволить с работы, наложить строгое партийное взыскание или устроить «суд чести», добиваясь, чтобы «грешник» прилюдно покаялся и осудил свои взгляды, недостойные высокого звания советского человека. Тех, кто упорно сопротивлялся официальной идеологии, могли засадить в психиатрическую лечебницу или лишить советского гражданства, выслав за рубеж.

«Для немногих, даже не ставших прямыми жертвами преследования, борьба с диссидентами означала серьезные личные травмы, – вспоминает академик Г.Арбатов. – Обычной практикой стало понуждение видных ученых и деятелей культуры подписывать письма с резкой критикой попавших в немилость деятелей науки, писателей и художников. Отказавшихся подписать ожидали неприятности – иногда это было равнозначно их первому шагу к опале. Согласившихся – презрение коллег и друзей. Многие ломались, теряли себя... Хотя непосредственной мишенью антидиссидентской политики были сотни, может быть, тысячи людей, их выявление и преследование потребовали активизации всей деятельности органов, называемых «тайной полицией»: внедрения во многие ячейки общества

дополнительной агентуры, собирания и поощрения доносов, перлюстрации переписки, подслушивания телефонных разговоров. Это не могло пройти незамеченным: подслушивания, подглядывания, доносов начинали опасаться все, включая весьма высокопоставленных людей[11].

Дочь Гейдара Алиева Севиль ханум, предоставившая мне для моих книг поистине бесценный эксклюзивный материал, вспоминала в этой связи:

«Я давно, еще в 70-е годы, знала, что нас контролируют. Помню, когда мы с папой и мамой приезжали в Москву и жили в гостинице, он, если что-то хотел ей рассказать, уводил в ванную комнату, открывал воду в кране и говорил.

И еще я помню, как один папин коллега по КГБ, старый его друг, сказал ему: “Вы все время находитесь на контроле”. Это было в хороший период, когда он работал первым секретарем ЦК Компартии республики и приезжал в Москву на мероприятия. А сказал это человек из того управления, которое занималось прослушиванием».

Поистине трагический парадокс советской эпохи: человек, взращенный в недрах КГБ и сам некоторое время возглавлявший это ведомство, впоследствии долгие годы находился «под колпаком» спецслужб.

«Разумеется, времена ждановских “погромов”, распинавших Ахматову, Зощенко, Шостаковича, и хрущевских разносов Пастернака, Неизвестного и Вознесенского миновали. Демонстрируя “респектабельность”, которая должна была отличать брежневскую эпоху от периодов “культа” и “субъективизма”, партийная власть не устраивала шумных процессов. Она лишь

[11] *Арбатов Г. Человек системы. М., 2002. С. 333.*

корректировала отклонения от заданного курса, иногда по-отечески журя, иногда для острастки наказывая провинившихся... Был даже разработан особый "мягкий" метод идеологических репрессий. Режим не казнил и не арестовывал (за некоторыми исключениями) авторов дерзких или неугодных произведений – зато арестовывались, ссылались, объявлялись невыездными или, наоборот, высылались за границу их труды. Например, ЦК мог принять решение опубликовать того или иного нонконформистского автора "в связи с его трудным материальным положением", но "ограниченным тиражом" или "только для научных библиотек".

...В список прегрешений против официальной Истины (в том виде, в каком она формулировалась в этот день) могло попасть что угодно: "пессимистический" очерк о деревенской жизни, попытка издать забытые произведения русских мистических философов, фривольная передача по телевидению или статья с намеком на нерусское происхождение матери Владимира Ильича»[12].

***

Чтобы подвигнуть республиканских руководителей на более активную и принципиальную борьбу с проявлениями местного «национализма», в Кремле и КГБ СССР считали необходимым время от времени предпринимать атаки на оба фронта: на диссидентов с их прозападной ориентацией, с одной стороны, и на так называемых «русистов», – с другой. Еще ранее, в 50-е годы, М.Суслов вынес вопрос об ура-патриотическом журнале «Славяне» на идеологическую комиссию ЦК КПСС, и в результате

[12] *Грачев А. Кремлевская хроника. М., 1994. С. 31-32.*

журнал прекратил свое существование. И это было справедливо, ибо немыслимо себе было представить, чтобы, к примеру, в Азербайджане появился журнал под названием «Тюрки». Чуть ниже мы расскажем о том, как из-за вполне невинных публикаций в журнале «Гобустан» главный редактор и его сотрудники подвергались достаточно жесткому прессингу.

В 70-е годы эта политика «сдержек и противовесов» была успешно продолжена. 30 апреля 1974 года шеф госбезопасности Ю.Андропов распорядился провести расследование по поводу издания «антисоветского» журнала «Вече». Его руководитель Владимир Осипов, как утверждает в своей книге об Андропове писатель С.Семанов, стал первым политзаключенным, осужденным после Хельсинки. Затем последовало отстранение от работы, ссылка в Рязань и Тверь П.Якира и В.Красина, издававших «Хронику текущих событий»[13].

Через несколько лет в орбиту органов попал и сам «русист» Семанов.

По мнению писателей-эмигрантов В.Соловьева и Е.Клепиковой, русский национал-шовинизм 60-70-х годов прошлого века тайно поддерживался КГБ еще при Шелепине и Семичастном. Период полуподпольного существования Русской партии – вторая половина 60-х годов. В 70-е русисты все чаще выступают в открытой печати – журналах «Москва», «Наш современник», издательстве «Молодая гвардия». При этом, по словам Клепиковой и Соловьева, «антисемитизм стал точкой наиболее тесного сближения официальной и русофильской идеологии...» Авторы вспоминают выпущенную в «Молодой гвардии» стотысячным тиражом книгу «Чужие голоса в эфире», роман В.Пикуля «У последней черты», книгу Ивана Артамонова «Оружие обреченных» и прочие антисемитские публикации.

[13] *См. об этом в книге Сергея Семанова «Юрий Андропов». М., 2003.*

Они убеждены, что и знаменитое «Послание Василия Рязанова», отпечатанное на ротаторе и отправленное огромному количеству влиятельных людей из интеллектуальной и партийной элиты, – о засилье сионистов в ЦК – родилось в недрах КГБ, а Андропов это послание лично редактировал. Не знаю, насколько эти предположения совпадают с реальностью. Однако очевидно, что КГБ проводил политику «сдержек и противовесов», умело пользуясь акциями русистов в качестве оружия против либерального диссидентства. Эта же политика применялась Брежневым и его главным идеологом Сусловым в борьбе с «правой» и «левой» оппозициями в среде творческой интеллигенции. С одной стороны, партфункционеры «одергивали» диссидентов либерально-буржуазного толка, среди которых, как известно, подавляющее большинство составляли евреи. Так, были приняты жесткие меры в отношении либерального журнала «Новый мир» вплоть до снятия ее главного редактора Александра Твардовского, усмирена задиристая «Юность». С другой стороны, сняли идеолога русско-патриотической линии, главного редактора «Молодой гвардии» Анатолия Никонова. По мнению представителя «русистов» Сергея Семанова, это были знаменитые брежневские «качели» – шаг в одну сторону (одобрение или осуждение) точно соответствовал шагу в сторону противоположную. «В угоду остаткам сталинистов убрали «новомировских» либералов, теперь вот приструним расшалившихся молодогвардейских патриотов. Но в обоих случаях тихо, мирно и без особого там публичного скандала... Вряд ли Брежнев даже примерно так про себя думал, поступал он в этой малоизвестной ему сфере скорее по наитию, но поступал в силу своего понимания политики логично»[14].

[14] *Семанов С. Брежнев. М., 2002. С. 179.*

Думаю, что кремлевские идеологи действовали вполне целесообразно с точки зрения высших государственных интересов. Не проявляй они принципиальность в борьбе с инакомыслием среди титульной нации России, они не могли бы требовать того же от руководителей союзных республик, ответственных за контроль над местными националистами.

В конце 60-х и в 70-е годы в СССР происходило немало волнений и беспорядков на межнациональной почве. Все эти волнения решительно подавлялись, зачинщики арестовывались и привлекались к уголовной ответственности.

В книге Роя Медведева «Неизвестный Андропов», а также в брошюре В.Пономарева «Общественные волнения в СССР» приводятся данные о массовых беспорядках и конфликтах, которые, как правило, имели этнический характер. Так, например, в конце 1966 года крымские татары, высланные в 1945 году в Среднюю Азию, провели массовые митинги в Узбекистане, отмечая 45-летие Крымской АССР. В конце 1967 года ведомству Юрия Андропова пришлось разбираться с требованиями представителей Абхазии, собравшихся на народный сход и протестовавших против «грузинизации» автономной республики. 17 мая 1967 года во Фрунзе (Киргизская ССР) произошли крупные беспорядки, для подавления которых власти применили оружие. В мае 1969 года антирусские манифестации узбекской молодежи прошли в Ташкенте, в 1971-1972 гг. волнения на национальной почве произошли в Тбилиси и Каунасе. В Грозном 16-19 января 1973 года состоялись грандиозные манифестации, в которых приняли участие тысячи ингушей. Периодические выступления происходили в республиках Прибалтики.

«Естественно, это был серьезный симптом, но он не привлек должного внимания советского и партийного руководства. К тому же, печать почти ничего не писала обо всех перечисленных выше волнениях»[15].

Зато все эти инциденты подробно освещались в зарубежной печати, а также в информационных программах западных радиостанций. Вот цитата из передачи радио «Свобода» от 5 февраля 1970 года, в которой комментируется факт отстранения от должностей в Азербайджане министра внутренних дел и его заместителей, председателя Госплана и председателя Госкомитета по радиовещанию и телевидению.

Говоря о смене руководства МВД, обозреватель «Свободы» отмечает, что наряду с официальной стороной вопроса существуют «неофициальные причины, которые стремятся держать втайне от народных масс. **Одной из основных неофициальных причин является опасность распространения националистических стремлений** *(выделено нами – Э.А.).* Это не секрет, что за последние годы дружественные и недружественные круги говорят о распространении стремлений среди руководства республики, направленных к предпочтению национальных интересов и самостоятельности. Некоторые круги не скрывают, что руководство Азербайджана стремится получить еще больше самостоятельности с целью иметь своего представителя в ООН как Украина и Белоруссия. В связи с этим наблюдается распространение этих чувств и среди интеллигенции республики. Видимо, визиты премьер-министра Турции Сулеймана Демиреля и президента этой страны Джевдета Суная с большими делегациями способствовали разжиганию этих чувств...»

[15] *Медведев Р. Неизвестный Андропов. Ростов-на-Дону, 1999. С. 243.*

* * *

Гейдар Алиев был коммунистом, убежденным в незыблемости марксистско-ленинских идей. Много позднее, накануне краха СССР, когда бывшие партийные бонзы спешно перекрашивались в диссидентов, Г.Алиев с обезоруживающей искренностью признавался в интервью азербайджанской журналистке Э.Ахмедовой: «...Я с юности посвятил свою жизнь Коммунистической партии. Родился в простой рабочей семье. Отец был коммунистом, и я в 20 лет вступил в ряды Коммунистической партии. Идеалы коммунизма были для меня святыми, другую идеологию я принять не мог. У меня и в мыслях не было, что я могу примкнуть к какой-то другой идеологии. Я был верен генеральной линии, проводимой этой Системой...»[16].

Судя по первым акциям и публичным заявлениям, новый первый секретарь ЦК старался «соответствовать требованиям дня» и оправдать ожидания, возложенные на него идеологами Кремля. Гейдар Алиев был осторожен и дальновиден, кроме того, он прекрасно помнил, чем закончилась карьера Имама Мустафаева и какими неблагоприятными последствиями это обернулось для всей республики*. Поэтому в первые годы Г.Алиев часто применял метод брежневских «качелей»: с одной стороны, стремился выглядеть в глазах Москвы убежденным и последовательным врагом «националистических завихрений» и пережитков прошлого, а с другой – следил за тем, чтобы не в

[16] *Улдуз. 1990. № 6. С. 74.*

* Имам Мустафаев был первым партийным лидером в Азербайджане, который поставил вопрос об использовании азербайджанского языка в учреждениях и организациях. 8 июля 1959 года постановлением IX пленума ЦК КП Азербайджанской ССР был смещён с должности 1-го секретаря ЦК Компартии и обвинён в «национализме».

меру ретивые члены его команды не перегибали палку, понимая его призывы слишком буквально. Это было в ту пору очень сложно, но факт остается фактом: именно Гейдар Алиев все 14 лет пребывания у власти спасал азербайджанских деятелей культуры, прежде всего, поэтов и писателей от всевидящего ока Москвы. Именно он не позволил закрыть ни один журнал, даже такого диссидентствующего толка как «Гобустан», именно он не позволил уехать из Азербайджана ни одному писателю, например, братьям Ибрагимбековым. Об этом в моей книге «Гейдар Алиев. Личность и его эпоха» приводятся десятки примеров. Ограничусь несколькими.

После Пленума ЦК Компартии Азербайджана по идеологическим вопросам (1971 год), где Г.Алиев раскритиковал некоторые произведения молодых писателей, в числе которых был Максуд Ибрагимбеков, кое-кто в республике попытался было организовать «охоту на ведьм»: тогдашний секретарь ЦК по идеологии написал письма в Малый театр, в издательства «Молодая гвардия», «Советский писатель», еще куда-то – всего шесть писем. Он заявил, что в Азербайджане появился антисоветчик Максуд Ибрагимбеков, который занимается подрывной деятельностью, а вы его там, дескать, пропагандируете.

В результате пьесу, которую уже репетировали на сцене Малого театра, остановили. И в «Советском писателе» издание книги Максуда было приостановлено. За что-то попало и его брату Рустаму. Короче, и Максуд, и Рустам предпочли отсиживаться в Москве, не рискуя показываться на родине и всерьез опасаясь административных последствий. И в это время последовал звонок из Баку: «Приезжайте, – сказали им. “Первый” хочет с вами познакомиться».

«... В тот вечер я и Рустам пришли к Гейдару Алиевичу в восемь часов, а ушли от него в половине двенадцатого, – рассказывал мне позднее Максуд Ибрагимбеков. – Это при его-то занятости. Мы разговаривали, рассказывали. Не о себе. Рассказывали ему все, что знали, он в ответ делился своими планами, говорил о том, сколько грязи ему приходится разгребать. В конце он мне сказал: "Слушай, я твои повести не читал. Мне ваши же писатели принесли вещь с подчеркнутыми местами". А о рассказе "В один прекрасный день" ему донес председатель Госкомитета по телевидению и радиовещанию. Я его назвал там "Курбан дай-дай"*. Через год сам Гейдар Алиевич его так называл. "Это все неправильно, – сказал он, – то, что ты сидишь в Москве, чего-то боишься. Приезжайте, мы все для вас сделаем, работайте себе на здоровье. Если возникнут проблемы, звоните". Таким образом он поставил жирную точку в возне вокруг нас».

Если братьев Ибрагимбековых называли антисоветчиками и западниками, то писатель Анар слыл ярым националистом, хуже того – пантюркистом, особенно после того, как возглавил журнал «Гобустан».

«Как опытный чекист и аппаратчик Гейдар Алиев понимал, что чаяния Центра надо удовлетворить. Вот и начал якобы борьбу с национализмом», – вспоминает Анар муаллим.

История журнала такова: в 60-е годы издавался альманах "Azərbaycan incəsənəti" («Искусство Азербайджана»), правда, вышло всего три номера под редакцией известного театрального деятеля, режиссера Мехти Мамедова. Потом выпуск альманаха был приостановлен. В 1968 году секретарь ЦК по идеологии Джафар Джафаров пригласил Анара на должность

* Ироническое «дядюшка Курбан».

главного редактора. Анар сразу согласился, только предложил, чтобы журнал назывался «Гобустан». Это сегодня все знают, что Гобустан – древнейший археологический заповедник, уникальное богатство азербайджанского народа, внесенный в список материального наследия ЮНЕСКО. А тогда это слово мало что говорило рядовому обывателю. Джафару Джафарову удалось провести через Бюро ЦК и принять решение о переименовании альманаха. Первый номер вышел в 1969 году. С тех пор началась его нелегкая жизнь.

Альманах был совершенно новым явлением в духовной жизни постсталинского общества. Он стал детищем талантливой поросли азербайджанских «шестидесятников». В нем все было ново и необычно, начиная от художественного оформления – далекого от строгого официоза, яркого и нестандартного. Обложку украшали средневековые азербайджанские миниатюры, карикатуры из журнала «Молла Насреддин», картины современных художников Джавада Мирджавадова, Микаила Абдуллаева, Таира Салахова, Расима Бабаева. Но наряду с этим, обложка знакомила читателей и с произведениями художников итальянского Возрождения, и с японскими гравюрами, и с графикой Пикассо. Это, конечно, вызывало непонимание.

Еще более партийных чиновников раздражало содержание альманаха, стремление его создателей выйти за провинциальные рамки. В журнале рассказывали и о Пикассо, и о Чаплине, о Стравинском, поэзии Южного Азербайджана, современном искусстве Турции и других тюркоязычных народов. Гостями издания были казахский художник, киргизское кино, татарская музыка, памятники Тувы и т.д. При этом альманах был абсолютно деидеологизированным. Коллектив «Гобустана»

реанимировал забытые имена видных представителей отечественной интеллигенции, деятельность которых приходилась на дореволюционные годы или годы существования Азербайджанской Демократической Республики. Все это давало блюстителям коммунистической идеологии повод обвинять сотрудников альманаха в пантюркизме.

Джафар Джафаров как-то рассказал Анару: второй секретарь ЦК Сергей Козлов спросил его, правда ли, что «Гобустан» выходит на турецком языке? В альманахе использовались отдельные слова из турецкого языка, однако наверх шла информация о том, что в журнале идет целенаправленная протурецкая идеологическая пропаганда.

«Хотя мы чаще использовали в своих статьях слова чисто азербайджанского происхождения, которые просто редко употреблялись в то время или были заменены синонимами из арабского, персидского языков. Например, вместо “müvəffəqiyyət” («успех») чаще употребляли слово “uğur”, вместо “nümunə” («образец») – “örnək”, вместо “müqəddimə” («предисловие») – “ön söz”, вместо “əsr” («век») – “yüz il”.

Кроме того, в азербайджанском языке было очень мало терминов по искусствоведению, скажем, по станковой живописи, балету, симфонической музыке, т.е. всему тому, что пришло в нашу культуру уже в XX веке. Поэтому мы были вынуждены заниматься словотворчеством, искать какие-то новые слова. Сейчас мы используем эти слова в своем повседневном лексиконе: “çağdaş”, “önəmli”, “öncə”. А тогда они впервые появились на страницах альманаха «Гобустан». И эту тенденцию стали выдавать за пантюркизм»[17].

[17] *Мои годы в «Гобустане». Анар. Произведения. Баку, 2004, т. 4. С. 65-75.*

Некоторые не в меру ретивые коллеги Анара стали направлять «доносы» в различные инстанции. Дошло до того, что слух об «оппозиционном» азербайджанском журнале дошел до Москвы, и Капитонов, секретарь ЦК КПСС, на каком-то совещании сказал, что в Азербайджане выпускают «националистический журнал под названием "Гобустан"». Ну, и секретарь ЦК КП Азербайджана по идеологии сыграл во всех этих процессах негативную роль.

И все же, несмотря на всевозможные нападки, критику в правительственной печати и даже карикатуры в журнале «Kirpi», «Гобустан» не закрыли. Хотя альманах был, по сути, незаконным изданием, ибо не входил в реестр ЦК КПСС. Тогда все журналы включали в реестр ЦК КПСС, а затем они уже попадали в каталоги Союзпечати для подписки. На «Гобустан» нельзя было подписаться. Он выходил как альманах, как издание издательства Азернешр, позднее числился при Министерстве культуры. Поэтому Гейдар Алиев мог его закрыть в любой момент или, в крайнем случае, назначить другого, более послушного редактора.

«Он ни того, ни другого не сделал, несмотря на огромное на него давление, – с благодарностью вспоминает Анар. – Более того, именно первый секретарь ЦК Гейдар Алиев все эти годы ограждал и "Гобустан", и его редактора от многих несчастий и бед, в том числе и от работавших под его руководством партийных функционеров».

Четверть века спустя, уже будучи президентом независимого Азербайджана, Гейдар Алиев так оценивал историческую роль журнала «Гобустан»: «В то время он пропагандировал нашу национальную культуру, традиции, национальный дух. Пропагандировал, в отличие от официальных журналов, и пробуждал в людях национальное самосознание, воспитывал уважение к своей истории, своему прошлому, своей культуре. Тогда ведь

время было такое – считалось, что до Октября у нас вообще ничего не было, все нашему народу дал Октябрь... А эти молодые люди говорили истину и призывали людей к правде»[18].

Об этом же в книге «Я говорил, что этот строй развалится» вспоминал бывший Президент Азербайджана Абульфаз Эльчибей. По его мнению, большую роль в развитии патриотических, свободолюбивых чувств азербайджанского народа сыграла литература 60-70-х годов XX века. И Гейдар Алиев, отмечал он, относился к писателям «либерально». Более того: «всех тех, кого Алиев вначале критиковал, он затем сам же и защищал: давал им должности, звания Героев Социалистического Труда и пр. И, таким образом, он положил конец рассуждениям на тему о том, что "в Азербайджане есть враги, есть националисты", т.е. смягчил общую атмосферу»[19].

Кстати, для справки: в 70-е – начале 80-х годов Гейдар Алиев добился присвоения звания Героев Социалистического Труда Кара Караеву, Фикрету Амирову, Ниязи, Рашиду Бейбутову, Таиру Салахову, Расулу Рзе, Сулейману Рагимову, Сулейману Рустаму, Мирзе Ибрагимову, Микаилу Усейнову. Однажды кто-то заметил, что в Азербайджане в области культуры Героев соцтруда больше, чем на Украине – родине генерального секретаря. И это, не считая десятков званий Героя, которыми был отмечен труд передовиков производства, ученых, государственных деятелей. Позднее, вспоминая о том, как он «пробивал» все эти высокие звания, Гейдар Алиев сказал: «Присуждение большой группе азербайджанской интеллигенции самых высоких наград государства за столь короткий срок подняло уважение ко всему народу... Могу сказать, что в 70-е годы авторитет Азербайджана во всесоюзном и мировом масштабе значительно повысился»[20].

[18] *Гейдар Алиев. На страже культурного наследия. Баку, 2001, кн. 1. С. 271.*
[19] *Эльчибей А. Я говорил, что этот строй развалится. Баку, 1992. С. 43.*
[20] *Улдуз. 1990. № 6. С. 70.*

По мнению многих моих собеседников из мира литературы, лучшие образцы в поэзии, прозе, живописи, музыкальном искусстве появились именно в 60-80-е годы. Причину этого феномена, несомненно, связанного с именем Гейдара Алиева, писатель Гидаят склонен искать в том, что в это время были созданы благоприятные условия для развития литературы и искусства.

«Гениальные Низами, Насими возвратились в Баку в наименованиях районов для того, чтобы жить не только в памяти народа, но и в его повседневной жизни. Нахчыван в лице Бабека, а Верхний Карабах понятием Аскеран, наряду с историческими аргументами, получили и официальное подтверждение своей изначальной и вечной принадлежности к азербайджанским землям.

Вагиф – в Шуше, Самед Вургун – в Казахе получили вечную "прописку". Насими, Н.Нариманову, Дж.Джаббарлы и другим корифеям нации воздвигнули памятники. В период, когда еще была сильна система, уничтожившая гениального Гусейна Джавида, ставшего в нашей истории символом сломанных перьев, трагических писательских судеб, несгибаемой воли во имя честной жизни на благо народу и Родине, из далекой Сибири, ставшей могилой для многих представителей нашей интеллигенции, его останки были перенесены в Азербайджан и преданы нахчыванской земле, что стало не просто культурным, а в первую очередь политическим событием. Эта акция, не имеющая аналогов не только в бывшем СССР, но, возможно, и во всем мире, совершила переворот в литературной и культурной жизни, в убеждениях народа»[21].

[21] *Оруджев Г. Гейдар Алиев и национальная политика Азербайджана. Баку, 2001. С. 34.*

...В период своего пребывания на посту первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана Гейдар Алиев уделял немало времени увековечению памяти и других выдающихся деятелей литературы и искусства. Он совершенно справедливо полагал, что это способствует развитию национального самосознания, возрождению интереса к собственной истории, литературе, духовному самоутверждению народа.

В беседе с Эльмирой Ахмедовой он вспоминал о том, что создание ряда домов-музеев столкнулось с проблемами бытового характера:

«Самед Вургун скончался в 1956 году, а дом-музей появился только в 1975 году. Неужели за столько лет нельзя было открыть музей этого гения? Ведь в масштабах Азербайджана, Баку – это дело несложное. Просто об этом никто не думал. А вот мы это сделали. Переговорили с семьей поэта, с его супругой Хавер ханум, предоставили членам семьи хорошую жилплощадь. А музей открыли во время проведения в Азербайджане Дней советской литературы. Помню, ленту перерезали поэты Николай Тихонов и Сулейман Рустам».

Чуть позже были открыты дома-музеи Джафара Джабарлы, Узеира Гаджибекова, Бюль-бюля, приняты решения о создании домов-музеев Джалила Мамедкулизаде, Мамеда Саида Ордубади, Муслима Магомаева. Кстати, после отъезда Г.Алиева в Москву об этих решениях предпочли «забыть», и работа по увековечению памяти выдающихся деятелей азербайджанской культуры возобновилась лишь с его возвращением в родную республику...

По настоянию Гейдара Алиева было принято постановление ЦК о создании во всех районах историко-краеведческих музеев. В 7-м томе академической «Истории Азербайджана» говорится,

что в 70-80-е годы в республике было открыто 87 новых музеев, а к 1990 году функционировало уже 124 музея. По инициативе Г.Алиева Музей истории Азербайджана экспонировал свои выставки в Токио и Будапеште, Париже и Мадриде, Нью-Йорке и Лондоне, а сам музей был избран членом Международного Комитета музеев при ЮНЕСКО[22].

Кроме того, в 70-е годы во всех районах республики были сооружены мемориалы воинам-азербайджанцам, погибшим во время Второй мировой войны. Сегодня даже представить себе трудно, как все это работало на углубление процессов национального самоутверждения. Когда спустя десять лет, в конце 80-х годов, в Азербайджане возникнет одно из самых сильных на постсоветском пространстве национал-демократических движений, то Горбачев будет серьезно подозревать отставного члена Политбюро в том, что именно он спровоцировал всплеск революционных настроений в республике. В данном случае предположения генерального секретаря ЦК КПСС были не столь уж и далеки от истины: юность и молодые годы будущих лидеров Народного Фронта пришлись на эпоху культурного ренессанса 70-х – начала 80-х годов, когда уважение к своему народу, его истории, литературе, искусству были возведены в республике в ранг государственной политики. Так что в каком-то смысле руководители национал-демократического движения действительно являлись «детищами» Гейдара Алиева.

***

В 70-е годы XX столетия на страницы печати, в уста партийных лидеров вновь вернулась несколько подзабытая изжеванная коммунистическая риторика. Партийные лидеры

[22] *История Азербайджана в 7 тт. Баку, 2003, т.7. С. 232-233.*

национальных республик были вынуждены работать в жестких идеологических рамках, порой откровенно прибегая к тому, что мы сегодня называем «двойной моралью». Не избежал этого раздвоения и наш герой, особенно в первый период своего партийного руководства республикой. Много позднее, став президентом независимого Азербайджана, он откровенно вспоминал, что был вынужден лавировать и действовать исподволь, дабы не раздражать Кремль:

«Когда я работал в КГБ, я многое видел. С первых дней я стал свидетелем односторонней политики, проводимой Москвой в отношении тюркоязычных наций. И хотя внутренне я восставал против этого, в жизни не мог проявлять свои чувства. Работая первым секретарем ЦК КП Азербайджана, я не мог выступать против политики Москвы, конфликтовать с Центром. Москва проводила цельную имперскую политику. Если бы я пошел против них, то, во-первых, ничего бы из этого не вышло, а, во-вторых, Алиева бы уничтожили, как других секретарей страны.

Я начал **постепенно пробуждать национальные чувства народа** *(выделено нами – Э.А.)*, родной нации. Мечтал, чтобы национальные чувства, национальное пробуждение азербайджанских тюрков стали реальностью. Однако делал я это исподволь, чтобы не беспокоить, не раздражать Москву».

Действительно, если сравнить общение Гейдара Алиева с писателями на официальных форумах и в неформальной обстановке, – это будут совершенно разные вещи. В своих публичных выступлениях перед творческой интеллигенцией он не забывал призывать их к активной борьбе против буржуазных фальсификаторов и агентов империализма, к пропаганде идей интернационализма, нерушимой дружбы советских народов.

Почти во всех его речах на партийных пленумах и совещаниях звучало восхваление русского языка, требование улучшить его преподавание в средней и высшей школе. Так, на партийном активе 19 апреля 1973 года, посвященном вопросам идейного и интернационального воспитания трудящихся, он заявил:

«Недавно ЦК КП Азербайджана принял решение, в котором наметил мероприятия по дальнейшему улучшению преподавания русского языка в общеобразовательных школах. Создан Азербайджанский педагогический институт русского языка и литературы». По мнению Гейдара Алиева, в республике еще мало квалифицированных педагогов русского языка, особенно в сельской местности, поэтому вновь созданный вуз призван в короткие сроки заполнить эти пустоты. На том же партактиве он предлагает шире использовать возможности радио и телевидения для помощи массам в освоении русского языка. И это было нужно и актуально с позиций того времени, ибо и в XX веке, и сегодня, спустя более чем 30 лет со времени обретения республиками бывшего СССР государственной независимости языком межнационального общения на постсоветском пространстве является «великий и могучий» русский язык. И очень хорошо, что партийный лидер Азербайджана в 70-е годы способствовал тому, что широкие массы населения, особенно молодежь в сельской глубинке, осваивали этот язык и впоследствии имели возможность жить и трудиться в самых разных областях нашей бескрайней страны.

В то же время, беседуя тет-а-тет с писателями республики, он неоднократно возвращался к волновавшей его теме о роли и значении азербайджанского языка в формировании национального самосознания. В этой связи интересными воспоминани-

ями поделился со мной известный азербайджанский прозаик и драматург Эльчин Эфендиев:

«В 1975 году перед моим избранием секретарем Союза писателей Азербайджана у меня состоялась первая личная встреча и беседа с Гейдаром Алиевым. Он со мной тогда очень откровенно разговаривал. И меня поразило в нем то, что мы называем “millilik”*. Он говорил, к примеру: “В 1937 году азербайджанскую интеллигенцию подрезали под корень, уничтожали беспощадно, – он при этом часто повторял имя Гусейна Джавида. – Нынешняя азербайджанская интеллигенция – это интеллигенция, сформировавшаяся в эпоху Сталина. И у нее навсегда сохранился страх. В произведениях представителей старшего поколения гипертрофированное чувство интернационализма, что само по себе неплохо. Но я хочу, чтобы ваше поколение было более тесно связано с родной почвой, с азербайджанскими сказками, с азербайджанским фольклором”. И еще мне запомнилось, с каким уважением он говорил о наших писателях: дескать, это они сохранили для народа, сберегли азербайджанский язык. “Ты, – спрашивает, – азербайджанскую школу окончил?” “Конечно”, – отвечаю. “Вот видишь. Кроме азербайджанских писателей, дети остальной части интеллигенции, как правило, учились в русской школе. А ты в азербайджанской школе, Анар – в азербайджанской школе, дети Сулеймана Рагимова и т.д. Я хочу, чтобы вы, молодые, писали смело, остро, ничего и никого не боясь. Если что, обращайтесь напрямую ко мне”».

Однако Гейдар Алиев отнюдь не ограничивался одними только призывами к писателям беречь и развивать родной язык. Он и сам действовал в этом направлении, причем нередко предпринимал шаги, достаточно рискованные для того времени.

* В переводе с азербайджанского «национальное самоощущение», «национальный дух».

Абульфаз Эльчибей в упомянутой книге пишет, что в 70-е годы его отношение к Гейдару Алиеву изменилось после того, как первый секретарь ЦК КП сделал две важные вещи. Во-первых, он впервые дал государственную премию группе азербайджанских ученых-языковедов, авторов четырехтомного учебника «Современный азербайджанский язык».

«Присуждение премии означало, что возрос авторитет азербайджанских языковедов. Ведь именно языковеды начали развивать мышление нации. С этой точки зрения премия принесла большую пользу. После этого сфера употребления нашего языка расширилась. И это вполне естественно; тогда ведь как было – участок, работников которого отметили высокой государственной наградой, начинал развиваться.

Это была заслуга Гейдара Алиева. И второе: он присудил государственную премию Зие Буниятову за книгу "Азербайджанское государство Атабеков". В свое время на Зию Буниятова навешивали всякие ярлыки вроде "националиста", "шовиниста", а он защитил ученого от всех нападок, то есть вот вы, армяне, всегда называли Зию "националистом", а теперь, нате вам – он лауреат Государственной премии. Одно время Гейдар Алиев тоже критиковал Зию Буниятова. И армяне этим пользовались, писали, что даже первый секретарь ЦК КП Азербайджана подвергает его труды критике. Таким образом они пытались с Зией бороться. А после присуждения премии армяне стали писать, что Алиев сам националист, потому что дал националисту Буниятову государственную премию»[23].

12 июня 1981 года Гейдар Алиев выступил на VII съезде писателей Азербайджана с яркой и глубокой речью, в которой нацелил на решение фундаментальных задач. Многие ее положения

[23] *Эльчибей А. Я говорил, что этот строй развалится. С. 42.*

до сих пор не потеряли своей актуальности. Однако самым знаменательным пассажем в речи Г.Алиева на писательском съезде была тема Южного Азербайджана:

«В составе Союза писателей республики плодотворно трудятся литераторы из Южного Азербайджана, – сказал он. – Руководство творческого союза должно уделять им постоянное внимание, широко пропагандировать их произведения в республике и за ее пределами. Следует вообще подумать об укреплении литературных связей с Южным Азербайджаном, развитии широких контактов по всему фронту культуры, духовного творчества, следует поделиться с собратьями по перу накопленным у нас богатым художественно-эстетическим опытом».

Позднее, вспоминая эту речь, Гейдар Алиев отметил: «Я выступил на съезде Союза азербайджанских писателей, и тогда впервые был снят запрет со слов "Южный Азербайджан"... До тех пор в печати слова "Южный Азербайджан" были запрещены. Бытовало мнение, что это может нанести ущерб отношениям СССР и Ирана. А я поддерживал тесную связь с поэтами из Южного Азербайджана. На том самом съезде мы избрали Балаша Азероглы *(политэмигранта из Южного Азербайджана – Э.А.)* секретарем Союза писателей республики, дали ему звание народного поэта...»[24].

Между прочим, далеко не всем известно, что в конце 50-х годов, еще работая в должности начальника 2 отдела КГБ Азербайджана, молодой Гейдар Алиев лично отправился в далекий заснеженный Саранск и привез оттуда в Баку Мухаммеда Бирия – известного поэта Южного Азербайджана, который, бежав в СССР от репрессий шахского режима, попал под сталинские жернова и в 1949 году был осужден на длительный срок. Как

[24] *Улдуз. 1990. № 6. С.70.*

ни странно, большой поэт, отвергавший тоталитарный режим в любой его форме, и офицер органов госбезопасности, представлявший этот самый режим, симпатизировали друг другу. Они часто и подолгу беседовали, Гейдар Алиев всегда опекал чудаковатого поэта, которому в конце концов помог вернуться на родину – в Иран.

В декабре 1982 года, во время прощальной встречи с азербайджанскими писателями перед отъездом на работу в Москву, Гейдар Алиев вновь заговорит о Южном Азербайджане, однако на сей раз в более откровенной форме. Писатель Эльчин, присутствовавший на той встрече, вспоминал позднее:

«Помню, он говорил о будущем единстве разделенного Азербайджана, причем говорил так, словно речь шла о независимом государстве. Он сказал тогда поразительные вещи: "Я принимал американского корреспондента, и он меня спросил о Южном Азербайджане. Я подумал, что если отвечу как партийный деятель, то это дойдет до Политбюро и вызовет нежелательную реакцию. А потом решил: будь что будет! И сказал то, что думал: что мы один народ, разделенный надвое, и что когда-нибудь справедливость будет восстановлена". Думаю, нет необходимости объяснять, что означали подобные высказывания в контексте атмосферы того периода и уровня поста, занимаемого Гейдаром Алиевым...»[25].

Все эти смелые действия первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана, конечно, неоднозначно воспринимались «наверху», зато прибавляли ему уважения и авторитета у творческой элиты страны. Писатель Мовлуд Сулейманлы рассказывает, как во второй половине 70-х годов в Баку по приглашению Союза писателей республики приехал грузинский поэт-переводчик Зезва Медулашвили. Мовлуду было поручено

[25] *Эльчин. Лицом к лицу с историей. Зеркало. 2005. 10 декабря.*

показать ему столицу Азербайджана. Зезва занимался переводами на грузинский язык азербайджанских народных сказок и дастана «Кероглу». Он хорошо знал и азербайджанский, и армянский языки.

«Побродили мы с ним по Крепости, – вспоминает писатель, – полюбовались панорамой города из Нагорного парка. Баку действительно изменился за последние несколько лет.

Гость смотрел на все это и вдруг неожиданно сказал:

– А знаешь, почему вы так стремительно развиваетесь?!

– А мы что, разве развиваемся? – не мог скрыть я удивления.

– Вам, может, это не так заметно, а издалека все видится по-другому. Вы переживаете этап большого развития.

– Ну и почему? – заинтересовался я.

– Потому что ваш первый секретарь – националист. Вот главная причина.

Я ответил:

– Дорогой Зезво, все называют националистами вас, а ты...

– Это другое дело. Наши только языками молотят, а дела не делают. Ваш же говорит, но делает не то, что на языке, а то, что в сердце. Понимаешь?

Не скрою, оценка грузинского коллеги вызвала у меня чувство гордости...

Удивительное дело, мы зачастую не хотим признавать то, что видят другие. Но ведь и не увидеть-то невозможно, мы просто закрываем на это глаза. Мне вспоминается одна моя беседа с Абульфазом Эльчибеем: “Я слушал турецкое радио, передача была посвящена Гейдару Алиеву. Журналист сказал такую фразу: “Гейдар Алиев, тюрок, родившийся в Азербайджане, завоевывает Кремль...” А потом добавил, что в XX столетии тюркский мир вырастил двух выдающихся личностей. Это – Мустафа Кемаль Ататюрк и Гейдар Алиев».

Выскажу, в связи с этим, субъективное мнение. Мне кажется, что тесное общение Г.Алиева с творческой интеллигенцией, особенно азербайджанскими писателями (композиторы, художники – народ все же более космополитичный) благотворно повлияло и на его собственное мировоззрение. В интервью российскому журналисту А.Караулову он признавал, что его отношения с людьми творчества «всегда были близкими», потому что он «испытывал к этому внутреннюю потребность». В бытность же его первым секретарем ЦК эти отношения «расширились и укрепились». Смею утверждать, что дружба с писателями во многом изменила самого Гейдара Алиева, расширила его кругозор, а главное – взрастила в нем стойкое неприятие узколобого консерватизма советских партийных вождей.

В тот период в азербайджанской литературе появилась сильная даже по всесоюзным меркам поросль «шестидесятников» – детей XX съезда. Анар, Эльчин, Акрам Айлисли, Фикрет Годжа, Сабир Ахмедов, Мовлуд Сулейманлы, Юсиф Самедоглу, Иса Исмаилзаде и другие литераторы были националистами в лучшем значении этого слова. Общаясь с ними, знакомясь с их творчеством, читая лучшее из того, что публиковалось в 70-е годы в журналах «Улдуз» и «Азербайджан», Гейдар Алиев все далее отходил от незыблемых постулатов марксистко-ленинского мировосприятия, глубже постигал прошлое своего народа, его истоки и корни, искал ответы на те же вопросы, которые волновали писателей. Итогом этого взаимообогащения станет историческая речь Гейдара Алиева 12 июня 1981 года, с которой он выступит на VII съезде писателей республики и которая будет иметь далеко идущие последствия. Наверное, этот человек был в какой-то степени прав, когда спустя 15 лет шутливо заявил на очередном съезде писателей Азербайджана: «Главным диссидентом среди вас был я!»

Однажды известный российский журналист Андрей Караулов брал у Гейдара Алиева интервью в Нахчыване. В числе прочих прозвучал такой вопрос:

«А как часто в Азербайджане закрывались спектакли, фильмы? Запрещались рукописи книг?

– Простите, Андрей Викторович, – ответил Гейдар Алиев, – но за период моей работы в нашей практике не было ни одного случая запрещения какого-нибудь произведения искусства... Мы предоставляли полную свободу художественного творчества деятелям литературы и искусства, никто ни в чем не ограничивался.

– А были ли диссиденты среди творческой интеллигенции? – не отставал от собеседника Караулов.

– Как таковых диссидентов у нас не было. Но, может быть, диссидентов не было именно потому, что мы вообще их не искали?»[26].

Эти же «неудобные» вопросы я с пристрастием задавала всем моим собеседникам. В самом деле: в России, на Украине, даже в Прибалтике людей за их убеждения сажают в тюрьмы, помещают в психбольницы, за антисоветскую пропаганду высылают за границу, лишают гражданства, а у нас тишь да благодать. Неужели все азербайджанские писатели были до такой степени законопослушными? Или здесь нечто иное?

На мои вопросы известные «шестидесятники» отвечали, приводя, как правило, убедительные примеры из собственной практики, доказывающие, что Гейдар Алиев предпочитал не доводить писателей до бунта, до открытого противостояния с Системой, а потенциальные конфликты гасил в зародыше.

[26] *Караулов А. Вокруг Кремля. М., 1993, т.1. С. 226-227.*

Из беседы с поэтом Вагифом Самедоглу:

«Я ездил со своими стихами, опубликованными в журнале “Азербайджан”, в Латвию. В Риге меня сопровождал известный латвийский поэт-переводчик Улдис Берзиньш, прекрасно знавший азербайджанский язык. Когда он меня синхронно переводил на различных литературных “посиделках”, латыши удивленно восклицали: “Не может быть! Чтобы такие стихи публиковались в советских журналах!” Они не верили. Улдис перевел некоторые из этих стихов, но не смог их опубликовать в журнале “Атмода”! Хотя меня, конечно, критиковали за “пессимизм”, “абстрактный гуманизм”, “формализм”. В то же время я понимал, что если мои стихи публикуются, то это не только заслуга Айлисли в “Азербайджане” или Анара в “Гобустане”. Значит, есть какая-то сила наверху, которая все это поддерживает».

Из разговора с Эльчином:

«Самым первым и зачастую невидимым защитником, если хотите, покровителем азербайджанских “шестидесятников” был Гейдар Алиев. “Троица”, о которой все тогда говорили и которая была весьма популярна в 60-70-е годы, – Анар, Эльчин и Акрам Айлисли, – за ней стоял Алиев. Айлисли сейчас заявляет с гордостью: я допускал в своей прозе вольности, я позволял печатать в журнале “Азербайджан” запрещенные прежде вещи и пр. Спрашивается: ты сам по себе был что ли? Мог бы ты себе это позволить, если бы не Имран Касумов, а за ним – не Гейдар Алиев?

Мне известный российский критик Лев Аннинский говорил: “Вы чего в республике делаете? Вы себе позволяете печатать в своих журналах крамольные вещи!”

– Почему в Азербайджане не было диссидентской литературы? Бытует мнение, что азербайджанская, как и в целом, советская творческая интеллигенция, вышла из "шинели Сталина" и была генетически заражена бациллами страха. Она и писала-то о том, о чем ей разрешали писать.

– У нас не было диссидентской литературы в основном потому, что все свои вещи мы печатали. Многие из тех произведений, которые мы публиковали с молчаливого согласия Гейдара Алиева в журнале "Азербайджан", не смогли бы появиться в московских журналах, ибо их посчитали бы диссидентской литературой».

Из беседы с Анаром:

«Мы все время были в столкновениях с цензурой, партийными органами; все, что я сделал в литературе более или менее значительного, встречало сопротивление. И единственное, что нас спасало, – это Гейдар Алиев. Он не доводил до взрыва, может, из опасения, что в Москве сложится впечатление, будто у нас есть диссидентская литература. Оберегая нас, оберегал себя. А, может, просто из личных симпатий к нам, из понимания того, что "olanlar – bizik"»*.

5 февраля 1999 года во время юбилея Рустама Ибрагимбекова президент Азербайджана вспомнил о модной в советскую эпоху «охоте» на диссидентов, которую в республике смогли избежать: «...Если бы в 60-70-е годы мы искали в Азербайджане диссидентов, то их бы нашлось немало. Самым большим диссидентом был Бахтияр Вагабзаде...

Максуд Ибрагимбеков, Рустам Ибрагимбеков были настоящими диссидентами. Но мы не позволили им стать таковыми. Может, они сейчас даже сожалеют: дескать, если бы в то время Алиев позволил, мы бы слыли диссидентами. Может, сейчас, наш авторитет был бы еще выше.

* В переводе с азербайджанского «все, что есть (стоящего) – это мы».

Или возьмем Анара. Тоже был диссидентом. Например, история создания журнала "Гобустан" и публикуемые на его страницах произведения, без сомнения, носили диссидентский характер»[27].

«У азербайджанской интеллигенции была полная свобода действий, – вспоминал Г.Алиев в уже цитировавшемся нами интервью А.Караулову. – Писатели, художники, композиторы резко отличались друг от друга, свободно выбирали формы и жанры. Мы в эти дела никогда не вмешивались».

Если исключить отдельные конфликтные ситуации во взаимоотношениях творческой интеллигенции и партийных чиновников, то к словам Гейдара Алиева можно отнестись с полным доверием. Конечно, по роду своих убеждений и по собственному признанию он был традиционалистом в искусстве, любил и ценил реалистическую живопись, к авангардным изыскам молодых, по всей видимости, относился скептически. Я говорю, «по всей видимости», ибо он никогда не позволял себе критически высказаться о том или ином полотне, даже если оно ему активно не нравилось. Таир Салахов рассказывает, что, посещая выставки, первый секретарь ЦК мог в худшем случае пройти мимо такой картины, не остановиться возле нее. Но прилюдно выразить свое неприятие манеры, индивидуального стиля того или иного художника – такого никогда не было.

Об этом же в беседе со мной вспоминал академик Омар Эльдаров:

«В 70-80-е годы многое проектировалось, строилось. Гейдар Алиевич детально рассматривал любой проект, который ему представляли, посещал все персональные и республиканские

[27] *Гейдар Алиев. На страже культурного наследия, кн.1. С.271.*

выставки. Персональные – не всегда, но республиканские – обязательно. Ежегодно по всему СССР проходили республиканские творческие выставки, на которых производились закупки, отбирались работы на Всесоюзную выставку. И вот перед тем, как отправлять работы в Москву, Гейдар Алиевич обязательно смотрел их. Были картины, скульптуры, которые ему не нравились, но он никогда об этом не говорил. Иногда мог сделать замечание, имеющее отношение к содержанию. Выставки все-таки были партийным мероприятием. Вопросов же техники Гейдар Алиевич касался только в том случае, когда работа ему нравилась. Если он как руководитель партийной организации делал замечания по вопросам идеологического, содержательного характера, то они не были категоричными. Я не помню никаких разборок с художниками. Скажу больше: все наши молодые, наряду с писателями, художниками, композиторами среднего и старшего возраста, получали звания «заслуженных», престижные литературные премии, им вне очереди предоставлялись квартиры, машины...».

Это было ярким проявлением терпимости первого секретаря ЦК к деятелям культуры, толерантности, уважения к их творческим поискам и устремлениям. И все это формировало ту самую мультикультуральную среду, которой славился интернациональный Баку.

При Союзе писателей выходили четыре литературно-художественных журнала. Причем, один из них на русском языке, а другой на армянском. То же самое касалось и общественно-политической периодики. Была старейшая русскоязычная газета «Бакинский рабочий» и была газета на азербайджанском

– «Коммунист», популярнейшая в Баку «вечёрка» – газета «Баку» – также выходила на двух языках. Многие литераторы писали на русском языке, появился даже такой термин «русскоязычная поэзия и проза Азербайджана», в ней блистали такие известные на весь СССР имена, как Владимир Кафаров и Мансур Векилов, братья Ибрагимбековы и Натик Расулзаде.

В то время мультикультурную среду в литературе и искусстве Азербайджана именовали «интернационализмом», «дружбой литератур», «взаимовлиянием культур». Однако от этого суть не меняется. Политика партийного лидера в данной сфере соответствовала мультикультурным традициям нашего народа. Уважение к другому языку, к пишущему на другом языке, их равный статус в литературной иерархии нашей республики – все это сегодня мы называем политикой мультикультурализма.

В то же время, как пишет в своей книге «Гейдар Алиев и мультикультуральная безопасность» академик Камал Абдулла, в период руководства советским Азербайджаном Гейдару Алиеву удалось «возродить национально-духовные ценности, начавшие было приходить в упадок на фоне советской идеологии, всеобщее равнодушие заменить национальной пассионарностью, вернуть азербайджанскому народу чувство изломанной, исковерканной гордости... Гейдар Алиев, по крупицам, шаг за шагом, начал возрождать и формировать среду азербайджанства, азербайджанский дух. Исторические традиции, национальные праздники, ритуалы вновь были возвращены обществу. Одновременно с этим, развивалась и политика мультикультурализма, формировались национальное единство и солидарность всех наций и народностей...»

* * *

Гейдар Алиев был весьма амбициозен. Он стремился, чтобы его родная республика во всех областях была «впереди планеты всей», в том числе и в области искусства. В своей книге «Любовь моя – мелодия» Муслим Магомаев вспоминает о том, как с «благословения» первого секретаря ЦК в Баку появился свой эстрадно-симфонический оркестр.

«У меня давно была мечта, – пишет Магомаев, – создать настоящий эстрадный оркестр. Так случилось, что через какое-то время я смог начать ее осуществлять... На первых порах я работал с прекрасным биг-бэндом под руководством Левы Мерабова, а потом в создании нового оркестра мне взялся помочь мой друг, великолепный музыкант, делавший мне аранжировки, Владимир Терлецкий. И вскоре нам удалось создать остов оркестра, куда, скажу без ложной скромности, вошли лучшие джазовые музыканты»[28].

Гейдар Алиевич услышал магомаевский оркестр на отдыхе. Он находился с семьей в Крыму, где гастролировал коллектив. Посетив их концерт, он попросил Муслима «завернуть» с оркестром в Баку, где вскоре ожидали приезда болгарского лидера Тодора Живкова. Коллектив Муслима должен был принять участие в правительственном концерте.

«После концерта, – вспоминает Магомаев, – я спросил у Гейдара Алиевича:

– Понравилось?

– Очень понравилось. Великолепные музыканты. Все отлично. Поздравляю.

Пользуясь моментом, говорю:

– Возможно ли наш оркестр назвать так: Азербайджанский государственный эстрадно-симфонический оркестр?

[28] *Магомаев М. Любовь моя – мелодия. М., 1999. С. 196-197.*

– Это впечатляет, – соглашается Алиев.

– Только есть «но». Азербайджанцев в оркестре раз, два и обчелся. Остальные – полный интернационал. Как наш родной Баку.

– Ничего, Муслим. Со временем и наши подтянутся. А музыкантам дадим высшие ставки.

Оркестранты обрадовались: оклады – лучше не бывает. Двести шестьдесят-двести семьдесят рублей по тем временам – это полторы, две ставки. Плюс премиальные, командировочные, гонорары за студийные записи»[29].

***

Гейдар Алиев всегда понимал людей искусства, понимал и вникал в их проблемы, конфликты, разногласия. Творческий человек – существо капризное, обидчивое, характер у него трудный, неуживчивый, настроение переменчивое, как у ребенка. Многие в республике до сих пор вспоминают о том, как первый секретарь ЦК пытался помирить корифеев азербайджанской музыки – дирижера Ниязи, композиторов Кара Караева и Фикрета Амирова.

«Что только ни делал Гейдар Алиевич! – рассказывает Муслим Магомаев. – И звонил каждому, и вызывал всех троих и по одному на задушевные разговоры, мирил: “Я прошу вас, не бросайте тень на наше азербайджанское искусство”. Они приходили, кивали, соглашались, улыбались, обещали дружить, выходили от Алиева вместе и... расходились в разные стороны. Эти великие таланты не ладили между собой, а он переживал»[30].

В Тбилиси должен был проводиться традиционный музыкальный фестиваль «Закавказская весна», и хозяева очень хо-

[29] *Магомаев М. Любовь моя – мелодия. С. 202.*

[30] *Там же. С. 238.*

тели видеть на нем трех музыкальных корифеев Азербайджана. Однако в тот период их личные взаимоотношения предельно осложнились, и они почти не общались.

«Пришлось обращаться за помощью к руководителю республики Гейдару Алиевичу Алиеву, зная его уважительное и заботливое отношение к каждому из них и его высокий личный авторитет в их глазах, – пишет в своих воспоминаниях Азад Шариф. – Он с готовностью откликнулся на нашу (с министром культуры Закиром Багировым – *Э.А.*) просьбу встретиться с ними в дружеской неофициальной обстановке за "чашкой чая"... Откровенно говоря, вначале беседа явно не клеилась, несмотря на теплую обстановку и непринужденный тон разговора, который сразу задал хозяин кабинета».

Три маститых музыканта не хотели «впутывать» Алиева в перипетии своих непростых отношений. И понадобился весь дипломатический талант первого секретаря ЦК, чтобы все же спровоцировать их на откровенный доверительный разговор. В результате, вспоминает Азад Шариф, беседа продолжалась целых пять (!) часов, а к «чашке чая» пришлось добавить бутерброды с колбасой и сыром.

Конечно, дело было не только и не столько в личных симпатиях или антипатиях: «У каждого из них было свое понимание современного этапа развития музыкального искусства, свое толкование использования богатого азербайджанского национального музыкального фольклора. Например, Кара Караев был противником, как он назвал это, "цитатничества" из фольклора. Ниязи считал, что те эксперименты и новые приемы, которые использовал Кара Караев в Третьей симфонии и в скрипичном концерте, позволительны Караеву, как мэтру, но не молодым композиторам...

Беседа уже подходила к концу, когда раздался телефонный звонок по "ВЧ" из Москвы. Воспользовавшись этой паузой, все трое, склонившись друг к другу, тихо переговаривались. Это, конечно, не прошло мимо внимания Гейдара Алиевича. И он в шутку сказал: "Слава Богу, вижу, вы уже помирились и сейчас объединяетесь против кого-то!"

– Ну, что вы, Гейдар Алиевич! – первым горячо возразил Кара Караев. – Разве такое возможно? Мы тут отняли у вас много времени, но хорошо, что такая встреча состоялась. Мы просто нуждались в ней.

– Мы сегодня все трое готовы поехать в Тбилиси, чтобы поддержать музыкальный имидж республики, – сказал Караев и облегченно вздохнул, а за очками впервые после напряженной беседы показалась знакомая, добрая караевская улыбка...

Расходились по домам вместе, потом все трое долго о чем-то, оживленно жестикулируя, порой взрываясь смехом, дружески разговаривали на углу перед филармонией...»[31].

Много лет спустя на творческом вечере композитора Арифа Меликова Президент Азербайджана Гейдар Алиев так вспоминал о своих усилиях по примирению видных деятелей культуры:

«Помнится, встречаясь и беседуя с ними время от времени, я чувствовал, что их взаимоотношения напряжены и пытался снять это напряжение. Один из них придет ко мне, я ему говорю, мол, приходил такой-то и очень тебя хвалил. Приходил другой, я и ему говорил то же самое, дескать, этот тебя недавно в моем присутствии расхваливал. Знаете, талантливые люди, как правило, бывают большими оригиналами. У каждого талантливого человека – свои причуды. А политики, люди, руко-

[31] *Зеркало. 2003. 9 мая.*

водящие республикой, должны понимать язык каждого из них и говорить на этом языке»[32].

В 1973 году Г.Алиев решил положить конец раздорам в композиторской среде и пригласил всех корифеев музыкальной культуры в воскресенье в свою загородную резиденцию в Загульбу. «Целый день я провел с ними вместе, – рассказывал президент. – Это была очень важная встреча. После этого взаимоотношения между ними стали значительно лучше»[33].

Все эти эпизоды как нельзя лучше свидетельствуют о том, что принципы величайшей толерантности, терпимости и уважения к чужому мнению являлись не наносными, а природными в характере руководителя республики. И он стремился привить эти мультикультуральные качества всем деятелям интеллигенции, всему народу.

1 октября 1979 года во время встречи в ЦК с ведущими композиторами республики Гейдар Алиев выступил с очень профессиональной речью, которая продемонстрировала, что он не только в курсе всех современных проблем азербайджанского музыкального искусства, но имеет свое видение, свой взгляд на пути решения этих проблем. Хочу привести несколько цитат из этого выступления.

«...Иногда в композиторской среде можно услышать противоречивые мнения, выражающие полярно противоположные точки зрения. Одни считают, что произведения должны создаваться только на основе образцов классической профессиональной музыки, другие, наоборот, что все должно строиться на базе народных мелодий. И та, и другая крайности

[32] *Гейдар Алиев. На страже культурного наследия, кн.2. С.212.*
[33] *Там же.*

неверны и вредны... Мы исходим из того, что профессиональная музыка берет свое начало в европейской цивилизации, а для нас и в классической русской музыке... Мастерство композитора, его высокий профессионализм должны заключаться в том, чтобы, используя накопленные богатства, на основе народной азербайджанской музыки, азербайджанского фольклора, создавать фундаментальные произведения во всех жанрах. Это прекрасно сделал Кара Караев в своем балете "Семь красавиц". Это прекрасно сделано Ф.Амировым в симфонии "Кюрд овшары", Ниязи – в симфонии "Раст". Хотя в основе этих произведений лежат наши древние мугамы, посмотрите, насколько профессионально они написаны, как творчески использованы народные мелодии, как умело, органически синтезированы фольклор и современность».

По словам выдающегося скульптора Омара Эльдарова, художники были рады тому, что часто приходилось общаться с первым секретарем ЦК и еще потому, что он не пропускал случая посетить очередную выставку, встретить гостей, знаменитых художников из Москвы или Ленинграда, или из Киева. «Он очень любил такие общения и у него это настолько естественно получалось, что ни у кого не вызывало никаких, ну, что ли, напряжений. Все было естественно, натурально».

Гейдар Алиев принимал деятельное участие в судьбе не только азербайджанских мастеров культуры. Не все знают, что истоки дружбы великого виолончелиста Мстислава Ростроповича с Президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым берут свое начало в 70-х годах XX века. После того, как чета Ростропович-Вишневская приютила у себя опального Солженицына, а Мстислав Леопольдович еще и разослал в центральные газеты открытое письмо в защиту Солженицына, над ним сгустились тучи.

Последовали запреты на выступления в Москве и Ленинграде, срывались его поездки за рубеж, не пустили даже на Украину.

«Именно в то трудное время Мстислав Ростропович приехал в Баку, в любимый город, к любимым людям, – пишет в своей книге известная азербайджанская журналистка Светлана Мирзоева. – Его встретили с радостью. Он щедро одарил бакинцев поистине фантастической музыкой, великим множеством сочинений авторов разных эпох. Выступая в Баку пять дней, Мстислав Леопольдович дал десять концертов...

Боготворящие его друзья создавали условия для того, чтобы Слава мог отдохнуть телом и душой, забыть хотя бы на время об интригах, которые плелись вокруг него в Москве.

Хорошо знал об этих интригах тогдашний руководитель Азербайджана Гейдар Алиев – он был осведомлен о них, что называется, "из первых рук". Но, тем не менее, повинуясь чувству справедливости и своему преклонению перед искусством музыканта, он не только не запретил концерты, как это было, к примеру, в Украине, но дал предписание своему другу, доверенному человеку – дирижеру Ниязи – окружить опального музыканта максимальным вниманием. Какое же надо было иметь мужество, чтобы сделать это вопреки всесильной Москве, так непримиримо настроенной против Ростроповичей!»[34].

Когда спустя 16 лет два прославленных мастера вернулись в Россию, многие друзья извинялись и каялись, Большой театр устроил чествование 45-летия творческой деятельности Галины Вишневской.

Азербайджану каяться было не в чем, и Гейдар Алиев, приглашенный на празднование 70-летия Ростроповича в Париж самим юбиляром и Президентом Франции Жаком Шираком,

[34] *Мирзоева С. Гейдар Алиев: искусство прошло через всю мою жизнь. С. 144.*

напомнил Мстиславу Леопольдовичу о его обещании посетить историческую Родину.

Ростропович вскоре прибыл в Баку и, более того, очарованный сердечным приемом, пообещал приезжать сюда каждый год и давать здесь мастер-классы. Он выполнил свое обещание, давал не только мастер-классы, но и концерты в главном зале страны – Дворце «Республика», привозил гуманитарную помощь, помогал отечественной медицине, а через несколько лет благодаря его авторитету японское правительство выделило грант – несколько сот тысяч долларов, на которые были приобретены новые инструменты для Государственного симфонического оркестра имени Узеира Гаджибекова. Баку не остался в долгу: именем отца и сына Ростроповичей назвали музыкальную школу, улицу в центре Баку, где родился великий виолончелист. В квартире, где проживала семья Леопольда Витольдовича, открыт дом-музей. А сам Ростропович получил из рук Гейдара Алиева две высокие государственные награды – ордена «Слава» и «Истиглал».

Ну и что это, спросим мы, как не политика мультикультурализма в действии? Толерантность и уважение к выдающимся деятелям культуры самых разных национальностей, открытость общечеловеческим ценностям и в то же время внимание к национальному своеобразию азербайджанской культуры – все эти психологические качества Гейдара Алиева отражались в проводимой им политике.

Как верно отмечает академик Камал Абдулла, Гейдар Алиев «определил четкую идеологическую цель для будущего успешного развития Азербайджана и благодаря своей дальновидной, мудрой политике развил сложившиеся веками традиции политкультурности и поднял их на качественно новый уровень...

Этим великий лидер продемонстрировал всему миру, что политическая модель мультикультурализма превосходит все другие политические модели, в том числе и модели ассимиляции и изоляции. Многонациональный состав азербайджанского народа – наше достояние, наше превосходство. Мы это ценим и сохраним, говорил Гейдар Алиев, посвятивший всю свою дальнейшую политическую деятельность приумножению этого достояния»[35].

***

В отличие от партийных бонз, которые не любили и не умели разговаривать с творческой интеллигенцией, особенно с писателями, для Гейдара Алиева это общение было подобно глотку свежего воздуха. Он, например, дважды посетил Союз писателей СССР, располагавшийся на улице Воровского в центре Москвы. И не просто посетил, а выступал с очень яркими речами о процессах, происходящих в республике, отвечал на самые острые вопросы писательской элиты страны.

Из рассказа Азада Шарифа:

«Встреча состоялась в сентябре или октябре 1971 года, в большом зале Союза писателей СССР. Зал был набит битком, пришли даже те писатели, которые годами здесь не появлялись. Патриарх советской литературы Леонид Леонов, который двадцать лет не наведывался в Москву, специально приехал, чтобы послушать его.

Гейдар Алиевич встал около рояля и два часа говорил безо всяких бумажек. В зале стояла тишина. Он рассказывал о борьбе с коррупцией, о том, как он поднимает сельское хозяйство, какие планы в промышленности, потом о положении писателей, о ситуации с творческой интеллигенцией.

[35] *Азербайджанский мультикультурализм. Баку, 2019. С. 59-60.*

Когда он закончил выступать, то спросил, есть ли к нему вопросы. Кто-то из зала ответил:

– Вы так подробно нам рассказали, что уже и спрашивать не о чем.

А потом мы им устроили банкет в постпредстве. Там, в верхнем зале уже были накрыты столы, это отлично поработал ресторан "Баку"».

Об этой же встрече вспоминает писатель-переводчик Азер Мустафазаде:

«Гейдар Алиевич выступил очень ярко, рассказал о борьбе с негативными явлениями, землячеством. Все были в восторге, а Валентин Катаев предложил принять Гейдара Алиева в члены Союза писателей СССР. Тот шутливо отклонился от этой чести, сказав, что в их рядах уже есть один первый секретарь ЦК – Шараф Рашидов. А кто-то из секретарей говорит: "Гейдар Алиевич, в отличие от вас, он в Союзе писателей СССР ни разу не был". – "Да? – удивился Алиев. – Я ему позвоню, сделаю замечание, чтобы он исправил это упущение"».

Через неделю Азер Мустафазаде увидел Шарафа Рашидова в коридорах Союза писателей СССР на улице Воровского.

22 ноября 1981 года в Москве, в Центральном Доме архитектора состоялся вечер, посвященный Азербайджанской ССР. На вечере присутствовали Г.Алиев и члены Бюро ЦК КП Азербайджана, известные российские архитекторы и художники, деятели науки и культуры. Гейдар Алиев как всегда без бумажки, живо и красочно рассказал о достижениях Советского Азербайджана за последние годы.

Из беседы с писателем Эльчином:

«...Недавно мне встретилась информация о том, что Тодор Живков не только не писал лично десятков томов своих "Избранных произведений", но даже и не читал их! Вряд ли можно найти лучшую иллюстрацию для "Социалистической коме-

дии"... Люди, близко знавшие Леонида Брежнева, утверждали, что и этот вождь ничего не читал. В данном контексте мне особо значимой представляется еще одна черта характера Гейдара Алиева: он лично просматривал всю периодику. Из его выступлений, бесед, участником которых мне приходилось бывать, сразу можно было почувствовать, что он отлично знает, кто есть кто в писательской среде, и это знание почерпнуто не из справок, подготовленных помощниками (или доброжелателями, а в большей степени злопыхателями), а является результатом его собственных наблюдений и размышлений.

...Мне неоднократно доводилось бывать свидетелем того, как Гейдар Алиев, посещая театральные премьеры, после спектакля обязательно встречался с артистами за кулисами, беседовал с ними, попутно, на высоком профессиональном уровне анализировал постановку. И я видел, как возрастал энтузиазм коллектива после подобных встреч. Ведь что нужно творческому человеку? В первую очередь, оценка народа, его понимание. А если и лидер народа может понять тебя – конечно, это очень вдохновляет.

Подобные встречи с выдающимися архитекторами, писателями, театральными коллективами проходили и в Москве. И следует отметить, что они весьма благоприятствовали развитию азербайджанской культуры.

...Меня всегда удивляло и поражало, что Гейдар Алиев, который родился, вырос, учился в глубокой провинции, который долгие годы проработал в КГБ, – организации, далекой от искусства, творческой среды, обладал столь высоким уровнем литературно-эстетического мышления. Помню, в 1976 году

мы проводили в Москве 70-летний юбилей Самеда Вургуна, а потом организовали в Постпредстве небольшой прием для участников юбилейных торжеств. Гостей было немного, человек 30-35, но зато какие это были люди – от живого классика Леонида Леонова, "литературных генералов" того периода Георгия Маркова, Александра Чаковского, Николая Грибачева до официальных и неофициальных лидеров русской литературной общественности. На этом приеме присутствовал и Гейдар Алиев, чье выступление в полном смысле слова подавило высокомерие "старшего брата", вооружившись которым явились на прием многие из "литературных генералов". По мере того, как говорил Гейдар Алиев, лопались мыльные пузыри их спеси... Это уже свидетельство уровня личности. На той встрече нельзя было пустить пыль в глаза ни ложной осведомленностью, ни магией статуса кандидата в члены Политбюро, потому что и собеседники являлись ведущими фигурами советской "правительственной кухни", ее функционерами. Здесь надо было быть самим собой, обладать природным умом, чтобы указать каждому занимаемое им место».

«Дорогой Гейдар Алиевич!»

О переписке Г.Алиева с творческой интеллигенцией

Мне представилась уникальная возможность познакомиться с некоторыми письмами и телеграммами от деятелей советской культуры, которые хранятся в личном архиве Гейдара Алиева. Судя по этой переписке, его связывали узы живой и искренней дружбы, взаимной симпатии с писателями и художниками, музыкантами и актерами самых разных республик и самых различных национальностей.

Я прочла многочисленные письма от азербайджанских композиторов: Кара Караева, Фикрета Амирова, Ниязи, Рауфа Атакишиева, Рауфа Гаджиева, от певицы Зейнаб Ханларовой и Муслима Магомаева, от актеров, писателей, поэтов. К нему обращались по самым разным вопросам – от просьбы в предоставлении квартиры до организационных вопросов только что созданного в республике эстрадно-симфонического оркестра.

Многие благодарят Гейдара Алиева за внимание и заботу: одни по случаю получения государственной премии, другие по поводу присвоения почетного звания и т.п. В их числе благодарственное письмо от семьи Джафара Джаббарлы по случаю открытия памятника выдающемуся азербайджанскому драматургу, пронзительное по искренности письмо вдовы Кара Караева – Татьяны Караевой, телеграммы с благодарностями от новоявленного чемпиона мира Гарри Каспарова. Гейдару Алиеву пишут главный редактор «Литературной газеты» Александр Чаковский и главный редактор «Дружбы народов» Сергей Баруздин, президент Академии наук СССР Мстислав Келдыш и великий пианист Эмиль Гилельс, председатель правления Союза художников СССР Николай Пономарев, драматург Михаил Шатров, писатели Алексей Сурков, Константин Симонов, Ираклий Абашидзе, Николай Грибачев и многие другие.

Некоторые письма далеки от дежурных изъявлений благодарности и заслуживают особого внимания. Поэтому позволим себе привести из них обширные цитаты.

«Дорогой Гейдар Алиевич! Несказанно был тронут Вашими добрыми, сердечными словами привета и поздравления по случаю моего шестидесятилетия и присвоения мне звания Героя Социалистического Труда. Примите мою глубокую искреннюю благодарность за это и за Ваше прекрасное отношение

к писателям вообще. Я все еще храню светлые воспоминания о встречах с Вами во время декады советской литературы в Азербайджане. Благодарно жму Ваши руки, остаюсь в лучших пожеланиях к Вам.

Ваш Мустай Карим.
3/XI-79».

«Дорогой Гейдар Алиевич!

От всего сердца благодарю Вас за приглашение. За эти два дня я очень остро ощутил атмосферу подлинного праздника, не организованной, а идущей от сердца, радости многих людей. За возможность прикоснуться к празднику целого народа – огромное Вам спасибо!

По-прежнему мечтаю о встрече с Вами – в Москве или в Баку. Очень хочется долго и всерьез, по душам, поговорить с Вами о многом – ведь опыт последних десяти лет Азербайджана доказывает, что надежды наши и вера не беспочвенны.

С коммунистическим приветом

Ваш Михаил Шатров.
28.04.80».

«Глубокоуважаемый Гейдар Алиевич! Мне трудно выразить всю полноту чувства глубокой благодарности и сердечной признательности, которые я испытываю к Вам за столь высокую оценку моего посильного труда. Могу только просить Вас принять мое великое, вечное “спасибо”, сказать, что бесконечно счастлив Вашим высоким доверием. Мне радостно ощущать свой труд частицей того огромного всенародного труда и созидания в республике, в которые Вы вкладываете весь свой яркий незаурядный талант политического деятеля международного коммунистического движения. В присвоении мне высокого

звания Героя Социалистического Труда я вижу свидетельство Вашей личной заботы и внимания, большого авторитета возглавляемой Вами партийной организации республики, признания ее выдающихся заслуг. Разрешите заверить Вас, что мой труд и впредь будет связан с трудом замечательных людей нашей республики, будет всецело посвящен служению родной музыкальной культуре. Позвольте еще раз сердечно поблагодарить Вас, пожелать Вам от всей души доброго здоровья, счастья, новых достижений и побед на благо расцвета Советского Азербайджана, всей нашей великой родины.

Всегда любящий вас

Ниязи.
3 сентября 1982 года».

«Дорогой, горячо любимый Гейдар Алиевич!

Приношу Вам свою глубокую благодарность за ту огромную помощь, которую Вы оказали мне в самые тяжелые для меня дни. Как Вы знаете, в Баку мне предложили немедленно лечь на операцию, предполагая, что у меня рак желудка. В Москве, в Онкологическом научном центре, куда я попал с Вашей помощью, после тщательного обследования установили, что никакой опухоли у меня нет. Я, конечно, на 76-м году жизни не выдержал бы такой тяжелой операции. Отныне я Вам, дорогой Гейдар Алиевич, обязан не только своими успехами, но и жизнью. Эту жизнь, которую Вы мне подарили, я готов отдать за то великое дело, которому Вы так самоотверженно служите.

Позволяю себе прислать Вам сборник моих стихов, изданный в Москве, а также книжку обо мне, которая вышла опять же благодаря Вашей, дорогой Гейдар Алиевич, личной инициативе.

Еще раз благодарю Вас и желаю Вам крепкого здоровья и долгой-долгой жизни.

Преданный Вам

Самвел Григорян.
21/X-82».

«Глубокоуважаемый Гейдар Алиевич!

Только теперь, когда после смерти Кара Абульфазовича прошло уже полгода, я нашла в себе силы обратиться к Вам с письмом, хотя, конечно же, должна была сделать это гораздо раньше.

Я знаю, дорогой Гейдар Алиевич, с какой любовью и уважением Вы относились к Караеву, сколько хорошего сделали для него, сколько доброго! Вплоть до последних дней Вы были рядом с ним, помогали ему, поддерживали его. А когда неизбежное стало неотвратимым и конец стал близок, старались облегчить его последние страдания, его последние часы. И за это – огромное, душевное, ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ *(так написано в письме – Э.А.)* Вам спасибо!

В тяжелые майские дни, когда, казалось, ничто не может облегчить наше горе, Вы были рядом с нами и своим вниманием и участием, заботой и теплотой помогли нам выдержать тяжелое испытание, разделили наше горе как родной и близкий нам человек.

После его смерти – все это время вплоть до последних дней я чувствую ваше теплое, я бы сказала – бережное отношение ко всей нашей семье. И мне еще и еще раз хочется говорить Вам слова самой искренней, сердечной благодарности за все, что Вы сделали и делаете для нас. Благодаря Вашей заботе, я имею возможность находиться в Баку в прекрасной, благоустроенной,

великолепно обставленной квартире, я освобождена от всех бытовых забот, ни в чем не испытываю недостатка. И особенно – как мать – я хочу поблагодарить Вас за пристальное внимание к моему сыну и столь высокую оценку его деятельности.

Заканчивая свое нескладное письмо, я хочу, кроме слов самой искренней признательности и высокой благодарности, пожелать Вам, дорогой Гейдар Алиевич, Вашей семье, Вашим детям крепкого здоровья, счастья, душевного спокойствия и долгих-долгих лет жизни.

С глубоким уважением,

Караева Татьяна Николаевна.

4 ноября 1982».

А вот два послания от будущего чемпиона мира по шахматам Гарри Каспарова. Верю, что он был совершенно искренен, когда писал эти проникновенные строки:

«Дорогой Гейдар Алиевич! С радостью сообщаю Вам об успешном окончании межзонального турнира в Москве. На протяжении всех этих дней настолько явственно ощущались Ваша забота и внимание, что я не мог не оправдать возложенного доверия. Буду счастлив, если эта победа явится моим скромным вкладом в грандиозные свершения родной республики, столь высоко оцененные партией и правительством.

Гарри Каспаров».

«Дорогой Гейдар Алиевич! От всей души поздравляю Вас с тем высоким доверием, которое вновь оказала Вам наша Родина! Ваш предстоящий отъезд несколько омрачит общую радость, но именно сейчас мне бы хотелось поблагодарить Вас за Вашу отеческую заботу и непосредственное участие, которое Вы принимаете в моей жизни.

Прекрасно осознаю, что мои успехи связаны с Вашим именем так же, как неразрывно связаны с ним все успехи родной республики. Разрешите пожелать Вам новых, еще больших достижений в Вашей трудной, но благородной работе.

Гарри Каспаров».

Жаль, что после начала армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха Гарри Каспаров оказался не на высоте, поливая грязью свою родину, так много для него сделавшую, и бросая тень на своего благодетеля. Бог ему судья...

По свидетельству помощников, ни одно из писем от интеллигенции, особенно где содержалась та или иная просьба, Гейдар Алиев не оставлял без внимания. О его особом отношении к этой «прослойке общества» говорит и тот факт, что почти все эти письма, телеграммы, пожелтевшие буклеты, оставшиеся от посещения тех или иных выставок, старые программы концертов, спектаклей Г.Алиев бережно хранил в своем личном архиве. Они переезжали вместе с Алиевым из Баку в Москву, а потом обратно, лежали в коробках и папках в различных казенных квартирах, чтобы затем вновь последовать за ним на очередное место жительства. Память об этих людях, многие из которых к тому времени уже ушли из жизни, была дорога ему. Своим искусством, своим талантом они привносили свежую, бодрящую струю в его жизнь, где почти не было места отдыху и развлечениям, скрашивали его будни, вдохновляли на большие дела. Он был им за это благодарен при их жизни и преданно хранил память об ушедших до конца своих дней.

Принципы мультикультурализма в подборе кадров

Беседуя с членами команды Гейдара Алиева, с теми, кто работал с ним в советскую эпоху, я, как правило, задавала вопрос о том, как и по каким критериям подбирались знаменитые алиевские кадры. Ибо благодаря усердию многочисленных оппонентов Алиева сложилось весьма ошибочное мнение о том, что основой формирования правящей команды в 70-е годы был принцип регионализма.

В СССР эта традиция была заложена Леонидом Ильичем Брежневым, который любил перетягивать кадры из того региона, где он работал. В народе даже ходила из уст в уста острота: была в России эпоха допетровская, потом – петровская, а теперь – днепропетровская. Многих своих коллег по работе в Днепродзержинске и Днепропетровске Брежнев впоследствии назначил на высокие государственные и партийные посты. Среди них И.Новиков (зампред Совмина СССР), Н.Тихонов (ставший председателем Совета министров в октябре 1980 года), Г.Цинев (зампред КГБ), Г.Цуканов (первый помощник Генсека), Н.Щелоков (министр внутренних дел). В Молдавии Брежнев подружился с К.Черненко, который стал самым верным для него человеком. Не забыл Брежнев и зампреда госбезопасности Молдавской ССР Семена Цвигуна. Там же работал Сергей Трапезников, которого Брежнев впоследствии сделает заведующим отделом науки ЦК КПСС.

В отличие от него, Гейдар Алиев в 70-е годы подбирал кадры в первую очередь по деловым качествам, ему было абсолютно все равно, уроженцем какого региона является тот или иной его выдвиженец. Напротив, по свидетельству современников, он

предпочитал постоянно тасовать свою команду, словно колоду карт, «бросая» их на самые различные участки партийно-хозяйственной работы и в самые разные регионы республики. Это помогало предохранить кадры от зловредных бацилл местничества, которые являлись слабым звеном кадровой политики во многих союзных республиках страны.

«С самого начала своей работы первым секретарем ЦК КП Азербайджана Г.Алиев предъявлял к руководящим кадрам высокие, но справедливые требования. Главные качества, необходимые для кандидатов, были: профессиональный уровень, честность и принципиальность, эрудиция и скромность, общая культура. Оценивалось все, вплоть до поведения того или иного человека в быту. В результате строгой "селекции" в аппарат ЦК, на различные руководящие должности пришли молодые перспективные кадры в возрасте 35-38 лет, с опытом производственной и партийной работы. Происходили они из самых различных регионов республики. К примеру, заведующий отделом организационно-партийной работы Р.Мамедзаде был бакинцем, так же, как и заведующий отделом культуры А.Шарифов, заведующий отделом строительства и городского хозяйства К.Багиров, завотделом административных органов Д.Велиев.

Завотделом машиностроения Г.Сеидов родился в Марнеули (Грузия), завотделом нефти и химии Ф.Алиев – в Товузе, завотделом зарубежных связей Э.Джебраилов – в Загаталы, завотделом водного хозяйства З.Мусаев – в Сабирабаде, завотделом науки и учебных заведений Ф.Ахмедов был родом из Нахчывана. Управляющий делами Б.Мирзаджанов происходил из Кусаров, а общий отдел длительное время возглавлял Я.Кирсанов, уроженец русской семьи из Алты-Агаджа. Вскоре многие из них

были выдвинуты на самостоятельную руководящую работу в республиканском масштабе.

Для других сотрудников, привлекаемых на работу в аппарат ЦК, ввели неофициальный возрастной ценз. Инструктору ЦК должно было быть не более 25-30 лет, заместителю заведующего отделом ЦК не более 35 лет. При этом предпочтение отдавалось тем кандидатам, которые уже поработали на низовой партийной работе – инструкторами в райкомах или горкомах партии.

Гейдар Алиев строго следил за тем, чтобы партийные кадры постоянно повышали свой профессиональный уровень, отправлял их на учебу в Академию общественных наук при ЦК КПСС, а также в Бакинскую высшую партшколу, где обучались кадры республик Закавказья. Все это позволило ему за короткий срок создать в аппарате сильную и работоспособную команду. Соответственно, и требования к сотрудникам стали предъявляться более высокие».

(из воспоминаний бывшего заведующего отделом ЦК КП Азербайджана Микаила Назарова)

«...Состав первых секретарей бакинских райкомов партии при Гейдаре Алиеве был разношерстным. Уроженцы самых разных регионов Азербайджана и даже других республик, они были прежде технарями, учеными, производственниками. Лишь двое из них пришли из КГБ: шемахинец Ниязи Наджафов возглавил Азизбековский район, а Муслим Мамедов, он родом из Лагича, стал первым секретарем Насиминского райкома партии.

Кто еще? Первый секретарь Ленинского райкома партии Шакир Керимов – из Карабаха, армянин Борис Кеворков возглавлял Кировский район, он после был избран первым секретарем обкома в Степанакерте. Карадагским райкомом партии руководил русский Валентин Богословский.

Главный редактор газеты “Вышка” Фазиль Мурадалиев (он из Шемахы) возглавил центральный район столицы – имени 26-ти бакинских комиссаров. В тот же период председателем Баксовета назначили Айдына Мамедова, уроженца Грузии. Я родился в Баку, к партийной работе не имел прежде никакого отношения. Однако волею судьбы и Гейдара Алиева стал первым секретарем Октябрьского райкома.

Вы понимаете, что я хочу сказать? Баку – центр всей жизни Азербайджана – не был отдан в руки нахчыванцам, землякам Гейдара Алиева.

Ему надо было опираться на людей, которые инициативно возьмутся за работу. Среди новых членов алиевской команды было немало людей “ничейных”, таких как я, например. А “ничейные” люди ни на кого опереться не могут. Они могут надеяться только на себя. Это тоже очень важный фактор».

(из воспоминаний Назима Ибрагимова)

Многие годы рядом с Гейдаром Алиевым в ЦК работал Михаил Забелин, который рассказал мне немало интересного об «интернациональном» кадровом составе ответственных партийных работников в период работы первым секретарем ЦК Гейдара Алиева.

«Прежде всего следует отметить, – вспоминает Михаил Юрьевич, – что одним из самых доверенных работников ЦК, к мнению которого Гейдар Алиевич всегда прислушивался, был заведующий общим отделом Яков Михайлович Кирсанов. И, кстати, его отдел располагался на одном этаже с кабинетом первого секретаря ЦК. Через руки Якова Михайловича проходила вся корреспонденция руководителя республики вплоть до секретных бумаг.

Можно вспомнить Александра Болотина – он поднялся от инспектора отдела оргпартработы ЦК КП Азербайджана до первого секретаря Карадагского райкома партии.

Гейдар Алиев всегда очень внимательно относился к выдвижению молодых ребят из комсомола, причем из местных кадров. Как-то на Пленуме ЦК партии Гейдар Алиевич услышал выступление Матвея Радаева. И это выступление ему настолько понравилось, что он способствовал выдвижению Радаева на должность второго секретаря ЦК Комсомола республики. Радаев – уроженец знаменитого во всем бывшем СССР села Ивановка. Впоследствии Радаев стал заместителем председателя Совета министров Азербайджана.

Или взять Юрия Кузнецова, который был утвержден вторым секретарем ЦК Комсомола Азербайджана, а затем поднялся до заместителя министра внутренних дел республики. И подобных примеров можно привести немало, например, заведующие секторами ЦК Владимир Широков и Олег Грязнов, замзавотделом пропаганды ЦК Элеонора Петросова и т.д.

Можно вспомнить также Лидию Губченко, которая была вторым секретарем Ленинского райкома партии, а впоследствии была выдвинута на ответственную должность заместителя заведующего отделом оргпартработы ЦК КП Азербайджана.

Среди председателей колхозов и совхозов также были представители некоренных национальностей. Так, Кожевникова Мария возглавляла передовой колхоз в Шемахинском районе, а впоследствии Гейдар Алиев “поднял” ее до второго секретаря райкома. Знаменитый колхоз имени Калинина Исмаиллинского района долгие годы возглавлял Николай Васильевич Никитин, заслуженный агроном Азербайджанской ССР, Герой

Социалистического Труда. Гейдар Алиев очень ценил Никитина, не раз в советское время посещал его хозяйство и ставил в пример другим руководителям. После второго прихода к власти в стране, по просьбе Николая Васильевича и жителей села Ивановка, Гейдар Алиев сохранил единственный колхоз в Азербайджане. Хотя все другие были расформированы во время земельной реформы 1996 года».

В 1970-е годы, предвосхищая гендерную политику периода независимости, Гейдар Алиев поставил перед партийными организациями республики задачу более активно выдвигать на руководящую работу женщин. Пройдет немного времени, и шесть женщин будут возглавлять райкомы партии. Среди них также были представители разных национальностей: С.Дибирова, Е.Юсова, Т.Гумбатова, Р.Мамедова, Н.Рустамова, Л.Трофимова. Женщины стояли во главе 18 колхозов и 8 совхозов республики, а в целом представители женского пола составляли 16,6 процента руководящих партийных, советских и профсоюзных кадров.

Завершая рассказ о мультикультуральных принципах в подборе кадров, следует отметить, что наиболее близкие к первому секретарю ЦК люди, отвечающие за его служебные и личные контакты, а порой и ответственные за саму его жизнь были также представителями самых разных национальностей. Так, комендантом в резиденциях первого секретаря ЦК, который занимался всеми бытовыми и хозяйственными вопросами семьи был татарин Юрий Петрович Камаев. Помощником-референтом Гейдара Алиева являлся русский Михаил Юрьевич Забелин. Двумя персональными водителями Гейдара Алиевича

также были русские парни – Анатолий Кушнирук и Иван (к сожалению, никто не смог вспомнить его фамилию). В охране Гейдара Алиева, наряду с азербайджанцами, работал Александр Алексеевич Иванов, который уже в Москве стал начальником личной охраны члена Политбюро. Самым доверенным журналистом, сопровождавшим Гейдара Алиева во всех поездках по республике, был корреспондент Азертадж Владимир Морозков. Его пышная кучерявая шевелюра всегда виднеется позади от Гейдара Алиевича на фотографиях советского периода.

Одним словом, окружал Гейдара Алиева, как говорится, полный интернационал. И этот пестрый кадровый состав, отражавший интернациональную природу советского общежития, для него самого был абсолютно естественен. Тем более, что в 70-е годы в лексикон партийцев и идеологов страны вошел термин «советский народ» – для обозначения общности всех граждан СССР, независимо от их национальности. Главное, что отличало эту общность – это единство её экономических интересов, идеологии и политических целей. «Национальная общность находится в органическом единстве с более высокой, интернациональной общностью, и представители любой нации и народности СССР считают себя прежде всего советскими людьми, что нашло выражение в возникновении чувства общенациональной гордости советского человека». Так писалось в то время в различных справочниках и энциклопедиях. А ведь действительно, отчасти все так и было: было чувство гордости за свою страну, чувство причастности к великим свершениям советского народа, и слезы радости, когда советские спортсмены, независимо от их национальности, поднимались на пьедестал почета, и играл гимн Советского Союза. Все это было...

Однако не стоит грустить и ностальгировать по прошлому, ибо в период государственной независимости Гейдар Алиев выдвинул и обосновал новый термин – «азербайджанство», как совокупности наций и народностей, проживающих на территории нашей страны. И эта идеология составила впоследствии, как пишет академик Камал Абдулла, «основную моральную базу мультикультурализма», укрепила и сцементировала нашу молодую государственность. Но об этом мы подробно расскажем в следующих главах.

Гейдар Алиев и студенчество

В 70-80-е годы наряду с бурным развитием экономики и социальной сферы республики высокого уровня достигла и система высшего образования. Слава о некоторых вузах Азербайджана перешагнула далеко за пределы бывшего Союза. Высшие учебные заведения республики готовили кадры специалистов для многих стран Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. Развернулась борьба со взяточничеством, кумовством, протекционизмом при поступлении в вузы. В то же время каждый год сотни юношей и девушек из Азербайджана направлялись на учебу в самые престижные институты СССР.

Так, согласно данным официальной статистики, в 1970-1980 гг. по инициативе Гейдара Алиева в более чем 170 самых известных вузах 50-ти крупных городов бывшего Союза 15 тысяч молодых азербайджанцев получили образование по 250 специальностям, в которых в республике ощущалась острая потребность.

Напутствуя в августе 1975 года студентов, отправляющихся на учебу в Москву и другие города страны, Гейдар Алиев привел следующие цифры:

«Если в 1970 году на учебу в иногородние вузы было направлено всего лишь 60 человек, и эта цифра казалась некоторым нашим товарищам чуть ли не на грани возможностей, то прием нынешнего года составил 604 человека, т.е. в 10 раз больше. Кроме того, большая группа молодежи зачислена в высшие военные училища страны, Киевский институт гражданской авиации, Университет имени Патриса Лумумбы, Всесоюзный государственный институт кинематографии».

... Некоторые исследователи утверждают, что азербайджанцам в 60-е – начале 70-х годов чинили искусственные препятствия при поступлении в ведущие вузы СССР. Это справедливо лишь отчасти. Да, азербайджанцев в вузах Москвы, Ленинграда и других крупных городов СССР обучалось действительно мало, но союзные власти тут были, в общем-то, не при чем. Виной всему являлся консерватизм республиканских чиновников, ответственных за эту сферу. Об этом в своей книге «Летопись одной жизни» вспоминает бывший заместитель председателя Совета министров Азербайджана Кямран Гусейнов:

«Бывая по служебным делам в Казахстане, Узбекистане, я обратил внимание на активный поток молодежи в ведущие московские, ленинградские, киевские технические вузы, – в результате, республики получали грамотных, умелых специалистов. В Азербайджане же эти возможности почти не использовались. По решению союзного правительства, как я узнал, ежегодно пять процентов мест из числа принимаемых в вузы студентов вправе занимать посланцы из других республик. Мы же десятилетиями упускали эту возможность. А это означало, что ежегодно мы как бы "недополучали" по 500-600 высококвалифицированных специалистов.

Эта забота привела меня в Москву, к министру В.П.Елютину, с которым был знаком и со своих профсоюзных времен в Москве, и по совместной работе в обществе дружбы “СССР – Алжир” ...

– Вячеслав Петрович, – говорю, – как так получается, что этим пятипроцентным правом другие республики пользуются, а Азербайджан – нет?

– Не поднимали вопрос – потому и не пользовался, – спокойно отозвался министр. – Что ж меня-то виноватить? Вы начните, я помогу.

Вернулся в Баку, поведал обо всем министру высшего и среднего специального образования Зулейхе Гусейновой. Она говорит:

– А мы сами этого не хотим.

– Но почему? – удивился я.

– Поедут наши ребята, и, чего доброго, распустятся, испортятся...

– Дорогая моя, о чем вы говорите?! Ведь это же дополнительная сила республике, знания! Пусть и здесь учится молодежь, и там набирается знаний. Мы должны воспользоваться нашим правом.

Но поначалу мы не смогли направить и сотни ребят. На второй год подняли вопрос перед Гейдаром Алиевым. Гейдар Алиевич схватывал на лету любую прогрессивную идею. Я поведал ему о том, что в других республиках, что у нас. 700-800 студентов, а потом – дипломированных кадров – это же контингент целого института! Гейдар Алиевич одобрил, зажегся этой идеей, отметил ее значимость. Взялись за дело. Вскоре отобрали до 800 выпускников школ и направили учиться в вузы по различным специальностям. С участием Гейдара Алиева во Дворце Республики устроили им торжественные проводы.

В Москве, в других городах часто проводили встречи с молодежью республики. Это стало традицией...»[36].

Особенно запоминающейся была встреча Г.Алиева и членов Бюро ЦК КП со студентами и аспирантами из Азербайджана, которая состоялась 4 декабря 1979 года в Москве. Она прошла в новом здании МХТ имени Горького, на ней присутствовали министр высшего и среднего специального образования СССР В.Елютин, первый секретарь ЦК ВЛКСМ Б.Пастухов, ректоры московских вузов, секретари райкомов партии Москвы. Такого масштабного мероприятия с республиканским студенчеством здесь до сих пор не видели. Акция имела большой резонанс в столичных кругах и еще выше подняла уважение к руководителю Азербайджана, который проявляет столь заботливое отношение к молодежи республики. В последующем эта работа обретала все больший размах.

По словам Лидии Расуловой, подобная политика имела под собой самые серьезные основания и произвела настоящую революцию в системе подготовки кадров для народного хозяйства республики:

«Во-первых, некоторые вузы Азербайджана были, скажем так, монополистами. В единственном лице, вроде мединститута. А поскольку не было конкуренции, то и критерий обучения не всегда соответствовал общесоюзному стандарту. Поэтому Гейдар Алиев считал важным отправлять наших ребят на учебу в самые знаменитые медицинские институты страны. Т.е. он хотел повысить качество подготовки специалистов для республики и создать, таким образом, конкуренцию внутри Азербайджана, чтобы и наши преподаватели подтягивались.

[36] *Летопись одной жизни. Баку, 1999. С.254-255.*

Второе – поскольку отбор был из числа наиболее талантливых выпускников школ, то многие из них оставались в аспирантуре, затем докторантуре и возвращались в Азербайджан уже с ученой степенью, пополняя ряды педагогов высшей школы. У нас ведь в том же медицинском институте преподавательский корпус формировался из тех, кто работал в больницах или поликлиниках. Но между преподавательской деятельностью и врачебной практикой есть большая разница. Редко когда медицинский работник сочетал в себе способности и хорошего педагога, и врача. Поэтому научные кадры с учеными степенями, которые возвращались в республику и приходили в вузы, поднимали планку общего уровня специалистов.

В-третьих, Азербайджан 70-х годов переживал бурный расцвет экономики, развивались новые отрасли промышленности. И для таких предприятий как “Озон”, заводы глубоководных оснований, ЭВМ, приборостроительные нужны были кадры, отвечавшие требованию дня. Поэтому молодые люди направлялись в такие вузы, где готовили специалистов высшей квалификации непосредственно для этих областей.

И еще: человек мог получить хорошее образование, стать прекрасным специалистом, но без знания русского языка для него практически не было будущего. Максимум – он мог на своем заводе стать главным инженером. А во внеконкурсном приеме было очень много детей из районов республики, т.е. в иногородние вузы приезжали люди без знания русского языка. Там, где они учились, специально организовывались подготовительные отделения, и первые полгода отводились для углубленного изучения русского языка. Студент, окончивший азербайджанский сектор, безусловно, не знал русский язык на необходимом уровне. А для Гейдара Алиева было очень важным, что он сформируется и как хороший специалист, и к зна-

нию азербайджанского языка прибавит русский. Это даст ему возможность со временем возглавить какое-либо предприятие, министерство, целую отрасль, достойно представлять свою республику в масштабах всей страны.

За 13 лет руководства Азербайджаном Гейдар Алиев произвел, наверное, революцию в области высшего образования. Появились тысячи высококлассных специалистов, которые впоследствии заняли лидирующие позиции во всех отраслях промышленности, науки и сельского хозяйства, люди, которые долгие годы определяли интеллектуальный облик нашей страны».

Провожали студентов на учебу торжественно, с размахом, как говорится, «всей семьей». С некоторых пор Гейдар Алиев завел традицию: в канун первого сентября встречаться во Дворце имени Ленина со студентами, отправляющимися на учебу в иногородние вузы. Он слушал искренние, взволнованные слова молодых юношей и девушек, гордых тем, что им доверили выступать перед первым лицом республики, а в заключение сам произносил такую же искреннюю речь, проникнутую раздумьями о будущем своего любимого Азербайджана, в котором этим ребятам вскоре предстоит занять достойное место.

«...Завтрашний день предъявит вам новые, высокие требования. Специалист, если он по-настоящему личность творческая, должен не просто поспевать за временем, но всегда немного обгонять его. А это значит – всегда непрерывно учиться. Поэтому нужен прочный фундамент знаний, умений, навыков. И чем основательнее, надежнее вы заложите его в студенческие годы, тем больше пользы принесете Родине, своей республике, тем содержательнее и прекраснее будет ваша жизнь, значительнее вклад в развитие общества.

Мы с надеждой направляем вас в высшие учебные заведения и с надеждой будем ждать вашего возвращения, вашей активной плодотворной трудовой деятельности. И в конечном итоге от вас, от всего нынешнего поколения молодежи, от ее умения, способностей, знаний будут зависеть и темпы экономического и культурного строительства, и уровень общественной жизни нашей республики в будущем».

Эту речь Гейдар Алиев произнес 28 августа 1975 года, а кажется, что прозвучала она только вчера: настолько актуальны эти напутствия для молодежи сегодняшнего, независимого Азербайджана.

Хочу процитировать еще один отрывок из выступления Гейдара Алиева перед студенчеством республики от 27 августа 1977 года, где также затронуты весьма важные вопросы, такие как подготовка офицерских кадров или распределение иногородних выпускников. Кстати, последний вопрос приобрел особую актуальность в независимом Азербайджане, поэтому практическое изучение опыта советского времени нашими чиновниками, курирующими сферу образования, кажется не лишним.

«Чувство особого удовлетворения вызывает тот факт, что неуклонно увеличивается количество юношей и девушек, поступающих в вузы Москвы, Ленинграда и других городов страны из сельских районов, и теперь в них по существу представлена вся республика.

ЦК Компартии Азербайджана придает большое значение подготовке офицерских кадров из числа азербайджанской молодежи... И нас радует, что число юношей коренной национальности, поступающих в высшие военные учебные заведения, увеличивается из года в год. С 1972 по 1977 год в высшие военные

учебные заведения зачислено азербайджанцев в три раза больше, чем за предшествующие шесть лет. Только в нынешнем году в высшие военные училища поступили 150 азербайджанцев.

Хорошей базой для подготовки будущих офицерских кадров стала созданная по инициативе ЦК Компартии Азербайджана специализированная школа-интернат имени Дж.Нахичеванского. Качество обучения в школе неуклонно растет, и в результате увеличивается число ее выпускников, становящихся курсантами военных училищ. В нынешнем году из 58 питомцев интерната в высшие военные учебные заведения поступило 56 человек.

ЦК партии уделяет особое внимание и осуществляет контроль над трудоустройством иногородних выпускников. Например, все выпускники 1977 года, а их 92 человека, распределены в НИИ, предприятия министерств, в объединения "Азнефть", "Каспморнефть" и т.п.

Совет министров республики специальным постановлением утвердил план персонального распределения молодых специалистов, оканчивающих иногородние вузы в 1978, 1979 и 1980 годах. Известны места будущей работы и самим студентам».

Помимо всех вышеперечисленных позитивных факторов подобной политики в области образования, несомненно, был еще один. Все эти юноши и девушки, которые провели 5 и более лет в иной культурной, национально-языковой среде, возвращались в Азербайджан носителями идей толерантности, межкультурного и, в том числе, межрелигиозного диалога. Многие из них обзаводились в других республиках семьями, их супругами становились девушки татарской, русской, украинской, казахской и прочих нацио-

нальностей. И этот немалый состав смешанных семей также был, по словам Гейдара Алиева, нашим национальным достоянием и богатством.

Показательно, что, продолжая традиции своего великого отца, Президент республики Ильхам Алиев принял в 2006 году государственную программу поддержки талантливой азербайджанской молодежи, обучающейся за рубежом. А рубежи сегодня много шире, чем в советскую эпоху: это не только вузы Москвы, Санкт-Петербурга или Киева, это еще и ведущие колледжи, университеты Великобритании, США, Германии, Франции и многих других стран мира. Стратегическая задача сегодня заключается в том, чтобы молодежь, получив престижное образование, ощущала свою востребованность на родной земле, а не пополняла ряды «белых воротничков» на Западе.

Военное образование в 70-е годы

В царской России азербайджанцев, как, впрочем, и другие мусульманские народы, не призывали на военную службу, вешая на них ярлыки «ненадежный», «небоеспособный» народ, а взамен получали откупные. Иногда кавказцев использовали не в составе регулярных войск, а в виде «дикой дивизии». Тем не менее, немало азербайджанцев оставили о себе в военной истории России добрую славу, зарекомендовав себя отважными, а главное – преданными царю и Отечеству военачальниками.

То, что азербайджанцы – действительно героический народ, подтвердили суровые 1941-1945 годы. 416-я, 223-я, 77-я и ряд других стрелковых дивизий Красной армии, сформированных в Азербайджане, продемонстрировали настоящую воинскую доблесть. 120 сыновей Азербайджана удостоились звания Героя Советского Союза, более 170 тысяч солдат и офицеров были награждены орденами и медалями.

К сожалению, после окончания войны отношение к азербайджанцам вновь изменилось не в лучшую сторону. Азербайджанскую молодежь привлекали к несению службы преимущественно в строительных батальонах, железнодорожных войсках, возводились преграды перед теми, кто желал исполнить свой долг в авиационных, танковых, десантных стратегических войсках.

Такое положение дел, конечно, не могло не беспокоить Гейдара Алиева.

«В бытность его первым секретарем, – рассказывает Сабир Гусейнов, – я как заведующий административным отделом ЦК партии заметил, что к военным и военному делу Гейдар Алиевич относился очень серьезно.

Как-то он попросил меня представить справку о состоянии призыва нашей молодежи в ряды Советской Армии. Его резюме было неожиданным и очень точным:

– Это хорошо, что от нас призываются две трети всех новобранцев Закавказья. Плохо другое – их ставят не под ружье, а вручают лопаты и кирки. 90 процентов служат в стройбатах. Надо менять такой подход к нашим ребятам.

И тут же позвонил по ВЧ маршалу Устинову. Тот, внимательно выслушав Гейдара Алиевича, сказал, что согласен с его мнением и сегодня же даст команду Главному мобилизационному управлению министерства, чтобы оно поправило сложившееся положение. После этого делового и конкретного обмена мнениями с министром обороны Советского Союза мобилизационная картина резко изменилась. Теперь 90 процентов наших ребят призывались в строевые части.

Кроме того, он распорядился, чтобы я взял под контроль и через военкоматы организовал работу с призывниками таким

образом, чтобы они шли в военные училища – в танковые, артиллерийские, авиационные и общевойсковые...

– Именно на эти учебные заведения надо их нацеливать. Нам нужны боевые офицеры, – настаивал Гейдар Алиев.

Настаивал и требовал списки, кого и куда наши военкоматы направляют на учебу. У него стало традицией проводить встречи с ребятами, отъезжающими на учебу в военные учебные заведения. Встречи эти обычно проходили в ныне носящем его имя Дворце "Республика". Надо было видеть сияющие глаза мальчиков, слушавших зажигательные напутствия самого руководителя республики.

И еще не могу не сказать о том, что Гейдар Алиевич всегда выкраивал время, чтобы присутствовать на торжествах по случаю выпусков в Бакинских высшем общевойсковом и высшем военно-морском училищах. Он лично вручал выпускникам дипломы и погоны офицеров».

Именно в 70-е годы в республике стала создаваться цельная система среднего и высшего военного образования.

Вот как об этом вспоминал сам Г.Алиев во время встречи с курсантами в Нахичеванском филиале военного лицея имени Джамшида Нахичеванского:

«Для привлечения нашей молодежи к военной профессии, приобщения ее к военному делу Азербайджан еще 30 лет назад, когда существовал Советский Союз, когда существовала единая для Советского Союза, для всех народов армия, когда подобно лицею имени Джамшида Нахичеванского существовали Суворовские, Нахимовские училища, созданные после Второй мировой войны, принял решение создать для своих детей военизированную специальную среднюю школу. Это вызвало возражение Москвы, там даже сказали, мол, мы не

понимаем, ведь существует Советский Союз, советский народ, единая Советская Армия. Каждый молодой человек может, поступив в находящиеся на огромной территории СССР различные военные училища Советской Армии, получить там военное образование. Говоря мне об этом, они спрашивали: для чего вы это делаете?.. Я настаивал на своем решении, старался доказать необходимость создания в Азербайджане такой военизированной средней школы.

Созданная нами 30 лет назад военизированная средняя школа, нынешний Военный лицей имени Джамшида Нахичеванского, проделала большую работу и имеет огромные заслуги в создании национальной армии Азербайджана, подготовке офицерских кадров...

Когда мы начинали эту работу, это была для нас не теория, а взгляд в большое будущее. Взгляд в будущее Азербайджана. Это были первые шаги на пути подготовки национальных офицерских кадров в Азербайджане»[37].

9 декабря 1981 года в клубе имени Дзержинского состоялось торжественное собрание, посвященное 10-летию школы-интерната имени Д.Нахичеванского.

Вместе с членами и кандидатами в члены Бюро ЦК Г.Алиев присутствовал на собрании, вручил коллективу интерната Почетную грамоту Президиума ВС Азербайджана и выступил с речью:

«В 1971 году, в соответствии с постановлением ЦК Компартии Азербайджана, впервые в нашей стране была создана школа-интернат подобного профиля с целью подготовки юношей, главным образом коренной национальности, для поступления в высшие военные учебные заведения и последующей службы в

[37] *Бакинский рабочий. 2002. 19 июня.*

офицерском корпусе Вооруженных Сил СССР... За этот небольшой срок коллектив школы прошел славный путь. Главное, что идея создания такого учебного заведения себя полностью оправдала, и ныне оно успешно выполняет возложенные на него ответственные задачи.

Достигнутое, можно смело сказать, превзошло все наши ожидания. За десять лет 540 воспитанников школы поступили в академии, училища или военные институты, они обучаются сейчас в 47 высших военных учебных заведениях. 130 из этих молодых людей уже стали офицерами, несут службу в рядах Советской Армии и Военно-Морского Флота. В настоящее время в стенах школы-интерната обучаются более пятисот ребят, из них 310 зачислены в этом году.

...Следует сказать и о трудностях, которые пришлось преодолевать в период становления и развития школы. Путь, прямо скажем, был нелегок. Имея ясную цель, мы вместе с тем десять лет назад не располагали соответствующим опытом, практикой. Многих приходилось убеждать в целесообразности специализированной школы, надо было подобрать коллектив преподавателей, который несколько отличается от обычного в средней школе, создать соответствующую материально-техническую базу и т.д.

В числе главных проблем на первых порах был и подбор воспитанников школы-интерната. Мы понимали сложности в этом деле, которые испытывали дирекция, преподаватели, глубоко занимались этой проблемой, оказывали помощь. И возьмите нынешний год, на 300 мест поступить в школу изъявило желание 650 молодых людей. Настоящий конкурс, как при поступлении в вуз! И нет сомнения, что в предстоящие годы этот конкурс будет все более возрастать».

После создания школы-интерната ЦК КП Азербайджана принял специальное постановление, в котором были предусмотрены меры по дальнейшему укреплению материально-технической базы школы, совершенствованию учебного процесса. Г.Алиев никогда не оставлял школу без внимания, каждый год 9 мая вместе с членами Бюро ЦК, генералами, ветеранами армии встречался с коллективом интерната. Он отмечал, что «все это направлено на то, чтобы еще выше поднять авторитет военной профессии, профессии защищать Родину, авторитет вашей школы, привлечь еще больше молодежи к службе в рядах наших славных Вооруженных Сил».

Много позднее, уже будучи президентом независимого Азербайджана и следуя заведенной тридцать лет назад традиции посещения лицея в День победы, Гейдар Алиев вспоминал свои тогдашние ощущения:

«Возвращаясь оттуда, я всегда находился под глубоким впечатлением. Вот и сегодня, видя вас, глядя на вас, я переживаю те же чувства. Глядя на вас, я вижу прекрасное будущее Азербайджана. Будущее Азербайджана принадлежит молодежи. Мы доверяем вам, дорогие наши сыновья. Вам же предстоит оправдать наши надежды и чаяния»[38].

Удивительная прозорливость, потрясающее предвидение будущего! Спустя три десятилетия именно эти возмужавшие юноши, ставшие офицерами, командирами, командующими дивизий и корпусов, освободят в ходе 44-дневной войны наши земли, восстановят территориальную целостность страны и выполнят священный завет великого лидера!

[38] *Бакинский рабочий. 2002. 19 июня.*

* * *

Кямран Рагимов вспоминает, как в начале 1988 года секретарь ЦК КПСС Егор Лигачев приехал в Баку. Вместе с Кямраном Багировым они посетили военное училище имени Нахичеванского.

«Я их там встречал, – говорит К.Рагимов. – Лигачев осмотрел училище и сказал: "Человек, создавший это учебное заведение, очень любил свой народ и думал о его будущем". Не знаю, сообщил ли ему Кямран Багиров, кто был создателем училища».

Из беседы с Владимиром Морозковым:

«С 1971 года я работал в АзТАГе корреспондентом. Освещал официальные мероприятия высшего уровня. Помню, в начале 70-х Гейдар Алиев посетил Высшее военно-морское училище, где учились в числе прочих и иностранцы – эфиопы, арабы, вьетнамцы. Тогда у Гейдара Алиевича, наверное, как раз и возникла идея создать школу-интернат имени Нахичеванского. Он приказал подобрать здание для этой школы, нашли какой-то полуразрушенный интернат неподалеку от Военно-морского училища. И он, помню, при посещении училища сказал: "Хватит азербайджанцев отправлять в стройбаты и в желдорбаты, где орудуют лопатами. Нам нужны ракетчики, танкисты, летчики".

Каждый год 9 мая он сначала посещал захоронение воинов, погибших от ран в Бакинских госпиталях, затем памятник Рихарду Зорге, Мехти Гусейнзаде, Ази Асланову. Потом, около 12-ти часов дня, вместе с членами Бюро ЦК приезжал в школу Нахичеванского. Там учились подростки с 8-го по 10-й класс. Среди контингента были мальчишки, нуждающиеся в государственной заботе: дети малообеспеченных родителей, некоторые вообще без родителей. Там был особый контингент учителей,

особые условия, военизированная, спортивная подготовка, отставные офицеры вели занятия, воспитатели также были из военных. Выпускники интерната на льготных условиях, порой по направлению, отправлялись на учебу в военные вузы СССР.

Сначала у ребят формы не было, никак не могли придумать образец. Года через три ЗакВО пошил воспитанникам интерната специальную форму.

В первое время в Москве на это дело косо смотрели, а потом бакинский опыт военизированного воспитания подростков был одобрен в ЦК КПСС. Вопрос рассматривался на уровне Политбюро, и по этому поводу приняли даже специальное постановление о распространении данного опыта. После чего и грузины создали у себя аналогичную школу имени Леселидзе».

Помимо этого, азербайджанские юноши в системном порядке стали направляться в высшие военные учебные заведения бывшего СССР. Как пишет генерал-майор в отставке М.Насиров, «впервые только из Азербайджана ежегодно сотни абитуриентов поступали в военные училища почти всех родов войск и видов Вооруженных сил без вступительных экзаменов в самих училищах»[39].

В своей статье «Гейдар Алиев и развитие национальной системы образования» журналист Валех Мирза приводит следующую статистику:

«В 70-х – начале 80-х годов за пределы республики ежегодно уезжали до 800-900 юношей для учебы в высших военных учебных заведениях бывшего СССР. Наряду с этим, два высших военных училища в Баку также занимались подготовкой национальных кадров. В 1980 году в АГПУ открылся первый на Кавказе

[39] *Бакинский рабочий. 2004. 16 января.*

и четвертый в СССР факультет начальной военной подготовки. За время своего существования факультет выпустил для нашей республики более тысячи военных кадров»[40].

Из беседы с бывшим начальником политотдела 4-й армии А.Гудковым:

«Я думаю, всем известно его негласное указание не выдвигать на руководящие должности людей, не прошедших службу в армии. Поэтому в Азербайджане практически не было отказов от призыва. Случались, правда, просьбы некоторых высокопоставленных родителей не отправлять их сына служить куда-то далеко, а оставить на территории Азербайджана.

Гейдар Алиевич часто спрашивал нас, по каким воинским специальностям служат призывники из Азербайджана, да и мы неоднократно поднимали этот вопрос. Ведь в случае мобилизации надо было развернуть не одно и не два формирования в Азербайджане. А когда начинаешь изучать резерв, выясняется, что представители коренного населения в основном служили в стройбате или конвойных частях. Не было связистов, артиллеристов, танкистов. Гейдар Алиевич даже поставил перед Генеральным штабом Министерства обороны СССР вопрос о том, чтобы призывники из Азербайджана служили и в частях, определяющих боевую мощь войск, – это наводчики, ракетчики, операторы РЛС и т.д. Он очень внимательно отслеживал ситуацию с призывом.

Такой подход руководителя республики сыграл свою роль. Многих азербайджанцев все чаще стали отправлять в Группу Советских войск в Германии, в передовые элитные части.

Когда создавалось училище Нахичеванского, он возил туда все руководство Азербайджана, в том числе командующих ча-

[40] *Бакинский рабочий. 2004. 23 апреля.*

стями. Обходил классы, заходил в тир, беседовал с педагогами и говорил:

– Товарищи, считайте, что это и ваша задача.

Надо было подбирать на должности так называемых классных воспитателей хороших, толковых офицеров, во-вторых, помогать с обмундированием, в-третьих, создавать учебно-материальную базу, передавать учебное оружие, различные макеты. К этой работе он привлекал военных. Спрашивал, например, почему не все сделано по линии вооружения, почему оно не укомплектовано, сводил нас, военных, лоб в лоб с администрацией училища – где, что, чему мы не уделили внимания.

Или взять Высшее общевойсковое училище. До Гейдара Алиевича оно уже существовало, но учебно-материальная база была в крайне запущенном состоянии. При нем сделали очень много. Во-первых, все казармы, учебные помещения были капитально отремонтированы, оборудовали прекрасный тир, построили бассейн, другие объекты. С назначением начальником училища Баршатлы, оно вообще, можно сказать, преобразилось и стало образцовым не только в Закавказском военном округе, но и во всем СССР. И Гейдар Алиевич все время говорил:

– Училище – это лицо республики, и надо готовить кадры.

Он очень внимательно следил за тем, чтобы в училище были и национальные кадры. Там же учились не только из Азербайджана, но и со всего Союза».

По словам академика Арифа Мехтиева, «будучи мудрым и дальновидным политиком, Гейдар Алиев прекрасно понимал, что развитие экономики и социальной сферы немыслимо без научно-технического прогресса, разработки и внедрения со-

временных передовых технологий. Резкий скачок вперед сделала Академия наук. В тот период в Азербайджане появились новые направления науки, получили развитие аэрокосмические, геофизические, биофизические исследования, появились наукоемкие отрасли промышленности, в частности, приборостроение, электроника, микроэлектроника, производство полимерных материалов и другие. В области сельского хозяйства были созданы новые высокоурожайные сорта, применялись передовые агротехнические приемы... Создание новых высших учебных заведений, направление молодежи на учебу в ведущие научные и образовательные центры России и других союзных республик формировали базу для открытия новых научно-исследовательских институтов, расширения диапазона научных исследований, бурного развития Академии наук»[41].

Немало посланцев из Азербайджана освоили в 70-80-е годы творческие специальности, стали квалифицированными режиссерами, операторами, сценаристами, учились в мастерских прославленных мастеров советского кино. Азад Шариф вспоминает, как в Баку набирали группу азербайджанских ребят для учебы в мастерской знаменитого Алексея Баталова:

«Два года я Баталова охаживал. Наконец, Алексей Иванович приехал в Баку. Рустам Ибрагимбеков и Эльдар Кулиев возглавляли приемную комиссию. Нагрянули евреи, армяне, русские, все хотят учиться во ВГИКе. А группа – 15 человек. Я решил поговорить с Баталовым откровенно:

– Алексей Иванович, у меня проблема – в числе конкурсантов представлены все национальности, живущие в Баку. Но задача у меня и у вас – подготовить национальную группу.

[41] *Мехтиев А. Великое достижение нашего народа. Бакинский рабочий. 2005. 9 мая.*

Он понимающе улыбнулся:

– Азад Керимович, ты только не вмешивайся.

Собрал Баталов всех родителей и говорит:

– Дорогие друзья, передо мной задача создать азербайджанскую национальную актерскую группу и обучать ее пять лет.

– Но ведь в азербайджанских фильмах есть и русские образы, – возразила ему одна женщина.

– Правильно, – ответил он, – и когда это необходимо, товарищи привозят актеров из Москвы, с "Мосфильма". Я сам с удовольствием снялся, Крючков сколько лет снимался в Баку. Поэтому не обижайтесь. А кто хочет поступить во ВГИК, милости просим в Москву.

И он этот вопрос снял. Набор состоялся в начале 80-х, а завершили они курс в 1988. Как он с ними работал! Вместе с ребятами мы отправили в Москву педагога азербайджанского языка, платили ей зарплату, и она жила с нашими студентами в общежитии. Все ведь русскоязычные были. И она учила их азербайджанскому языку. Из Москвы часто звонили, просили прислать азербайджанские пластинки, книги, национальные костюмы, альбомы, я выполнял все их просьбы».

На еще один интересный момент обратил внимание в своей книге «Гейдар Алиев и мультикультуральная безопасность» академик Камал Абдулла. Он пишет о том, что в советский период Гейдар Алиев с особым вниманием относился к проблемам малочисленных народов, компактно проживающих на территории Азербайджана, часто встречался с ними, выслушивал их мысли и пожелания. Камал Абдулла приводит такой пример: «Многие, наверное, помнят, как в 70-е годы прошлого

века среди ингилойцев* произошел своего рода раскол. Одна часть ингилойцев тянулась к Грузии, хотела разговаривать и учиться только на грузинском языке, для получения высшего образования уезжала в соседнюю республику. И тогда Гейдар Алиев предпринял очень мудрый шаг: для предотвращения социального раскола по его указанию прием ингилойцев в высшие учебные заведения Азербайджана происходил на льготных условиях, т.е. вне конкурса. Это весьма мудрый и дальновидный шаг предотвратил массовый исход ингилойцев в Грузию. И подобных примеров можно привести достаточно».

«Армяне несли машину Алиева на руках»

Когда начались события вокруг Нагорного Карабаха, в центральных средствах массовой информации явно по наводке горбачевских идеологов пошла «гулять» версия о том, что причиной конфликта стало отставание НКАО в социально-экономической сфере и ущемление прав армянского населения со стороны руководства республики. Конечно, это была грамотная ложь с целью дискредитировать Г.Алиева, а также оправдать бессилие центральной власти в урегулировании межнациональных проблем.

В интервью А.Караулову герой нашей книги подробно рассказывал о том, каких высоких показателей социально-экономического развития удалось добиться НКАО в 70-80-е годы, перечислял все, что было построено в Нагорном Карабахе в период его руководства:

«...Железная дорога до центра области, прекрасный вокзал в Степанакерте, новый аэропорт – мы организовали регулярные рейсы между Степанакертом, Баку и Ереваном. Я позвонил Демирчяну, и мы договорились, что рейсы будут осуществлять

* Ингилойцы – этнографическая группа грузин, проживающая на северо-западе Азербайджана – в Гахе, Балакене и Загаталы. Говорят на ингилойском диалекте грузинского языка.

Аэрофлот Азербайджана и Аэрофлот Армении, – видите, до каких мелочей мы обдумывали все эти вопросы. Были созданы крупные предприятия: обувная фабрика, электротехнический завод, заводы конденсаторов электронной промышленности, сельхозмашиностроения и другие. Значительные меры были предприняты и в области сельского хозяйства. Построили два крупных водохранилища с электростанцией, оросительными каналами, что значительно улучшило водоснабжение двух районов. Производство винограда выросло с 50-60 тысяч тонн в начале 70-х до 120-130 тысяч тонн в 1980. Почти в два раза увеличилось производство животноводства. Для небольшой области с населением в 170 тысяч человек это немало.

Многое было сделано и в социально-духовной сфере. В Степанакерте мы создали педагогический институт. В такой небольшой области он, может быть, и не нужен, но мы пошли навстречу пожеланиям творческой интеллигенции. Преподавание велось на армянском языке. Я уже сказал о том, что строились жилые дома, школы, поликлиники; был реконструирован и оснащен новым оборудованием драматический театр. Построили большой Дом политпросвещения – я лично был там во время строительства. Открылись новые памятники... В городе Шуша существовала большая церковь. В 1918 году она была разрушена. Мы ее полностью восстановили, пригласили мастеров из Армении. Значительно активизировались культурные связи НКАО с Арменией, и мы этому способствовали. Автономную область часто посещали руководители министерств и ведомств Армении, театры и концертные бригады, деятели культуры, ученые. Все разговоры о каких-либо ограничениях совершенно беспочвенны»[42].

[42] *Караулов А. Вокруг Кремля. М., 1993, т.1. С. 217-218.*

Читаешь эти строки и убеждаешься в справедливости фразы Мариэтты Шагинян о том, что «армяне в Азербайджане как сыр в масле катаются». Порой даже обидно становится: столько денег вбухали в 70-е годы в Нагорный Карабах, лучше бы азербайджанским регионам побольше средств досталось. Но это мы сегодня такие умные, а тогда все жили в едином государстве и искренне думали об общем благе. К тому же, Гейдар Алиев как рачительный хозяин стремился развивать все регионы республики и не разделял своих сограждан по этнической принадлежности.

Практически два раза в год он ездил в Нагорный Карабах, чтобы держать руку «на пульсе», и всякий раз его встречали с большим радушием.

Ниже приводится хроника лишь некоторых поездок первого секретаря ЦК в НКАО.

27 октября 1973 года Г.Алиев выступил в Степанакерте с речью при вручении Нагорно-Карабахской автономной области переходящего Красного Знамени ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Менее чем через месяц – **23 ноября 1973 года** он вновь посетил Степанакерт, чтобы принять участие в торжественном заседании Нагорно-Карабахского обкома партии и областного Совета депутатов трудящихся по случаю юбилея автономной области. Гейдар Алиев прибыл в столицу НКАО вместе со всем партийным руководством республики и выступил с большой речью на собрании, где перечислил то, что сделано в области только за три последних года девятой пятилетки: вступили в строй Степанакертская обувная фабрика мощностью 3,5 млн. пар обуви в год, фабрика музыкальных инструментов в городе Шуша, завод первичного виноделия в совхозе имени

XXII партсъезда Мардакертского района. Строятся свинцово-обогатительная фабрика, фабрика сувенирных изделий, завершено строительство моста на реке Хачинчай. Одной из крупнейших строек пятилетки республики стал Сарсангский гидроузел на реке Тертерчай.

В НКАО функционируют 5 средних специальных учебных заведений, 204 общеобразовательные школы. А 22 ноября ЦК КП и Совет министров Азербайджанской ССР приняли решение о преобразовании филиала Азербайджанского педагогического института в Степанакерте в самостоятельный педагогический институт.

12 января 1979 года на карте НКАО появилась новая станция Азербайджанской железной дороги – Степанакерт. Здесь выросли двухэтажное здание вокзала, административный корпус грузового двора, дом отдыха локомотивных бригад, необходимые станционные сооружения. Более чем 26-километровый участок дороги, проложенный от Агдама, пересек горные реки, оросительные каналы, на трассе построено несколько мостов.

Теперь автономная область была связана наиболее экономичным видом транспорта со многими населенными пунктами республики и всей страны. В результате, более чем в шесть раз снижалась себестоимость производимой в НКАО продукции. На открытии дороги выступил прибывший в Степанакерт Г.Алиев.

«Помню, как мы открывали эту ветку, – рассказывает ветеран КГБ Бахтияр Сулейманлы. – Я работал в те годы начальником Мингечаурского зонального райотдела КГБ. На железнодорожной станции много местного народа собралось, прошел большой митинг. Они радовались открытию ветки, благодарили азербайджанские власти.

После открытия Гейдар Алиев побеседовал с руководством области, потом мы поехали в Шушу. Он погулял по городу, поинтересовался, как идет строительство мавзолея Вагифа, потом мы пришли к Дворцу культуры, и он долго разговаривал с руководством города, горкома о том, что Шушу нужно благоустраивать, что это древняя колыбель нашей культуры, очаг нашей духовности».

Из беседы с Александром Ивановым:

«Если в каком-то из азербайджанских районов Гейдар Алиевич, может быть, вообще не был (80 районов – все не объездишь), то в Нагорный Карабах ездил минимум два раза в год. Он понимал значение Карабаха.

Я видел, как армяне его встречали. Один раз машина первого секретаря ЦК никак не могла в Шушу подняться. Он приехал на открытие памятника Вагифу. ЗИЛ – своеобразный автомобиль с автоматической коробкой передач, он заглох на подъеме из Степанакерта в Шушу. С утра шел сильный снег, все тропинки к мавзолею замело сугробами, ЗИЛ стал тормозить. И тогда местные жители, в числе которых было много армян, подняли машину и некоторое время несли ее на руках, высвобождая из снежного плена. Вот как к нему относились».

15 января 1982 года Гейдар Алиев вместе с большой группой деятелей литературы и искусства прибыл в Шушу на открытие мавзолея великого азербайджанского поэта Вагифа.

В тот день корреспонденты Азеринформа восторженно написали в своем репортаже с места события: «На скалистом холме захоронен его прах, над которым поднялся величественный мавзолей (авторы – архитекторы член-корреспондент АН Азербайджанской ССР А.Саламзаде и Э.Кануков, скульптор А.Мустафаев).

Это – четырехгранное башенное сооружение, облицованное снаружи красноватым карабахским гранитом, и внутри – белым мрамором. Сквозь решетки шебеке в усыпальницу, в центре которой возвышается изваянный из черного мрамора саркофаг, струится свет. А в глубине зала со стен на входящих смотрит беломраморный бюст Вагифа. Отныне мавзолей станет неотъемлемой частью облика древней и молодой Шуши».

В этот же день Г.Алиев участвовал в открытии нового Дома поэзии, а затем провел партийный актив Нагорно-Карабахской автономной области.

Выступая на активе, Алиев отметил социально-экономические преобразования последних лет в НКАО: «Сегодня на нашем собрании выступающие с благодарностью говорили о железной дороге, которая пришла в Степанакерт, проложенном газопроводе. Помню, как в 1971 году, когда я участвовал в работе областной партийной конференции, о строительстве этих жизненно важных для края объектов говорилось как о трудноразрешимой проблеме. Шла речь в таком же плане и о прокладке водопровода, создании педагогического института. А ведь все это теперь реальная действительность.

Конечно, решение этих вопросов было делом нелегким, потребовали они огромных капиталовложений, значительных усилий республиканских и союзных органов. Но все это уже решено, и обо всем этом мы сегодня говорим с чувством законной гордости за нашу автономную область, за нашу Азербайджанскую Республику. Живете вы хорошо. Благосостояние трудящихся растет с каждым годом... В беседах *(с жителями Степанакерта и Шуши – Э.А.)* я интересовался, есть ли жалобы, претензии, а в ответ слышал лишь слова благодарности и признательности».

Личная дружба связывала первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана с маршалом Баграмяном. Для Гейдара Алиева тема Великой Отечественной войны была святой, и к тем, кто внес достойный вклад в разгром гитлеровской Германии, он относился с величайшим уважением. Каждый день 9 мая он непременно встречался с ветеранами Великой Отечественной, вручал им памятные подарки и юбилейные награды, внимательно относился ко всем их социальным проблемам.

Что же касается маршала Баграмяна, то, когда он стал дважды Героем Советского Союза, встал вопрос о сооружении бюста на его родине. Родился он в горном селении Чардахлы Шамхорского (ныне Шамкирского) района Азербайджана, однако, по словам писателя Гидаята, «на заре сознательной жизни погрешил против истины, указав в анкетных данных местом своего рождения не село Чардахлы, а город Гянджа (ранее Елизаветполь, а в советское время Кировабад). Так и пошла по справочникам и энциклопедиям, мягко говоря, неточная информация. К Гяндже будущий маршал имел то отношение, что учился в тамошнем техникуме»[43].

Как бы там ни было, он обратился к руководителю Азербайджана с просьбой установить бюст в Кировабаде, а в родном селе создать музей боевой славы. Гейдар Алиев вынес этот вопрос на Бюро ЦК и, хотя просьба маршала была явным отступлением от правил, решили ее удовлетворить. Вскоре в живописном сквере напротив упомянутого техникума был сооружен бюст Ивана Баграмяна, и Гейдар Алиев ездил в Кировабад на торже-

[43] *Гидаят. Семь писем в Иреван. Баку, 2004. С. 50.*

ства по случаю его открытия. Вместе с Баграмяном открывал первый секретарь ЦК и прекрасный музей в селении Чардахлы, многие выходцы которого действительно в годы войны стали офицерами и генералами.

Все это реалии советского периода нашей общей истории, как были реальностью и слезы искренней радости на глазах престарелого маршала, и его многочисленные высказывания о масштабности, величии Гейдара Алиева, о дружбе и нерушимом братстве трех республик Закавказья. Да, Гейдар Алиев уважал лучших представителей армянского народа, делал все для развития и процветания Нагорного Карабаха, однако сепаратистские устремления армянских национал-шовинистов пресекал столь же настойчиво и решительно.

Приведу несколько позднейших высказываний героя моей книги по поводу «армянского вопроса»:

«С 14 июля 1969 года по 3 декабря 1982 года я был первым секретарем ЦК КП Азербайджана, – говорил Г.Алиев. – За этот период ни пядь азербайджанских территорий не была передана Армении. Это факт. Хотя со стороны Армении неоднократно предпринимались попытки отнять у нас землю... Они откровенно это не говорили, но посредством руководящих работников доводили до моего сведения, что надо бы уточнить карты Азербайджана и Армении, потому что в 20-х годах были допущены определенные ошибки. Я всем отвечал, что наши границы известны, определены, и нет никакой надобности что-то менять.

Помнится, на границе Кельбаджарского района открыли золотые прииски. Армяне перешли на нашу сторону и начали

там изыскательские работы. Узнав об этом, я дал указание Совету министров, руководству Кельбаджарского района, чтобы их немедленно выдворили с наших земель»[44].

И в начале нагорно-карабахского конфликта, и после Гейдар Алиев был убежден, что этот вопрос, конечно же, задуман не в самой НКАО.

«Я не раз встречался с населением НКАО, – рассказывал он позднее, – объездил все районы области, подолгу беседовал с армянами. Ни один из них не обмолвился о передаче Карабаха Армении. Припомню еще один факт. Мы отмечали 50-летие НКАО. Область была награждена орденом Дружбы народов, я там выступил, и одну фразу из этого выступления армянские националисты мне до сих пор простить не могут. Почувствовав некоторые настроения, я сказал тогда: «НКАО – неотделимая часть Азербайджана, и такой она останется навсегда»[45].

В той памятной юбилейной речи Гейдар Алиев несколько раз подчеркнул нерасторжимость Нагорно-Карабахской автономной области и Азербайджана, а также не преминул напомнить о том, что центр области, нынешний Степанакерт, является исконно азербайджанским городом: «В прошлом маленькое местечко, именовавшееся Ханкенди, ныне превратилось в один из самых красивых городов Азербайджанской ССР...».

Писатель-публицист Гидаят, живший в те годы в Ереване, вспоминает, что эта речь вызвала откровенное раздражение армянских национал-патриотов.

[44] *Улдуз. №6. С. 72.*
[45] *Там же.*

Из беседы с бывшим председателем Верховного суда Азербайджана Ибрагимом Исмайловым:

«Летом 1982 года я пришел на прием к Гейдару Алиеву, стал говорить, что надо что-то делать с армянскими националистами, они совсем распоясались, следует принять меры. Он мне сказал: «Ты же знаешь, что в Москве творится, какие большие силы за ними стоят. Если бы я мог, я бы все сделал. Не дают возможности». Он был кандидатом в члены Политбюро, близким человеком Брежнева, и все равно с трудом противостоял армянскому экстремизму.

Расскажу вам историю с хищением, по которому проходили «теневики» по фамилии Дадамян и Багдасарян. Багдасарян был уже судим ранее. Подпольные миллионеры, они подкупили и прессу, и союзную прокуратуру, и наших руководителей. Сколько они в Москве денег потратили! Энвер Кафаров председательствовал на этом суде и пострадал за свою принципиальность. Ему предлагали большие деньги. А потом выгнали с работы за то, что он их осудил. Несколько лет он сидел без работы.

Заместитель генерального прокурора СССР внес протест, и дело было истребовано судебной коллегией Верховного суда СССР. Два года его там держали без движения, потом направили в Генпрокуратуру СССР, те – в нашу прокуратуру с требованием проведения повторного расследования. В конце концов дело переквалифицировали на 167-ю статью и спустили «на тормозах».

Эти и некоторые другие дела в Москве представили как политические, подняли шум, дескать, организуются гонения на армян, возмущались, что судебная система Азербайджана якобы репрессирует людей по национальному признаку.

Вообще, в конце 70-х – начале 80-х гг. началось невообразимое. Как только в числе преступников оказывался армянин, сразу возникала проблема. Стоило кого-то осудить, как из Генеральной прокуратуры СССР, где помощником генерального прокурора работал бывший бакинец, некий Мизарян, приходила или отмена приговора или его изменение в сторону смягчения. Притом, там фигурировали большие деньги. Мы говорим о взятках, коррупции. Но если здесь и брали, то по одной, по две тысячи рублей, а в центральных правоохранительных органах уже – по миллиону. Я вообще убежден, что Гейдара Алиева взяли в Москву не потому, что его уж так любили, а чтобы здесь решить "армянский вопрос" и отдать им Карабах».

О подобных случаях покровительства Центра «лицам армянской национальности» вспоминал в беседе с азербайджанскими писателями и президент Гейдар Алиев:

«Расскажу вам об одном случае, никак он у меня из памяти не идет. Позвонил мне заведующий сектором ЦК КПСС, знаете, говорит, у вас на Дашкесанском горнорудном комбинате главный инженер – армянин, его с работы сняли. Ну и что ж, отвечаю, что главный инженер там армянин и что его с работы сняли. Его же не из-за того сняли, что он армянин. Да это и не наша номенклатура. А тебе вообще-то, спрашиваю, откуда это известно? Говорит, пришли ко мне профессора-армяне из университета, протест выражают. Понимаете?»[46].

В 1987 году с уходом Гейдара Алиева в отставку с поста члена Политбюро и первого заместителя председателя Совета министров СССР в изнурительном противостоянии «Алиев – армянский сепаратизм» наступила вынужденная пауза. Чем это закончилось для Азербайджана – слишком хорошо известно...

[46] *Гейдар Алиев. На страже культурного наследия. С.368.*

* * *

Про достижения Советского Азербайджана во всех областях науки, культуры и образования, народного хозяйства, стратегических отраслей промышленности можно говорить и писать много. Одно несомненно: именно Гейдар Алиев в 70-е – начале 80-х годов подготовил свою республику к тяжелейшим испытаниям начала 90-х годов, именно благодаря достигнутому в те годы развитию Азербайджан сумел выдержать и выстоять в годы развала, всеобщей разрухи, военной агрессии, не скатиться в омут религиозной радикализации или, как тогда говорили, афганизации. Именно Гейдар Алиев, став президентом независимого Азербайджана, за короткий срок сумел остановить негативные процессы, стабилизировать ситуацию и повести государственный корабль по нужному руслу. И не последнюю роль в этом процессе сыграл человеческий фактор, – высокий уровень образования, культура взаимоотношений, религиозная терпимость, общенациональное согласие и единство всех наций и народностей, населяющих нашу прекрасную страну.

Не случайно, уже в период независимости, Гейдар Алиев так говорил об этом феномене:

«Одной из особенностей Азербайджана является то, – и это признавали в прошлом даже относящиеся необъективно к нашей республике высокопоставленные лица, – что Азербайджан по сравнению с другими республиками, входящими в состав Советского Союза, действительно

был самым интернациональным. И связано это было с тем, что во всех периодах нашей истории – я лучше всего знаю период, когда я там работал, поэтому об этом говорю, – на всех этапах никто не обращал внимания, кто к какой нации принадлежит, кто из каких корней происходит»[47].

Традиции мультикультурализма, заложенные президентом Алиевым в советский период, помогли стране вступить на путь стабильного демократического развития, а идея Азербайджана и азербайджанства стала идеей всех этнических групп, живущих в республике и считающих Азербайджан своей родиной.

[47] *H.Əliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir. Bakı. Azərnəşr. 1997. C.488.*

Глава V

ГЕЙДАР АЛИЕВ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

«Государство тем богаче,
чем больше народов оно объединяет,
ибо каждый из них вносит в мировую культуру
и цивилизацию свою лепту»
Гейдар Алиев

Возвращение

Можно много спорить по поводу того, какое стечение объективных и субъективных обстоятельств способствовало второму «вхождению» Гейдара Алиева во власть и его стремительному политическому ренессансу в качественно новых исторических условиях. Однако сегодня, по прошествии десяти лет, очевидно одно: в те страшные июньские дни 1993 года азербайджанское общество подошло к черте, за которой реально маячила угроза полного уничтожения. И тогда азербайджанский народ мобилизовал все свои защитные силы, сделав выбор в пользу политика, в харизму которого безоговорочно верил и которому предназначил осуществление спасительной миссии.

15 июня 1993 года Гейдар Алирза оглу Алиев избирается Председателем Верховного Совета Азербайджанской Республики.

24 июня 1993 года решением Милли Меджлиса он приступает к осуществлению полномочий Президента Азербайджанской Республики.

3 октября 1993 года в результате всенародного голосования Гейдар Алиев становится Президентом Азербайджанской Республики.

15 июня ежегодно отмечается в республике как День национального возрождения. Однако не все задумываются над тем, что в действительности произошло 30 лет назад. Представители азербайджанской оппозиции события тех лет вообще стараются пореже вспоминать, как и то, при каких обстоятельствах состоялось возвращение Гейдара Алиева к власти. А жаль. Ибо, по мнению наиболее здравомыслящей части общества, настояв на приглашении Алиева в Баку, предоставив ему полномочия по выводу страны из острейшего политического кризиса, Эльчибей совершил один из самых мудрых и дальновидных поступков в своей жизни. Он был историком и прекрасно понимал, какие неисчислимые беды ожидают Азербайджан, если он как можно скорее не передаст кормило власти в руки сильного и опытного политика. Единственного, способного предотвратить общенациональную катастрофу. Скрепя сердце, это понимали и многие в его ближайшем окружении, о чем красноречиво свидетельствуют архивные записи заседаний Милли Меджлиса в июне 1993 года. На этих заседаниях большинство лидеров нынешней оппозиции едва ли не умоляют Гейдара Алиева занять пост Председателя Верховного Совета республики.

Видит Бог: решение он принял после долгих раздумий, ибо прекрасно понимал, какую тяжелейшую, непосильную для рядового смертного ношу придется на себя взвалить.

Немного истории

В 1982 году ему пришлось покинуть Азербайджан и уехать на работу в Москву по приглашению тогдашнего генсека Андропва. Он оставлял крепкую, стабильно развивающуюся респблику с богатейшим промышленным и сельскохозяйственным потенциалом. Достаточно сказать, что в годы его руководства Азер-

байджаном это была единственная бездотационная республика в СССР. Более того: она давала в общесоюзный бюджет больше, нежели ей затем возвращали в централизованном порядке.

Пять лет он «держал руку на пульсе», стараясь не упускать из виду процессы, происходящие в республике. Хотя с тревогой замечал, что искусственно нагнетаемый извне этнический сепаратизм все громче заявляет о себе в различных регионах огромной страны, в том числе и в Нагорном Карабахе. При нем идеологи армянского национализма боялись поднять голову. Знали – «хозяин» никаких «националистических завихрений» не допустит. Он тоже, подобно Эльчибею, был профессиональным историком по образованию, кроме того, его предки происходили родом из Западного Азербайджана, в начале XX века аннексированного большевистской Арменией и неоднократно подвергавшегося жестоким этническим чисткам. Так что знание о трагических страницах в истории взаимоотношений двух народов и крепкая генетическая память не позволяли ему забыть о том, какие неисчислимые бедствия способен принести радикальный национализм.

На почве разного подхода к решению межнациональных проблем они с Михаилом Горбачевым нередко схлестывались. Новый генсек откровенно недолюбливал республики и регионы, где преобладало мусульманское население. Он поголовно обвинял их в национализме. Так, в преддверии алма-атинских событий в декабре 1986 года Алиев убеждал Горбачева не рубить сплеча, решая вопрос нового партийного руководства. Ну хорошо, говорил он, вам кажется, что Кунаев постарел, засиделся на своем посту, не может больше руководить. Давайте подумаем, кем из местных его можно заменить. Из местных! Ни в коем случае нельзя насильственно русифицировать руководство

республики. А он заладил одно и то же: «казахский национализм», «казахский национализм». А потом взял да направил в Алма-Ату своего друга Колбина, с которым вместе работал на Северном Кавказе. Вместо того чтобы понять настроения народа, Горбачев сознательно пошел на обострение ситуации*.

Между тем, к националистическим и сепаратистским страстям, разгоравшимся в Абхазии и Нагорном Карабахе, Горбачев относился с явным сочувствием. Гейдар Алиев видел, какую широкую дорожку в кабинет генсека проторили так называемые «представители армянской общественности». Не без поддержки любимого помощника Горбачева Георгия Шахназарова, ярого противника Алиева.

Много позже, в конце 90-х годов, в Москве будут опубликованы дневники Черняева, помощника Горбачева. И Гейдар Алиев прочтет в книге описание любопытного эпизода, который подтвердит его давние сомнения. Шел 1988 год, события вокруг Нагорного Карабаха только набирали обороты. К Горбачеву вошел Шахназаров. В этот день помощнику Генерального секретаря исполнилось 64 года. Генсек обнял и расцеловал его, а затем стал расспрашивать о ситуации в Азербайджане и Армении. «А как Алиев? Что Алиев?..» Вопрос был задан в плане того, может ли Алиев повлиять на развитие событий в Закавказье. Шахназаров успокоил своего патрона. «Копаем, – заявил он Горбачеву, – раскапываем. Дела вроде образуются почище Рашидовского».

Незадолго до этого, 21 октября 1987 года, Пленум ЦК КПСС удовлетворил просьбу Гейдара Алиева об отставке. Первого заместителя Председателя Совета министров СССР, члена Политбюро, одного из самых деятельных и энергичных руководителей Советского Союза вынудили уйти на пенсию. Сегодня уже не вызывает сомнения тот факт, что отстранение Г.Алиева

* Об этом сам президент рассказывал в интервью собкору радио «Свобода» В.Тольцу. На беседе присутствовала и автор этой книги.

от руководства страной произошло под нажимом армянского лобби и главного, «кремлевского» лоббиста, Георгия Шахназарова. Тот же Черняев, выступая по радио «Свобода» в связи с кончиной бывшего помощника Горбачева, приоткрыл завесу над его взаимоотношениями с первым и последним президентом Советского Союза: «Горбачев к нему апеллировал по очень многим вопросам – не только международным, не только внутренним, **но и по самым деликатным проблемам – кадровым и так далее** *(выделено мной – Э.А.)*. Без Шахназарова не обходилось никакого узкого совещания, где решались самые важные вопросы». На мой взгляд, комментарии излишни.

Отстранение Гейдара Алиева было напрямую связано с началом кампании по аннексии Нагорного Карабаха и дало ей своего рода старт...

Алиева попросил вернуться народ

...После кровавого «черного» января начался крестный путь его возвращения на родную землю. И в Москве, и в Баку страшно изумились, услышав о «странном» желании пенсионера всесоюзного значения переселиться в Азербайджан. Сначала изумились, а потом всерьез переполошились. Начали с уговоров, но вскоре перешли к угрозам пустить в ход собранное на Алиева «досье», если он их ослушается. Попутно в Баку соответствующими органами «обрабатывались» люди, готовившие алиевский приезд в республику. Кульминацией развязавшейся вакханалии стало убийство известного издателя Аждара Ханбабаева. Человека, которому Гейдар Алиев безгранично доверял и который был одним из самых рьяных и последовательных сторонников его возвращения.

Спустя два месяца после этого убийства, презрев все угрозы и предостережения, он все-таки приехал в Баку, и вокруг него началась настоящая свистопляска. Опять заказные статьи в газетах, заранее спланированные и одобренные «наверху» оскорбительные выступления на сессии Верховного Совета. Став депутатом от родного Нахчывана, Гейдар Алиев на первой же сессии парламента сделал очень серьезный доклад по проблеме НКАО и путях ее решения, однако это выступление было принято в штыки. Будучи принят президентом Муталибовым, Алиев предложил ему свои знания и опыт. Но ему дали понять, что в советах его не нуждаются.

... И все же, вопреки надеждам и ожиданиям своих противников, Г.Алиев не уехал из республики, а вернулся в родной Нахчыван. Здесь он делает «ход конем», объявляя о своем выходе из рядов КПСС. Тем самым персональное дело на коммуниста Гейдара Алиева, заведенное-таки контрольно-ревизионной комиссией ЦК КП Азербайджана, теряет всякий смысл.

Уже в сентябре 1991 года он становится во главе Верховного Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики. В те годы Нахчыван, находившийся в жестокой экономической блокаде со стороны Армении, вел настоящую борьбу за выживание. Кроме того, возникла реальная угроза оккупации автономной республики армянскими вооруженными формированиями. Гейдару Алиеву пришлось проявить всю мощь своих организаторских и дипломатических способностей, чтобы хоть как-то выправить положение, спасти земляков от голода и холода. Он наладил тесные контакты с Ираном и Турцией, и соседи помогли Нахчывану электроэнергией и продовольствием; он провел успешные переговоры с представителями западных государств

о гуманитарной помощи блокадному Нахчывану; обменялся теплыми телеграммами с американским президентом Биллом Клинтоном, после чего в аэропорту Нахчывана приземлились «Боинги» из США с гуманитарным грузом. А когда на границе Нахчывана и Армении обострилась обстановка и армянские войсковые соединения вторглись в пределы автономной республики, Гейдар Алиев поднял шум на весь цивилизованный мир. Попутно вступил в прямые переговоры с президентом Тер-Петросяном, добился прекращения огня и в результате отстоял территориальную целостность Нахчыванской АР. Кто-то запустил в городе крылатую фразу: «Нахчыван спас Гейдара Алиева, Алиев спас Нахчыван».

...Между тем в столице Азербайджана продолжалась ожесточенная борьба за власть. На волне карабахских событий ушел Аяз Муталибов, на этой же волне, с помощью танков и отозванных с фронта добровольческих отрядов, ценой сдачи Шуши и Лачына пришли национал-демократические силы во главе с Эльчибеем. И сразу же увязли в омуте социально-экономических и военных проблем. Страна, к руководству которой пришли дилетанты-«комиссары», стремительно покатилась к пропасти. Слабый и безвольный президент безучастно наблюдал за тем, как страну наводняли враждующие между собой вооруженные группировки, которые подчинялись тому или иному члену его команды. Вместо того чтобы воевать на фронте, увешанные автоматами бородачи устраивали «бои локального значения» на улицах столицы. Обещанная лидерами Народного Фронта демократия для рядовых граждан страны обернулась анархией, произволом боевиков, страхом за жизнь детей, колоссальными очередями за хлебом.

На севере и на юге республики подняли голову сепаратистские движения. Армяне начали оккупацию азербайджанских районов за пределами Нагорного Карабаха. Вдобавок ко всему, лидеры азербайджанской национал-демократии успели испортить отношения с руководством большинства республик СНГ, не говоря уже о ближайших соседях – России и Иране, и оказались в изоляции. Для Запада и США Азербайджан к тому времени еще не был зоной стратегических интересов, поэтому активно вмешиваться в то, что там происходило, им было не с руки.

Продлись подобная ситуация еще несколько месяцев – республика была бы на многие годы ввергнута в пучину гражданской войны, фантомы суверенного Лезгистана и автономной Талыш-Муганской республики могли стать реальностью, а независимость Азербайджана географически измерялась бы Баку и апшеронскими селами.

Стратегия мира и партнерства

В первый же год своего руководства республикой, несмотря на тяжелейшие потери на карабахском фронте, Гейдару Алиеву удалось решить ряд судьбоносных проблем. Во-первых, во всей республике была восстановлена централизованная система власти, с «удельными князьями» в регионах было покончено. Сепаратисты на юге и севере разоружены, а их лидеры вроде «президента» самопровозглашенной Талыш-Муганской республики отправились в места не столь отдаленные. Причем, по верному замечанию академика Камала Абдуллы, «общенациональный лидер “погасил” эти мятежи мудро, сдержанно, с редким искусством. Раздутые под видом народных, эти мятежи были подавлены волей самой народа, без единой капли крови»[48].

[48] *Абдулла К. Гейдар Алиев и мультикультуральная безопасность. С.79.*

Во-вторых, была проведена решительная ликвидация многочисленных добровольческих отрядов, созданных «фронтовиками». Не подчинявшиеся единому командованию и состоявшие в основном из оппозиционно настроенных к власти полууголовных элементов, эти отряды лишь усугубляли хаос и разброд, царивший на фронте. Параллельно были начаты коренные реформы в армии и положено начало формированию национальных вооруженных сил. Эта политика не замедлила принести свои плоды. Уже в начале 1994 года азербайджанская армия, впервые за много месяцев, перешла в контрнаступление. Ей удалось вернуть контроль над частью Физулинского, Агдамского, Кельбаджарского районов, а также над 40-километровым участком азербайджано-иранской границы. Решительный настрой азербайджанского руководства вернуть оккупированные территории силой отрезвил армян. В мае 1994 года в Бишкеке был подписан протокол о перемирии.

...Гейдар Алиев воспользовался предоставленной передышкой для проведения коренных экономических реформ в стране, привлечения иностранных инвестиций, стабилизации финансовой сферы. А главное – для осуществления процесса политико-экономической интеграции Азербайджана в цивилизованное международное сообщество. Не следует забывать о том, что, в отличие от Армении, имевшей за спиной мощную зарубежную диаспору, а также от христианской Грузии, которую к тому же возглавлял Эдуард Шеварднадзе, снискавший любовь Запада как один из «разрушителей» Берлинской стены, Азербайджан начал свое сближение с Европой с нулевой и отчасти даже негативной базой. Его воспринимали в мире как политически нестабильное государство, своего рода «банановую»

республику с преимущественно мусульманским населением, с частой сменой власти путем государственных переворотов, а главное – с наличием на своей территории застарелого конфликта вокруг Нагорного Карабаха.

Нужен был мощный стимул, катализатор, который бы спровоцировал взрыв интереса к Азербайджану и вообще ко всему закавказскому региону. Нужна была качественно новая стратегия, стратегия прорыва. Трудная, почти неразрешимая головоломка. Но не для Гейдара Алиева.

20 сентября 1994 года в столице Азербайджана был подписан первый нефтяной контракт и взят курс на активное привлечение иностранных инвестиций в нефтяную отрасль страны. Для Азербайджана, да и для всего Закавказья, этот контракт имел большое политическое значение и далеко идущие экономические последствия. Это событие круто изменило геополитическую ситуацию во всем прикаспийском регионе, способствовало утверждению Азербайджана на международной арене как действительно независимого государства, способного самостоятельно распоряжаться своими природными ресурсами. Колоссальный приток инвестиций в нефтяную сферу стал мощным рычагом развития для всей отечественной экономики, для оживления ненефтяных отраслей, возрождения отечественного предпринимательства, зарождения в стране многочисленного среднего класса.

Сегодня, нравится это кому-то или нет, каспийская нефть стала фактором большой политики. Не случайно почти все нефтяные контракты на освоение азербайджанских энергоресурсов подписывались в присутствии президентов или глав правительств ведущих мировых держав: Сулеймана Демиреля,

Жака Ширака, Тони Блэра, Билла Клинтона. Да и места, где проходила церемония подписания, также уникальны: Елисейский дворец, Кремль, Белый дом, Конгресс США.

Спустя несколько лет после подписания «контракта века» в лексикон политиков и бизнесменов прочно вошел другой фразеологизм: **«Шелковый путь».** В начале XXI века реальностью стало еще одно словосочетание: **«энергетический коридор Восток-Запад».** Все эти понятия отразили поистине исторические перемены, происшедшие на постсоветском пространстве. Они открыли новую страницу в региональном сотрудничестве стран, находящихся на трассе Шелкового пути, они были призваны содействовать экономической интеграции Центральной Азии и Закавказья с Западом, а в конечном счете – способствовать экономическому возрождению, укреплению мира и стабильности новых независимых государств. Одним из основных «виновников» и инициаторов всех этих эпохальных событий, несомненно, являлся Гейдар Алиев.

И еще немного истории

20 сентября 1993 года Милли Меджлис Азербайджана принял решение присоединиться к Содружеству Независимых Государств (СНГ). Этот шаг азербайджанская оппозиция поспешила окрестить ошибочным и противоречащим национальным интересам суверенного Азербайджана. К тому времени лидеры азербайджанской национал-демократии во главе с Эльчибеем успели испортить отношения с руководством большинства республик СНГ. Дело дошло до того, что президент Узбекистана, обиженный разнузданной антикаримовской кампанией в азербайджанских СМИ и нелицеприятными публичными высказываниями в его адрес со стороны лидеров Народного

фронта, отменил воздушное сообщение между Ташкентом и Баку и всерьез подумывал о разрыве дипломатических отношений с Азербайджаном. На грани «холодной» войны находились отношения эльчибеевской команды и с другими руководителями соседних стран, а также новых независимых государств, в частности России.

Между тем, Гейдар Алиев был убежден, что ориентация на многовариантность блоков и альянсов, на равноправный диалог и сближение с самыми различными государствами мира предопределяла историческую необходимость и политическую целесообразность вхождения в Содружество Независимых Государств. Ведь Азербайджан связывало с ними не только историческое прошлое, но и вполне реальное настоящее – энергетические связи, технологическая однородность промышленности и сельского хозяйства, транспортная инфраструктура и, наконец, единый общий рынок сбыта. Не говоря уже о таком важнейшем факторе, как человеческие связи.

Приняв решение войти в состав СНГ, чтобы не оказаться в политической изоляции от других государств бывшего СССР, Гейдар Алиев вместе с тем сделал все, чтобы нахождение Азербайджана в данной структуре никак не ущемляло его суверенитета. Почти к каждому соглашению или договору, принятому на саммитах СНГ, республика присоединялась с особыми оговорками и замечаниями (а то и не присоединялась вовсе). За десять лет Гейдар Алиев не поставил подпись ни под одним документом, который хоть в какой-то степени противоречил Конституции и национальным интересам Азербайджана. Эта же политика была продолжена и в период руководства страной Ильхамом Алиевым.

В то же время, существование в составе СНГ позволило республике наладить двусторонние и многосторонние связи с другими постсоветскими государствами, создать сначала договорно-правовую, а затем и экономическую базу равноправного сотрудничества, а с некоторыми из них, такими как, например, Грузия и Украина, выйти на качественно новый уровень стратегического партнерства.

«Мы доказали, что можем быть достойными партнерами»

Во время завтрака с экс-госсекретарем США Генри Киссинджером в Вашингтоне Президент Азербайджана Гейдар Алиев пошутил, что на саммите по случаю 50-летия НАТО присутствуют два бывших члена политбюро ЦК КПСС – он и Эдуард Шеварднадзе, которые в свое время активно работали против этой организации.

– У англичан есть поговорка: если ты не в состоянии одолеть кого-то, стань его другом, – философски заметил Киссинджер. А затем добавил: – Да, мир очень изменился...

Решение Гейдара Алиева совершить свой первый официальный визит в качестве Президента суверенного государства во Францию определенными политическими силами в стране было воспринято неоднозначно. Сказать, что до прихода Г.Алиева к власти франко-азербайджанские связи были «на нуле» – значит, не сказать ничего. В сознании значительной части азербайджанского общества утвердился стереотип отношения к Франции как к стране, настроенной, мягко говоря, недружелюбно к Азербайджану. В Баку считали – и небезосновательно – что многочисленная и влиятельная армянская диаспора во Франции способствует формированию необъективного подхода официального Парижа к проблеме

Нагорного Карабаха. Именно поэтому визит Гейдара Алиева во Францию в декабре 1993 года и подписанный тогда в Париже масштабный Договор о дружбе, взаимопонимании и сотрудничестве были восприняты в республике и за ее пределами как сенсация. Этот визит стал без преувеличения мощным прорывом в Европу, прорывом политической, дипломатической, информационной блокады вокруг Азербайджана.

Затем последовала целая серия официальных и деловых визитов Президента Алиева в ряд ведущих стран Запада – Великобритания, Германия, Бельгия, Италия, США, Норвегия и др. Каждый из этих поистине судьбоносных для нашей республики визитов знаменовал новую веху в формировании и развитии внешнеполитических связей молодого независимого государства, намечал конкретные перспективы сотрудничества Азербайджана с европейским и мировым сообществом.

Одной из первых среди республик СНГ Азербайджан присоединился к программе НАТО «Партнерство во имя мира» (май 1994 года) и сегодня активно взаимодействует с Североатлантическим альянсом в самых разных областях, включая отправку миротворческого контингента в разные точки планеты. Так, с сентября 1999 года по март 2008 года миротворческий взвод азербайджанской армии с личным составом, состоящим из 34 человек, принимал участие в операциях по восстановлению и поддержке мира в Косово.

С 20 ноября 2002 года в составе «Международных Сил Содействия Безопасности» (ISAF) в Афганистане начал действовать миротворческий взвод азербайджанской армии, состоящий из 22 военнослужащих.

С 15 января 2008 года численность миротворческого контингента Азербайджана в Афганистане увеличилась и достигла уровня роты.

2 октября 2008 года Милли Меджлис Азербайджанской Республики принял решение об увеличении миротворческого контингента Азербайджана в Афганистане вдвое. С 19 февраля 2009 года миротворческий контингент азербайджанской армии в Афганистане, состоящий из 90 человек, действовал в составе турецкого батальона в операциях «Международных Сил Содействия Безопасности» (ISAF). Личный состав роты обеспечивал безопасность телевизионной башни и центрального оружейного склада ISAF, расположенных в городе Кабул, а также занимался патрулированием.

С целью выполнения соответствующего постановления совета безопасности ООН Миротворческий контингент вооруженных сил Азербайджана проходил службу в составе Сил международной коалиции с 15 августа 2003 года по 7 декабря 2008 года с личным составом 152 человека. Личный состав роты, обеспечивающий безопасность водохранилища и гидроэлектростанции в составе Командования Морской пехоты США, недалеко от города Аль-Хадиса, вернулся на Родину 7 декабря 2008 года, окончив службу в связи с выводом Сил Коалиции из Ирака. И подобные примеры можно умножить...

25 января 2001 года Азербайджан стал 43-м по счету полноправным членом Совета Европы – и это поистине историческое событие было логическим результатом огромной работы по демократизации всех сфер жизни нашего общества, по проведению политических и экономических реформ, осуществляемых в нашей республике под руководством Гейдара Алиева.

В то же время, налаживая политический диалог и экономическое партнерство с Западом, все эти десять лет Гейдар Алиев ни на минуту не забывал о «южном» направлении. Официальные визиты в Турцию и Иран, Пакистан и Саудовскую Аравию, Марокко и Египет, создание солидной договорно-правовой базы во взаимоотношениях с крупнейшими исламскими государствами обозначили выход на качественно новый уровень формируемой им внешнеполитической стратегии. Помимо свидетельства о сбалансированности внешнего курса Азербайджанской Республики, эти визиты и достигнутые в их ходе договоренности означали начало органичного, плавного вхождения нашей страны в лоно исламского мира, начало глобального процесса возрождения корневых, духовных ценностей мусульманской цивилизации.

Официальный визит в Китай (1994), а затем, спустя несколько лет, в Японию (1998) ознаменовали подлинный прорыв на «азиатско-тихоокеанском направлении», открыли перед нашей республикой новые перспективы, новые возможности для возрождения экономики, развития транспортных и телекоммуникационных связей, реализации масштабных региональных проектов...

***

Если первые визиты главы азербайджанского государства носили больше ознакомительный характер и преследовали своей главной целью налаживание политического диалога с ведущими странами Запада, то уже очень скоро наступила эпоха «конкретики».

Весьма знаменательным в этой связи представляется участие Президента Азербайджана в Лондонском экономическом

форуме, организованном институтом Смита, а также в международной конференции в Париже, проведенной под эгидой Всемирного банка (ноябрь-декабрь 1995 года). В последующие годы в разных странах планеты, в том числе и в США, будет проведено немало подобных конференций и экономических форумов, посвященных инвестиционным возможностям Азербайджана. Однако лондонская и парижская конференции были «первыми ласточками», свидетельствующими о том, что для многих политиков и бизнесменов Запада Азербайджан из простого географического понятия на карте превратился в живой объект притяжения долгосрочных политико-экономических интересов. И это был настоящий триумф – триумф внешнеполитической стратегии, провозглашенной Гейдаром Алиевым.

... Тогда в двух европейских столицах собрался без преувеличения весь экономический бомонд Запада – руководители крупнейших компаний, финансовые воротилы. Многие прилетели из-за океана, с других континентов, уплатили солидный взнос за право принимать участие в конференции, чтобы получить объективную целенаправленную информацию о возможностях инвестирования в экономику Азербайджана и завязать прямые контакты с представителями азербайджанского правительства.

Проведенные всего спустя год после подписания первого нефтяного контракта Азербайджана с зарубежными компаниями, эти акции стали зримым свидетельством необычайного всплеска делового интереса к нашей республике и отражением «все возрастающей уверенности Запада в возможностях инвестирования в Азербайджан»

(из выступления госсекретаря, председателя Совета по торговле Великобритании Яна Ланга).

Позитивная оценка западных бизнесменов была отнюдь не голословной: она базировалась на глубоком анализе внутренней и внешней политики Азербайджана, макроэкономической ситуации в республике, знакомстве делового мира Запада с ключевыми позициями программы стабилизации и реформ. Почти все выступавшие на форумах ораторы отмечали, что Азербайджан движется в верном направлении, что в республике произошли серьезные сдвиги в сторону открытости экономики и создания более благоприятных условий для иностранных инвесторов.

Так, представитель МВФ Т.Саавалайнен рассказал участникам конференции о том, что в результате следования рекомендациям Валютного фонда азербайджанским финансистам удалось добиться успехов в реформировании банковского сектора, стабилизировать обменный курс национальной валюты, резко сократить темпы инфляции. Следующие шаги правительства, выразившиеся в либерализации цен, внешней торговли, унификации и либерализации валютного режима, создания межбанковской валютной биржи, также, по мнению выступавших на конференции, имели принципиальное значение для притока иностранных инвестиций в Азербайджан.

Представитель британского Ноу-хау фонда Д.Дэниэл сделал на конференции весьма серьезное заявление: «Возможности финансовой системы в рыночных условиях в Азербайджане уже доказаны».

Уже через год после начала кардинальных рыночных реформ резко возрос приток иностранных инвестиций в различные отрасли азербайджанской экономики, а через несколько лет Азербайджан стал лидером в СНГ по объему иностранных

инвестиций на душу населения. Причем, что особенно знаменательно, зарубежные инвестиции стали вкладываться и в ненефтяные сферы – сельское хозяйство, перерабатывающую промышленность, алюминиевое и сталелитейное производство, связь и телекоммуникации, не говоря уже об амбициозных региональных проектах в рамках программы возрождения Великого Шелкового пути.

Во время одного из своих визитов на Запад Президент Азербайджана так оценил путь, пройденный Азербайджаном и ведущими странами Запада навстречу друг другу:

– Вы присматривались к нам, а мы показали, что можем быть достойными партнерами. Вы убедились, что с нами можно сотрудничать. Мы доказали это на конкретных делах.

Да, благодаря успешной внутренней и внешнеполитической стратегии Гейдара Алиева Азербайджан сумел доказать свою жизнеспособность, доказать, что состоялся как суверенное государство, вполне способное успешно проводить независимую политику. И быть не только полноправным участником, но во многих случаях и инициатором масштабных международных проектов, которые не только для нашей республики, но и для новых независимых государств всего постсоветского пространства являются гарантом мира, стабильности, экономического развития. И мультикультурного диалога, добавила бы я, учитывая тематику данной книги.

На «северном» направлении

...Нацелившись на «западное» направление, Президент Азербайджана ни на минуту не забывал о «северном», предпочитая вместо эльчибеевских демаршей медленно, по кирпичику

возводить здание азербайджано-российских межгосударственных отношений. И, по мнению подавляющего большинства граждан республики, поступал весьма дальновидно. Ибо эта взвешенная политика позволила сотням тысяч наших соотечественников сохранить за собой огромный рынок труда и не менее огромный рынок сбыта, каким является Российская Федерация. А безвизовый режим с Россией способствовал сохранению не только экономических, но и духовно-культурных, родственных, семейных связей граждан Азербайджана с россиянами. Стоит ли напоминать, что подобной, дружеской или семейной, «пуповиной» связана с Россией если и не каждая вторая, то каждая третья семья в нашей республике.

Во взаимоотношениях с Россией и ее лидерами Г.Алиев часто проявлял здоровый прагматизм, предпочитая уступить в частном, чтобы добиться основной цели. Взять хотя бы проблему статуса Каспийского моря. В первые годы после подписания «контракта века» Москва занимала по этому вопросу весьма жесткую позицию. Выразителем этой позиции был российский МИД, который не раз выступал с нотами и заявлениями о нелегитимности нефтяных разработок в азербайджанском секторе Каспия до определения правового статуса моря.

Однако блестящая многоходовая комбинация Гейдара Алиева, который предоставил России долю во всех крупных нефтяных проектах и пустил «первую» нефть по северному маршруту, выбила все аргументы из рук его оппонентов в высших эшелонах власти России. В Кремле в конце концов были вынуждены признать сложившиеся реалии и согласились с принципом деления дна Каспийского моря на национальные сектора. В сентябре 2002 года президенты Азербайджана и России скрепили это согласие межгосударственным договором.

Кое-кто из оппонентов Гейдара Алиева внутри страны называл сбалансированную политику в отношении России политикой уступок и требовал от Президента Азербайджана более четко определиться в своих внешнеполитических ориентирах. Вопрос ставился категорично: или Россия, или Запад. Однако наиболее прагматичная часть азербайджанской политической элиты все же пришла к мнению о том, что Гейдар Алиев выбрал наиболее оптимальную модель развития внешних связей, ибо эпоха разделительного союза **«или»** в определении внешнеполитических приоритетов любой страны, будь то маленький Азербайджан или большая Россия, завершилась. Его пора заменять соединительным союзом **«и».**

* * *

... Президент и после своего возвращения к власти в 1993 году остался верен привычке – он любил посещать концерты, выставки, спектакли зарубежных коллективов. Особую тягу и интерес испытывал он к российским деятелям культуры. В середине и конце 1990-х годов президент присутствовал в Баку на концертах Иосифа Кобзона, Людмилы Зыкиной, Аллы Пугачевой, Геннадия Хазанова, на вечерах известных мастеров балета Майи Плисецкой, Надежды Павловой, Вячеслава Гордеева, на концерте прославленного ансамбля Игоря Моисеева, на выставке картин Никаса Сафронова и др. После концерта обязательно поднимался на сцену, благодарил «звезд» за их выступления, говорил им очень теплые слова, вспоминал, где и при каких обстоятельствах они виделись ранее.

Российские деятели культуры отвечали ему взаимностью. Никас Сафронов, к примеру, написал несколько интересных

картин – портреты Гейдара Алиева и его супруги Зарифы ханым, а также нахчыванский пейзаж. «Азербайджан – это страна, которую я всегда буду считать своей родиной», – сказал во время одной из встреч с президентом Никас Сафронов, подчеркнув, что каждая встреча с Гейдаром Алиевым служит для него «огромным источником вдохновения»[49].

Из беседы с Анаром Мамедхановым:

«Президент очень любил искусство, культуру, испытывал удовольствие от общения с творческими людьми. Саша Абдулов до конца своих дней повторял его имя как заклинание. Потому что Гейдар Алиевич помог Абдулову доснять в Азербайджане фильм "Шизофрения", который запретил снимать Ельцин. И "Бременских музыкантов" Гейдар Алиевич разрешил Саше снимать в Баку. Он раза четыре принимал Абдулова, принимал известного модельера Юдашкина, принимал ведущего первого канала Леонида Якубовича. Многие удивлялись – зачем он принял Якубовича, зачем, мол, это ему? Где – он, а где – Якубович... Эти люди не понимали, что в то время в стране сложилась такая ситуация, когда для пиара Азербайджана нужен был не только Якубович, но кто угодно. Чтобы эти люди потом, в Москве, говорили: как хорошо в Азербайджане. Гейдар Алиев это понимал. Поэтому ходил даже на открытие "Макдональдса", что в тот период было нужно».

Про великого Мстислава Ростроповича и его частые приезды в Баку, про то, как именно Гейдар Алиев вернул «Славе» город, где он родился, я рассказывала в четвертой главе этой книги. О дружбе легендарного русского виолончелиста и азербайджанского президента впору снимать фильмы.

[49] *Азербайджан-Россия. Новые взаимоотношения. Новые горизонты. Баку, 2002. С.476.*

В начале апреля 1997 года по инициативе Гейдара Алиева прошли Дни культуры Российской Федерации в Азербайджане. Как он сам отметил в одном из своих выступлений, это происходило через 25 лет после Дней культуры РСФСР в Азербайджане, которые состоялись в бытность его партийным руководителем республики. Он присутствовал практически на всех мероприятиях в рамках этого праздника – на открытии и закрытии Дней во Дворце «Республика», на выставке шедевров Государственной Третьяковской галереи, на спектакле Московского академического театра имени Вахтангова «Милый лжец».

В том же году, в июне, открылись Дни культуры Москвы в Баку, посвященные 850-летию столицы России. И опять в Азербайджане «приземлился» внушительный десант мастеров культуры России. А в 2000 году Дни культуры России и Москвы прошли в Баку во второй раз. И наш президент вновь был дорогим гостем на этих праздниках песни и танца...

Гейдар Алиев любил и знал русскую литературу, русскую поэзию. И, наверное, знаменательно, что именно Гейдару Алиеву довелось 12 октября 2001 года открыть в центре Баку памятник гениальному русскому поэту Александру Сергеевичу Пушкину. В тот день я написала в своей статье: «Символично, что десятилетие установления дипломатических отношений между Азербайджаном и Россией Гейдар Алиев и Владимир Путин ознаменовали не возведением новых пограничных столбов или введением визовых ограничений, а установкой памятников двум великим гражданам мира – Пушкину и Низами в столицах обеих республик».

Это и есть политика мультикультурализма в действии, в конкретных практических делах, а главное в государственной политике. По верному замечанию академика Камала Абдуллы, Гейдар Алиев «определил четкую идеологическую цель для будущего успешного развития Азербайджана и благодаря своей дальновидной, мудрой политике развил сложившиеся веками традиции политкультурности и поднял их на качественно новый уровень. Это был уровень политический».

***

В первые годы после обретения независимости Азербайджан находился в информационной и экономической блокаде, а, по сути, в дипломатической изоляции. Было архисложно наладить равноправный диалог с лидерами государств, формирующих мировую политику. Ведь в их глазах Азербайджан был всего лишь небольшой республикой бывшего СССР, к тому же, расположенной в регионе повышенной политической и экономической нестабильности да еще ведущей войну на своей территории и в связи с этим сталкивающейся с множеством острейших проблем. Потребовалось всё незаурядное политическое мастерство, огромный государственный опыт Гейдара Алиева, чтобы выдержать верный тон при проведении переговоров, исключить возможность снисходительно-высокомерного отношения к Азербайджану со стороны наших потенциальных партнеров и наладить действительно равноправный диалог. Следует отметить, что с этой сложнейшей задачей Президент Азербайджанской Республики справлялся филигранно.

Члены азербайджанской делегации не раз испытывали чувство гордости за своего президента, наблюдая, с каким невозмутимым достоинством держится Гейдар Алиев во время переговоров с представителями политического истэблишмента Запада. Даже рассказывая о трудностях, переживаемых нашей республикой, даже заводя речь о кредитах и вложении инвестиций в различные отрасли азербайджанской экономики, он старался убедить своих собеседников (причем, не голословно, а на цифрах и фактах), что Азербайджан может не только что-то взять у других, но и сторицей отдать взамен. Да и вообще, что мы вовсе не такая уж нищая, разграбленная метрополией колония, какой нас тщатся представить за рубежом иные доморощенные лжепатриоты.

Он не раз вспоминал о больших и впечатляющих успехах, достигнутых Азербайджаном в XX столетии в области науки, образования, культуры. «Мы – страна, сохранившая свое лицо, свой язык, свои национальные традиции», – отмечал Президент, давая тем самым понять, что не приемлет тотального и бездумного отрицания, популистского очернительства истории своей страны.

Личность Президента Азербайджана, его богатое политическое прошлое и яркая биография всегда вызывали огромный интерес у представителей зарубежных СМИ. Во время визитов Гейдара Алиева в ту или иную страну они буквально выстраивались в очередь, чтобы взять у него интервью.

Каждое из этих интервью несло особую информативную нагрузку, ибо Президент Азербайджана использовал свое общение с представителями зарубежных масс-медиа для того, чтобы предоставить им как можно больше полезной информации об Азербайджане, об общественно-политических и экономических процессах, происходящих в республике.

Западных журналистов, как правило, поражала коммуникабельность азербайджанского лидера, его доступность и открытость для прессы, готовность ответить на любой, самый острый, даже поставленный в нелицеприятной форме вопрос. Все это разрушало сформировавшиеся у отдельных зарубежных журналистов стереотипы и, в конечном счете, способствовало созданию более благоприятного информационного климата в отношении независимого Азербайджана.

Одной из самых запоминающихся была встреча с дипломатической прессой, аккредитованной при министерстве иностранных дел Франции, во время официального визита Гейдара Алиева в эту страну в январе 1997 года. В течение двух часов Президент Азербайджана предельно откровенно высказывался по самым актуальным проблемам внутренней и внешней политики своей страны, не избегая самых острых вопросов.

Запомнился его ответ на вопрос, как он относится к своему прошлому. Сегодня многие стараются приукрасить свою биографию, изображая себя чуть ли не с пеленок диссидентами и борцами с коммунистическим режимом. Поэтому честный ответ Президента вызвал у западных журналистов огромное уважение:

– Всей своей прошлой деятельностью я горжусь. Я против очернения, охаивания всего того, что было в Советском Союзе. Ведь там было много прекрасного. Я честно служил Коммунистической партии и так же честно вышел из нее в 1990 году... Распад СССР – это результат закономерных исторических процессов. Это должно было произойти, и сегодня я против восстановления Союза в любой форме. Да,

прежде я укреплял Советский Союз и считаю, что он сыграл свою историческую роль. Разгром фашизма, победа над этим чудовищем – в этом огромную роль сыграл Советский Союз. И не надо ни о чем забывать. Век наш был сложным, неоднозначным, быть может, будущие исследователи будут более объективными, исследуя все эти процессы.

«Мы – азербайджанцы»

«Для сохранения и защиты, а также осуществления глобальных геополитических интересов, в том числе экономических, одним из приоритетных путей является нагнетание напряженности в этнополитической жизни избранной объектом страны»[50].

Для реализации этих интересов в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия в Азербайджане попытались использовать русскоязычное население. В то время в российской печати с завидной регулярностью появлялись статьи и интервью явно провокационного толка о том, как в Баку, дескать, притесняют русских, угрожают семьям военнослужащих, заставляя их покидать Азербайджан и переселяться в другие регионы. Русскоязычное население пытались превратить в «пятую колонну», в дестабилизирующий республику фактор. К счастью, этого не случилось, однако в результате начался массовый отток русского населения из Азербайджана.

Во второй половине 90-х годов я написала статью на эту тему, которая была опубликована в российской «Общей газете». Приведу из нее пару цитат:

«Мы хотим вернуться на свою родину. Помогите нам!»

[50] *Оруджев Г. Гейдар Алиев и национальная политика Азербайджана. Баку, 2001. С. 74.*

«В те тяжелые годы – 1989, 1990, 1991, 1992 гг. – русские, русскоязычное население Азербайджана, уезжали отсюда. С 1993 года это массовое переселение было не только приостановлено, но, как мне говорят, уехавшие отсюда русскоязычные граждане постепенно возвращаются назад».

(Из выступления Президента Азербайджана Г.Алиева перед группой журналистов из стран СНГ и Балтии)

Русские возвращаются в Баку. Возвращаются азербайджанцы, лезгины, татары, украинцы. Возвращаются даже евреи, по тем или иным причинам не прижившиеся в «дальнем» зарубежье. Этот сам по себе отрадный факт говорит о многом – и о том, что жизнь в Азербайджане постепенно возвращается в нормальное цивилизованное русло, и о том, что политическая стабильность, к которой мы здесь уже успели привыкнуть, за пределами нашей республики воспринимается как большое благо, и о том, что нынешнему руководству страны верят, на его помощь надеются.

Недавно начальник Управления технической инвентаризации и регистрации прав собственности города Баку Ариф Гарашов познакомил меня с десятками заявлений от русскоязычных граждан, которые в разные годы покинули пределы Азербайджана, а сегодня обуреваемы страстным желанием вернуться в Баку. Эти короткие заявления нельзя читать без эмоций.

Вот письмо от Выходец Клары Марковны. Она пишет, что в 1992 году «совершила ошибку», выехав из Баку в Россию, где жил ее брат. «Суровый климат России пошатнул мое здоровье», – пишет Клара Марковна, родившаяся и всю свою жизнь прожившая в Баку.

А вот заявление от Клюковой Татьяны Николаевны. Она жила в Баку до 1995 года. 19 марта 1994 года при взрыве в бакинском метро, совершенном боевиками движения «Садвал», погиб один из ее сыновей. В страхе покинула Татьяна Николаевна республику, но к жизни в России так и не привыкла. Сегодня она вновь вернулась с семьей в родной город.

Джафарзаде Светлана Алексеевна также обратилась к мэру столицы за разрешением приобрести в Баку квартиру. Они с мужем проживали в подмосковном городе Королеве и откликнулись на призыв Президента Азербайджана, который во время своего официального визита в Россию обратился к бакинцам с просьбой возвращаться на родину. Между прочим, это далеко не единичный факт. Многие из тех русскоязычных, которые переехали обратно в Баку, рассказывали мне, что не последним аргументом в пользу возвращения была именно личность нынешнего Президента Азербайджана, которому они безгранично доверяют.

Язева Александра Аверьяновна пишет, что родилась в Баку в 1919 году, в 1994 году вместе с мужем и дочерью выехала в Россию. Вскоре Александра Аверьяновна похоронила в Сызрани мужа и вместе с дочерью вернулась в Азербайджан. «Мы – коренные бакинцы, родились и состарились в Баку, а теперь возвращаемся на Родину, без которой нам очень плохо...»

А вот заявление, которое без волнения читать нельзя. Прямо не заявление, а крик о помощи. Пишет Абасова Наталья Бахрамовна. Отец – азербайджанец, похоронен в Баку. Мать – русская, тоже коренная бакинка, всю жизнь проработала педагогом. В 1995 году они с матерью уехали в Саратовскую область, в город Красноармейск. «Приехав в другой, совершенно чужой город,

я поняла, что без Баку, без своей Родины я жить не могу... Очень прошу, простите нас! Прошу вас, помогите нам!»

«Мы стараемся решить их вопрос положительно»

Начальник Управления технической инвентаризации и регистрации прав собственности города Баку Ариф Ханоглан-нович Гарашов – один из тех, кто буквально одержим идеей возвращения русскоязычных граждан в Азербайджан. Он радуется каждому вернувшемуся бакинцу как родному человеку, как будто когда-то потерял, а сегодня вновь обрел члена своей семьи. Каждому старается оказать реальную помощь, облегчить бремя переезда и обустройства. Большинство тех, кто возвращается, – люди небогатые, у них едва хватает денег на то, чтобы приобрести жилплощадь в столице да перевезти из России имущество. Поэтому в исполнительной власти города решили оградить этих людей от возможных поборов со стороны начальников различных жилуправлений и паспортных столов.

Из рассказа Арифа Гарашова:

– В 1993 году был принят Закон, в соответствии с которым всем гражданам нашей страны даны одинаковые права на бесплатную приватизацию занимаемой ими жилой площади. А в 1995 году приняты поправки к этому закону, которые сняли ряд ограничений. Так, в соответствии с законом от 1993 года, был наложен запрет на приватизацию жилого фонда, находящегося в закрытых военных городках. После принятия поправок многие дома были исключены из состава закрытых военных городков, а проживавшее там в основном русскоязычное население получило возможность приватизировать квартиры. Больше никаких жалоб по поводу приватизации квартир от русскоязычного населения не поступало.

Наиболее массовый отток русских из Азербайджана наблюдался после январских событий 1990 года вплоть до середины 1993 года. На миграцию повлияло несколько факторов: во-первых, жестокий ввод советских войск в Баку, сопровождавшийся истреблением мирного населения. Длинная полоса политической нестабильности, приход к власти Народного Фронта, чьи лидеры испугали русскоязычное население республики своими националистическими заявлениями. Ну и, конечно, начало активных боевых действий в Карабахе. Многие стали уезжать из-за сыновей, чтобы те не попали на фронт. Об этом надо прямо сказать...

После прихода к власти президента Гейдара Алиева ситуация в стране постепенно стабилизировалась. И это сразу почувствовали те, кто в свое время уехал из республики. Люди стали возвращаться. Особенно повлияли на них визиты Гейдара Алиева в Россию, его встречи с Борисом Ельциным. К нам переехала даже семья русских пенсионеров из Ленинграда, никогда прежде не живших в Баку. Они написали на имя президента заявление, где спрашивали, могли ли бы они приобрести в Баку квартиру и переехать сюда на постоянное местожительство. Я им ответил: «Да, вы можете приехать в любое время, получить любую справку в Управлении технической инвентаризации и с нашей помощью купить здесь квартиру».

В наших законах о собственности нет ограничений, недвижимость могут покупать и иностранные граждане. Руководство республики поручило исполнительной власти города оказывать содействие русскоязычному населению, возвращающемуся на родину. Поэтому мы при первом же обращении решаем этот вопрос положительно[51].

[51] *Общая газета. 1998. Сентябрь. № 35.*

Не сумев разжечь «русский вопрос», определенные силы попытались инициировать так называемый «лезгинский», договорившись до того, что на берегах Самура зреет «второй Карабах». И в 1992, и в 1993 году правительство Азербайджана предпринимало немало усилий, чтобы стабилизировать обстановку на севере республики. В Дагестан и прилегающие к России населенные пункты Азербайджана, где живут преимущественно лезгины, выезжали чиновники, представители общественности, религиозные деятели.

В чьих-то безумных головах возникали бредовые планы по созданию на севере республики «Лезгистана», на Западе «Красного Курдистана», на юге «Талыш-Муганской республики» и других карликовых государств. Создавались специальные центры за пределами Азербайджана, так как в самой республике реальной основы для действий этих центров не было. Центры развили бурную деятельность в России – Дагестане, в Грузии (при З.Гамсахурдиа), в Армении, Сирии и других странах.

Некоторые центры действовали в форме национальных обществ – РПК (Рабочая Партия Курдистана), «Садвал», Лезгинский национальный совет, Аварский национальный фронт имени Шамиля и т.п.

Все эти центры потерпели фиаско, во-первых, потому, что столкнулись с крайне доброжелательным и добротерпимым к другим этносам менталитетом азербайджанского народа, а, во-вторых, с грамотной, взвешенной национальной политикой, проводимой как в советское время, так и во времена независимости Гейдаром Алиевым.

12 ноября 1995 года, путем всенародного референдума, была принята новая Конституция Азербайджана, где были отражены

все юридические составляющие государственной защиты мультикультуральных традиций в нашей стране. Так, принцип толерантности (терпимости), составляющий основу политики мультикультурализма, закреплен в ряде конституционных статей: «Религия и государство» (статья 18, пункт 1), «Государственный язык» (статья 21, пункт 2), «Право на равенство» (статья 25, пункт 3), «Право на национальную принадлежность» (статья 44, пункты 1 и 2), «Право на использование родного языка» (статья 45, пункты 1 и 2), «Свобода мысли и слова» (статья 47, пункты 1, 2, 3), «Свобода совести» (статья 48, пункты 1 и 2).

Общенациональный лидер Гейдар Алиев в осуществлении политики мультикультурализма уделял особое внимание сотрудничеству с ООН, ОБСЕ, Советом Европы, Европейским союзом, Организацией исламского сотрудничества и другими влиятельными международными организациями. Великий лидер всегда подчеркивал важность присоединения Азербайджана к конвенциям о защите прав и свобод национальных меньшинств, принимаемым вышеупомянутыми организациями. Под его руководством правительству Азербайджана удалось установить партнерские отношения с этими организациями в области прав человека, включая защиту национальных меньшинств. Наша страна присоединилась к ряду международных конвенций о правах человека и защите национальных меньшинств». В их числе – «Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств» Совета Европы. Эта Конвенция была подписана правительством Азербайджана 1 февраля 1995 года и ратифицирована 16 июня 2000 года. Все эти и другие правовые шаги способствовали формированию в стране политических основ азербайджанской модели мультикультурализма.

* * *

...Справедливости ради следует отметить, что президент Абульфаз Эльчибей 16 сентября 1992 года принял очень актуальный и прогрессивный закон, где были поставлены серьезные вопросы изучения античных языков, развития кавказоведения, возрождения языка и культуры национальных меньшинств, воспитания кадров, открытия с этой целью факультетов и кафедр в вузах, специальных отделов в Академии наук и пр. Были созданы культурные центры ряда национальных меньшинств, стали выпускаться газеты, альманахи на национальных языках, им оказывалась государственная поддержка и пр.

Однако парадокс заключался в том, что все эти благие шаги и намерения не смогли сыграть роль стабилизирующего фактора, напротив, вкупе с националистическими действиями и заявлениями отдельных лидеров Народного Фронта лишь разожгли сепаратистские настроения.

Своим приходом Гейдар Алиев приостановил нагнетание напряженности в столь тонкой и деликатной сфере, как межнациональные отношения.

«...Самое главное в том, что впервые именно под руководством Гейдара Алирза оглу постоянной государственной заботе о национальных меньшинствах был придан законный статус. В Конституции, принятой по инициативе президента страны, а также в законах о свободе вероисповедания, политических объединений, об образовании, печати, культуре и других, в соответствии с программой построения демократического, светского, унитарного, правового государства и гражданского общества, наряду с предоставлением национальным меньшинствам ряда особых прав и привилегий, им же, как и всем гражданам страны, однозначно гарантирован равноправный

статус. Иными словами, забота о национальных меньшинствах утратила какую-либо зависимость от воли конкретного руководителя и стала регулироваться действующим механизмом»[52].

По мнению известного ученого, профессора **Захида Гаралова**, именно идеология азербайджанства, сформулированная Гейдаром Алиевым, смогла подавить этнические претензии и восстановить единое, неделимое, унитарное азербайджанское государство.

«Идеология азербайджанства создала условия для возрождения и развития в мультирелигиозной среде терпимости, толерантности. Между религиями и исповедующими ту или иную веру людьми, общинами, национальностями вновь начали культивироваться традиции взаимного доверия, уважения, сотрудничества и взаимопомощи. Сегодня в стране совместно отмечаются религиозные праздники, относящиеся к исламу, христианству, иудаизму. Люди отдаляются от норм религиозной исключительности. Их разнообразие принимается как жизненная норма.

Многообразие языков также нашло свое оптимальное решение на основе идеологии азербайджанства. Так, наряду с провозглашением азербайджанского языка государственным языком, для всех этнических групп были созданы возможности говорить и обращаться с заявлениями в государственные органы на своем языке, учиться, создавать литературу и выпускать на своем языке печатные органы. Все это нашло отражение в Конституции страны.

Наряду с сохранением и развитием мультикультурализма, идеология азербайджанства создала условия для формирования общей культуры азербайджанского народа. Высокие образцы культуры, присущие каждой национальной группе,

[52] *Оруджев Г. Гейдар Алиев и национальная политика Азербайджана. С. 87.*

каждому этносу нашли свое органичное место в системе культурных ценностей народа Азербайджана»[53].

***

Гейдар Алиев всегда очень чутко относился к религиозным меньшинствам, уважал свободу вероисповедания. Сохранилось немало свидетельств его внимательного отношения к православным христианам. 7 января 1995 года он посетил Бакинский Камерный музыкальный зал и обратился к верующим по случаю Рождества с замечательной речью. Не могу не привести ее почти полностью:

«Уважаемые дамы и господа, братья и сестры, граждане Азербайджана! От души поздравляю вас с Рождеством Христовым, желаю вам и в вашем лице всем гражданам Азербайджана, исповедующим христианство, счастья, благоденствия, радости, мира и милосердия.

Этот священный день призывает всех нас к миру, безопасности, терпимости к другим религиям. Этот день является одинаково священным и добрым как для православных христиан, так и для всех в Азербайджане. Этот день дорог всем в Азербайджане. В этот момент мы обращаемся к своим историческим корням. Исламская религия, Пророк Мухаммед (с) с почтением относились к Иисусу Христу. Как известно, одна из сур священной книги Ислама – Корана посвящена христианству, Иисусу Христу. Иначе говоря, наши корни уходят в самые глубины истории, наши дружба и братство начинаются еще со времени появления наших религий. И мы должны быть верны этому.

[53] *Гаралов З. Идеология и нравственность. Баку. 2008. С. 93.*

Все граждане Азербайджана пользуются равными правами. К гражданам, исповедующим христианство, у нас также всегда относились с почтением, и они пользовались равными с остальными гражданами правами. Христианская православная община в Азербайджане насчитывает двухсотлетнюю историю. Наши народы, принадлежащие к различным религиям, объединились в течение двух веков в единую дружную семью, вместе переживая и печали, и радости. В Азербайджане всегда носили образцовый характер чувства интернационализма, терпимости друг к другу, уважения азербайджанского народа к другим народам, к христианам.

Мы вместе с вами помним наше недавнее прошлое и хорошо знаем нашу двухвековую историю – историю совместного проживания, дружбы, борьбы за хорошую жизнь, мир и благоденствие. Сейчас, когда Азербайджан является независимым государством, для азербайджанского государства, для меня как президента равенство прав всех граждан, независимо от языковой и религиозной принадлежности, цвета кожи, политических убеждений, представляет первостепенную важность. Я неоднократно говорил и скажу еще раз в этот священный день: все граждане Азербайджана могут быть твердо уверены в том, что их права будут защищаться в равной степени, что они будут защищены.

Как президент Азербайджана я являюсь гарантом прав каждого человека, каждого гражданина, независимо от языковой и религиозной принадлежности. Сегодняшний праздник и вправду призывает нас к миру. Как справедливо сказал отец Леонид, пусть мир будет в сердце, в душе каждого из нас. Да, сейчас

это очень нужно, потому что мы переживаем очень сложный, тяжелый период нашей истории. Мы должны вместе пройти этот этап. И, в связи с этим, чувства мира, чувства уважения друг к другу в каждом из нас должно быть больше, чем обычно.

Вам известно о том, что Азербайджан уже более шести лет подвергается агрессии со стороны Армении. Мы понесли большие потери. Более двадцати процентов территории Азербайджана оккупировано армянскими захватчиками. Погибло более двадцати тысяч наших граждан, более ста тысяч было ранено. Часть из них навсегда осталась инвалидами, калеками. Более миллиона наших соотечественников были вынуждены покинуть родные края, и живут на положении беженцев в других регионах Азербайджана. Большая их часть живет в этот тяжелый зимний период в палатках, испытывая большие лишения.

Естественно, все это еще больше осложняет и без того сложную в связи с переходным периодом ситуацию в Азербайджане. В таких условиях очень большую важность представляют чувства благожелательности, мира, уважительного отношения друг к другу, братства, дружбы, чтобы мы могли успешнее пройти, преодолеть этот трудный период нашей истории, чтобы смогли, объединившись, обеспечить территориальную целостность Азербайджана, суверенитет нашего независимого государства. Мы должны этого добиться...

В этот священный, светлый день, в этот праздничный день призываю вас к миру, солидарности, религиозной терпимости, дружбе и братству. Азербайджан – многонациональное государство и будет таким государством всегда. Мы сделаем все для того, чтобы граждане Азербайджана любой националь-

ности не только чувствовали себя равноправными гражданами страны, но и действительно были уверены в своем настоящем и будущем. Можете быть уверены в том, что я как президент буду стремиться к созданию такой ситуации, чтобы каждый гражданин Азербайджана, в том числе русские – православные, славяне, обязательно сохранили права, которыми они обладают в Азербайджане. Чтобы они всегда были уверены в том, что сами они, их дети и внуки и сегодня, и в будущем будут жить в Азербайджане в нормальных условиях, в достатке, и будут пользоваться всеми правами и чувствовать себя полноправными гражданами Азербайджанской Республики.

Многонациональный состав населения Азербайджана – наше богатство, наше преимущество. Мы ценим это и будем это хранить. Мы будем стремиться к тому, чтобы это наше богатство было вечным».

Это обращение и сегодня, спустя 30 лет, нельзя читать без волнения, а тогда слова Гейдара Алиева вызывали огромное воодушевление и чувства гордости за своего руководителя у каждого жителя нашей страны, независимо от религиозной и национальной принадлежности. Эта традиция была продолжена Гейдаром Алиевым и в последующие годы. Так, 8 января 1996 года он приехал в Театр оперы и балета имени М.Ф.Ахундова и присутствовал на концерте, организованном по случаю Рождества Христова Советом Русской общины Азербайджана и Русской православной церковью. Несмотря на страшную занятость, Гейдар Алиев нашел еще полчаса, чтобы заглянуть на чашку чая к организаторам праздника, и во время чаепития интересовался проблемами и заботами Русской общины, обещая по возможности оказывать ей всяческую поддержку.

Он неоднократно принимал высокопоставленных представителей православной церкви – митрополита Бакинского и Ставропольского Гедеона, епископа Бакинского и Прикаспийского Александра, а 28 мая 2001 года встретился и имел продолжительную беседу с Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II, который прибыл в Азербайджан с первым в истории визитом.

Во время беседы Патриарх Московский и Всея Руси сказал, в частности, президенту: «Мы имели встречи и с государственными деятелями, с руководством города, имели возможность ознакомиться со старым городом и всегда вспоминали историю развития отношений. И сегодня можно свидетельствовать о том, что действительно русскоязычное население пользуется здесь всеми правами, равными правами. Оно не чувствует себя людьми второго сорта, и православные исповедуют свою религию, свою веру без какого бы то ни было ущемления, чего, к сожалению, нет даже в некоторых православных странах... Особо хотелось бы отметить, что здесь имеется большое количество школ на русском языке, где учатся не только русскоязычные, но и азербайджанцы. Мы посетили Славянский университет, где изучается культура славянских народов, языки славянских народов. Все делается для того, чтобы между нашими народами не укоренялось бы отчуждение...

И как видимый знак этого огромного вклада, который вы сделали в дело умиротворения народов, в поддержку традиционных религий, которые осуществляют свою деятельность на благо Азербайджана и его народа, мне хотелось бы вручить вам орден Русской православной церкви, и я прошу Вас принять орден Святого Боговерного князя Даниила Московского первой степени. Примите этот орден от нас как оценку Вашего огром-

ного вклада не только в развитие и укрепление Азербайджана, но и в возвращение духовных, нравственных начал, начал веры, справедливости в жизнь азербайджанского народа».

Сохранение почти в полном объеме русской культуры, русского языка, обучение на русском языке в школах, на десятках вузовских факультетов, создание в Азербайджане Бакинского славянского университета и филиала МГУ, издание множества газет и журналов на русском языке, открытие в Баку памятника А.С.Пушкину – вот далеко неполный перечень культурологических инициатив Гейдара Алиева, направленных на сбережение русскоязычного ареала и русской культуры на пространстве республики.

Работая над многотомником о жизни и деятельности общенационального лидера, я встретилась с профессором Камалом Абдуллаевым, который был назначен Гейдаром Алиевым первым ректором вновь созданного в Азербайджане Бакинского славянского университета. Хочу привести в книге отрывок из этой беседы:

«Э.А. – Создание Славянского университета вы считаете дальновидным шагом Гейдара Алиева?

К.А. – Конечно. У нас же был институт, который обучал только русскому языку и литературе. В указе о создании Славянского университета одним из пунктов стояла строка – “С расширением профиля”.

Тем самым нам дали карт-бланш. У нас накапливался определенный потенциал в отношении других славянских языков. Были элементы и украинского языка, и болгарского, но в дальнейшем мы все это расширили. Сейчас в нашем университете мы, как специальность, преподаем, кроме русского языка и

литературы, еще и украинский язык и литературу, болгарский язык и литературу, польский язык и литературу, чешский язык и литературу. Более того, у нас преподаются теперь и не славянские языки – греческий, турецкий, азербайджанский, изучается романо-германская филология. А начало этому процессу положил в 2000 году Гейдар Алиев.

Он же знал, что я – тюрколог, специалист в области языкознания и тюркологии. Вот ему и было интересно узнать, что можно сделать в плане взаимоотношения славянских и тюркских языков. Он мыслил масштабно и гениально. Он считал, что изучить славянский мир без тюркского невозможно, так же, как и изучать тюркский мир без славянского.

И вот сейчас у нас успешно действует научно-исследовательская лаборатория по изучению тюрко-славянских связей, у нас прекрасно работают кафедра тюркологии и кафедра азербайджанского языка. Наш университет – двуязычный. Скажем, чешский язык преподают и в азербайджанском отделении, и в русском. Даже русский язык преподают отдельно для азербайджанского сектора и для русского *(интервью было сделано в период работы К.Абдуллы ректором БСУ – Э.А.)*.

Кроме того, мы расширили свои зарубежные связи. У нас широкие связи с партнерами за пределами страны, в первую очередь, с российскими коллегами, а также с европейскими, турецкими, американскими. Мы проводим конференции, на которые приезжают участники из Бразилии, США, стран Европы. Мы открыли в стенах нашего вуза Центры тех языков и культур, которые преподаем как специальность. Потому что очень важно, чтобы студент чувствовал себя в ауре страны. Почему полонисту не заниматься в польской аудитории? У нас есть польский центр, есть греческий центр, русский центр, бол-

гарский, украинский, турецкий. Все эти центры открывались с участием первых лиц этих государств.

Это пока первый этап нашей работы. А вот каким видится нам второй этап: если мы являемся форпостом определенных языков и культур, то почему бы в тех университетах, с которыми мы дружим, не создать отделения азербайджановедения? К примеру, в Москве, в Лингвистическом университете, с нашей помощью создано отделение азербайджановедения. И недавно мы в этом же университете открыли Центр азербайджанского языка.

Сейчас мы ведем переговоры с Белорусским университетом, Киевский университет уже дал согласие. Недавно я в Германии, в Майнце, в Университете имени Гуттенберга читал лекции на тему «"Деде Горгуд" и "Нибелунги"» и вел переговоры с руководством университета. Там изучается азербайджанский язык, и я предложил открыть с нашей помощью азербайджанский центр.

А основу всем этим процессам заложил великий Гейдар Алиев».

И, конечно, далеко не случайно, что во время визита главы нашего государства в Санкт-Петербург (2002) состоялась церемония вручения Гейдару Алиеву премии имени Андрея Первозванного. Премия, учрежденная Фондом Андрея Первозванного и Центром национальной славы России, вручается людям, которые своей деятельностью способствуют решению самой актуальной, планетарного масштаба задачи – развитию диалога между цивилизациями. Интересно, что это была первая премия подобного рода, присужденная главе иностранного

государства. Тем более государства, в котором преобладает мусульманское население. Председатель попечительского совета фонда Владимир Якунин подчеркнул, что в данном случае премия вручается не просто **президенту** страны, а **человеку** по имени Гейдар Алиевич Алиев. Человеку, которого, как он заявил, знают во всем мире и который «вносит посильный вклад в объединение народов, защищает общечеловеческие культурные, духовные и религиозные ценности».

Гейдар Алиев обращался не только к православным в дни их праздников или траурных дней, но и к представителям других традиционных религий. К примеру, 26 апреля 1995 года президент обратился к еврейской общине Азербайджана по случаю Дня траура и напомнил о том, что «во время Второй мировой войны с невероятной жестокостью фашистами было истреблено шесть миллионов гражданского населения, в том числе стариков, женщин, детей из-за их принадлежности к еврейскому народу... Сегодня все мировые прогрессивные силы должны мобилизоваться против фашизма, расизма, любого акта геноцида... В этот траурный день от имени азербайджанского народа заявляю, что он разделяет Ваше горе. Это горе еще больше сближает наши народы, и мы говорим вместе с Вами: “Такие трагедии не должны повторяться вновь”».

Гейдар Алиев посылал приветствия еврейской общине и в связи с Новым годом – Рош-ха-шана, желая всем членам общины достатка, мира и здоровья. Он встречался с представителями католической общины, не раз принимал в Президентском дворце глав всех религиозных конфессий нашей страны, лично открывал православные храмы и соборы. Президент дважды

встречался с Папой Римским Иоаном Павлом II (первый раз в Италии в 1997 году, а второй раз в Баку в 2002 году), причем всякий раз пользовался возможностью рассказать ему о трагедии азербайджанского народа и миллионе беженцев, изгнанных из родных очагов в результате агрессии Армении. В свою очередь, Папа Римский во время исторической встречи в Баку напомнил собравшимся о том, что древняя земля Азербайджана вобрала в себя достояния многих культур, а христиане и иудеи продолжают здесь жить бок о бок с верующими других религий. «Это стало возможным благодаря духу терпимости и взаимоприятия, которым нельзя не гордиться этой стране», – сказал в заключение Иоанн Павел II.

В свое время, работая над многотомником «Гейдар Алиев. Личность и Эпоха», я взяла большое интервью у нашего уважаемого шейх-уль-ислама, хочу привести отрывок из этой беседы:

Из беседы с шейх-уль-исламом Аллахшукюром Пашазаде:

«Возрождение религии, все изменения, связанные с возвращением к нашим духовным ценностям, обусловлены успехами нашей независимости. И нет никакого сомнения, что свобода совести, опирающаяся на истинно демократические принципы, возврат к ценностям Ислама связаны с именем Гейдара Алиева. С восстановлением независимости в Азербайджане чувствовалось неоднозначное отношение к Исламу. И только после того как Гейдар Алиев был избран президентом, Ислам занял в жизни нашего народа достойное место, а для его развития были созданы все условия и благоприятная атмосфера. Как мудрый глава государства, Гейдар Алиев глубоко чувствовал истинное предназначение Ислама, понимал его незаменимую роль в развитии нации, ее нравственном возрождении.

Не случайно, первыми шагами Гейдара Алиева после возвращения к власти было посещение места поклонения – он посетил мечеть Тезепир, выступил перед верующими и сказал им: «Будем все равны перед лицом Аллаха». А одним из его первых указов стало распоряжение о реставрации Биби-Эйбатской мечети*. Позже он еще раз посетил нас в день Ашуры.

Следует особо отметить чуткость, проявленную господином Гейдаром Алиевым в отношении Биби-Эйбатской мечети. В 1994 году президент издал указ о восстановлении этого места поклонения на его прежнем историческом месте, и позже он постоянно посещал его, держа под своим неусыпным надзором все этапы, начиная от проектирования мечети и вплоть до ее строительства. В 1996 году он лично присутствовал на церемонии закладки первого камня, а 12 июля 1998 года принял участие в церемонии открытия первого минарета. И надо было видеть, сколь безграничной была его радость. Наш благодарный народ называет этот минарет «минаретом Гейдара». Позже все строительные и благоустроительные работы, расширение комплекса находились под постоянным контролем главы государства. Достойный продолжатель дел Гейдара Алиева господин Ильхам Алиев присутствовал 14 июля 2008 года на церемонии открытия полностью завершенного комплекса. Этот величественный памятник, это духовное наследие останется в веках в память о великом лидере, всегда проявлявшем уважение к историческому духовному наследию народа.

Наша центральная мечеть – Тезепир – тоже напоминает нам о Гейдаре Алиеве. Мусульмане с большой гордостью вспомина-

* Мечеть Биби-Эйбат – мечеть, расположенная на берегу Бакинской бухты. Существующее сооружение, построенное в конце XX – начале XXI столетия, является воссозданием одноимённой мечети, построенной во второй половине XIII века ширваншахом Абул-Фатх Фаррухзадом и полностью разрушенной большевиками в 1936 году, когда на территории всего СССР шла ожесточенная борьба с религией. Биби-Эйбатский комплекс, в который, кроме мечети, входят усыпальницы и могилы почитаемых людей (в том числе, могила Укеймы ханым, потомка пророка Мухаммеда), является одним из значительных памятников исламского зодчества Азербайджана.

ют, как покойный президент неоднократно посещал ее, помнят полные искренних чувств и глубокой веры его выступления здесь. Именно в Тезепире Гейдар Алиев объявил: «Мы, со стороны государства, сделаем в независимом Азербайджане всё для развития Ислама. Потому что хорошо понимаем: Ислам для азербайджанского народа – источник самой высокой нравственности». Его дальнейшие шаги являлись подтверждением этой истины. Начавшееся в Биби-Эйбате возрождение религиозно-духовного наследия продолжается по сей день.

Одним из значительных моментов было то, что, принимая присягу, Президент Азербайджана рядом с Конституцией положил нашу священную книгу Коран. Да, именно Гейдар Алиев заложил основу этой благородной традиции. Тогда, в 1993 году, я торжественно вручил для церемонии присяги доставшийся мне с большим трудом и хранимый мною много лет Коран, некогда принадлежавший Надир шаху*. Этот Коран, на котором наш общенациональный лидер принес торжественную присягу, позже много лет лежал в рабочем кабинете президента, а сейчас хранится как ценный экспонат в Музее истории Азербайджана.

Слава Аллаху, что сейчас мы имеем возможность ежегодно достойно праздновать праздник Рамазан вместе с другими мусульманами мира. В этот день мы можем быть вместе с главой государства, собраться вокруг праздничного обеда разговения, деля с другими верующими радость Рамазана, и эту прекрасную традицию тоже заложил Гейдар Алиев. А сегодня она продолжается нашим нынешним президентом господином Ильхамом Алиевым.

Гейдар Алиев основательно подходил к вопросу возрождения исламских ценностей, и с этой целью им был подписан очень значительный и своевременный указ о проведении в

* Надир-шах Афшар, известный также как Надир-кули бек – полководец, шах Ирана в 1736-1747 годах, основатель династии Афшаридов. Завоевательные войны Надир-шаха привели к созданию обширной империи, в которую, кроме Ирана, были включены (в качестве провинций или вассальных территорий) Азербайджан, Грузия, Дагестан, Афганистан, Белуджистан, Хивинское и Бухарское ханства.

Баку международного симпозиума на тему «Исламская цивилизация на Кавказе». Этот симпозиум стал мощным толчком к изучению различных аспектов развития исламской цивилизации в кавказском регионе.

Именно в мечети Тезепир, в день рождения Пророка Мухаммеда, Гейдар Алиев в своем выступлении сказал: «Азербайджанская Республика как независимое государство, придерживающееся демократических принципов, наряду с мусульманами, предоставила верующим других конфессий, проживающим в Азербайджане, независимо от их вероисповедания, языка, расы, политических предпочтений, свободу и независимость». Господин Гейдар Алиев, относящийся ко всем гражданам Азербайджана как к родным, независимо от их веры и языка, питал почтение к проверенным веками обычаям и традициям, отмечал вместе с представителями самых различных общин их религиозные и национальные праздники, поздравлял их. Именно в годы его правления, в 1998 году, была возрождена Бакинско-Прикаспийская епархия Русской православной церкви. Реставрация церкви Святых жен-мироносиц стала большим шагом в удовлетворении религиозных потребностей православных жителей нашей страны. В Азербайджане побывали Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, Патриарх Всея Грузии Илия II.

Именно по приглашению Гейдара Алиева Азербайджан в 2001 году посетил с визитом глава Римской католической церкви Иоанн Павел II, тогда же для немногочисленной католической общины началось строительство католического храма. Кстати, на недавней встрече с представителями Ватикана в честь десятилетия этого визита с большим почтением говорилось о Гейдаре Алиеве, о его заслугах. Была построена и новая синагога для проживающей в Азербайджане еврейской общины.

Отрадно, что такое же бережное отношение ко всем религиозным конфессиям мы видим и со стороны нынешнего главы нашего государства, господина Ильхама Алиева».

* * *

... В 1994 году наряду с этническими азербайджанцами на фронтах Карабаха сражались и погибали русские, украинцы, талыши, таты, лезгины и представители других национальностей. Многие из них были награждены орденами и медалями, а некоторые получили высокое звание Национального героя. Гейдар Алиев не раз отмечал имена героев в своих публичных выступлениях, встречался с родными и близкими погибших, помогал решить те или иные бытовые, социальные проблемы. На встрече с представителями лезгинской общественности (20 февраля 1995 года) президент, в частности, сказал:

«С большим чувством удовлетворения отмечаю, что население всех регионов Азербайджанской Республики участвует в этой войне. Причем участвуют все народы, независимо от того, малочисленные они или многочисленные. В том числе и представители лезгинского населения Азербайджана пролили кровь, стали шехидами, защищая наши земли в войне против армянских захватчиков. Я высоко ценю это, и наш народ это высоко ценит, высоко оценит и история. Я преклоняю голову перед памятью наших шехидов, в том числе перед шехидами – представителями лезгинского населения нашей республики, и выражаю свою благодарность и признательность лезгинскому населению. Независимо от национальности, числа, представители всех народов, живущих в Азербайджане, и сегодня служат в рядах нашей армии, в различных рангах, начиная от рядового солдата до командира, генерала... Мы это также высоко ценим»[54].

[54] *Наследие Гейдара Алиева. Международная электронная библиотека. Раздел Труды/Социум.*

На этой же встрече президент сказал о том, что в Азербайджане значительно больше представителей творческой и научной интеллигенции из числа лиц лезгинской национальности, сделавших здесь блестящую карьеру, чем даже в самом Дагестане.

«Здесь выступили лезгин, у которого супруга – азербайджанка, и азербайджанец, у которого супруга – лезгинка. И таких так много, что и не счесть. Самым ценным было высказывание о том, что Азербайджан для лезгин – Родина, родная земля, и они нигде не чувствуют себя так комфортно. Возьмите вузы, академию. Сколько в них ученых-лезгин. Но никто не знает о том, что они – лезгины, и в этом нет необходимости. Так как до сих пор никто не ворошил этот вопрос. Возьмите профессора Али Мусаева. Очень достойный человек. Работает в институте. Получил образование на азербайджанском языке. Может ли быть пример лучше этого?

Или возьмем служащих в нашей армии людей. Если оглянуться в прошлое, не было такой точки в Азербайджане, чтобы там не служили лезгины. И сегодня так же. Сегодня здесь выступил Гаджибалаев. Вначале я его не узнал, прошло время, я давно его не видел. Он начал свою деятельность в Нахчыване. В Нахчыване лезгины не живут. Но он был направлен туда как руководящий работник и очень хорошо работал. Помню, он был заведующим отдела в областном комитете партии. Мы направили его в Гусарский район, он стал руководить партийным комитетом там. Я проработал в республике четырнадцать лет, и он там столько же работал. Он и после меня еще долго там работал.

Я не хочу отнимать ваше время такими примерами. Я однажды говорил и сейчас повторюсь. В то время я был очень молод. Председателем Совета министров Нахчывана – тогда он назы-

вался Советом народных комиссаров – был лезгин по национальности Баламет Баламетов. Кто тогда говорил, что он лезгин? Кажется, сейчас его сын где-то работает. Я так слышал. После ухода Баламетова Ордуханов работал первым заместителем председателя Совета министров. Хотя, повторюсь, в Нахчыване лезгины не живут. Хочу сказать, что они работали, причем работали очень хорошо. И оставили после себя яркий след. Население Нахчывана относилось к ним также с большим уважением. Работавшие вместе с ними, знавшие их люди и сейчас уважают их. Т.е., между нами не было разговора о том, кто лезгин, а кто азербайджанец. Его пытаются спровоцировать искусственно. Сегодняшняя встреча показывает, что эти попытки тщетны...»

Вот так – внимательно, с большой человеческой заботой, относился общенациональный лидер не только к проблемам русского или лезгинского населения. Для него и лезгин, и аварец, и еврей, и талыш всегда были представителями единого азербайджанского народа.

Во всех своих речах и обращениях Гейдар Алиев апеллировал к азербайджанцам, как ко всем населяющим страну нациям и народностям. Он сумел объединить граждан страны вокруг идей патриотизма и азербайджанства. Вот как президент сам сказал об этом:

«Абсолютное большинство населения нашей республики составляют азербайджанцы. Понятие "азербайджанец" – весьма широкое... Все живущие на нашей территории являются азербайджанцами – и азербайджанец, и лезгин, и аварец, и курд, и талыш, и удин, и кумык, и иные. Это слово «азербайджанец» всегда объединяло нас. Помню, даже в 70-е годы некоторые наши ученые, писатели пытались посягнуть на слово «азербайджанец», которое объединяло наше общество, все народы на

нашей территории. Я был свидетелем этих процессов в то время и предотвратил их. И хорошо, что они были предотвращены... Я в нашей республике всегда и всех называл азербайджанцами. Мы – азербайджанцы».

«... Глубже всего изучайте свой родной язык»

Когда Гейдар Алиев второй раз возглавил республику, он заговорил на чистейшем азербайджанском языке. Хотя в советский период республика слышала его официальные выступления в основном по-русски. Ему стали задавать вопросы: откуда он так хорошо знает азербайджанский язык? Многим было невдомек, что базовое образование президент получил на родном языке.

На все эти вопросы Гейдар Алиев отвечал так: «Всю свою жизнь я использовал русский язык, русские и сами отмечают, что я владею русским языком не хуже многих русских. Но, естественно, я в первую очередь овладел родным языком в своей семье. Во вторую очередь, в средней школе, затем в педагогическом техникуме. В техникуме у нас были прекрасные учителя, посвящавшие нас в тонкости родного азербайджанского языка, обучавшие грамматике, глубоко преподававшие нам литературу. Особое место среди этих педагогов занимает Лятиф Гусейнзаде.

Прошло уже много лет, мы расстались с ним в 1939 году. Представьте себе, прошло 63 года. Но я и сегодня прекрасно помню эти уроки»[55].

По словам академика Р.Мехтиева, «обращение Гейдара Алиева к родному языку (в советское время) в каком-то смысле

[55] *Бакинский рабочий. 2002. 15 августа.*

было, на первый взгляд, стихийным и спонтанным. Четкие формулировки придут потом. Уже в годы независимости Гейдар Алиев предельно ясно выразит свое отношение к родному языку не только в специальных указах и мерах по укреплению позиций азербайджанского языка во всех сферах нашей жизни, включая телевидение и информационные технологии, но и будет обращаться к этой теме во время своих выступлений. Приведем одно его высказывание на эту тему, хотя их великое множество: "Именно язык сохраняет все национальное, присущее нации. Музыка, литература, отдельные исторические памятники, несомненно, также подтверждают национальную самобытность нации. Но именно язык в первую очередь подтверждает национальную сущность... Не будь азербайджанского языка, не было бы и литературы на азербайджанском языке. Не будь азербайджанского языка, не было бы и песен, музыки на азербайджанском языке. Все это связано одно с другим. Существование, укрепление, развитие азербайджанского языка в качестве государственного также является одним из самых больших наших достижений. Это вопрос не только языка, но и азербайджанства"»[56].

Из воспоминаний Анара:

«...Хочу отметить еще одну заслугу Гейдара Алиева в важном вопросе.

За одиннадцать лет моего председательства в постоянной комиссии парламента по вопросам культуры, наша комиссия подготовила 13 важных законопроектов, и все они были при-

[56] *Бакинский рабочий. 2003. 23 мая.*

няты Милли Меджлисом. Самым "труднопроходимым" оказался закон о языке. Были оппоненты, предъявлявшие много "заморочек" к проекту закона. Мы разъясняли, что закон не ущемляет прав никаких национальных меньшинств, в том числе и русскоязычных граждан, речь идет о престиже государственного языка, занимаемом им месте, связанных с этим мерах и, наконец, о сбережении чистоты языка, предотвращении агрессии чужеродной лексики. В проект мы включили и статью о принадлежности азербайджанского языка к системе тюркских языков[57].

Встретившись в феврале 2003 года с министрами культуры тюркоязычных стран, Гейдар Алиев добрую половину своей речи уделил вопросам языка, отметив, что «развитие и совершенствование азербайджанского языка – главная задача моей жизни... Потому что, если лишить нацию ее языка, эта нация потеряет очень много. Но когда у нее есть свой родной язык, ее ничто не сможет сломить... Я говорю нашей молодежи, учите хорошо русский язык, изучайте также английский, персидский, арабский, французский языки. Но глубже всего изучайте свой азербайджанский язык. Если ты его не знаешь, значит, ты не совсем азербайджанец...»[58].

В период правления НФА Абульфаз Эльчибей, страстный поклонник всего турецкого, решил переименовать государственный язык из «азербайджанского» в «турецкий» («türk dili»). 22 декабря 1992 года Милли Меджлис Азербайджана, торопливо обсудив этот вопрос, удовлетворил желание президента. Данное решение вызывало протест национальных меньшинств, соз-

[57] *Незабываемые встречи. Баку. 2009. С. 252.*
[58] *Республика. 2003. 8 февраля.*

давало питательную почву для сепаратизма, вдохновляемого извне всевозможными Центрами стратегических исследований и этнокультурными обществами.

Любопытно, что люди, именующие себя демократами, приняли это решение, так сказать, келейно, во всяком случае, без широкого обсуждения общественности, ученых, без референдума. Это было тем более недопустимо, что принималось оно в полиэтническом государстве, каким являлся Азербайджан. Хотя такой глобальный вопрос, как название государственного языка, должен был решаться общенародным голосованием. Более того, когда группа ученых попыталась поднять голос протеста против необдуманного решения, полиция арестовала некоторых членов этой группы в качестве «хулиганских элементов». Начали спешно изменять названия учебников, предпринимать другие непродуманные шаги. «Фактически 10-15 человек узурпировали право решить этот вопрос от имени всего азербайджанского народа», – писал академик Р.Мехтиев.

Находившийся в то время в Нахчыване Гейдар Алиев объяснял своим соратникам нелегитимность и поспешность такого решения, но повлиять на ход событий не мог.

Придя к власти в июне 1993 года и занявшись вскоре решением вопроса о самоназвании языка, Гейдар Алиев, в отличие от демократа Эльчибея, не пошел административным путем. Он провел широкие обсуждения в научно-исследовательских учреждениях, в высшей школе, в Академии наук. В нескольких обсуждениях Гейдар Алиев принял личное участие.

Интересно проследить, как решался вопрос о самоназвании государственного языка. Этому предшествовали обсуждения в Комиссии по разработке проекта первой Конституции незави-

симого Азербайджана. Заседания Конституционной комиссии с участием президента проводились 26 июля, 3 и 12 октября, 2, 5 и 10 ноября 1995 года. При этом расширенное обсуждение статьи о государственном языке в проекте новой Конституции состоялось 31 октября 1995 года в Президиуме Академии наук республики.

Вспомнив, как принималось историческое решение о названии языка в 1992 году, Гейдар Алиев откровенно возмущается тем, что принято оно было без учета воли народа, на Национальном собрании, 26 голосами «за», т.е. простым большинством. Хотя, как известно, конституционные законы должны приниматься большинством в две трети голосов. Таким образом, данный закон был принят, как ни парадоксально, в нарушение закона.

Сегодня, отмечает Г.Алиев, ситуация другая: проект новой Конституции был выдвинут на всенародное обсуждение, в комиссию поступили тысячи предложений по различным статьям, из них всего в 18-ти предлагается, чтобы азербайджанский язык был записан как турецкий. В ходе обсуждений в научно-исследовательских институтах, высших учебных заведениях, на кафедрах языкознания большинство ученых также высказалось за название государственного языка как «азербайджанского». Тем не менее, Гейдар Алиев предложил всем присутствующим выражать свое мнение максимально свободно, заявив: «Какое вы примете решение, то мы и впишем в нашу Конституцию»[59].

[59] *Азербайджан. 1995. 1 ноября.*

Известные писатели Анар, Бахтияр Вагабзаде и Эльчин, оказавшиеся в меньшинстве, предлагали следующие варианты: «Azərbaycan türkcəsi», «Azərbaycan türk dili» или «azeri türkcəsi» (с уточняющим определением).

Интересно, что весь ход обсуждения транслировался по национальному телевидению.

Во время этого обсуждения Г.Алиев ни на кого не давил, не пытался задавать тон, выслушивал мнение каждого члена Комиссии или приглашенного ученого. Это очень тонкий вопрос, заявлял он, и если хоть один человек высказывает свое мнение, отличное от мнения большинства, надо прислушиваться к нему. Не удовлетворившись этим обсуждением, 2 ноября 1995 года президент проводит еще одно заседание Конституционной комиссии, и вновь значительная часть времени посвящается вопросу о названии государственного языка.

Однако и в процессе этого обсуждения подавляющее большинство присутствующих высказалось за формулировку «азербайджанский язык». Эта формулировка в итоге вошла в статью 21 Конституции АР, в которой говорится:

«1. Государственным языком Азербайджанской Республики является азербайджанский язык. Азербайджанская Республика обеспечивает развитие азербайджанского языка.

2. Азербайджанская Республика обеспечивает свободное использование и развитие других языков, на которых говорит население».

Гейдар Алиев не отрицал тюркских корней ни в этногенезе нации, ни в названии языка:

«Я однажды сказал, что мы никогда не должны терять свое национальное достоинство. Все народы прошли свой исторический путь, каждый имеет свойственные ему достижения. На нашей территории, в рамках принятых ООН границ, в Азербайджанской Республике проживают азербайджанцы. Наше прошлое известно, мы не отрицаем его, вновь повторяю, наш народ имеет тюркское происхождение. Наш язык относится к тюркской группе языков. Но наш народ имеет свой язык. Я это говорил и говорю вновь: другие языки, относящиеся к тюркской группе языков, может быть, могут позавидовать нам, так как наш язык очень богат.

Я уважаю и почитаю все языки. Но считаю, что каждый из нас может гордиться своим языком, **азербайджанским языком** *(выделено нами – Э.А.).* Так как это очень богатый язык, уже известный в мире. Он прославил имя нашего народа, имя нашей республики ... Это – реальность»[60].

Таким образом, без силового нажима, без административного ресурса – путем убеждения, на основе исторических фактов, неопровержимых доказательств Гейдар Алиев сумел убедить азербайджанскую интеллигенцию, писателей, поэтому, что в нашей Конституции государственным языком должен был записан азербайджанский язык.

И за это историческое решение проголосовал, без преувеличения, весь многонациональный состав нашей страны, что также стало объединяющим, мультикультуральным фактором.

Развитию и усовершенствованию государственного языка Г.Алиев уделял большое внимание. После того как Азербай-

[60] *Азербайджан. 1995. 6 ноября.*

джанская Республика добилась восстановления своей независимости, азербайджанский язык стал представлять исключительное значение в общественно-политической, социально-экономической и научно-культурной жизни нашего народа как официальный язык государства. Благодаря указам Гейдара Алиева от 18 июня 2001 года «Об усовершенствовании применения государственного языка» и от 2 января 2003 года «О применении Закона Азербайджанской Республики "О государственном языке в Азербайджанской Республике"» сфера деятельности нашего литературного языка была еще больше расширена, вновь был выявлен потенциал различных его стилей, а перед нашей языковой культурой открылись новые горизонты.

9 августа 2001 года Гейдар Алиев издал еще один поистине революционный указ, переведя все печатное дело в стране на латинский алфавит. Указ назывался «Об азербайджанском алфавите и учреждении Дня азербайджанского языка».

И газетам, и книгоиздателям пришлось срочно и весьма болезненно «перестраиваться», потому что до этого указа, несмотря на все разговоры и увещевания (Закон «О возрождении азербайджанского алфавита на основе латинской графики» был принят еще в декабре 1991 года), как пресса, так и книги печатались в основном на кириллице. Редакторы периодических изданий и руководители издательств опасались (и вполне справедливо) падения тиражей и потери у населения старшего и среднего возраста интереса к газетам и журналам, напечатанным на латинице.

В результате газетный рынок действительно поразил кризис, после которого вкупе с другими причинами он так и не может полностью восстановиться до сих пор. Вместе с тем, Гейдар Алиев выполнил миссию возвращения народу его алфавита спустя многие десятилетия.

Руководствуясь этими указами, президент Ильхам Алиев успешно продолжил и развил линию своего великого предшественника по сохранению и усовершенствованию государственного языка. 12 января 2004 года был принят Указ о массовом издании национальной энциклопедии, лучших произведений мировой и отечественной литературы латинской графикой. Сотни превосходно изданных в короткие сроки томов были безвозмездно переданы в дар университетским и школьным библиотекам в бесплатное пользование молодежи и студенчества.

Язык является сложнейшей и важнейшей частью общественной жизни, способствуя, в числе прочих факторов, формированию национального самосознания.

В то же время, по словам известного языковеда-тюрколога, академика Камалы Абдуллы, в мультикультуральном обществе, в полиэтнической среде языковая политика требует особой чуткости по отношению к национальным меньшинствам. Общенациональный лидер это хорошо знал и всегда принимал во внимание в своей политической деятельности.

«Еще в советский период, – пишет Камал Абдулла, – он уделял внимание и проявлял заботу о развитии языков национальных меньшинств и, как следствие, их интеграции в общество. Создавались фольклорные ансамбли малочисленных народов, где исполнялись песни, ставились постановки на их языках. В области образования широкое место отводилось преподаванию языков малочисленных

народов. Каждому из них предоставлялось право получать начальное образование на своем родном языке. Для них готовились особые учебники и учебные пособия. Помимо этого, обеспечивалась и деятельность средств массовой информации на этих языках: печатались газеты, выходили радио и телевизионные передачи. В период независимости общенациональный лидер уделял этим вопросам особое внимание. На талышском языке выходила газета "Talışo səda", "Додо", на лезгинском газеты "Самур", печатались сборники художественных произведений. Это было наглядным свидетельством выверенной языковой политики в отношении национальных меньшинств. А все это обеспечивало в обществе стабильность, гражданское взаимопонимание, создавало условия для обеспечения государственного контроля за мультикультуральной безопасностью».

Гейдар Алиев и культура

В первых главах книги мы рассказывали о тяге Гейдара Алиева к творческим людям, об особом интересе к культурным событиям и акциям, о его нереализованной мечте стать художником или архитектором.

После того как Гейдар Алиев второй раз возглавил республику, встречи с деятелями литературы и искусства, многочисленные культурные проекты были для него той отдушиной, тем глотком свежего воздуха, без которого он просто не мог существовать. Расскажем о некоторых событиях, которые в числе других факторов, несомненно, способствовали дальнейшему развитию и процветанию мультикультуральной среды в нашей стране.

«Мы – потомки Деде Горгуда»

21 сентября 1993 года, когда Гейдар Алиев в качестве кандидата в президенты страны встретился в Академии наук Азербайджанской Республики с интеллигенцией, он говорил о культуре больше, чем о войне и экономических трудностях. Так, он подчеркнул необходимость проведения на высоком уровне предстоящего юбилея поэта-мыслителя Мухаммеда Физули: «У нас очень богатая культура, наука. Говоря о Низами, Физули, мы должны популяризировать их не только как поэтов, но и как великих философов, мыслителей, имеющих большие заслуги перед человечеством, внесших огромный вклад в мировую культуру. В будущем году состоится 500-летний юбилей Физули. Нам необходимо подготовиться к этому юбилею. Мы должны популяризировать Физули во всем мире как философа мирового масштаба, великого ученого»[61].

По словам академика **Рамиза Мехтиева,** «это было сказано в период, когда наряду с неудачами в военной сфере и оккупацией части земель в Азербайджане продолжались попытки террористических актов и покушений, были сильны тенденции к анархии, когда страна задыхалась в тисках противоречий. Причина этого довольно проста и напрямую связана с политической позицией Гейдара Алиева. Он видел спасение своей страны не только в оружии, военной силе, но и в повышении национального духа народа путем возвращения ему созданной на этой земле древней и неповторимой культуры. В то же время он придавал огромное значение популяризации этих национально-духовных ценностей во всем мире»[62].

[61] *Бакинский рабочий. 1993. 28 сентября.*
[62] *Бакинский рабочий. 2003. 23 мая.*

16 марта 1994 года президент подписал указ о праздновании 500-летия со дня рождения Мухаммеда Физули. Этот праздник культуры и искусства обрел международное звучание и отмечался в Париже – в штаб-квартире ЮНЕСКО, в Ираке, в центральноазиатских республиках, Иране, Турции и России. Причем в юбилейных торжествах, состоявшихся в последних двух странах, Президент Азербайджана принимал личное участие.

Вице-премьер азербайджанского правительства Абид Шарифов вспоминает:

«Три года назад (в 1999 году) наш господин президент во время визита в США встретился с президентом Всемирного банка господином Вульфенсоном и обратился к нему по поводу выделения льготного кредита для восстановления исторических памятников в Азербайджане. Хочу сказать, что Всемирный банк никогда не выделяет деньги на восстановление исторических памятников, ничего подобного за время его существования не было. Но случилось так, что Всемирный банк выделил Азербайджану на это дело льготный кредит (под 0,75 процента с условием погашения по истечении десяти лет) на сумму 6 миллионов долларов сроком на 40 лет.

На основании договора в проект были включены четыре памятника: Ханский дворец в Шеки, Дворец ширваншахов, мавзолеи Момине хатун и Гарабаглар в Нахчыване».

По верному замечанию писателя Гидаята, «глобально мыслящий Гейдар Алирза оглу прекрасно осознавал, что азербайджанский народ, за исключением некоторых моментов, на протяжении всей истории сумел сохранить и защитить свои единство, целостность и самобытность благодаря также и могуществу национального художественного Слова. Народ, который из-за отсутствия собственной армии не мог защищать свои

границы, этническим существованием был обязан творческим силам и художественным творениям»[63].

По мнению академика Камала Абдуллы, «столько сил и заботы отдавать делу культурного возрождения в то время, когда государственное строительство переживало весьма сложный период, когда еще не окрепла политическая власть, – такое было под силу лишь дальновидному, мудрому государственному деятелю. Он прекрасно понимал, что без культурного развития ни государство, ни народ существовать не смогут»[64].

Между тем, в конце 80-х – начале 90-х годов многих замечательных азербайджанских поэтов, творивших в советскую эпоху, пытались «сбросить с корабля современности», а их произведения объявить устаревшими и даже идеологически враждебными. В своих выступлениях Гейдар Алиев предостерегал молодых писателей и поэтов от нигилизма, от пренебрежительного отношения к своим талантливым предшественникам, призывал воздавать каждому деятелю культуры прошлой эпохи по заслугам, оценивая тот реальный вклад, который они внесли в научное, культурное, духовное развитие своего народа.

«Живя сегодня в свободной, независимой стране, мы должны быть благодарны прошлым поколениям, людям, жившим и творившим до нас. Потому что сегодняшний Азербайджан – величественное, большое здание. И это здание по кирпичику воздвигали те, кто жил, творил до сегодняшнего дня. В это здание каждый вкладывал свою долю – кто больше, кто меньше. Но большая часть людей стремилась строить, создавать и развивать Азербайджан»[65].

---

[63] *Гидаят. Гейдар Алиев и национальная политика Азербайджана. С. 30-31.*

[64] *Абдулла К. Гейдар Алиев и мультикультуральная безопасность. С.133.*

[65] *Из речи Г.Алиева на юбилейном вечере, посвященном 90-летию Самеда Вургуна. Бакинский рабочий. 1997. 12 марта.*

Одним из самых важных шагов, предпринятых в области формирования идеологии азербайджанства, явилось возвращение азербайджанскому народу «Китаби Деде Горгуд» как бесценного национально-духовного достояния. Эпос «Деде Горгуд» с 1930-х годов был запрещен, на него навесили клеймо пантюркизма. Независимое азербайджанское государство выразило свое официальное отношение к эпосу, что нашло свое отражение в указе президента Гейдара Алиева от 20 апреля 1997 года «О 1300-летии дастана «Китаби Деде Горгуд»...

Говоря о «Китаби Деде Горгуд», Гейдар Алиев отмечал: «В 2000 году, на стыке веков и тысячелетий Азербайджанская Республика отметила с участием глав тюркоязычных государств, горгудоведов всего мира 1300-летие грандиозного эпоса "Китаби Деде Горгуд". Этот эпос, подвергавшийся гонениям, наконец-то получил в независимой Азербайджанской Республике достойную оценку. "Китаби Деде Горгуд" – это героический эпос, причем не об одном рыцаре, храбреце, а о героизме целого народа... Основную суть эпоса составляет идеология героизма. Совершенно очевидно, насколько важно, чтобы граждане современной Азербайджанской Республики использовали эту идеологию героизма с точки зрения решения важнейших проблем, стоящих перед нашим народом на нынешнем этапе жизни страны, в том числе укрепления суверенитета и независимости республики, защиты ее территориальной целостности».

Благодаря юбилею «Китаби Деде Горгуд» внимание народа еще раз было привлечено к национальным традициям, к его богатой национально-духовной сокровищнице – культуре. Появилась «энциклопедия «Китаби Деде Горгуд», и всему миру открылось, каким богатым достоянием является этот эпос. В

этом смысле чрезвычайно важны слова Гейдара Алиева: «Мы вступаем в новый век, в новое тысячелетие под знаменем наследия Горгуда, как потомки Горгуда, как люди, олицетворяющие духовность Горгуда».

31 января 1997 года Гейдар Алиев встретился с директорами и ведущими учеными научно-исследовательских институтов Академии наук, поставив перед историками конкретные задачи по созданию новой многотомной истории Азербайджана, истории Азербайджана XIX-XX веков, истории древних азербайджанских городов. За несколько лет эти фундаментальные работы были осуществлены: 7-томник «История Азербайджана», двухтомник «История Азербайджана XIX-XX веков», а также «Историческая география Азербайджана».

18 декабря 2000 года по распоряжению Г.Алиева 2 августа было объявлено «Днем азербайджанского кино», одновременно этот день стал отмечаться как профессиональный праздник кинематографистов. Несмотря на жестокий дефицит бюджета, Г.Алиев распоряжался выделять средства на кинопроизводство.

За несколько лет после второго прихода к руководству страной – в начале и середине 1990-х годов – по инициативе Гейдара Алиева в Баку было проведено множество замечательных культурных акций, которые подняли внимание общества и государственных структур к деятелям литературы и искусства на прежнюю высоту. Вспомним лишь некоторые: 17 декабря 1994 года состоялось открытие выставки и затем торжественный вечер во дворце «Республика», посвященные 85-летию народного художника Азербайджана Саттара Бахлулзаде. Фархад Халилов вспоминает, что Гейдар Алиев приехал на выставку прямо из аэропорта, после визита в Россию.

«Когда я провожал его, – вспоминал в беседе со мной Фархад Курбанович, – то попросил выступить на юбилейном вечере: “Гейдар Алиевич, если вы не выступите, вечер не состоится”. Он сказал, что сообщит через некоторое время. Ровно через полчаса мне позвонили и сказали, что президент придет во Дворец “Республика” и будет выступать. Он выступил просто блестяще. И имя Саттара Бахлулзаде зазвучало на достойном ему уровне именно после этого выступления. Все стали говорить о Саттаре, искать и покупать его работы...».

28 декабря 1994 года состоялось открытие дома-музея Джалила Мамедкулизаде и юбилейный вечер; 5 февраля 1995 года президент пришел на авторский концерт Арифа Меликова; 16 апреля 1995 года после творческого вечера Мамеда Араза встретился с интеллигенцией, 14 мая 1995 года пришел во дворец «Гюлюстан» на празднование 60-летия Максуда Ибрагимбекова, 18 сентября 1995 года произнес замечательную речь на праздновании 100-летия выдающегося азербайджанского композитора Узеира Гаджибекова. Многие деятели культуры до сих пор вспоминают встречи с президентом на вечере, посвященном 100-летию известного поэта Алиаги Вахида (30 августа 1996 года), а также на 100-летии композитора Муслима Магомаева (18 сентября 1996 года). Этот список можно продолжать еще очень долго – участие в юбилеях Самеда Вургуна и его сына Юсифа Самедоглу, старейшей поэтессы Мирварид Дильбази и поэта Бахтияра Вагабзаде, поэта Габиля и писателя Рустама Ибрагимбекова, присутствие на поэтических вечерах Сабира Рустамханлы и Залимхана Ягуба... Все эти встречи с президентом превращались в настоящие праздники, а благодаря демонстрациям по телевидению к ним приобщалась вся страна, что способствовало повышению интереса к чтению, к Книге...

Почти на всех этих мероприятиях Гейдар Алиев выступал с пространной речью, не готовясь и не заглядывая ни в какие шпаргалки, полагаясь только на свою уникальную память и глубокое понимание азербайджанской культуры. Он всегда подчеркивал гуманистические, общечеловеческие мотивы в творчестве того или иного художника, которые работали на построение истинно цивилизованного, мультикультурного общества, он говорил об общественном значении произведений литературы и искусства, поднимая тем самым социальную роль и авторитет интеллигенции.

В книге «Гейдар Алиев на страже культурного наследия» приведены замечательные слова Президента Азербайджана о наших писателях:

«Азербайджанские писатели, веками обогащавшие общечеловеческую культуру своими произведениями, создали великую интеллектуальную собственность, национальную сокровищницу Азербайджана *(выделено нами - Э.А.)*»

При этом в культуре для него не было «своих» и «чужих», особенно если представители этой культуры принадлежали к братскому народу. Показательный эпизод: 8-9 августа 1995 года Гейдар Алиев отправился в Алматы с единственной целью – принять участие в праздновании 150-летия великого казахского поэта и мыслителя Абая Кунанбаева. И, конечно, глава Казахстана Нурсултан Назарбаев был нашему президенту очень благодарен. В своем выступлении Гейдар Алиев глубоко проанализировал творчество Абая, особо подчеркнув такие его характерные черты, как призыв к просвещению и культуре, труду и созиданию, единству и солидарности.

«Все, что создал Абай, все то наследие, которое он оставил нынешнему поколению, сегодня претворяется в жизнь, – сказал Президент Азербайджана. – Поэтому я считаю, что сегодняшний праздник – это праздник национального возрождения казахского народа, праздник национальной независимости казахского народа, праздник национального единства. Абай думал, писал именно об этом»[66].

А 28 августа 1995 года Гейдар Алиев принял участие в праздновании 1000-летия эпоса «Манас» в Кыргызстане, причем остался с Аскаром Акаевым до самого конца, даже когда другие лидеры государств разъехались, чему автор книги был живым свидетелем.

Он очень ценил творчество и общественную деятельность таких выдающихся деятелей, как Олжас Сулейменов, Расул Гамзатов, Чингиз Айтматов, и считал своим долгом встретиться с ними, – на их родной земле или когда они приехали в Азербайджан.

В 1990-е годы в Баку проводилось немало культурных мероприятий, связанных с юбилеями видных представителей литературы и искусства других народов. Кроме того, в столице республики проходили Дни культуры и искусства России и Москвы, Дагестана и Грузии, 3-й съезд писателей тюркского мира и пр., и пр. В Азербайджан часто приезжали с концертами известные певцы и музыканты из «ближнего» и «дальнего» зарубежья. Гейдар Алиев, как правило, посещал такие мероприятия. Так, 23 декабря 1995 года он присутствовал на юбилейном вечере, посвященном 100-летию великого русского поэта Сергея Есенина; 20 июня 1998 года побывал на спектакле Московского

[66] *Гейдар Алиев на страже культурного наследия, т.1. Баку, 2001. С. 130.*

академического театра сатиры «Счастливцев и Несчастливцев»; дважды (в 1997 и 1998 году) присутствовал на творческом вечере народного артиста России Геннадия Хазанова; 24 мая 1998 года принял в президентском дворце легендарную русскую балерину Майю Плисецкую и побывал на концерте руководимого ею коллектива «Императорский русский балет»; он с большим удовольствием посетил концерт Российского академического ансамбля народных танцев под руководством легендарного Игоря Моисеева; встречался в Баку с Людмилой Зыкиной и Аллой Пугачевой, Иосифом Кобзоном и Беллой Давидович. Все эти деятели российского искусства хорошо помнили Гейдара Алиева по годам его работы в Москве, когда он, в числе прочих сфер, курировал и искусство. Многим протягивал руку помощи, многим помог в решении бытовых проблем или вопросов, связанных с руководимыми им коллективами. И об этом они с благодарностью вспоминали во время своих приездов в республику.

Конечно, не забывал Гейдар Алиев и представителей тюркского мира – был на концертах звезды турецкой эстрады Эбру Гюндеш (13 апреля 1997 года), а также известного певца из Южного Азербайджана, долгие годы проживавшего в США, Ягуба Зуруфчу (28 июня 1999 года), на концерте знаменитого узбекского ансамбля «Ялла» и др.

Эти выходы «в свет» вместе с семьей – сыном, дочерью, внуками – были для президента как глоток свежего воздуха, как мощный энергетический напиток, благодаря которому он мог продолжать свое самоотверженное служение на посту руководителя государства.

На всех, с кем Гейдар Алиев встречался, он производил глубочайшее впечатление своей харизмой, обаянием и, главное,

глубоким знанием предмета, о котором рассуждал. Очень важно при этом, что общенациональный лидер никого не обделял своим вниманием, будь то деятели литературы, театра, музыки или кинематографии. Для всех он находил драгоценные минуты общения, всем старался, по возможности, помочь.

Как пишет в своей книге академик Камал Абдулла, «в процессе этой деятельности общенациональный лидер оставался верен мультикультурным ценностям, не оставляя в стороне от этих процессов малочисленные народы. В период его руководства страной в регионах, где компактно проживали этнические группы, широкое распространение получили музыкальные школы, народные театры, фольклорные ансамбли. Талантливые представители малочисленных народов пользовались всеми возможностями для развития своего дарования. Представители лезгинского народа, композиторы Гаджи Ханмамедов и Эльза Ибрагимова, представитель талышского народа Джаняли Акперов всегда пользовались вниманием и заботой нашего лидера. Они были отмечены самыми высокими почетными званиями, получили государственные награды»[67].

Не случайно, еще в советское время, во всех районах, даже самых отдаленных, были созданы историко-краеведческие музеи.

Вот как вспоминал об этом шаге известный партийный и государственный деятель Фаттах Гейдаров:

«По его инициативе было принято постановление ЦК КП Азербайджана о создании во всех районах историко-краеведческих музеев. Это был очень важный шаг. Ведь у нас, наряду с новыми районами и городами, есть и очень древние, такие

[67] *Абдулла К. Гейдар Алиев и мультикультуральная безопасность. С.137.*

как Шеки, Бейлаган, Гянджа, Габаля, Нахчыван, Ордубад. История этих городов насчитывает тысячелетия! Создание в этих городах историко-краеведческих музеев способствовало и открытию новых рабочих мест, и сосредоточению в этих музеях множества экспонатов, имеющих историческое значение. Решение о создании краеведческих музеев явилось мощным стимулом для целенаправленной работы в этой области. И сегодня в этих музеях находятся как бесценные находки археологов, так и старинные вещи, выкупленные у населения. Тем самым он предотвратил массовый вывоз предметов старины за границу...»

Что касается создания фольклорных коллективов, то период их расцвета также пришелся на время руководства республикой Гейдаром Алиевым. Так, фольклорный ансамбль из Масаллы «Халай», который существует и сегодня, в советское время гремел не только на весь СССР, он часто выезжал за рубеж, побывал в 30-ти странах и не раз становился лауреатом международных конкурсов.

В книге Камала Абдуллы «Гейдар Алиев и мультикультуральная безопасность» приводятся десятки названий подобных фольклорных ансамблей – лезгинского «Сувар», талышского «Ненелер», татского «Хынайахты», аварского «Джахан», удинского «Джанги», русского «Ивановка» и др., которые были созданы в период руководства Гейдара Алиева и продолжают функционировать по сей день.

В статье Фирангиз Ализаде «Мультикультурализм и музыка» говорится об этом удивительном феномене азербайджанской культуры:

«Музыкальный фольклор всех народов и этнических групп, проживающих в Азербайджане, включен в репертуар музыкальных исполнителей и регулярно звучит на народных праздествах, концертах и фестивалях. Исполнители музыки наряду с музыкальными образцами всех народов берегут также музыкальные инструменты разных народов, играют на них и представляют их широкой аудитории. В данном аспекте народные исполнители наряду с широко распространенными в Азербайджане народными музыкальными инструментами, такими как тар, саз, кеманча, балабан, ней, зурна и нагара, используют также дутар, танбур, гармонь, аккордеон и другие инструменты»[68].

Рассмотрев традиции мультикультурализма как на примере музыкального фольклора, так и творчества известных композиторов, Фирангиз Ализаде приходит к выводу о том, что «наиболее важной особенностью всех музыкальных произведений является способность композиторов объединять разные культуры, достигать диалога культур. Являясь органичной частью азербайджанской музыки, они выступают как национально-духовные ценности, обеспечивающие мирное сосуществование людей нашей страны»[69].

***

К началу 1990-х годов азербайджанская культура, как и вся республика, переживала острый кризис: почти перестали выходить литературно-художественные журналы Союза писателей, сами литераторы, ощущая свою полную невостребованность, испытывая жестокую материальную нужду, один за другим

[68] *Азербайджанский мультикультурализм. Учебник для высших школ. С. 207.*
[69] *Там же. С. 217.*

уходили в мир иной (если в более благополучные времена в период между съездами литераторов умирало 5-10 человек, то с 1986 по 1991 гг. скончались почти 100 членов Союза писателей!), деятели искусства – композиторы, музыканты-исполнители уезжали на заработки в Турцию и другие страны. В буквальном смысле слова умирал Театр оперы и балета, на грани закрытия находился Государственный симфонический оркестр.

Что сделал Гейдар Алиев? Во-первых, несмотря на жесточайший дефицит бюджета, он учредил президентские стипендии для деятелей культуры – писателей, художников, композиторов, кинематографистов, архитекторов, которые внесли большой вклад в развитие азербайджанского искусства. По его же инициативе Министерство культуры учредило персональные стипендии ведущим артистам, ввело персональные оклады солистам Театра оперы и балета. Г.Алиев в несколько раз повысил зарплату музыкантам симфонического оркестра, принял поистине беспрецедентное решение об издании за счет госбюджета литературно-художественных журналов и газеты «Ədəbiyyat» («Литература») Союза писателей республики.

О ситуации в сфере культуры в начале 90-х гг., о трудностях и о преодолении этих трудностей с помощью Гейдара Алиева в эксклюзивной беседе со мной вспоминает экс-министр культуры, посол Азербайджана в России **Полад Бюльбюль оглу:**

«Э.А. – Как вам работалось с Гейдаром Алиевым? Он ведь был человеком чрезвычайно требовательным.

П.Б. – С ним было очень интересно. Он полностью поддерживал все инициативы Министерства культуры. Но надо учитывать, что время было голодное. Кроме зарплаты нам не открывали ни одну статью бюджета. Иногда даже телефонные пере-

говоры, поездки в командировку засчитывали в долг. Просто совершенно не было денег. Но Гейдар Алиевич всегда говорил мне: «Потерпите еще немного. Потерпите... Скоро деньги появятся». Несмотря на все трудности мы проводили концерты, юбилеи, состоялся, к примеру, грандиозный юбилей великого Физули... На все это Минфин находил деньги по прямому поручению президента.

На одной из встреч с Гейдаром Алиевым я рассказал ему о бедственном положении таких корифеев, как Гамар Алмасзаде, Джовдет Гаджиев и некоторых других. Через некоторое время появился указ о выделении специальных президентских пенсий видным деятелям культуры. В первом списке было всего человек 15, а сегодня, кстати, почти полторы тысячи человек *(к моменту выхода книги это число значительно возросло – Э.А.)*.

Тогда же стали пробивать идею специальной зарплаты для симфонического оркестра. Кабинет министров, Минфин, европейские структуры – МВФ и Всемирный банк – категорически были против того, чтобы какой-то отдельной категории граждан поднимали пенсии и зарплаты.

Э.А. – Но если все были против, почему президент пошел на это?

П.Б. – Вы знаете, с каким вниманием он относился к концертам, проводимым во Дворце, сегодня носящем его имя. Как-то, по окончании большого правительственного концерта, я провожал его из зала. Проходя мимо оркестра, тихо сказал ему:

– Гейдар Алиевич, они голодные.

Когда мы зашли за кулисы, он спросил меня:

– Ты что сказал?

– Гейдар Алиевич, ребята по ночам разгружают вагоны, подрабатывают, где могут. Ну не должен скрипач циклевать полы. Многие уезжают в Турцию, в другие страны. Симфонический оркестр может развалиться...

Гейдар Алиевич ничего не ответил. И я всю ночь переживал, не наговорил ли лишнего... Но уже в 11 утра следующего дня мне позвонили из Кабинета министров с поручением подготовить все необходимые документы для повышения зарплаты музыкантам симфонического оркестра в четыре раза. Это был революционный шаг в поддержке национального достояния, каким является наш оркестр – первый профессиональный симфонический оркестр на всем Ближнем Востоке.

Следующей была хоровая капелла, затем – балетная труппа оперного театра, а потом Государственный ансамбль танца. Позднее стали присуждать президентские стипендии молодым деятелям культуры, появилась Красная книга одаренных детей и многое другое. Этими неординарными мерами Гейдар Алиев сохранил высокий уровень профессионализма нашей культуры.

Э.А. – Какие крупные культурные акции международного значения вы могли бы отметить?

П.Б. – В те годы остро стоял вопрос приоритетов: прежде всего укрепление государственности, повышение обороноспособности, выстраивание нефтяной стратегии, укрепление национальной валюты, обустройство беженцев. И самое главное – решение карабахской проблемы. В то же время мы как независимое государство только начали выстраивать свои межкультурные взаимоотношения с ЮНЕСКО, с Советом Европы, с СНГ и другими международными структурами.

Гейдар Алиев обращал огромное внимание на развитие международных связей и проведение крупных культурных акций, привлекавших внимание мировой общественности. Одним из первых таких мероприятий стало проведение юбилея Физули, когда впервые в независимый Азербайджан приехал тогдашний Генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор. После юбилейного концерта он заявил, что они в Париже не смогли бы организовать такой концерт.

Или, например, юбилейные торжества по случаю 1300 эпоса «Китаби Деде Горгуд», которые с восторгом были восприняты Президентом Турции Сулейманом Демирелем. Для Гейдара Алиевича было высшей наградой, когда так высоко оценивали азербайджанских артистов и – в целом – уровень нашей культуры.

Как он радовался, когда Алим Гасымов получил премию ЮНЕСКО! Он гордился людьми, которые могли высоко нести имя Азербайджана».

...В стране полыхал пожар войны. Несмотря на это президент спустя лишь 20 дней после своей инаугурации принял участие в юбилейном вечере народного поэта Мамеда Араза. Он объяснил это тем, что Мамед Араз является одним из мастеров пера, имеющих исключительные заслуги в становлении национального самосознания азербайджанского народа.

Или другой пример: 15 апреля 1995 года Гейдар Алиев издал три указа, наградив поэтов Бахтияра Вагабзаде, Мамеда Араза и покойного Халила Рзу вновь учрежденным высшим орденом государства – «Истиглал».

На следующий день, придя на творческий вечер Мамеда Араза «Мир мой – Азербайджан», президент так объяснил мотивы своего решения:

«Я уже несколько месяцев думаю об этом. Я много размышлял и в итоге пришел к решению, что этот орден должен достаться нашим выдающимся личностям. Именно они первыми достойны награждения. Поэтому вчера я издал указы, наш уважаемый поэт Бахтияр Вагабзаде, уважаемый поэт Мамед Араз и глубокоуважаемый поэт, покойный Халил Рза награждены этим орденом за особые заслуги в борьбе за национальную свободу азербайджанского народа... Считаю, что предпринял верный шаг. Думаю, что наш народ, наша общественность воспримут это с одобрением»[70].

Известный азербайджанский поэт **Вагиф Самедоглу** (сын выдающегося поэта Самеда Вургуна) вспоминает, что в эпоху бурных перемен, в начале 90-х годов семьи выдающихся деятелей отечественной культуры оказались как бы выброшенными на обочину жизни. О них попросту забыли. Многие отчаянно нуждались как материально, так и морально – в заботе и простом человеческом внимании.

«После того как в июне 1993 года Гейдар Алиев был приглашен лидерами НФА к руководству страной, никто из этих семей не мог упрекнуть его в том, что он о них не вспомнил...

Был август месяц, его еще не избрали президентом, он позвонил матери и сказал:

– Хавер ханым, как вы поживаете? Сейчас я очень занят, но как только немного освобожусь, непременно вас проведаю...

Позже стало известно, что звонил он не только к нам, но и к представителям других известных семей, справлялся о самочувствии и бытовых проблемах. Этот звонок был своего рода сигналом – я тот же человек, я не изменился. А после своего избрания президентом он действительно помог многим известным деятелям культуры и искусства, нуждавшимся в

[70] *Гейдар Алиев на страже культурного наследия, т.1. Баку, 2001. С. 253.*

куске хлеба. Так же, как и тем, кто поднимал тяжелую промышленность, день и ночь трудился в сельском хозяйстве, получил в свое время звание Героя Социалистического труда, однако в буквальном смысле слова умирал от голода. Он их всех поименно помнил, так как у него была очень сильная и острая память»[71].

«Ему было интересно соприкасаться с нашим миром»...

В предыдущих главах мы рассказывали о тяге Гейдара Алиева к неформальному общению с представителями творческой интеллигенции, о том, как он приглашал с собой в поездки по районам республики писателей, поэтов, композиторов. Он любил с ними и поговорить, и посмеяться, устраивая себе таким образом своеобразную психологическую разгрузку после тяжелых партийных будней.

В 90-х годах, особенно когда положение в республике несколько стабилизировалось, его теплые встречи и неформальные «посиделки» с любимыми представителями творческой интеллигенции были продолжены. Среди самых любимых был, безусловно, Муслим Магомаев, которого Гейдар Алиев опекал как сына.

Из беседы с Муслимом Магомаевым:

«М.М. – Ему было интересно соприкасаться с нашим миром. А как он проводил мои дни рождения! Он прекрасно знал, что мне безразлично – отметим мы этот день или нет. Мне главное, что он – рядом со мной, и мы можем с ним пообщаться. Я приезжал каждый год, он обижался, если я не мог приехать *(речь идет о девяностых годах, после второго прихода Г.Алиева к власти – Э.А.).*

[71] *Гейдар Алиев в моей жизни. Баку. 2005. С. 217.*

“Значит, говорит, такого-то числа соберемся”. А потом звонит накануне и спрашивает: “Так я соберу деятелей культуры?” Я смеюсь: “Гейдар Алиевич, и вы еще у меня спрашиваете? Я же ваш гость!” – “Нет, но твой же день рождения!”

Приезжаем в загородную резиденцию, в Загульбу. Пока Гейдар Алиевич к нам не вышел, мы в саду гуляем. Он многих приглашал – известные композиторы, художники, писатели. Ко мне подходят и спрашивают: “Ты не знаешь, зачем президент нас сегодня собрал?” – “Понятия не имею”, – отвечаю. А когда Гейдар Алиевич объявлял, что виновник встречи – Муслим Магомаев и его именины, они на меня укоризненно косились: ах ты такой-сякой, мы у него спрашивали, а он плечами пожимал.

Э.А. – И как проходили эти “посиделки”?

М.М. – Мы смеялись, шутили, истории всякие рассказывали, он спрашивал о делах, решал попутно какие-то проблемы. Для него это было и средством расслабиться, но в то же время он был “при деле”, т.е. встречался с интеллигенцией. Таким образом он совмещал приятное с полезным».

Гейдар Алиев обожал Муслима и старался не пропускать ни одного его концерта. Он принял участие в юбилейном вечере певца, который состоялся 17 октября 1997 года во Дворце «Республика». Тогда отмечали 55-летие выдающегося певца и 35-летие его творческой деятельности. Выступая после концерта, Гейдар Алиев произнес в его честь потрясающую речь. Пожалуй, он еще ни о ком не говорил столь восторженно, с такой откровенной гордостью:

«... Мы должны знать и знать всегда, что Муслим Магомаев... — это уникальное и неповторимое явление, это дар Божий, но, вместе с тем, это талант, обогащенный его упорным неустанным трудом...

Знаете, великие мастера искусства иногда становятся историческими личностями, создав лишь одно произведение. Если бы у Муслима не было ничего, – это мое мнение, – за одну песню только "Мой Азербайджан" он заслуживает самого высокого уважения, самого большого почета»[72].

В сентябре 2002 года праздновали 60-летие Муслима Магомаева, и Гейдар Алиев вновь был рядом с ним. 6 сентября он вручил своему любимому певцу высшую награду независимого Азербайджана – орден «Истиглал».

Многие годы дружбы и взаимной приязни связывали Гейдара Алиева со знаменитым скульптором Омаром Эльдаровым. Именно Омару Эльдарову Гейдар Алиев доверил новый вуз, созданный по его инициативе, – Национальную академию художеств.

Из воспоминаний Омара Эльдарова:

«Нам было выделено здание бывшего профессионально-технического училища, построенное еще в 30-е годы, мы провели там реконструкцию. Гейдар Алиевич все эти годы помогал нам, наблюдал за работой. Во время наших встреч он интересовался, как идет работа.

Расскажу один эпизод – примечательный и очень для него характерный. Я понял, что Кабинет министров вставляет палки в колеса, и строительную часть нам не осилить, нет денег. Тогда я попросил Гейдара Алиева принять меня. Он в то время был уже совсем больным и уезжал на лечение, как оказалось, в последний раз. Это было уже после его падения во Дворце "Республика". Он меня принял и спрашивает: "Какие проблемы?". Я все объяснил ему: нам нужны деньги, а Кабинет министров

[72] *Азербайджан-Россия. Новые взаимоотношения. Новые горизонты. Баку, 2002. С.470-471.*

денег не дает, и мы не можем закончить дело, начатое Вами. Он при мне позвонил Авязу Алекперову, министру финансов. А потом говорит: “Мне доложили, что вы слишком много запросили”. – “Да, – отвечаю, – но там и работы много”. Он сказал: “Больше миллиона дать не сможем”. А я просил, кажется, миллиона полтора. “Хорошо, мы все сделаем на этот миллион”. Он дал указания Авязу Алекперову решить все вопросы, подключить кого надо. “Вот какое мы с вами большое дело сделали, – завершил он беседу. – Академию мне хвалят, она хорошо работает”.

На следующий день меня опять вызывают. Вот это-то самое примечательное. Как хорошо он знал свой народ, не столько народ, сколько все эти болевые точки, всю эту чиновничью бюрократию. Я вошел в кабинет Гейдара Алиева. Если накануне Гейдар Алиевич был в водолазке, то тут, я смотрю, он в костюме, при галстуке. Собралась вся пресса. И все, что было за день до этого, повторяется заново. Т.е. опять решается вопрос о выделении средств Академии. Он все это повторяет, но более официально, с решениями. И тогда только я понял, что он решил это пустить в эфир, чтобы после его отъезда не было попыток угробить дело. Потрясающий был человек!».

Особой симпатией и любовью были окрашены его взаимоотношения с двумя замечательными оперными певицами – сестрами Фидан и Хураман Касимовыми. Они называли его своим «добрым ангелом-хранителем», а он внимательно следил за их творческой судьбой, помогал и вдохновлял на новые успехи. По указанию Гейдара Алиева, сестер Касимовых всегда включали в состав участников важнейших правительственных концертов, он брал их с собой в зарубежные поездки, приходил на всех их «сольники». Из его рук Фидан и Хураман получили высокие правительственные награды – орден «Славы» («Шохрет») в 1998 и 2001 гг.

В период после второго возвращения в Азербайджан Гейдар Алиев наградил орденами «Шохрет» и «Истиглал» всех своих любимых артистов, музыкантов, художников, писателей. Знаменательно, что он лично посещал тех выдающихся деятелей культуры, которые из-за болезни не могли выйти из дома, и вручал им эти награды.

Из беседы с Поладом Бюльбюль оглу:

«Э.А. – Как Гейдар Алиев относился к тому, что его министр культуры дает сольные концерты?

П.Б. – С тех пор как меня назначили министром в 1988 году, я перестал выступать на сцене. Но в 1995 году на мое 50-летие в Баку приехало более сорока именитых гостей – музыкантов из ряда постсоветских республик. Я вынужден был организовать во Дворце "Республика" концерт, на котором вместе с гостями спел и сам. На этом концерте, длившемся более шести часов, от начала до конца присутствовал и президент. Когда в 2000 году в Москве, перед киноконцертным залом "Россия", открывали мою именную Звезду, Гейдар Алиев прислал поздравление, которое зачитали со сцены. Так что все мои выступления он воспринимал совершенно нормально, хотя их было и не слишком много, в основном по поводу юбилейных дат. И вообще в отношении своего творчества я никогда никаких замечаний от него не получал. Более того, во время одного из первых визитов в Турцию в присутствии Сулеймана Демиреля он сам попросил меня спеть, и это стало для турецкой стороны сенсацией: министр играет на рояле и поет!..»

Ровные, доброжелательные отношения связывали Гейдара Алиева с видным писателем и драматургом Рустамом Ибрагимбековым. В личной беседе с автором этой книги он поделился своими воспоминаниями о великой личности.

Из беседы с Рустамом Ибрагимбековым:

«**Р.И.** – Гейдар Алиев – одна из самых уникальных личностей, с которыми мне приходилось сталкиваться; масштабная, многообразная, сочетающая в себе самые разные качества.

В советское время он как-то спросил у меня, нельзя ли в Баку провести международный кинофестиваль, как в Ташкенте. Я ответил, что решения такого рода принимаются на уровне Политбюро. Даже Ташкентский фестиваль проводится раз в 2 года. Но когда Гейдар Алиев вернулся к власти в 1993 году, я обратился к нему, президенту независимого Азербайджана, напомнил о нашем разговоре, и три года спустя, в связи со столетием мирового кино, был проведен первый международный Бакинский кинофестиваль.

В дальнейшем финансирование фестиваля взяла на себя американская табачная компания "Филипп Моррис". Но через два года ее вытеснили с азербайджанского рынка, а я уже анонсировал будущий фестиваль. Поэтому вынужден был снова прийти за помощью к президенту.

– Сколько тебе нужно? – спросил Гейдар Алиев.

Я назвал сумму в манатах.

– Сколько это будет в долларах? – спросил он.

Я назвал ему сумму в долларах: 100 тысяч.

Он удивился:

– А почему так много?

– Это не много, это очень мало.

И еще я ему сказал, что во Дворце "Республика" – ужасная аппаратура и следовало бы ее заменить.

– А это сколько будет стоить?

– Полмиллиона долларов, – ответил я.

– Ну что ты, у нас таких денег нет. А 100 тысяч мы тебе дадим.

– Позвоните, пожалуйста, министру финансов, – попросил я.

– Позвоню, – заверил он меня. – Не волнуйся.

– Прошу вас, позвоните при мне. Все висит на волоске.

Он посмотрел на меня неодобрительно, снял трубку и сказал:

– К тебе обратится Рустам Ибрагимбеков, дашь ему денег на фестиваль.

Судьба фестиваля была решена одним звонком, после многомесячных переговоров с министром финансов, закончившихся категорическим отказом. Я встал, чтобы уйти, и вдруг неожиданно для самого себя сказал:

– Гейдар Алиевич, можно я вас поцелую?

– Зачем? – с недоумением спросил он.

– Я разослал приглашения в разные страны уважаемым людям, и если бы не ваша помощь, то просто опозорился бы.

Я подошел к нему, и он подставил мне щеку.

А еще через год он издал указ о том, что Бакинский международный фестиваль будет традиционным.

И каждый год он приходил на церемонию открытия, встречался с гостями фестиваля. Никто ни до него, ни после не осознавал так глубоко значение этой сферы публичной деятельности государственного руководителя. В те годы Азербайджан находился в информационной блокаде. И Гейдар Алиевич понимал, что это – один из эффективных способов ее прорыва. Ведь в Баку приезжал тогда цвет мирового кинематографа. Гейдар Алиевич производил на наших гостей неотразимое впечатление. На одной из встреч молдавский режиссер Эмиль Лотяну сказал ему:

– Я видел многих государственных деятелей, но вы помимо того, что выдающийся политик, вы – просто голливудский актер».

Одним из тех представителей творческой интеллигенции, отношения с которым Гейдар Алиев пронес через всю жизнь, был выдающийся азербайджанский композитор **Ариф Меликов**, создавший в 26 лет великое произведение – балет «Легенда о любви» – и прославившийся в столь молодом возрасте на весь мир. Ариф муаллим с теплотой вспоминает о «посиделках» в резиденции Гейдара Алиева, в которых участвовал весь цвет композиторской школы Азербайджана. Гейдар Алиев неоднократно присутствовал на его премьерах – в Баку и Москве, а «Легенду о любви» смотрел, наверное, раз десять. И всякий раз выражал свое восхищение выдающимся тандемом Меликов-Григорович. Однажды Ариф муаллим почувствовал себя плохо и отправился в Центральную клиническую больницу. Его обследовали и сказали, что нужно срочно ставить стенд. А он даже семье не сообщил, где находится. И вот, когда он шел в операционную, ему сказали, что президент Гейдар Алиев, мол, в курсе ваших дел и прислал в больницу министра здравоохранения «на подмогу». Высокопоставленный чиновник приходил каждый день, чтобы затем докладывать президенту о состоянии здоровья композитора. А когда, выписываясь, Ариф муаллим хотел заплатить за лечение и операцию, ему сказали, что этот вопрос уже решен. Ариф Меликов до сих пор удивляется, кто сообщил президенту о том, что он должен быть прооперирован. Ведь даже самые близкие еще не знали об этом.

Особенно ценил Гейдар Алиев тех деятелей культуры, которые, не ограничиваясь собственным творчеством, занимались просветительством, создавали произведения, в которых отражался национальный дух, корни, нравственные ценности народа.

Высоко ценил президент работы Анара, связанные с историческим прошлым азербайджанского народа, очень ценил яркий талант Эльчина и, вернувшись к руководству республикой, назначил его вице-премьером, поручив писателю все гуманитарное направление.

Что касается отца Эльчина – классика азербайджанской драматургии Ильяса Эфендиева, то он стал первым писателем, который в 1994 году был награжден самым высоким на тот период орденом – «Шохрет». Посетив уже после кончины маститого драматурга Азербайджанский драматический театр и посмотрев пьесу И.Эфендиева «Повелитель и его дочь», Гейдар Алиев после спектакля прошел за кулисы, чтобы встретиться с актерами и постановщиками пьесы. Во время этой встречи он потрясающе проанализировал творчество драматурга, особо отметив, что более всего ценит произведения Ильяса Эфендиева за то, что в них отражены очень важные страницы истории азербайджанского народа. Ильясу Эфендиеву, сказал президент, «принадлежит заслуга в том, что он привил нашему народу чувство уважения к истории, оказал помощь в ее изучении, вместе с тем прививал нашему поколению такие высокие чувства, как духовность, человечность, верность Родине и нации...»[73]. Спустя некоторое время Гейдар Алиев издал указ об увековечении памяти Ильяса Эфендиева. Вообще, его удивительно чуткое, внимательное отношение к деятелям отечественной культуры достойно всяческого восхищения! При этом он отнюдь не помышлял о каком-то ответном жесте с их стороны, был против любых стихотворных или прозаических

[73] *Бакинский рабочий. 1997. 14 сентября.*

панегириков в свой адрес. Он просил их об одном: продолжать творить, создавая достойные произведения во славу азербайджанской культуры...

Многолетние дружеские отношения связывали Гейдара Алиева с выдающимся художником Таиром Салаховым. В 90-е годы, когда Г.Алиев вновь возглавил республику, приезды маститого художника на родину стали более частыми и длительными. Он сопровождал Гейдара Алиева в поездках за рубеж, присутствовал на всех сколько-нибудь значительных культурных мероприятиях как в Баку, так и в регионах страны...

Гейдар Алиев всегда находил время для общения с деятелями культуры: приходил на их концерты, спектакли, юбилейные вечера, лично вручал правительственные награды, при этом каждого одаривал теплыми, искренними словами благодарности. В 2001 году начальник секретариата президента Диляра Сеидзаде выпустила двухтомник «На страже культурного наследия», а в 2011 году – третий, заключительный том. В этих объемистых томах скрупулезно собраны все речи и выступления Гейдара Алиева во время литературно-культурных мероприятий, его приветствия и поздравления в адрес творческих людей и пр. Листаешь эти тома и не устаешь поражаться: как же глубоко он вникал в каждый вопрос, как хорошо знал предмет, о котором говорил, какие особые, проникновенные слова находил для каждого из своих именитых собеседников. Поразительного масштаба личность!

Я рассказывала выше, как президент собирал на день рождения Муслима Магомаева у себя в резиденции известных представителей творческой интеллигенции. А вот воспоминания писателя **Максуда Ибрагимбекова** примерно на эту же тему:

«Незадолго до смерти, года за полтора, он собрал у себя на даче за одним столом Полада Бюльбюль оглу, Рауфа Абдуллаева, Муслима Магомаева, Эльдара Гулиева, Рустама, Анара и меня. “С сегодняшнего дня, я прошу вас, чтобы не было никаких интриг. Вы – друзья, у нас – одна родина, вы должны это помнить”».

***

В начале своего президентства, как мы уже рассказывали, Г.Алиев поставил перед историками и деятелями культуры задачу создания подлинной, очищенной от идеологической «шелухи» истории азербайджанского народа. Эту же главную задачу он сформулировал позже, 31 января 1997 года, когда встречался с руководством Академии наук, действительными членами АН, директорами и ведущими сотрудниками академических институтов. Тема далекой от конъюнктуры, истинной истории, возможности исследовать каждый исторический период таким, каким он был на самом деле, всегда занимала и волновала его.

Гейдара Алиева беспокоили перекосы в истории новейшего времени, и он справедливо критиковал некоторых деятелей отечественной культуры, которые, справедливо воздавая по заслугам одному из основателей Азербайджанской Демократической Республики – Мамеду Эмину Расулзаде, «забывали», что рядом с ним за независимость Азербайджана сражались такие великие исторические личности, как Фатали хан Хойский, Насиб бек Усуббеков, Алимардан бек Топчибашев.

Сам он относился к своим выдающимся предшественникам с равным уважением, стремился увековечить их память и заслуги

перед азербайджанской государственностью. Так, 30 января 1998 года он подписал распоряжение о праздновании 80-летия Азербайджанской Демократической Республики. В том же году был издан 7-томник материалов и документов, отражающих историю первой демократической республики на Востоке.

Кроме того, Гейдар Алиев подписал указ о проведении 120-летнего юбилея первого председателя правительства АДР Фатали хана Хойского. Будучи в Париже, посетил могилу министра иностранных дел и первого председателя парламента АДР Алимардан бека Топчибашева, дал указание обустроить могилу и благоустроить территорию вокруг захоронения. А 1 февраля 2003 года подписал распоряжение «Об установке памятника Азербайджанской Демократической Республике в городе Баку».

История Великой Отечественной войны, создание убедительных исторических трудов и энциклопедий, в которых был бы запечатлен подвиг азербайджанского народа, роль нефтяного Баку и героических азербайджанских нефтяников в победе над фашизмом, всегда были в центре внимания Г.Алиева в советский период. Поэтому им было с недоумением и горечью воспринято известие о том, что пришедший к власти Эльчибей стер 9 мая из праздничного календаря Азербайджана. Вернувшись к власти, президент восстановил историческую справедливость, и 9 мая вновь стал «Днем победы над фашизмом».

Впоследствии Гейдар Алиев издал ряд указов и распоряжений, направленных на возрождение национально-исторической памяти, заполнение лакун в нашем историеведении.

Предложив широко отметить 75-летие Нахчыванской Автономной Республики, Гейдар Алиев инициировал создание

редколлегии при президиуме Национальной академии наук в целях создания «Нахчыванской энциклопедии». В 2002 году такая энциклопедия была создана, что вместе с учреждением Нахчыванского отделения НАНА явилось значительным событием в историко-культурной жизни республики.

В 1997-1998 годах Гейдар Алиев принял важнейшие исторические документы, которые раскрыли народам республики и всему мировому сообществу систему геноцида, учиненного над азербайджанским народом за последние два столетия. Указы президента страны «О массовой депортации азербайджанцев с их историко-этнических земель на территории Армянской ССР в 1948-1953 годах» (18 декабря 1997 года) и «О геноциде азербайджанцев» (26 марта 1998 года) стали импульсом для проведения глубоких и всесторонних научных, политологических, культурологических исследований проблемы, издания целой серии книг, появления фильмов, научных и художественно-публицистических произведений, проведения пропагандистских и просветительских кампаний по всему миру. А главное, 31 марта был объявлен «Днем геноцида азербайджанцев» и отмечается ежегодно в республике как день скорби.

Ну и конечно, самым весомым и значимым историко-политическим документом стало Обращение Гейдара Алиева в связи с вступлением Азербайджана в третье тысячелетие. В этом содержательном документе, по сути, проанализирована вся многовековая история азербайджанского народа, его литературы и искусства, его культуры. Особенно глубоко в Обращении президента осмыслено XX столетие и его роль в становлении государственности азербайджанского народа.

Из Обращения Гейдара Алиева к народу накануне третьего тысячелетия:

«...Несомненно, самым весомым достижением азербайджанского народа в XX столетии явилось создание независимого Азербайджанского государства. Азербайджан, восстановивший свою независимость, сумел создать прочную основу для формирования демократического, правового, светского государства. Именно за этот период азербайджанский народ принял Конституцию своего независимого государства и, приведя свое законодательство, принципы разделения власти, правовые нормы в соответствие с мировыми стандартами, продемонстрировал готовность к всестороннему сотрудничеству с другими государствами. За эти годы были осуществлены коренные преобразования и глубокие реформы, охватывающие все сферы нашей жизни. Азербайджан приступил к претворению в жизнь своей национальной нефтяной стратегии и концепции, заключив договоры с ведущими нефтяными компаниями иностранных государств, обеспечил свою интеграцию в мировую экономику.

Мы глубоко чтим светлую память всех людей, приложивших огромные усилия для завоевания и защиты нашей свободы, всех сыновей и дочерей Азербайджана, павших жертвами во имя нашей независимости. В этот незабываемый для нас день мы преклоняем головы перед памятью основоположников Азербайджанской Демократической Республики, перед памятью жертв большевистского террора, репрессий, массовых депортаций, геноцидов, кровавой январской трагедии, перед памятью всех наших граждан, погибших при защите территориальной целостности Азербайджана»[74].

[74] *Бакинский рабочий. 2000. 31 декабря.*

Это Обращение является важнейшим историческим документом, в котором концептуально проанализирована вся история азербайджанской государственности, определены основные направления и перспективы политического и социально-экономического развития независимой Азербайджанской Республики на фоне сложных угроз и вызовов XXI столетия.

Уверена, что значение Обращения Гейдара Алиева будет все более возрастать со временем, привлекая пристальное внимание ученых, политологов, историков и вообще всех, кого интересует прошлое и будущее нашей страны.

* * *

В этой главе мы попытались рассмотреть большую и сложную тему – национальную политику общенационального лидера в период независимости, создание им идеологии азербайджанства как важнейшего фактора, сцементировавшего и сплотившего все нации и народности нашей страны.

Традиции толерантности, терпимости, межнационального и межрелигиозного согласия особенно ярко проявили себя в сложные 90-е годы, когда наша новая независимая республика столкнулась с тяжелейшими испытаниями и, прежде всего, с агрессией Армении против Азербайджана. Именно политическая воля и мудрость Гейдара Алиева не позволили вспыхнуть и разразиться новым межнациональным конфликтам на территории Азербайджана, именно его дальновидная целенаправленная политика сохранила главное богатство страны – межнациональное единство. Помните его знаменитые слова? «Азербайджан – родина всех наций и народов, проживающих на его территории. Проживающий на нашей земле и азербайджанец, и лезгин, и аварец, и курд, и талыш, и удин, и кумык, и другие народы – все вместе являются азербайджанцами».

Поэтому прав мой друг и коллега Камал Абдулла, когда пишет в заключении своей книги, что «одна из самых больших политических заслуг общенационального лидера Гейдара Алиева заключается в том, что **мультикультурализм** был впервые представлен им как составная часть идеи азербайджанства... Кроме того, нерушимость мультикультурализма он утвердил в политических и правовых документах. **Поэтому он с полным правом вписал свое имя в историю еще и как политический основоположник азербайджанского мультикультурализма».**

И, к нашему счастью, достойный преемник и продолжатель дела великого Лидера, Президент Азербайджана Ильхам Гейдар оглу Алиев сумел развить и сполна реализовать политику мультикультурализма в нашей стране на качественно новом, современном уровне. Об этом мы поговорим в следующей главе.

Глава VI

«МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ ДЛЯ НАС – ЭТО ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ...»

Ильхам Алиев

«Азербайджан является большой и прекрасной семьей всех народов. Мы живем как большая семья. В Азербайджане никогда не было и не будет никакой дискриминации на религиозной, национальной, этнической почве. Это – политика азербайджанского государства. Эту политику завещал нам общенациональный лидер нашего народа Гейдар Алиев. Эта политика продолжается в Азербайджане и сегодня.

(из разговора Ильхама Алиева с жителями поселка Красная Слобода Губинского района. 25.07.2005).

...В начале октября 1888 года Александр III с женой и двумя сыновьями прибыл из Тифлиса в Баку, дабы лично участвовать в закладке первого камня в фундамент православного собора – будущего храма Александра Невского.

«Царю поднесли золотой слиток в виде небольшого кирпича. Начался молебен. Царь обтер кирпич полой своего мундира и заложил в кладку собора. Туда же рукой императора были положены подношения бакинских миллионеров – ларцы с драгоценностями, дубовые ящички с империалами, бронзовые сосуды с золотом и серебром» (из книги Манафа Сулейманова «Дни минувшие»).

Император, чувствовавший особое расположение к «нефтяной столице» Российской империи, которая щедро пополняла царскую казну, выделил на строительство монументального

кафедрального собора значительную сумму. Бакинцы тоже внесли свою лепту в сооружение храма, причем из 200 тысяч, которые были тогда собраны, 150 тысяч пожертвовали мусульмане. А вот еще одна интересная деталь: чтобы придать соборным колоколам особую звучность и мелодичность, потребовалось смешать с медью несколько пудов золота и серебра. Опять начался сбор пожертвований. Женщины отдавали пояса, браслеты, кольца, броши, серебряную утварь; мужчины – наборные уздечки, золотые и серебряные ножны для кинжалов. В результате мусульмане опередили всех по количеству «даров» для православного храма...

Через 10 лет на высоком холме в центре Баку поднялся удивительный по красоте собор. Его золотые купола были видны за десятки верст. Капитаны судов определяли в море направление по главному куполу, венчавшему храм.

35 лет простоял православный собор в мирном соседстве с мусульманской мечетью «Таза пир», пока не взорвали его новые власти в порыве большевистской нетерпимости к инакомыслию. В тот день не только у православных, но и у благочестивых мусульман потемнело в глазах от сего неслыханного варварства.

На исходе XX столетия история повторилась: вошедшие 20 января 1990 года в Баку войска бывшей советской армии подвергли город и мирных жителей варварскому обстрелу. При этом был поврежден недействующий, но хорошо сохранившийся собор – Храм святых жен-мироносиц, знаменитый тем, что в нём находится ковчег с частицей святых мощей Апостола Варфоломея, который считается покровителем города Баку, а также чтимые иконы Божией Матери «Тихвинская» и «Каспийская».

В колокольню храма попали два снаряда, в результате чего она была частично разрушена, просел пол, потрескались стены, обвалилась кровля. В 1991 году полуразрушенное здание храма было передано Русской Православной Церкви.

Вторую жизнь кафедральный собор обрёл благодаря вниманию и поддержке азербайджанского мецената и предпринимателя Айдына Самедовича Курбанова. На средства этого удивительного, к сожалению, рано ушедшего из жизни человека в кафедральном соборе были проведены комплексные ремонтно-восстановительные работы: был сооружён каменный резной иконостас, проведены росписи, приобретена необходимая церковная утварь.

После ремонтно-восстановительных работ 24 марта 2003 года состоялось открытие обновленного храма. В торжественном мероприятии принял участие Президент Азербайджана Гейдар Алиев и председатель Управления Мусульман Кавказа шейх-уль-ислам Гаджи Аллахшукюр Паша-заде.

***

Можно привести много примеров замечательной толерантности азербайджанцев к другим культурам и религиям. Ярче всего об этом свидетельствует многообразная деятельность Фонда Гейдара Алиева, учрежденного в Азербайджане в мае 2004 года.

В последние годы эхо многочисленных культурных проектов Фонда Гейдара Алиева и благотворительных акций его президента, первой леди страны Мехрибан Алиевой с завидным постоянством доносится из различных частей света. Так, во Франции на средства Фонда в 2007 году осуществлена реставрация

пострадавших в результате воздействия времени и климатических условий старинных памятников, включенных с 1979 года в Список мирового наследия и хранящихся в парке Версальского дворца в Париже — «Амазонка» и «Ваза с ручками в виде голов фавна». В июне 2009 года в рамках проекта «Адрес толерантности – Азербайджан» Фонд Гейдара Алиева выделил финансовые средства на реставрацию пяти витражей Страсбургского Кафедрального собора, относящихся к XIV веку. 29 сентября 2011 года Фонд Гейдара Алиева пожертвовал 50 тысяч евро на восстановление Берлинского замка, разрушенного и сожженного в годы Второй мировой войны. В 2013 году при поддержке Фонда Гейдара Алиева был отреставрирован «Зал философов» в Капитолийских музеях Рима. А еще была помощь в реставрации одной из галерей Лувра, «римских катакомб» в Вечном городе, сооружение Моста дружбы Азербайджана и России в Астрахани, капитальный ремонт и благоустройство средней школы номер 78 в городе Ульяновск... Впрочем, перечисление списка добрых дел и благотворительных инициатив Фонда Гейдара Алиева заняло бы очень много времени, ибо за 20 лет Фонд принял участие в реставрации около 100 религиозных, исторических и культурных памятников в Азербайджане, также в реставрации свыше 50 религиозных и культурных памятников в различных странах и городах мира. Не случайно в марте 2016 года президенту Фонда Гейдара Алиева Мехрибан Алиевой была вручена престижная премия «Человек 2015 года», учрежденная группой компаний ANS и Фондом имени Национального героя Чингиза Мустафаева. Президент Фонда Гейдара Алиева была удостоена премии «Человек 2015 года» за исключительную роль в организации и проведении на высоком уровне первых Европейских

игр «Баку-2015», проделанную работу по популяризации в мире положительного имиджа Азербайджана, вклад в сохранение традиций мультикультурализма в стране и устойчивую благотворительную деятельность.

В такое трудно поверить, но это факт: за последние годы Фонд Гейдара Алиева провел в различных странах и городах мира более 250 имиджевых мероприятий, среди которых Дни культуры Азербайджана, благотворительные акции, музыкальные праздники, открытие павильонов Азербайджана в самых престижных выставочных салонах мира, например, на Венецианской биеннале современного искусства и многое другое.

При этом, как отмечала сама Мехрибан Алиева, на каждом из таких мероприятий представители Фонда старались довести до мировой общественности исторические реалии Азербайджана. Мехрибан ханым в самых престижных аудиториях всегда рассказывала о Нагорном Карабахе, об оккупации 20% территории нашей страны, о том, что миллион азербайджанцев стали беженцами и вынужденными переселенцами. Она с болью говорила о том, что на этих территориях имелось около 900 культурных, религиозных и исторических памятников Азербайджана, большинство из которых, к сожалению, уничтожено. Пройдет еще несколько лет, и после освобождения Карабаха от оккупации мировая общественность сумеет убедиться в этом воочию...

Хочу привести отрывок из моей статьи «Венгерский дневник», опубликованной в газете «Каспий» от 26 мая 2018 года – об одной такой культурно-благотворительной акции Фонда Гейдара Алиева, которая произвела на меня неизгладимое впечатление.

... Обитель добра и милосердия

1 мая в Венгрии – государственный праздник, мадьяры с воодушевлением отмечают День труда. Все горожане, казалось, вышли в этот день на берег Дуная, тем более что день выдался по-настоящему теплый, солнечный. Гулянья, маевки, завтраки и обеды на зеленой траве напомнили мне старые советские времена, когда наши люди так же праздновали свой любимый Первомай...

Ну, а мы с послом держим путь за город, в детский приют для слепых детей с ограниченными физическими и умственными способностями. В юдоль скорби, как сказали бы раньше. Однако сегодня это очень светлое, просторное учебное заведение, с хорошими условиями, созданными для детей и подростков, живущих под опекой государства и сестры Анны, настоятельницы этого детского дома, очень популярной и уважаемой во всей Венгрии женщины. Сестра Анна стала действительно матерью для всех этих больных ребятишек, которые очень любят ее, впрочем, как и весь самоотверженный персонал, работающий здесь.

Так как с некоторых пор жизнь и быт этого учебного заведения связаны с Азербайджаном, расскажу о нем поподробнее. Точное его название – Римско-католический детский дом, детсад и начальная школа для слепых им. Ласло Баттяня. Ласло Баттянь (1870-1931) как потомок рода, игравшего важную роль в истории Венгрии начиная с XIII века, унаследовал в 1915 году герцогский титул. На тот момент он был уже известным в медицинских кругах врачом-офтальмологом, заслужившим любовь народа своим великодушием и состраданием к бедным: малоимущих пациентов он лечил бесплатно. Кроме того, все представители рода Баттянь были набожны и поддерживали

тесные контакты с католической церковью. В 2003 году папа римский Иоанн Павел II причислил «доктора бедняков» к лику блаженных.

В 1982 году под руководством кардинала Ласло Лекаи в Венгерской католической церкви возродилась служба церковной благотворительности, и был основан Детский дом для слепых детей св. Анны, призванный заботиться о слепых детях, имеющих дополнительно и другие физические или умственные отклонения. Этому предшествовало письмо директора Детского дома им. Ласло Баттяня, монахини сестры Анны, посланное ею матери Терезе, где она излагала планы оказания помощи детям, которые из-за комплекса физических недостатков или их сочетания со слабоумием не принимаются в существующие детские спецучреждения. Ответ не заставил себя долго ждать, и полученная моральная поддержка убедила сестру Анну приступить к делу.

Первых своих подопечных детский дом принял в двух объединённых вместе квартирах общей площадью 113 м2, где постоянно проживали 10 детей, еще пятерых приводили из дому. В 1989 году городская мэрия предоставила в бесплатное пользование пустующее здание, которое было отремонтировано с помощью немецких и швейцарских благотворительных фондов, а также пожертвований от верующих из Венгрии, Германии, Швейцарии и США.

Шло время, здание становилось тесным, и сотрудники детского дома уже не могли принять всех нуждающихся в помощи. Средств на дальнейшее расширение не было, и тогда – как рассказывает сестра Анна – они получили добрую весть из Азербайджана: Фонд Гейдара Алиева найдёт возможность оказать помощь детскому дому имени Ласло Баттяня. Так начались

контакты, которые продолжаются и ныне, став уже по-настоящему дружескими. Посольство координировало и строительство нового корпуса, которое было открыто в торжественной обстановке летом 2015 года. Тогда на церемонию открытия из Баку приехал исполнительный директор Фонда Гейдара Алиева – Анар Алекперов и первый префект Апостольской префектуры Римско-католической церкви Азербайджана Владимир Фекете (кстати, 8 декабря 2017 года Папа Римский Франциск возвёл В.Фекете в ранг в епископа).

Вилаят Гулиев, который присутствовал на церемонии открытия, вспоминает, что с венгерской стороны новый корпус детского дома открывали министр иностранных дел и внешнеэкономических связей Петер Сийярто и первая леди страны, супруга премьер-министра Венгрии Анико Леваи. По этому поводу во дворе детского дома установили памятную стелу.

С тех пор сотрудники азербайджанского посольства – частые гости в детском Доме, их приглашают на праздники, на которых дети встречают гостей с концертной программой, после которой, конечно, получают подарки за успешное выступление. От азербайджанцев они недавно получили детские инвалидные коляски для самых маленьких (их никак не могли достать в Венгрии). В свою очередь, коллектив детского дома с уважением относится ко всему, что связано с Азербайджаном. Так, в зале, где проходят занятия, я увидела и большую карту Азербайджана, и фотографии наших национальных сладостей, и вывешенный на стене карабахский ковер. Одним словом, Азербайджан прочно вошел в историю детского дома и в сердца его обитателей...

А я, прощаясь с сестрой Анной, чье лицо буквально лучится светом, в который раз с благодарностью подумала о Фонде

Гейдара Алиева, столь ненавязчиво и открыто творящем добрые дела в самых разных уголках нашей планеты...[75].

* * *

«Президент Ильхам Алиев – политический гарант азербайджанского мультикультурализма в современный период», – так Камал Абдулла и Этибар Наджафов озаглавили одну из своих концептуальных статей в учебнике «Азербайджанский мультикультурализм. Именно Ильхам Алиев, по их мнению, поднял мультикультурализм до уровня государственной политики и сделал его фактором внешней политики Азербайджанской Республики.

Мы постараемся проанализировать некоторые факты, подтверждающие эти постулаты.

15 января 2016 года в Баку, в мечети Гейдара произошло знаковое событие: был совершен пятничный намаз. На этом намазе, названном намазом единения, впервые в мире все мусульмане, независимо от того, к какому течению Ислама они себя причисляют, собравшись вместе в одно время, в одном месте, вознесли молитвы Всевышнему. Уже более тысячи лет представители двух самых крупных течений Ислама – шиизма и суннизма – по-разному и в различных местах совершают свои религиозные ритуалы. За всю историю несколько раз предпринимались попытки их объединения, но до сих пор ни одна из этих инициатив не увенчалась успехом. Зато в Баку шииты и сунниты, как подобает братьям по вере, бок о бок совершают намаз.

Причем, азан, который звучит с минарета, призывая мусульман к молитве и, одновременно, к единству, неделю возвещается муэдзином, принадлежащим шиитскому течению,

[75] *«Литературные странствия… время, сюжеты, мысли». Баку, 2023. С. 545-547.*

неделю – суннитскому. Кроме того, в этой мечети пятничные намазы совершаются поочередно одну неделю под руководством суннитского имама, другую неделю – под руководством шиитского имама.

«Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного. Я руковожу намазами, совершаемыми здесь суннитами. А стоящий рядом со мной ахунд этой мечети управляет намазами, совершаемыми шиитами. Я бывал в нескольких мусульманских странах. Там сунниты не могут совершать намаз в мечети шиитов. В то же время шииты не совершают намаз в суннитских мечетях. Однако большинство мечетей Азербайджана, независимо от того, какому течению они принадлежат, открыты для всех, здесь каждый верующий может свободно совершить намаз, не подвергаясь никакому давлению», – говорит имам мечети Гейдара Хафиз Аббасов.

Комплекс мечети Гейдара был построен по указанию Президента Ильхама Алиева и сдан в эксплуатацию в 2014 году. Мечеть Гейдара – самая большая на Кавказе. Высота ее минаретов составляет 95 метров. Кроме того, здесь большие молитвенные залы, где одновременно могут совершать богослужение 5-7 тысяч человек.

Однако неверно было бы думать, что руководство страны заботится только о мусульманских храмах. В Азербайджане, большинство населения которого – мусульмане, государство строит и ремонтирует православные, католические храмы, восстанавливает древние албанские церкви. Так, в 2013 году состоялось открытие построенного на средства государства Православного религиозно-культурного центра. На церемонии открытия центра Президент Азербайджана Ильхам Алиев сказал:

«Мы восстанавливаем все религиозные памятники, и Азербайджан является страной, где пересекаются религии, народы, которые всегда жили в мире, согласии, сотрудничестве. Мы по праву гордимся тем, что самая древняя церковь на Кавказе находится в Азербайджане, в небольшом селе около города Шеки. Одна из самых древних мечетей, которая была построена в 743 году, также находится в Азербайджане, в Шемахе, она восстановлена в этом году. В Баку также как памятник нашего исторического прошлого существует Храм огнепоклонников-зороастрийцев. Католическая церковь, которая была разрушена, также восстановлена, синагоги также строятся. Т.е., это показатель развития нашего общества, в первую очередь, состояния общества, а также показатель государственной политики. И отрадно, что и состояние общества, и государственная политика в этих вопросах идут, как говорится, рядом. **Мультикультурализм – это государственная политика Азербайджана, но это также и образ жизни.** И недавно на проведенном в третий раз Бакинском международном гуманитарном форуме тема мультикультурализма была наиболее обсуждаемой. Азербайджан сегодня является одним из признанных уже мировых центров мультикультурализма. И мы акцентируем внимание именно на этих вопросах, потому что существуют разные подходы к этой теме. К сожалению, существует мнение, что в некоторых странах мультикультурализм потерпел фиаско, не сработал, и это очень тревожные заявления, тенденции. Если это так на самом деле, то это тема для серьезных обсуждений. **В Азербайджане же мы, считаю, и политикой, и состоянием общества доказываем, что нет, мультикультурализм жив. Он живет, он укрепляется, он имеет глубокие корни, он**

единственный путь для развития человечества в будущем. Потому что в эпоху глобализации, когда и обмен информацией, и, в целом, процессы интеграции идут активно, заниматься самоизоляционизмом просто пагубно. Большинство стран мира – мультикультурные страны, страны, где живут на протяжении многих веков представители разных народов и разных религий, и дружественные и братские отношения между представителями разных религий – это основа будущего развития всех стран... На всех мероприятиях, на всех праздниках – и мусульманских, и православных, и католических, и иудейских – руководители всех конфессий всегда вместе, за одним столом. Это тоже, я думаю, одно из ценных достояний нашей страны...»

Не случайно, на фоне усиления тенденций радикализма и исламофобии в Европе, Президент Ильхам Алиев объявил 2016 год в Азербайджане «Годом мультикультурализма». Сам термин, быть может, и новый для нашего общества, однако его сути в нашей стране следуют тысячелетиями. По мнению Всеволода Чаплина, в прошлом председателя синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества, «Азербайджан показывает потрясающую внутреннюю силу в установлении межнациональных и межрелигиозных отношений в обществе».

В свое время американское издание «The Jewish Journal» опубликовало статью председателя религиозной общины горских евреев Милиха Евдаева о традициях религиозной толерантности в Азербайджане. Хочу привести из нее несколько цитат:

«... Примерно 95% населения Азербайджана исповедует ислам. Шииты составляют около 75% мусульманского населения, а сунниты – остальные 25%. Отличительная особенность мусульманского общества Азербайджана заключается в том, что

для него характерно гармоничное разнообразие, где живут в мире и согласии мусульмане, иудеи и христиане. Стоит отметить, что это относится и к двум крупнейшим мусульманским конфессиям – суннитам и шиитам, которые гармонично сосуществуют в Азербайджане.

В отличие от многих других мусульманских стран, в Азербайджане нет сектантства и конфронтационного разделения между мусульманами шиитами и суннитами. Шииты и сунниты не только молятся вместе, они также заключают браки между собой, работают друг с другом и наслаждаются беспрецедентной гармонией. В Азербайджане проживает много детей от шиито-суннитских браков. Наши ценности толерантности и взаимного уважения среди религий и внутри религии защищали страну, даже когда мы столкнулись с войной и оккупацией. Эти принципы мирного сосуществования также охраняли нашу Родину от насилия, которое проникает во многие народы и государства, разрушая их изнутри.

У еврейских общин Азербайджана, как горских евреев, так и евреев-ашкенази, есть абсолютная свобода проведения своих религиозных праздников и прочего. Аналогично можно сказать и про шиитов и суннитов, которые могут спокойно проводить свои религиозные праздники. Эта гармония также касается и православных, католических, лютеранских и евангельских христиан, которые свободно проводят свои религиозные обряды. В Азербайджане много смешанных браков, которые заключаются между суннитами и шиитами, евреями и христианами. Представители всех религий живут в мире и согласии, создают семьи, дружат, учатся, работают и живут по соседству.

Многие известные еврейские, христианские и мусульманские лидеры на протяжении долгих лет говорят о возможностях создания мира между представителями основных мировых религий, используя при этом опыт Азербайджана в данном вопросе. Даже сегодня, когда я пил чай в причудливом саду по соседству с синагогой горских евреев в Баку, вокруг меня за столиками сидели представители всех религиозных конфессий, проживающих в Азербайджане. Эта картина идет в резком контрасте с миром, перенасыщенном межрелигиозными конфликтами. В Азербайджане принятие и правильное понимание культурных и духовных различий является частью повседневной и нормальной жизни. Я очень часто думаю об этом вопросе, потому что мои еврейские друзья в США борются с проблемами толерантности. Стоит также отметить, что поток насилия по сей день продолжается в Европе и в других странах. Я представляю, как они себя чувствуют, видя насилие на улицах и слыша о постоянных случаях поликультурной борьбы. В свою очередь я могу сказать им, что мы формируем новую модель коллективной религиозной гармонии здесь – в Азербайджане. В этой стране отсутствуют горькие межрелигиозные споры, происходящие в остальном мире. Я надеюсь, что межрелигиозная терпимость и гармоничное сосуществование будет рассматриваться в качестве позитивной модели, которая сможет изменить мир, в котором мы живем».

Распоряжение Президента Азербайджанской Республики Об оказании финансовой помощи религиозным образованиям в Азербайджане

19 января 2024 года

Руководствуясь пунктом 32 статьи 109 Конституции Азербайджанской Республики, в целях поддержки деятельности религиозных конфессий, а также дальнейшего развития мультикультурных ценностей и сохранения высокой толерантной среды в стране постановляю:

1. Для оказания финансовой помощи религиозным образованиям в Азербайджане из предусмотренного в государственном бюджете Азербайджанской Республики на 2024 год резервного фонда Президента Азербайджанской Республики выделить Управлению мусульман Кавказа 2,0 (два) миллиона манатов, религиозному образованию Бакинская и Азербайджанская епархия Русской Православной церкви – 350,0 (триста пятьдесят) тысяч манатов, Религиозной общине горских евреев города Баку – 350,0 (триста пятьдесят) тысяч манатов, Бакинской религиозной общине европейских евреев – 350,0 (триста пятьдесят) тысяч манатов, религиозному образованию Апостольская префектура Католической церкви в Азербайджанской Республике – 350,0 (триста пятьдесят) тысяч манатов и Албано-удинской христианской религиозной общине Азербайджанской Республики – 350,0 (триста пятьдесят) тысяч манатов, а также Фонду пропаганды духовных ценностей в подчинении Государственного комитета Азербайджанской Республики по работе с религиозными образованиями с целью материальной поддержки других неисламских религиозных общин – 350,0 (триста пятьдесят) тысяч манатов.

2. Министерству финансов Азербайджанской Республики обеспечить финансирование в сумме, указанной в части 1 настоящего Распоряжения.

Ильхам Алиев
Президент Азербайджанской Республики
город Баку, 19 января 2024 года

Думаю, что комментарии к этому распоряжению будут излишними. Тем более что это не первое распоряжение подобного рода, а сам размер финансовой помощи религиозным организациям растет год от года. Кроме того, Государственный комитет Азербайджанской Республики по работе с религиозными образованиями ежегодно, в течение вот уже более 10-ти лет, выделяет финансовые средства почти 20-ти неисламским религиозным общинам, действующим в стране.

«Национальная, религиозная терпимость, толерантность – это особенность, свойственная азербайджанскому народу. В Азербайджане никогда не будет дискриминации на религиозной, национальной почве»[76].

И еще одно высказывание Президента Азербайджана на эту тему:

«Не могу вспомнить, чтобы в истории Азербайджана когда-либо произошел какой-либо конфликт на религиозной почве. Христиане, мусульмане, евреи – все они живут в нашей стране в условиях мира и солидарности... Сегодня в Азербайджане нет причин для религиозного фундаментализма. Страна развивается, люди становятся все более богатыми, грамотными. Мы интегрируемся в европейское общество»[77].

---

[76] *Алиев И. Из выступления на церемонии ифтара по случаю месяца Рамазан. 22.11.2003.*

[77] *Из интервью И.Алиева телеканалу «Euronews» в ходе рабочего визита в Бельгию. 18.05.2004.*

* * *

...В 2014 году в аппарате президента была учреждена должность Государственного советника Азербайджанской Республики по межнациональным вопросам, вопросам мультикультурализма и религии, на которую был назначен ректор Славянского университета, академик Камал Абдуллаев. Созданный в этому же году Бакинский международный центр мультикультурализма (БМЦМ) за короткий срок превратился в признанную площадку для проведения различных научно-практических конференций, симпозиумов и форумов, реализации значимых проектов. Уже через несколько месяцев после создания БМЦМ, в октябре 2014 года были подготовлены образовательные программы «Введение в мультикультурализм» и «Азербайджанский мультикультурализм». Сразу же за этим, уже в ноябре Бакинский международный центр мультикультурализма начал вести переговоры с зарубежными вузами о преподавании этих предметов, а в декабре стартовали сами курсы. В марте 2015 года был дан старт курсам в России, а сразу через несколько дней в Бакинском славянском университете создается кафедра мультикультурализма. Кстати, на сегодняшний день единственная в мире. В тот же день стартовали курсы в Литве и Беларуси, а днем позже — в Болгарии. И это, конечно, уникальное явление, ведь программы помимо всего прочего рассказывают о гуманизме нашего народа, его национально-духовных ценностях, царящей в стране уникальной мультикультуральной атмосфере, которая стала уже азербайджанским брендом.

В 2023 году распоряжением господина президента автор этой книги была назначена членом Попечительского совета Бакинского международного центра мультикультурализма, в

этом качестве мне довелось поближе познакомиться с направлениями деятельности этой структуры. Кстати, в 2023 году ей исполнилось 10 лет. Как говорится, можно подводить итоги. А итоги эти, прямо скажем, весьма впечатляющие. Сегодня во многих странах мира сотрудников этого центра во главе с Раваном Гасановым встречают как желанных и дорогих гостей. А предмет «Азербайджанский мультикультурализм» как научная дисциплина изучается в 26 высших учебных заведениях планеты.

Я просмотрела отчет Центра за 2023 год и, честно говоря, не поверила, что такое громадьё дел, проектов, подписанных и реализованных соглашений, меморандумов можно сотворить с небольшим количеством сотрудников (чуть более 20-ти).

Одно только перечисление заметных, знаковых проектов заняло бы у меня и у читателей немало времени. Это и организация республиканских, а также международных конференций по самым разным направлениям, семинары на тему «Азербайджанская модель мультикультурализма» в различных странах, интересные и запоминающиеся мероприятия в рамках «Года Гейдара Алиева», круглые столы, разнообразные печатные издания и их презентация, встречи и консультации с представителями национальных общин, проживающих в Азербайджане, и многое, многое другое. Список зарубежных университетов, где преподают дисциплину «Введение в мультикультурализм» и «Азербайджанский мультикультурализм», впечатляет: университеты в России, Польше, Грузии, Индии, Румынии, даже в далекой Японии. В связи с этим Центр мультикультурализма проводит тренинги для учителей из этих университетов. А какие лакуны в истории- и кавказоведении заполняют солидные издания Центра мультикультурализма: начнем с того, что

у Центра есть свой собственный журнал – «Международный журнал мультикультурализма», который является первым научным изданием такого направления во всем регионе, а в редколлегию издания входят известные в этой области зарубежные специалисты. В 2023 году увидели свет такие труды, как «Албанские памятники Карабаха и Восточного Зангезура» (на английском языке), «Ономастика правды» (на азербайджанском, русском и английском языках), «Карта Кавказского края – 1847» с обстоятельными научными комментариями, библиография «К истории азербайджанского албановедения» на трех языках и др. Все эти книги имеют особое значение для ученых и исследователей, учитывая нынешние реалии нашего региона.

Особое значение для популяризации и пропаганды азербайджанской модели мультикультурализма имеют зимняя и летняя школы, в которых принимают участие десятки лучших студентов из самых передовых университетов мира. Одним словом, Бакинский международный центр мультикультурализма стал одним из брендов Азербайджана, который играет большую роль в пропаганде и распространении политики азербайджанского мультикультурализма.

И это не раз отмечал в своих выступлениях на международных площадках Президент Азербайджана Ильхам Алиев.

***

Общественно-политическая стабильность, традиции мультикультуральной среды, успехи в экономической сфере, реализация масштабных культурных проектов – все это, включая неузнаваемо изменившийся облик страны и его столицы – красавца Баку – привлекают в Азербайджан зарубежную элиту.

С некоторых пор Баку стал признанной площадкой для проведения таких престижных мероприятий, как Форум по межкультурному диалогу, Бакинский международный гуманитарный форум, саммит лидеров мировых религий и др. 26-27 апреля 2016 года в Баку был проведен VII Глобальный форум Альянса цивилизаций ООН, участниками которого стали представители более 140 стран.

На эти форумы и саммиты съезжаются десятки самых влиятельных людей планеты (действующие главы государств и экс-президенты, лауреаты Нобелевской премии, руководители влиятельных международных организаций и стратегических центров), чтобы обсудить горячие проблемы и вызовы XXI века.

В начале мая 2024 года в рамках VI Всемирного форума по межкультурному диалогу состоялась весьма интересная дискуссия под названием: «Сохранение разнообразия: решение проблем и укрепление глобального сотрудничества в мультикультуральном мире». Выступивший в начале дискуссии академик Камал Абдулла, которого я часто цитировала в этой книге, справедливо заметил: вы, господа хорошие, прибывшие из разных стран и из самых разных континентов, можете в этом плане у нас многому поучиться. И я с ним абсолютно согласна.

В свое время президент Российского государственного гуманитарного университета Ефим Пивовар, оценивая значение состоявшегося в Баку первого Международного гуманитарного форума (2011), назвал его уникальным явлением. «В принципе, – отмечает Е.Пивовар, – в мире существует очень мало площадок, связанных с развитием науки, искусства. Такой синтез совершенно разных гуманитарных аспектов – событие, и оно было организовано впервые в Азербайджане».

«Азербайджан – инициатор продвижения гуманитарных ценностей в мире, – заявил в интервью АЗЕРТАдж участник IV Международного гуманитарного форума, ученый из Японии Кацуаки Сато. – Расположенный на стыке Азии и Европы Азербайджан на протяжении всей истории был пространством справедливости, толерантности, где в мире и согласии жили представители многих народов, исповедующих различные религии. Это значимый фактор, отличающий Азербайджан от других стран мира». Доцент Московского государственного института международных отношений (МГИМО) Андрей Авраменко считает, что «Азербайджан, обладающий богатыми традициями межкультурного, межцивилизационного и межконфессионального сотрудничества, является идеальным местом для проведения мероприятий в таком формате». По мнению же участника IV Бакинского международного гуманитарного форума, лауреата Нобелевской премии Роберта Лафлина, Бакинский международный гуманитарный форум содействует росту и развитию имиджа Азербайджана. «Организация молодым независимым государством столь грандиозного мероприятия является ярким показателем, и дискуссии с участием лауреатов Нобелевской премии еще более повышают значение мероприятия», – сказал Р.Лафлин в интервью корреспонденту агентства АЗЕРТАдж.

Если в работе первого Бакинского международного гуманитарного форума приняли участие представители 20 стран, то на состоявшемся в 2014 году форуме приняли участие 500 человек, представляющих 63 страны и 4 международные организации. Шестой Бакинский гуманитарный форум был проведен 25-26 октября 2018 года. И в этом мероприятии приняли участие уже представители из свыше 90 стран и 24 международные организации.

О сути и значении этих масштабных мероприятий, об интереснейших дискуссиях, которые разворачиваются на форумах, о принятых в результате Бакинских заявлениях и декларациях можно написать отдельную книгу. Для нас же, помимо всего прочего, знаменательным представляется другой момент: приезжающие на форумы именитые гости знакомятся с жизнью и достопримечательностями Азербайджана, с бурным развитием страны, с царящей здесь спокойной и доброжелательной атмосферой.

Кроме того, президент Азербайджана, неизменно выступающий перед участниками форумов, всегда подробно рассказывал об основной для страны проблеме – застарелом армяно-азербайджанском нагорно-карабахском конфликте и агрессивной политике Армении, которая десятилетиями игнорировала нормы международного права и многочисленные резолюции международных организаций – от ООН до ПАСЕ.

После исторической победы доблестных Вооруженных сил Азербайджана и восстановления территориальной целостности страны в полном соответствии с международным правом тон и содержание выступлений президента перед гостями изменились.

Теперь Ильхам Алиев говорил им о новых реалиях, о сути и значении эпохальной победы, он рассказывал о грандиозных планах обустройства и возрождения древней Карабахской земли, о великом Возвращении, которое уже начало реализовываться в жизнь. Это, конечно, производило колоссальное впечатление. А потом именитые гости совершают поездки в Карабах, где воочию убеждаются в варварстве «самой древней на земле нации», не оставившей в Карабахском регионе камня на камне, а также в большой созидательной работе, проводимой в Карабахе истинными хозяевами.

* * *

В 2008 году Азербайджан стал инициатором «Бакинского процесса», который также превратился в широкую платформу для межкультурного диалога. Дело в том, что Азербайджан является одним из немногих государств – членов как Организации исламского сотрудничества, так и Совета Европы. На организованное в Баку в 2008 году заседание министров культуры государств-членов Совета Европы были приглашены и министры культуры государств-членов Организации исламского сотрудничества. 48 высокопоставленных представителей этих двух организаций впервые собрались в Баку. В следующем, 2009 году, Баку собрал у себя министров культуры Организации исламского сотрудничества, одновременно пригласив в Баку министров культуры европейских государств.

«Данный процесс получил название “Бакинского процесса”, и мы гордимся тем, что эта положительная инициатива уже связана с нашим древним городом, – отметил президент, выступая 26 апреля 2016 года перед участниками VII Глобального форума Альянса цивилизаций ООН. – Этот процесс развивается и постепенно получает все большую поддержку. Он превращается в глобальную инициативу, вносит вклад в солидарность, взаимопонимание и межкультурный диалог...».

Со временем «Бакинский процесс» из региональной инициативы вырос в глобальное движение, в рамках которого в разные годы в Азербайджане происходили такие планетарные события, как Всемирный форум по межкультурному диалогу, Всемирный саммит религиозных лидеров, Глобальный форум Альянса цивилизаций ООН и др.

Выступив на открытии IV Всемирного форума по межкультурному диалогу 5 мая 2017 года, заместитель Генерального секретаря Совета Европы Габриэлла Баттаини-Драгони так сказала о значении «Бакинского процесса»:

«“Бакинский процесс” и форумы по межкультурному диалогу представили нам уникальную возможность, собравшись вместе, обсуждать беспокоящие мир вопросы...Обращаясь к вам, господин президент, и к первому вице-президенту госпоже Мехрибан Алиевой, прошу никогда не дать угаснуть огню “Бакинского процесса”. Потому что мир сегодня, как никогда, нуждается в мире, гармонии, сосуществовании».

***

Однажды на вопрос российского журналиста о том, есть ли альтернатива мультикультурализму и какова она, Ильхам Алиев ответил следующим образом:

«– Тогда, если будем рассуждать логически, то значит самоизоляция. Значит депортация, отторжение представителей различных религий, народов, которые общественностью не воспринимаются. Это путь в никуда. Это путь очень опасный. И, к сожалению, человечество на протяжении истории, и в том числе в XX веке, сталкивалось с результатами такой ошибочной политики и преступной, я бы сказал, невнимательности, либо же сознательно культивируемых элементов неприязни, основанной на расовой, либо этнической, либо религиозной почве. Это очень опасная тенденция. Я считаю, что проведение международных мероприятий гуманитарного характера именно в Баку и, конечно же, в других местах будет способствовать тому, чтобы тех, кто думает как мы, о том, что мультикультурализм жив, его надо оберегать, защищать, еще больше

пропагандировать, чтобы думающих так людей стало больше в политической элите, и чтобы этого было больше в общественном сознании. Потому что иной раз политические инициативы, скажем, по неприятию мультикультурализма, инспирированы общественным невосприятием. Общественное невосприятие, в свою очередь, культивируется некоторыми средствами массовой информации, которые вместо того, чтобы пропагандировать добро, культивируют расовую нетерпимость, ненависть, разные фобии. Это очень опасный путь. Для Азербайджана, страны, которая исторически, веками формировалась как мультикультурная, многонациональная, многоконфессиональная, такие опасные тенденции – просто угроза нашей национальной безопасности. Конечно, несмотря на то, что будет происходить в мире, в этих процессах мы будем и своей политикой, и инициативами укреплять мультикультурализм в Азербайджане. Будем стремиться к тому, чтобы и дальше представители всех религий и этнических групп в нашей стране чувствовали себя как в единой семье, жили в дружбе, братстве, взаимопонимании. Для нас, опять же хочу сказать, это естественная среда жизни, и это наши ценности, которые мы будем отстаивать...»

В 2013-2024 годах в городе Баку состоялось XI Глобальных форумов открытых обществ. Состоявшийся в марте 2016 года IV Глобальный Бакинский Форум собрал беспрецедентное количество участников. Среди них – 7 действующих президентов, 27 экс-президентов и 23 бывших премьер-министров, всего же более 300 делегатов из 53 стран мира. Большое количество авторитетных гостей приняли также IX, X и XI форумы. Так, XI форум был проведён с 14 по 16 марта 2024 года. Тема форума –«Восстановление раздробленного мира». В форуме приняли участие более 350 гостей из более чем 70 стран мира.

Организация и проведение столь масштабных мероприятий, помимо поддержки официального Баку, стала возможной в результате сотрудничества Международного центра Низами Гянджеви с InterAaction Council, Мадридским клубом, Александрийской библиотекой, Римским клубом, Всемирной Академией науки и культуры. Кстати, сопредседателями Международного центра Низами Гянджеви являются экс-президент Латвии Вайра Вике-Фрейберг и директор Александрийской библиотеки Исмаил Серагельдин.

Президент Азербайджана Ильхам Алиев постоянно выступает перед участниками Глобального форума с большой содержательной речью, с тревогой рассуждая об ухудшении геополитической ситуации в мире, все новых и новых конфликтах, которые угрожают самому существованию нашей маленькой хрупкой планеты. В то же время Президент Азербайджана с чувством законной гордости рассказывает о позитивных процессах, происходящих в освобожденных от армянской оккупации районах Карабаха.

Так, на VIII Глобальном бакинском форуме (4-6 ноября 2021 года) он, в частности, сказал:

«Вторая Карабахская война, которую мы называем Отечественной войной, продлилась 44 дня и завершилась полным поражением армянской армии. Армения была принуждена к принятию наших условий. В первые дни войны я говорил, что после того, как премьер-министр Армении предоставит мне дату вывода войск с оккупированных территорий, мы готовы остановиться.

Руководству Армении понадобилось около 7000 жертв и 44 дня, чтобы понять, что они находятся в абсолютно бедственном положении. В ночь с 9 на 10 ноября Армения подписала

акт о капитуляции, и война закончилась. Мы сдержали свое слово. После того, как был предоставлен график вывода войск с остальных оккупированных территорий, война была остановлена. Через четыре дня азербайджанский народ отметит первую годовщину нашей исторической Победы.

Что мы увидели на освобожденных территориях? Все полностью разрушено, нет ни одного целого здания. В годы оккупации они разрушили все исторические памятники, 65 из 67 мечетей. Сравняли с землей дома, дворы, общественные здания и другие строения. Это – доказательство варварства.

В настоящее время мы активно восстанавливаем освобожденные территории. Началась программа широкомасштабного восстановления. Уверен, что очень скоро мы сможем вернуть в эти места вынужденных переселенцев, более миллиона человек, пострадавших от армянской оккупации. Война и ее итоги показали, что рано или поздно справедливость побеждает. Вы должны быть верными своим целям, хорошо подготовиться, иметь международные правовые рамки и добиться того, чтобы у людей была твердая воля. Все эти критерии, в том числе наши военные возможности, стали основным фактором в урегулировании конфликта. В настоящее время конфликт завершился и, как я уже отметил, началась реконструкция. Сейчас мы находимся в постконфликтном состоянии, и мы направили Армении ряд предложений, чтобы приступить к работе над мирным соглашением, потому что мы хотим говорить не о войне, а о мире, о будущем».

По мнению Ильхама Алиева, Азербайджан демонстрирует совершенно уникальную модель развития. Он сказал об этом, присутствуя на церемонии ифтара по случаю священного месяца Рамазан (17 июня 2016 года). Кстати, подобный совместный

ифтар президента и священнослужителей стал доброй традицией. Знаменателен этот ифтар еще и тем, что вместе с шейх-уль-исламом на нем всегда присутствуют главы других религиозных конфессий, представленных в Азербайджане.

«Постепенно Азербайджан все больше узнают в мире, – сказал в тот день президент. – И по мере того, как узнают, убеждаются в том, что сегодня в мире, на этом географическом пространстве есть современная страна, полагающаяся на собственные силы, прочно стоящая на ногах, проводящая принципиальную политику, обеспечивающая все свободы, сосуществование всех религий. Поэтому наш опыт, конечно, изучается. Страны, силы, любящие и поддерживающие нас, еще больше поддерживают, а недоброжелатели еще больше разочаровываются. Потому что как бы эти недоброжелатели, антиазербайджанские силы ни старались, им не удалось повлиять на нашу политику, волю, на наше успешное развитие».

Президент Азербайджана абсолютно прав. Какие бы козни не строили наши оппоненты, которым трудно «переварить» историческую победу Азербайджана в карабахской войне, друзей у нас на планете становится все больше. И это лучше всего продемонстрировало проведение в Баку 29-й сессии Конференции сторон рамочной конвенции ООН об изменении климата. На этом беспрецедентном по масштабу мероприятии, собравшем представителей около 200 стран и на какое-то время сделавшем Баку центром мира, больше всего говорилось о глобальном взаимодействии, взаимопонимании и согласии. Ибо вопросы, поднятые на COP-29, а именно решение глобальных экологических проблем, требуют совместных усилий всех членов ООН. Именно к этому много лет назад прозорливо призывал всех великий тюркский поэт и общественный деятель, большой друг

Азербайджана Олжас Сулейменов, выведя свою знаменитую формулу «От веков колониальной зависимости – через период независимости – к эпохе осознанной взаимозависимости». Эта эпоха настала, и сегодня наша хрупкая планета, разрушаемая природными и техногенными катастрофами, как никогда нуждается в реализации этой фундаментальной формулы.

Убеждена, что Азербайджан и далее будет вносить весомый вклад в решение этой и других региональных и мировых проблем, ибо залогом этому является наш колоссальный опыт организации межнационального и межкультурного диалога, наши добрые помыслы и открытые сердца.

«Одними из главных причин и факторов мира, стабильности и солидарности азербайджанского общества являются именно культурное разнообразие и взаимное уважение. И, конечно, в Азербайджане всегда был очень позитивный межкультурный диалог. Мы демонстрируем это в нашей повседневной жизни. Когда мы говорим о мультикультурализме среди граждан Азербайджана, это не какое-то абстрактное понятие или то, чему нужно учиться. Мы просто так живем. Это наш образ жизни. И мы гордимся этим, а также тем, что нам удавалось защищать эти ценности на протяжении веков. Даже в наше неспокойное время, когда столкновения, конфликты и войны происходят совсем недалеко от наших границ, а также несколько лет назад - на территории Азербайджана. Мы хотим поделиться всем этим с нашими друзьями и выразить нашу твердую решимость продолжать идти по этому пути, который, я уверен, является единственным путем к успеху для любой страны»[78].

[78] *Из выступления И.Алиева на VI Всемирном саммите по межкультурному диалогу. Баку. 1 мая 2024 года.*

Заметки

Заметки

Заметки

Заметки

Разработка и дизайн:
Гурбан Гулуев

Корректор:
Гюнель Мухтарова

Книга отпечатана на основе готового материала,
представленного в типографию.

we are printing your dreams

Отпечатано в типографии ООО «Max Ofset».
г. Баку, ул. Ашурбековых, 8A. AZ 1112
+994 12 451 88 10 / +994 77 227 27 27
info@max-offset.com / www.maxofset.az